

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АКТУАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

ЧАСТНОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник статей X Национальной научно-
практической конференции (симпозиума)

КРАСНОДАР 2025

**УДК 340
ББК 67
Ч43**

*Под общей редакцией заведующего кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО КубГАУ имени И. Т. Трубилина, директора АНО НИИ АПСП,
доктора юридических наук, профессора В. П. Камышанского*

Ч43 Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития // Сборник статей X Национальной научно-практической конференции (симпозиума) (г. Краснодар, 16 апреля 2025 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСП», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2025. – 249 с.

ISBN 978-5-6043867-8-1

В сборнике представлены материалы выступлений участников X Национальной научно-практической конференции (симпозиума) «Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития».

Сборник предназначен для бакалавров, магистрантов, аспирантов, адвокатов, преподавателей, научных и практических работников, интересующихся проблемами развития современного частного права и практики его применения.

**УДК 340
ББК 67**

© Коллектив авторов, 2025
© АНО «НИИ АПСП», 2025
ISBN 978-5-6043867-8-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию предлагается сборник материалов, подготовленный Научно-исследовательским институтом актуальных проблем современного права по итогам выступлений участников X Национальной научно-практической конференции (симпозиума) «Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития».

Ежегодная конференция стала уже традиционной для аспирантов, магистрантов, бакалавров, обучающихся в юридических вузах России и ближнего зарубежья и практических работников. В последние годы эта конференция хорошо вписалась в учебный процесс обучающихся на юридических факультетах и способствует формированию целого ряда компетенций у будущих юристов. При подготовке к конференции обучающиеся приобретают навыки выявления существующих проблем в сфере современного права и выработки путей их решения, как минимум, на доктринальном уровне. На самой конференции в ходе возникающих дискуссий докладчики приобретают практический опыт убедительно отстаивать свои позиции и делать это обосновано.

Основное содержание сборника составляют материалы, посвященные анализу наиболее актуальных проблем гражданского, предпринимательского, семейного и международного частного права. Среди наиболее интересных и актуальных проблем рассматриваются вопросы осуществления и защиты прав на маркетплейсах, в том числе прав на объекты интеллектуальной собственности, особенности наследования выморочного имущества публичными образованиями, проблемы параллельного и серого импорта в условиях незаконных международных санкций. Исследуются особенности изъятия собственников ранее приватизированных предприятий в федеральную собственность, правовые аспекты цифрового рубля, проблемы института брачного договора и др.

Конференция обучающихся является результатом творческого содружества кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина и Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права. АНО НИИ АПСП выступает заказчиком проведения конференции, обеспечивает издание сборника статей по итогам конференции и информационную поддержку посредством учрежденного им всероссийского научно-практического журнала «Власть Закона», который входит в Перечень ВАК Минобрнауки РФ. По итогам конференции конкурсная комиссия определяет лучших докладчиков и доклады победителей конкурса публикуются в рубрике «Трибуна молодого ученого» журнала «Власть Закона».

В отношении отдельных категорий участников конференции НИИ АПСП осуществляет благотворительную деятельность, в том числе обеспечивает бесплатную публикацию статей в сборнике. Сборник статей будет полезен обучающимся при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ, диссертационных исследований, а также преподавателям, научным и практическим работникам, интересующимся проблемами развития современного частного и публичного права.

Материалы сборника могут быть весьма полезными в качестве научной основы для дальнейших исследований, осуществляемых АНО НИИ АПСП, а также для обучающихся, проходящих практику на базе НИИ АПСП.

Директор АНО НИИ АПСП, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский

ОГЛАВЛЕНИЕ

АДАМЯН ГЕОРГИЙ КАРЕНОВИЧ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИГРОВОГО ИМУЩЕСТВА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	6
АЛЛЕРБАРН ВЛАДА АЛЕКСАНДРОВНА СЕРВИТУТ ВИДА: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ.....	11
АМИРХАНЯН СУРИК АЛЕКСАНДРОВИЧ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: СРОКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.....	16
АНАНИКОВА МАРИЯ ШОТАЕВНА ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ КАК ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....	21
БАГРЯНЦЕВА ВИКТОРИЯ ЮРЬЕВНА ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ.....	25
БЕКИШИЕВ ВАГИД АБДУЛКЕРИМОВИЧ ГРАНИЦЫ ДОБРОСОВЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОХРАНЯЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	30
ВЕНЕДИКТОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ДАНИИ.....	36
ВОЙТЕНКО ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	41
ВЫСОГУРСКАЯ ТАМАРА ВИКТОРОВНА ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ.	45
ГАПОНЕНКО ОЛЬГА ЮРЬЕВНА МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	51
ГАСПАРЯН ДИАНА НЕРСЕСОВНА ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	55
ГОРБ АЛЁНА СЕРГЕЕВНА ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	62
ДЖУМАГАЗИЕВА ГУЛЬНАРА САРСЕНБАЕВНА ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ.....	66
ДИЖИЧКИНА ВАЛЕРИЯ ОЛЕГОВНА АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ.....	71
ДОРОФЕЕВА АННА СЕРГЕЕВНА ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ В СФЕРЕ ЖКХ.....	77
ИГНАТЬЕВ СЕМЁН МИХАЙЛОВИЧ ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И МАРКЕТПЛЕЙСОВ.....	83
ИВАНЮТА ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ ПОНЯТИЕ «ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ» И «СЕРЫЙ ИМПОРТ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....	87
ИЛЮШНИКОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ, ДУБРОВИН АРТЁМ СТАНИСЛАВОВИЧ К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД.....	92
ИЛЮШНИКОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ, ПАПУКОВА КРИСТИНА ВЛАДИМИРОВНА ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В РАМКАХ ВОЗБУЖДЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	99
ИСЯНОВА ИЛЬВИНА ИЛДАРОВНА ЗАЩИТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ УГРОЗЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	107

КАЗАНЦЕВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	111
КАМЫШАНСКИЙ ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ, ПОДЕРЁГА ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ У СОБСТВЕННИКОВ РАНЕЕ ПРИВАТИЗИРОВАННЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ.....	116
КАРПЕНКО АННА АНДРЕЕВНА НЕТИПИЧНЫЕ ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В СИСТЕМЕ НЕДВИЖИМЫХ ВЕЩЕЙ.....	121
КОШКИН АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА ГРЕНЛАНДИИ В 1970-Х Г.Г.....	127
КРАФТ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ.....	134
ЛЕВАРТОВСКАЯ АЛИНА ИВАНОВНА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ-РЕФЕРЕНСОВ В НЕЙРОННЫХ СЕТЯХ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ	139
ЛЕЙБИНЕН НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, МОКРЯНСКИЙ ЕГОР АНДРЕЕВИЧ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ	145
МАКАРОВА АННА ВИТАЛЬЕВНА НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	150
МАКОТЕР МАРИЯ ИГОРЕВНА ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА.....	155
НОСКОВА ДАЯНА ДМИТРИЕВНА, МАНТУЛ ГРИГОРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГОРОДАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ.....	159
ПОЛОВИНКО АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	163
ПРОЦЕНКО АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ РАБОТА ПО ПОДГОТОВКЕ АКТА О САМОУПРАВЛЕНИИ ГРЕНЛАНДИИ 1978 Г.....	169
РУДЧЕНКО ИВАН ИВАНОВИЧ ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАНИНА КАК ОСОБОГО СУБЪЕКТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ТОВАРА В СОБСТВЕННОСТЬ.....	174
САЛИМГОРСКИЙ ДАНИЭЛЬ ИЛАОНИЧ, СЕДОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДОМЕННЫХ ИМЕН ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ.....	180
СЕДОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ТОЛСТЫХ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА КОНКУРЕНЦИЯ И АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	185
САПРОНОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА, ИЛЬЮЩЕНКО ПОЛИНА АНДРЕЕВНА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА..	188
СИЛКОВ ВАДИМ КАЗИМОВИЧ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ.....	194
СТАШ АНАСТАСИЯ РУСЛановна ПРАВОВОЙ СТАТУС МАРКЕТПЛЕЙСОВ: ПОСРЕДНИКИ ИЛИ УЧАСТИКИ СДЕЛОК?.....	198
ТАПИЛИН ИЛЬЯ СТАНИСЛАВОВИЧ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В РОССИИ.....	202
ХАВЗИЕВ АДЕЛЬ АЙРАТОВИЧ КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	206
ЧЕРНОГОРЦЕВ ДАНИИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ, МАКСИМЕНКО ВАЛЕРИЯ АНДРЕЕВНА, СТАДНИК МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА МОДЕРНИЗАЦИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	211

ЧИПЧИГИНА АЛИНА ВЛАДИМИРОВНА РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....	216
ЧУХАДЖЯН ГАРНИК АРАЕВИЧ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА.....	220
ШАЛАБАЕВ БАУЫРЖАН САМИГУЛЛАЕВИЧ ВЗАИМОСВЯЗЬ СМАРТ-КОНТРАКТОВ И ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	225
ШАТОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	231
ШУНИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА В СУДЕ.....	237
ЮРЧЕНКО АННА АЛЕКСАНДРОВНА СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ.....	241
ЯКОВЛЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА ЗАЩИТА ВЕЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	245

Адамян Георгий Каренович

Adamyan Georgy

Karenovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: cirlgizia2004@gmail.com

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,

доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИГРОВОГО ИМУЩЕСТВА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF GAMING PROPERTY AS AN OBJECT OF CIVIL LAW

Аннотация. В статье исследуются правовые проблемы определения статуса игрового имущества как объекта гражданских прав. Предлагается признать игровое имущество специальным нетипичным объектом гражданских прав и его в статье 128 ГК РФ. Обосновывается вывод о целесообразности создания реестра игрового имущества с целью его индивидуализации, закрепления за конкретными правообладателем, а также защиты его имущественных прав. Имущественный ущерб пользователя-собственника игрового имущества должен возмещаться по общим нормам ГК РФ. Предлагается разработать специальные нормы, регламентирующие правовой статус собственника игрового имущества, порядок оборота игрового имущества и способы защиты прав игрока. Необходимо создание Федерального закона «Об игровых правах».

Ключевые слова: правовой статус, правовой режим, объект гражданских прав, игровое имущество, гражданские оборот, право собственности, игровая площадка.

Abstract. This article examines the legal issues surrounding the status of in-game property as an object of civil rights. It is proposed to recognize in-game property as a special, atypical object of civil rights and to include it in Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation. The article substantiates the advisability of creating a registry of in-game property for the purpose of its individualization, assignment to specific rights holders, and protection of their property rights. Any property damage incurred by the user-owner of in-game property must be compensated in accordance with the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation. It is proposed to develop special rules governing the legal status of the owner of in-game property, the procedure for the circulation of in-game property, and methods for protecting player rights. A Federal Law "On Gaming Rights" is necessary.

Keywords: legal status, legal regime, object of civil rights, in-game property, civil circulation, property rights, playground.

В современной юридической литературе под правовым режимом имущества понимается установленный законодательством порядок использования объекта, допустимые пределы и способы распоряжения им.¹ Расширение перечня объектов гражданских прав требует от законодателя постоянного внимания к совершенствование их правового режима, отвечающего потребностям гражданского оборота². Информационные технологии с каждым годом все больше усиливают свое влияние на развитие общества и внедряются во все сферы общественной жизни: доставка, образование, искусство, управление, банковское дело, производство и т.д.. Игровая индустрия является одной из основных в IT-секторе экономики как России, так и всего мира, что подтверждают статистические данные. В 2023 году количество потребителей игрового контента по всему миру существенно возросло - оно составляет уже 3,38 млрд (по сравнению с прошлым годом прирост составил 6,3%). Применительно к России следует отметить также такую тенденцию, как рост оборота игровых площадок (за 2023 он вырос на 68% относительно 2022 года, число покупок увеличилось на 44% согласно данным, предоставленным ЮKassa (сервис для приёма онлайн- и офлайн-платежей финтех-компании ЮMoney)³.

В частности, оборот игровых площадок включает покупку виртуального игрового имущества и игровых аккаунтов, за которыми оно закреплено. Фактически речь идет о нетипичных объектах гражданских прав⁴. Параллельно с ростом оборота игрового имущества возросло количество случаев мошенничества на игровом рынке, взлома и кражи аккаунтов пользователей. Таким образом, игроки несут материальный ущерб, так как игровое имущество имеет реальную стоимость, продается и покупается. Это создает необходимость для определения правового режима игрового имущества и правового регулирования игровых сделок.

На данный момент Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит понятия «виртуальное имущество»⁵. В целом в российском законодательстве нет правового закрепления данного понятия, а также отсутствуют специальные нормы, регулирующие имущественные отношения игровой сфере. В науке игровое имущество понимается как виртуальные объекты, предметы или ресурсы, которые принадлежат игроку в видеоигре и имеют определённую ценность (экономическую, социальную или эмоциональную). К ним относятся: внутриигровые валюты, скины, персонажи, земельные участки (в метавселенных), NFT-активы и др.

Игровое имущество обладает рядом отличительных признаков:

- Нематериальность. Игровое имущество не имеет чёткой формы с точки зрения материи.
- Отсутствие индивидуальных характеристик. В игровых мирах часто встречается стандартизация предметов и ресурсов, что означает их повторяющиеся характеристики и

¹ Седова Н.А. Гражданско-правовой режим имущества акционерных обществ агропромышленного комплекса (АПК) : дисс. ... канд. юр. наук. – Краснодар, 2006. – С. 56.

² См.: Камышанский В.П., Попова Л.И., Матул Г.А. Объекты гражданских прав: учеб. пособие / В.П. Камышанский, Л.И. Попова, Г.А. Мантул. – Краснодар: КубГАУ, 2024. – 85 с.; Камышанский В.П. Некоторые тенденции модернизации вещных прав в Гражданском кодексе Российской Федерации // Власть Закона. 2012. № 2. С. 35-44.

³ Итоги и тенденции игрового рынка в 2023 году // <https://games.logrusit.com/ru/news/game-industry-trends-2024/?ysclid=mh4vumbego102166464> (дата обращения 15.09.2025 г.)

⁴ Карпенко А.А. Понятие «типичный» и «нетипичный» как оценочные категории в гражданском праве // Власть Закона. 2025. № 2. С. 314-320; Карпенко А.А. Правовая природа нетипичных, сложных и составных объектов недвижимого имущества // Власть Закона. 2025. № 3. С. 278-287.

⁵ См. напр.: Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.; Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.

отсутствие уникальных свойств у каждого экземпляра.

— Отсутствие конкретного владельца. Игровым имуществом владеет персонаж, если быть точнее аватар, пользователь в данном случае лишь распоряжается.

— Ограниченнная оборотоспособность. Использование игрового имущества возможно только в рамках конкретного поля, что установлено лицензионным соглашением виртуального пространства.

— Стоимостная оценка. Игровое имущество обладает признаком стоимостной оценки, то есть имеет реальный денежный эквивалент.

— Возможность внутриигрового оборота. Игроки, приобретая игровое имущество за реальные деньги, располагают возможностью распорядиться им, например — продать на внутриигровых платформах.

В отсутствии правового регулирования имущественных отношений по поводу виртуальной собственности, в Российской Федерации суды сформировали 3 основных подхода к регулированию рассматриваемой области отношений:

1) отношения по поводу игровых объектов подпадают под нормы, регулирующие оказание услуг;

2) игровое имущество определяется в качестве части программного кода;

3) отношения по поводу игрового имущества рассматриваются в контексте законодательства об азартных играх. Рассматривая первую позицию, обратимся к нашумевшему судебному делу по иску Мейл.Ру Геймз к Федеральной налоговой службе. Основным камнем преткновения в данном деле стал вопрос налогообложения отношений, связанных с предоставлением дополнительного игрового имущества физическим лицам за реальные деньги.¹ Мейл.Ру Геймз аргументировала свою позицию тем, что деятельность компании в рамках отношений по предоставлению игрокам дополнительного игрового имущества за плату должна квалифицироваться как передача ограниченных договором прав на программу для ЭВМ, поскольку виртуальное имущество в компьютерной игре — это по сути совокупность битов и байтов программного кода (часть программного обеспечения). Налоговый орган ссылался на тот факт, что в рамках рассматриваемых отношений Мейл.РуГеймз (подразделение Mail.ru) оказывает услуги по организации игрового процесса посредством предоставления дополнительного игрового функционала. Суд принял во внимание мнение ответчика и указал, что продажа виртуального имущества и сервисов в компьютерной игре является договором оказания платных услуг. В 2015 году Верховный Суд РФ поддержал данную позицию.

Подход, в

котором предоставление игрового имущества за плату является отношениями из договора оказания услуг, не является решением проблемы определения правовой природы игрового имущества, поскольку данный подход не применим к ситуации, когда спор возникнет между двумя игроками, либо игрока с организатором игры, в случае предоставления таких услуг бесплатно. С точки зрения второй позиции, игровое имущество является частью программы для ЭВМ, следовательно, подпадает лишь под действие норм, регулирующих отношения по поводу программного обеспечения. Такая позиция озвучена в Письме Федеральной налоговой службы от 23 января 2017 г.. Налоговый орган отметил, что «игра является программой для ЭВМ и представляет собой совокупность данных, команд и порождаемых ею аудиовизуальных отображений». Учитывая наличие в лицензионном соглашении условия о предоставлении физическим лицам права использования компьютерной игры, Федеральная налоговая служба отнесла игровое имущество к «данным и командам», активируемым после внесения платы игроком, а, следовательно, игровые объекты были признаны частью программного кода.

Исходя из указанной практики, покупка виртуальных объектов в игре за реальные деньги является предоставлением игрокам на условиях простой неисключительной

¹ Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условиях цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

лицензии права использования компьютерной игры, а точнее данных и команд, которые активируются лишь после внесения платы. Данная ситуация представляется с точки зрения логики еще более противоречивой, когда становится известно о том, что организацией в рассматриваемом письме является та же Mail.Ru: изменились лишь формулировки их лицензионного соглашения. В первом случае в лицензионном соглашении была закреплена возможность использования за плату игроками дополнительного функционала игры (игрового имущества), что по своей сути являлось договором оказания платных услуг. Во втором случае аналогичное действие по предоставлению виртуальной собственности в игре лицензионным соглашением формально отнесено к передаче прав на использование части программы для ЭВМ. В данной ситуации возникает проблема, связанная не только с неопределенностью подхода к правовой природе игрового имущества, но и с налогообложением деятельности правообладателей компьютерных игр.

Наиболее распространенной практикой в рассматриваемой сфере является практика разрешения споров по поводу игрового имущества в контексте законодательства об азартных играх. В качестве примера приведем решение от 07 декабря 2018 года по делу № 02-4488/2018. В рассматриваемом споре пользователь обратился в суд с иском к Wargaming Group Limited, являющейся организатором игрового процесса в MMORPG «World of Tanks», о взыскании неосновательного обогащения в размере стоимости игрового имущества, неустойки за нарушение сроков удовлетворения требования потребителя, компенсации морального вреда и штрафа за отказ в добровольном порядке исполнения требования потребителя. Свою позицию истец обосновал фактом блокировки его аккаунта, вследствие чего он был лишен права пользования приобретёнными ранее объектами виртуальной собственности. Установив факт блокировки ответчиком аккаунта по причине нарушения истцом правил игры, суд отказал в удовлетворении исковых требований. В своем решении орган правосудия указал, что «для материально-правовых отношений между организатором (владельцем) компьютерной онлайн-игры (юридическим лицом) и пользователем этой игры (физическими лицами) специальным является законодательство о проведении игр (глава 58 ГК РФ: статьи 1062 – 1063). Также это означает, что при разрешении споров о возмездно приобретённых в игре правах, имущество (и прочем) не применяется ни законодательство о купле-продаже, ни законодательство об обязательствах вследствие причинения вреда или неосновательного обогащения».

Таким образом, на данный момент суды в большинстве случаев относят массовые многопользовательские ролевые онлайн-игры к «играм». Возникает вопрос: насколько корректным является применение ст. 1062 ГК к рассматриваемым ситуациям? В настоящее время Гражданский кодекс не дает определения понятию «игра». Однако данное определение закреплено в ст. 4 Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ: 1) азартная игра - основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры. Из представленной дефиниции следует, что ключевым является соглашение о выигрыше. Возвращаясь к отношениям, возникающим в связи с приобретением игрового имущества в компьютерной онлайн-игре за реальные деньги, отмечаем, что в таких отношениях отсутствует соглашение о выигрыше. Пользователей привлекает сам процесс игры, а достижение персонажем пользователей высших уровней не влечет прекращение игры и выплату выигрыша.

Рассмотренные подходы судов к данному вопросу является неконструктивными, поскольку они освобождает государство от принятия норм, регулирующих отношения по поводу игрового имущества, а также не отражают правовой природы игрового имущества и связанных с ним отношений. Подобная практика влечет увеличение неразрешенных споров, связанных с игровыми отношениями, а также полную незащищенность пользователей компьютерных онлайн-игр в ситуациях приобретения игрового имущества за реальные деньги.

В контексте этого следует признать игровое имущество отдельной категорией объектов гражданских

прав и закрепить ее в статье 128 ГК РФ. Также предлагается внедрение реестра игрового имущества, с целью его индивидуализации, закрепления за конкретными пользователями, а также защиты имущественных прав. Имущественный ущерб пользователя- собственника имущественных прав должен возмещаться по общим нормам, закрепленным в ГК РФ, также необходимо создание специальных норм, регулирующих правовой статус собственника, порядок оборота игрового имущества, возмещения вреда и защиты прав игрока. Необходимо создание Федерального закона «Об игровых правах».

Имущество и имущественные права игроков требуют правового регулирования со стороны государства, это не вопрос будущего, это необходимость сегодняшнего дня.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
2. Итоги и тенденции игрового рынка в 2023 году // <https://games.logrusit.com/ru/news/game-industry-trends-2024/?ysclid=mh4vumbego102166464>
3. Камышанский В.П. Некоторые тенденции модернизации вещных прав в Гражданском кодексе Российской Федерации // Власть Закона. 2012. № 2. С. 35-44.
4. Камышанский В.П., Попова Л.И., Матул Г.А. Объекты гражданских прав: учеб. пособие / В.П. Камышанский, Л.И. Попова, Г.А. Мантул. – Краснодар: КубГАУ, 2024. – 85 с.
5. Карпенко А.А. Понятие «типичный» и «нетипичный» как оценочные категории в гражданском праве // Власть Закона. 2025. № 2. С. 314-320;
6. Карпенко А.А. Правовая природа нетипичных, сложных и составных объектов недвижимого имущества // Власть Закона. 2025. № 3. С. 278-287.
7. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.
8. Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.
9. Седова Н.А. Гражданско-правовой режим имущества акционерных обществ агропромышленного комплекса (АПК) : дисс. ... канд. юр. наук. – Краснодар, 2006. – С. 56.

**Аллербари Влада Александровна
Allerbarn Vlada Alexandrovna**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

a.vlada2004@mail.ru

Научный руководитель:

Колиева Ангелина Эдуардовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», доцент, кандидат юридических наук

СЕРВИТУТ ВИДА: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

SERVITUDE OF TYPE: EXPERIENCE OF COMPARATIVE LAW

Аннотация: Статья посвящена сервитуту вида. Был произведен анализ российского законодательства и предложены пути устранения существующих пробелов. Автор изучил зарубежные нормативно-правовые акты, с целью проведение сравнительного анализа правового регулирования сервитута вида в российском и зарубежном законодательстве, для выявления возможности и целесообразности имплементации отдельных элементов зарубежного опыта в российское законодательство. Автором также была проанализирована судебная практика. В заключительной части статьи предложены рекомендации по адаптации наиболее успешных зарубежных практик к российской правовой системе с учетом ее особенностей.

Ключевые слова: сервитут; сервитут вида; анализ законодательства; защита видовых характеристик; ограниченное вещное право.

Annotation: The article is devoted to the easement of the species. An analysis of Russian legislation was carried out and ways to eliminate existing gaps were proposed. The author has studied foreign regulatory legal acts in order to conduct a comparative analysis of the legal regulation of an easement in Russian and foreign legislation, in order to identify the possibility and expediency of implementing certain elements of foreign experience into Russian legislation. The author also analyzed judicial practice. In the final part of the article, recommendations are proposed for adapting the most successful foreign practices to the Russian legal system, taking into account its peculiarities.

Keywords: easement; type easement; analysis of legislation; protection of specific characteristics; limited property right.

В современном мире, когда каждый день увеличивается плотность застройки в городах, естественным является возникновение вопросов, связанных с возможностью сохранения видовых характеристик объектов недвижимости. Здесь следует указать, что существует определенная зависимость стоимости данных объектов и вида, на который выходят окна этой недвижимости. Строительство новых зданий и сооружений на соседних

участках зачастую приводит к ухудшению или полному перекрытию существующего вида, что вызывает споры между собственниками. Одним из потенциальных инструментов для защиты видовых характеристик является институт сервитута, предусмотренный Гражданским кодексом РФ, Земельным кодексом РФ.

Прежде всего, при рассмотрении данной темы следует охарактеризовать сервитут. Так, под сервитутом следует понимать ограниченное вещное право пользования чужим земельным участком¹. Следует различать сервитут как ограниченное вещное право, от ограничений права собственности, как наиболее полного вещного права². В российском законодательстве легальное определение сервитута закреплено в ст. 274 ГК РФ, так данная норма устанавливает, что «собственник недвижимого имущества (земельного участка, иной недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования земельным участком (сервитута)³. Исходя из этой нормы следует, что сервитут устанавливается при наличии господствующего и соседнего служащего участка.

Исходя из трактования сервитута можно сделать вывод о том, что земельный сервитут относится к положительному сервитуту, который означает непосредственное материальное воздействие на чужой земельный участок. В ГК РФ указаны только положительные сервитуты. Так в противовес положительному сервитуту существует отрицательный сервитут, который заключается в запрете собственнику земельного участка совершать определенные действия в отношении его собственности.

К отрицательному сервитуту относится сервитут вида, так можно предположить, что данный термин подразумевает под собой невозможность собственника земельного участка совершать определенные на нем действия.

Проанализировав российскую правовую систему, стало известно, что определение данному понятию отсутствует, тем самым создается пробел в законодательстве. Для того, чтобы сформулировать дефиницию термину, подходящую российскому законодательству необходимо изучить зарубежную нормативно- правовую базу, а после вывести свою терминологию сервитуту вида.

В американском законодательстве существует данная концепция как "view easement" (сервитут вида). Она представляет собой ограниченное вещное право, предоставляющее собственнику одного земельного участка право требовать от собственника другого земельного участка воздержаться от действий, препятствующих изменению определенного вида. Иными словами, суть данного сервитута – это недопущение владельцу другого участка строительства на принадлежащей ему территории объектов, которые могут закрывать вид владельцу другого земельного участка. Для его установления требуется соблюдение следующих условий:

- соглашение сторон;
- письменная форма и регистрация;
- определение содержания сервитута;
- возмездность.

В зависимости от целей, которые преследует установление сервитута, можно выделить следующие виды «view easement» (сервитута вида):

¹ Гражданское право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 234-238.

² См.: Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7; Камышанский В.П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // «Российская газета» от 08.12.1994 г.

- Scenic Easement (сервитут сохранения живописного вида): данный вид сервитута направлен на сохранение живописных видов, как правило, в сельской местности или вблизи природных достопримечательностей.

- Historic Preservation Easement (сервитут сохранения исторического вида): Этот вид сервитута используется для защиты видов на исторические здания, сооружения или ландшафты.

- Conservation Easement (сервитут сохранения природной среды): данный вид сервитута не всегда связан с видом, он может косвенно защищать видовые характеристики, поскольку направлен на сохранение природных ресурсов и ландшафтов.

Далее следует изучить пример другой законодательной системы, так целесообразным является обратиться к правовой системе континентального права на примере Германии. В Германии прямого аналога "view easement" (сервитут вида) не существует, однако защита видовых характеристик обеспечивается посредством использования других правовых инструментов, таких как: строительное право (земельные законы могут устанавливать ограничения на застройку в целях сохранения живописных видов и защиты окружающей среды), соседское право (предусматривает возможность предъявления исков о прекращении действий, нарушающих права соседей, в том числе, если эти действия ухудшают вид с соседнего участка), частноправовые соглашения (собственники соседних участков могут заключать соглашения, ограничивающие застройку, с целью сохранения вида).

В той или иной форме правоотношения римской эпохи сохранились в континентальной правовой системе и, соответственно, в России как одной из представительниц данной правовой ветви.¹

Обобщая все вышесказанное, под сервитутом вида следует понимать ограниченное вещное право, устанавливаемое в отношении земельного участка (служащего участка), в пользу собственника другого земельного участка (господствующего участка), которое заключается в воздержании собственника служащего земельного участка от совершения определенных действий, которые могут повлечь ухудшение видовых характеристик господствующего участка.

Данное толкование предлагается внести в ст. 274 ГК РФ, тем самым прямо предусмотрев возможность установления сервитута для защиты видовых характеристик объектов недвижимости. Внесение данного понятия в законодательство позволит устраниć существующий пробел, связанный с отсутствием данной дефиниции.

Братимся к мнению ученых, та Рябов А.А. указывает, что запрет на собственника служащей недвижимости нужен для того, чтобы сосед мог пользоваться теми благами, которые не являются ее неотъемлемой частью: вид на природу или архитектуру, расположенные за пределами земельного участка, доступ света, ветра и т. д. Именно для нее оказывается неприменимой конструкция сервитута, установленная в ГК РФ, поскольку такой обязательный признак сервитута, как пользование чужой недвижимостью и ее свойствами, здесь отсутствует. Существование этой подгруппы сервитутов в российском праве невозможно, на наш взгляд, без внесения изменений в действующий ГК РФ.² Изучив теоретическую часть, посвященную теме работы, целесообразным, считается изучить судебные решения российского законодательства для того, чтобы узнать, как на практике применяется данная норма.

Истец обратился в Арбитражный суд с иском, к администрации города Сочи, обществу с ограниченной ответственностью «Юг-Строй», обществу с ограниченной ответственностью «ЮгСпецСтрой» о признании незаконным градостроительного плана земельного участка с кадастровым номером 23:49:0204018:13, недействительными постановления администрации от 03.12.2012 № 2599 «О предоставлении разрешения на

¹ Колиева, А. Э. Некоторые аспекты развития фидуциарных правоотношений / А. Э. Колиева // Вестник Владимира юридического института. – 2016. – № 1(38). – С. 151-155.

² Рябов А. А. Отрицательные сервитуты и сервитут вида в российском гражданском праве // Журнал российского права. - 2007. - №5 (125). - С. 67-75.

отклонение от предельных параметров разрешенного строительства на земельном участке с кадастровым номером 23:49:0204018:13 по улице Первомайской, 1 в Центральном районе города Сочи» и разрешения на строительство от 17.12.2012 № RU-23309-2540, о понуждении обществ к приведению расположенного на земельном участке площадью 2300 кв. метров с кадастровым номером 23:49:0204018:13, расположенному по ул. Первомайской, 1 в Центральном районе города Сочи, объекта незавершенного строительства в состояние, в котором он не будет превышать высоту 26,7 метров от чистого пола первого этажа.

Основанием для обращения истца в суд с требованиями послужило осуществление на земельном участке с кадастровым номером 23:49:0204018:13 строительства жилого дома, в результате которого изменены в худшую сторону видовые характеристики принадлежащей ему на праве собственности квартиры, используемой в предпринимательской деятельности.

Разрешая спор, суды сделали вывод о том, что заявленные истцом требования о приведении объекта незавершенного строительства в состояние, в котором он не будет превышать определенные предпринимателем характеристики, являются негаторными, поскольку направлены на устранение не связанных с лишением владения препятствий в пользовании принадлежащей ему квартиры.

Признав недоказанным нарушение права собственности истца на квартиру в результате строительства многоквартирного жилого дома на земельном участке с кадастровым номером 23:49:0204018:13, ухудшение видовых характеристик квартиры и создание препятствий в осуществлении предпринимателем прав собственника, суды отказали в удовлетворении требований.

При рассмотрении дела суды обоснованно применили положения статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», согласно которым иск об устраниении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что действиями ответчика нарушаются его право собственности или законное владение либо имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

Доводы жалобы не подтверждают существенных нарушений норм материального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке, а направлены на переоценку доказательств по делу и оспаривание выводов судов по фактическим обстоятельствам спора, тогда как в силу части 3 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в порядке кассационного производства Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, либо предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

На основании вышеизложенного суд решил отказать истцу в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.¹ Исходя из приведенного судебного решения, следует вывод, что судам сложно признать, что сохранение определенного вида является абсолютно необходимым для использования объекта недвижимости, особенно если иные потребности (проход, проезд, коммуникации) могут быть обеспечены.

¹ Определение ВС РФ от 27 мая 2016 г. по делу № А32-5437/2013. URL: <https://base.garant.ru/71409454/?ysclid=m9ckjjsvxc188525103> (дата обращения 10.04.2025).

Также следует указать, что судебная практика, посвященная сервитуту вида ограничена в выборе. Это может говорить о том, что в большинстве случаев сервитут вида устанавливается добровольно и возмездно (оказывается какая-либо услуга или оплата). Непосредственно концепция «view easement» (сервитут вида) в чистом виде противоречит принципам российского вещного права, которое не предусматривает возможность установления сервитутов, направленных на удовлетворение эстетических потребностей.

Сравнительный анализ правового регулирования сервитута вида в российском и зарубежном законодательстве позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования российского законодательства в данной сфере. Так, имплементация возможна в частичном виде, например, четкое определение содержание сервитута и компенсация собственнику обремененного участка. Также предлагается разработать и внедрить в практику правила землепользования и застройки, учитывающие видовые характеристики территорий.

Вышеперечисленное может способствовать созданию эффективного механизма защиты видовых характеристик объектов недвижимости, когда не предоставляется возможным урегулировать проблему в мирном порядке, не обращаясь в суд.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
2. Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7.
3. Камышанский В.П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.
4. Колиева, А. Э. Некоторые аспекты развития фидuciарных правоотношений / А. Э. Колиева // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 1(38). – С. 151-155.
5. Краснова Т. С. Отрицательный сервитут в российском праве // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – №1 (47). – С. 102-112.
6. Рябов А. А. Отрицательные сервитуты и сервитут вида в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2007. – №5 (125). – С. 67-75.

Амирханян Сурик Александрович

Amirkhanyan Surik Alexandrovich

магистрант Федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего

образования «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Amirhanyan-2014@mail.ru

Попова Лариса Ивановна,

Larisa Ivanovna Popova,

доцент кафедры гражданского права,

Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина»,

кандидат юридических наук, доцент

Associate Professor of the Department of Civil Law,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin",

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Larisa_popova67@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: СРОКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

CURRENT ISSUES OF INDIVIDUAL BANKRUPTCY: TIME LIMITS AND RESPONSIBILITY

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы института банкротства физических лиц в Российской Федерации. Проводится анализ процессуальных сроков в делах о банкротстве граждан, выявляются причины их систематического затягивания до 5-6 лет при нормативно установленных более коротких периодах. Исследуются вопросы ответственности должников в процедуре банкротства, включая последующие ограничения их прав на срок до 5 лет. Особое внимание уделяется проблемам статуса финансового управляющего, недостаточности его вознаграждения и отсутствию эффективного контроля за его расходами, которые полностью возлагаются на должника. На основе анализа судебной практики и статистических данных формулируются предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве физических лиц.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, несостоятельность, процессуальные сроки, ответственность должника, финансовый управляющий, реструктуризация долгов, реализация имущества, единственное жилье должника.

Abstract: The article examines the key problems of the institution of bankruptcy of natural persons in the Russian Federation. The analysis of procedural terms in bankruptcy cases of citizens is carried out, the reasons for their systematic delay up to 5-6 years with normatively established shorter periods are revealed. The issues of responsibility of debtors in bankruptcy procedure, including subsequent restrictions of their rights for up to 5 years, are investigated. Special attention is paid to the problems of the financial manager's status, insufficiency of his remuneration and lack

of effective control over his expenses, which are fully imposed on the debtor. Based on the analysis of judicial practice and statistical data, proposals are formulated to improve the legislation on bankruptcy of natural persons.

Keywords: bankruptcy of natural persons, insolvency, procedural terms, debtor's responsibility, financial manager, debt restructuring, property realization, debtor's only housing.

Институт банкротства физических лиц в России относительно молод, будучи введенным в действие с 1 октября 2015 года. Несмотря на то, что данный институт призван решать проблемы неплатежеспособности граждан и предоставлять им возможность финансового оздоровления, в его практической реализации выявляется ряд существенных проблем, требующих внимания законодателя и правоприменителей¹. Анализ судебной практики и статистических данных позволяет выделить несколько ключевых проблемных аспектов в процедуре банкротства физических лиц, среди которых особое место занимают вопросы процессуальных сроков и ответственности участников процесса..²

Одной из наиболее острых проблем является неопределенность сроков процедуры банкротства. Законодательно установленные сроки процедур реструктуризации долгов (не более 3 лет) и реализации имущества (6 месяцев) на практике систематически продлеваются судами. В ряде случаев общая продолжительность дел о банкротстве достигает 5-6 лет. Это противоречит первоначальной идеи процедуры как механизма оперативного разрешения финансовых проблем должника. Причины затягивания сроков многообразны: от объективных сложностей в реализации имущества до намеренных действий участников процесса. При этом следует отметить, что каждое продление срока реализации имущества (обычно на 6 месяцев) увеличивает финансовое бремя должника, вынужденного оплачивать услуги финансового управляющего и иные судебные издержки.

Также ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не регламентирует сроки включения требований кредиторов в реестр требований кредиторов. После их включения, срок реализации, реструктуризации долгов продлевается еще на 6 месяцев, тем самым происходит затягивание процедуры.

Ответственность должника в процедуре банкротства представляет собой отдельный комплекс проблем. Законодательство устанавливает ряд неблагоприятных последствий для банкрота: в течение 5 лет он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам без указания на факт своего банкротства; такой же срок действует запрет на повторное обращение с заявлением о признании банкротом; в течение 3 лет банкрот не может занимать должности в органах управления юридического лица³. Однако на практике возникают сложности с контролем соблюдения данных ограничений, а эффективность данных мер ответственности вызывает сомнения. Кроме того, установленные законом санкции за недобросовестное поведение должника (например, сокрытие имущества или предоставление недостоверных сведений) применяются судами непоследовательно, что создает почву для злоупотреблений⁴.

¹ Алферова Л. М. Практика применения законодательства о банкротстве граждан: ключевые проблемы и пути их решения // Юрист. – 2023. – № 7. – С. 45-51.

² См.: Камышанский, С.А. Параксекова, Ю.А. Попова, А.С. Мнацаканян. Ответственность за нарушение акционерного соглашения // Политеатический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. - №06 (80). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/06/pdf>. (0,69). – (С. 647-657).

³ Гуреев В. А., Гущина Е. Ю. Сроки в процедуре банкротства физических лиц: законодательное регулирование и проблемы правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 3. – С. 78-85

⁴ Абеленцева А.А., Серая Н.А. Гражданко-правовая ответственность физического лица за преднамеренное банкротство // Сборник: Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей. Краснодар, 2024. С. 23-27.

Финансовый управляющий является ключевой фигурой в деле о банкротстве физического лица, однако правовое регулирование его деятельности также порождает значительные проблемы. Фиксированное вознаграждение финансового управляющего (25 000 рублей за процедуру реструктуризации и 25 000 рублей за процедуру реализации имущества) является недостаточным и не мотивирует квалифицированных специалистов участвовать в данных процедурах. Это приводит к формальному подходу со стороны финансовых управляющих к исполнению своих обязанностей или к попыткам получения дополнительного неофициального вознаграждения. При этом расходы на проведение процедуры банкротства, которые несет должник, законодательно не регламентированы и не имеют верхнего предела. На практике финансовые управляющие зачастую включают в эти расходы затраты на привлечение юристов, оценщиков, организаторов торгов и иных специалистов, что многократно увеличивает стоимость процедуры для должника. В результате общая сумма расходов может достигать 150-200 тысяч рублей, что для многих граждан, находящихся в сложном финансовом положении, является непосильным бременем.

Особую проблему представляет также отсутствие эффективного механизма контроля за деятельностью финансовых управляющих. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих не всегда оперативно и адекватно реагируют на жалобы должников и кредиторов¹. Судебный контроль ограничивается рассмотрением конкретных жалоб на действия управляющего и не носит системного характера. В результате финансовые управляющие могут злоупотреблять своим положением, затягивать процедуру, необоснованно увеличивать расходы или проявлять бездействие.

Анализ судебной практики показывает, что существуют значительные региональные различия в подходах судов к решению вопросов, связанных с банкротством физических лиц. Например, в одних регионах суды склонны удовлетворять ходатайства о продлении процедуры реализации имущества практически автоматически, в то время как в других регионах применяется более строгий подход, требующий весомых обоснований для продления. Такая неоднородность судебной практики создает правовую неопределенность и неравенство должников перед законом в зависимости от региона рассмотрения дела.

Еще одной проблемой является несовершенство механизма реструктуризации долгов как реабилитационной процедуры. Статистика показывает, что в подавляющем большинстве случаев суды переходят от процедуры реструктуризации долгов сразу к реализации имущества, минуя стадию утверждения плана реструктуризации. Это связано как с объективной невозможностью многих должников составить реалистичный план погашения задолженностей (из-за отсутствия стабильного дохода), так и с незаинтересованностью финансовых управляющих в проведении длительной процедуры реструктуризации, требующей значительных усилий при фиксированном вознаграждении. В результате потенциал реабилитационного механизма банкротства остается нереализованным.

Отдельного внимания заслуживает проблема исключения единственного жилья из конкурсной массы. Согласно действующему законодательству, единственное жилье должника, не обремененное ипотекой, не может быть реализовано в процедуре банкротства. Это положение, призванное защитить конституционное право граждан на жилище, на практике создает возможности для злоупотреблений. Известны случаи, когда должники приобретают дорогостоящую недвижимость незадолго до банкротства, чтобы сохранить свои активы под защитой статуса единственного жилья. Конституционный Суд РФ в своих решениях указывал на необходимость законодательного определения критериев

¹ Витрянский В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. – 2022. – № 4. – С. 23-31; Мареев Ю. Л. Финансовый управляющий в деле о банкротстве гражданина : проблемы вознаграждения и контроля // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 11. – С. 35-41.

разумности размеров единственного жилья, однако соответствующие изменения в законодательство до сих пор не внесены.

Процедура банкротства физических лиц сопряжена с высокими издержками не только для должника, но и для государства и общества в целом. Загруженность арбитражных судов делами о банкротстве граждан растет с каждым годом, что приводит к увеличению сроков рассмотрения всех категорий дел¹. При этом экономическая эффективность процедуры вызывает сомнения: по статистике, в большинстве случаев размер удовлетворенных требований кредиторов составляет менее 5% от общей суммы задолженности. Это связано как с отсутствием у многих должников ликвидного имущества, так и с высокими процедурными издержками, поглощающими значительную часть конкурсной массы.

Существенной проблемой также является информационная асимметрия в процедуре банкротства физических лиц. Большинство граждан недостаточно осведомлены о правовых последствиях банкротства, своих правах и обязанностях в данной процедуре. Это создает почву для злоупотреблений со стороны недобросовестных «антиколлекторских» фирм и юридических компаний, которые зачастую вводят должников в заблуждение относительно реальных перспектив и последствий банкротства. Многие граждане, полагаясь на недостоверную информацию, принимают необдуманные решения о возбуждении процедуры банкротства, не оценив должным образом альтернативные способы урегулирования задолженности. В результате вместо финансового оздоровления должник сталкивается с новыми финансовыми трудностями и правовыми ограничениями.

Немало важной проблемой является отсутствие единой информационной базы по делам банкротства для всех государственных органов для принятия решений. Из-за отсутствия данной базы, происходят дальнейшие взыскания с банкротов, у которых долги списаны. В настоящее время действие «правило ног», то есть, должник после вынесения арбитражным судом определения о завершении процедуры банкротства с списанием долгов, должен сам доказывать, уведомлять ФССП, ФНС, суды, что его долг списан, чтобы в отношении его были закрыты исполнительные производства.

Отдельного внимания заслуживает проблема неэффективности процедуры реструктуризации долгов граждан. Законодательная модель предполагает приоритет реабилитационных механизмов над ликвидационными, однако на практике в подавляющем большинстве случаев (более 95%) применяется процедура реализации имущества, минуя стадию утверждения плана реструктуризации. Это обусловлено рядом факторов: жесткими формальными требованиями к плану реструктуризации, отсутствием у большинства должников стабильного источника дохода, необходимого для исполнения плана, а также незаинтересованностью кредиторов в рассрочке погашения задолженности². В результате потенциал реабилитационной процедуры остается нереализованным, а институт банкротства физических лиц фактически сводится к списанию долгов, что не соответствует его комплексной социально-экономической природе.

Таким образом, институт банкротства физических лиц в России, несмотря на его востребованность, нуждается в существенном совершенствовании. Необходимо законодательно регламентировать предельные сроки процедуры банкротства, исключающие возможность ее необоснованного затягивания; указать срок, в течение которого кредиторы должника могут заявить свои требования в реестр требований кредиторов; пересмотреть систему вознаграждения финансовых управляющих, обеспечив им достойную оплату при одновременном контроле за их расходами, указать в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) конкретные случаи, при которых они несут расходы и обязать финансовых управляющих подтверждать расходы; создать единую

¹ Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие. – М.: Статут, 2023.

² Ерикова И. В., Енькова Е. Е. Банкротство физических лиц: дискуссионные вопросы // Предпринимательское право. – 2022. – № 2. – С. 28-36.

информационную систему, чтобы после процедуры банкротства не происходило незаконное списание денежных средств; усовершенствовать механизм реструктуризации долгов, сделав его более доступным и привлекательным для должников; уточнить положения об исключении единственного жилья из конкурсной массы, установив разумные ограничения его стоимости и площади. Решение этих проблем позволит сделать институт банкротства физических лиц более эффективным инструментом как для защиты прав должников, так и для удовлетворения требований кредиторов.

Библиографический список

1. Алферова Л. М. Практика применения законодательства о банкротстве граждан: ключевые проблемы и пути их решения // Юрист. – 2023. – № 7. – С. 45-51.
2. Абеленцева А.А., Серая Н.А. Граждано-правовая ответственность физического лица за преднамеренное банкротство // Сборник: Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей. Краснодар, 2024. С. 23-27.
3. Витрянский В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. – 2022. – № 4. – С. 23-31.
4. Гуреев В. А., Гущина Е. Ю. Сроки в процедуре банкротства физических лиц: законодательное регулирование и проблемы правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 3. – С. 78-85.
5. Ершова И. В., Енькова Е. Е. Банкротство физических лиц: дискуссионные вопросы // Предпринимательское право. – 2022. – № 2. – С. 28-36.
6. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебно-практическое пособие. – М.: Статут, 2023. – 360 с.
7. Камышанский, С.А. Параксевова, Ю.А. Попова, А.С. Мнацаканян. Ответственность за нарушение акционерного соглашения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. - №06 (80). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/06/pdf>. (0,69). – (С. 647-657).
8. Лазарев В. С. Ответственность должника при банкротстве физических лиц // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 1. – С. 112-119.
9. Мареев Ю. Л. Финансовый управляющий в деле о банкротстве гражданина : проблемы вознаграждения и контроля // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 11. – С. 35-41

Ананикова Мария Шотаевна
Ananikova Maria Shotaevna,
бакалавр, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»
Российская Федерация, г. Краснодар
Bachelor's degree, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"
Russian Federation, Krasnodar
Эл. почта: ananikovam@bk.ru
Научный руководитель:
Седова Наталья Александровна,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических
наук, доцент

**ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И
ОБЪЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ КАК ИНСТИТУТЫ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

**RECOGNITION OF A CITIZEN AS MISSING AND DECLARATION OF A
CITIZEN AS DECEASED AS INSTITUTIONS OF CIVIL LAW**

Аннотация: В статье осуществляется анализ норм гражданского законодательства Российской Федерации, касающихся признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим. В последнее время наблюдается рост числа гражданских дел, связанных с установлением юридического факта о признании гражданина безвестно отсутствующим или его объявлении умершим. Статистические данные показывают, что ежегодно в России по различным причинам пропадают десятки тысяч людей. Изучаемые правовые институты затрагивают права и законные интересы не только самих «исчезнувших» граждан, но и их семей, близких родственников и третьих лиц.

Ключевые слова: исчезнувший человек; продолжительное отсутствие; признание гражданина отсутствующим без вести; объявление гражданина умершим; правовые последствия признания отсутствующим без вести; обстоятельства, угрожающие жизни; момент предполагаемой смерти.

Annotation: The article analyzes the norms of the civil legislation of the Russian Federation concerning the recognition of a citizen as missing and declaring him dead. Recently, there has been an increase in the number of civil cases involving the establishment of a legal fact about recognizing a citizen as missing or declaring him dead. Statistics show that tens of thousands of people disappear in Russia every year for various reasons. The legal institutions studied affect the rights and legitimate interests of not only the "disappeared" citizens themselves, but also their families, close relatives and third parties.

Keywords: disappeared person; prolonged absence; recognition of a citizen as missing; declaration of a citizen as deceased; legal consequences of recognition as missing; life-threatening circumstances; the moment of alleged death.

Актуальность и значимость темы заключается в том, что процедура признания гражданина безвестно отсутствующим и умершим имеет ряд особенностей, приведенных в статье, которые следует анализировать с целью повышения уровня правового сознания населения Российской Федерации.

К сожалению, во все времена происходили и происходят чрезвычайные ситуации техногенного или природного характера (наводнения, землетрясения), несчастные случаи, акты террора, боевые действия, повлекшие за собой смерть человека. В Российской Федерации статистика пропажи людей неутешительна, только за лето 2024 года пропало более 15 тыс. людей, среди которых взрослые люди, дети, лица пенсионного возраста, неспособные оказать себе помощь в трудной ситуации. На основании вышеизложенной статистики стоит сделать вывод о том, что гражданское право не могло не урегулировать юридические тонкости признания человека умершим или объявление его безвестно пропавшим, так как вопрос достаточно актуальный и острый, предусматривает собой целые процедуры, имеющие место в гражданском праве. При написании исследовательской работы применялись наиболее распространенные методы, позволяющие наиболее глубоко погрузиться в изучение темы, к таковым можно отнести метод анализа, позволивший осуществить обзор нормативно-правовой базы, содержащей в себе сведения о признании гражданина умершим или объявление его безвестно пропавшим, также на заключительной стадии применялся синтез, соединивший полученные данные в единое целое и ряд других методов.

Гражданское право наиболее точно помогает ограничить признание лица умершим и безвестно пропавшим, поскольку данные институты не схожи и имеют различия, но начать необходимо с фундаментальных основ. Признание граждан безвестно отсутствующими или объявление их умершими основывается на факте длительного отсутствия в местах их проживания, а также на законодательно установленных сроках такого отсутствия.¹ Некоторые исследователи выражают несогласие с введением временных рамок для объявления гражданина умершим. В истории различных стран сроки для такого признания варьировались. Тем не менее, независимо от установленных сроков, суть этого процесса заключается в том, что истечение установленного законом срока служит доказательством безвестного отсутствия или смерти человека, хотя обстоятельства исчезновения могут быть весьма разнообразными.

Согласно природе человеческой жизни, существует определённый предел её продолжительности. Сравнивая максимальную продолжительность жизни с возрастом отсутствующего, можно предположить его смерть, если его возраст превышает этот предел. Это положение предусмотрено германским правом. Например, согласно этому праву, гражданин, достигший 75-летнего возраста и находящийся безвестно отсутствующим, автоматически считается умершим. Для большей уверенности его предварительно вызывают через средства массовой информации, и только если он не появится в установленный срок, его объявляют умершим, что влечёт за собой соответствующие гражданские последствия.

Гражданин может быть признан судом, безвестно отсутствующим по заявлению заинтересованных лиц, если в течение года в его месте жительства нет информации о его местонахождении. Суд может объявить гражданина умершим, если в его месте жительства отсутствуют данные о его местонахождении в течение пяти лет. Если же гражданин пропал

¹ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 93-96.

без вести в обстоятельствах, угрожающих его жизни или предполагающих его гибель в результате конкретного несчастного случая, то он может быть объявлен умершим через шесть месяцев.

Военнослужащий или другой гражданин, пропавший без вести в ходе военных действий, может быть признан судом умершим не ранее чем через два года после завершения этих действий.

Заинтересованными лицами, которые могут подать заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим, являются близкие родственники, а также другие лица, такие как нетрудоспособные иждивенцы, которые находились на иждивении гражданина не менее года до его безвестного отсутствия, независимо от того, проживали ли они вместе с ним. Также к заинтересованным лицам относятся прокурор, органы государственной власти, местного самоуправления, опеки и попечительства, а также различные организации и учреждения. Заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим подается в суд по месту жительства или по месту нахождения заинтересованного лица

Необходимость признания гражданина умершим основывается на тех же принципах, что и процедура признания его безвестно отсутствующим: это связано с неопределенностью отношений между данным человеком и теми, кто был с ним в контакте. Исчезновение граждан в современном обществе, по нашему мнению, представляет собой одну из значительных социальных проблем среди многих других. Чаще всего, когда граждане подают заявки на поиск пропавших без вести, результаты поисковых мероприятий, как правило, не оказываются успешными.

В дальнейшем предлагается принять Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим», что поможет установить единообразие в судебной практике. В этом документе необходимо:

1. Определить, кто вправе обращаться в суд с заявлениями по данным делам, а также выявить, кто может быть основным заинтересованным лицом в этих процессах;
2. Уточнить требования к оформлению заявлений в особом порядке, а также обобщить случаи, когда такие заявления остаются без движения;
3. Разъяснить методы расчета срока отсутствия гражданина, нужного для подачи заявления в типичных и нетипичных случаях, включая специфику завершения военных действий;
4. Описать действия судов, необходимые для должной подготовки рассматриваемых дел;
5. Обобщить практику представления и изучения доказательств, подтверждающих обстоятельства дела;
6. Рекомендовать судам анализировать уместность и допустимость доказательств, предоставленных заявителями.

Основным юридическим последствием признания гражданина умершим является его утрата статуса субъекта права. Последствия, возникающие в связи с этим, аналогичны тем, что возникают при естественной смерти гражданина:

- окончание или передача прав и обязанностей наследникам;
- прекращение трудовых отношений;
- одностороннее расторжение брака с гражданином, признанным умершим;
- возникновение у родственников права на пособия по случаю потери кормильца;
- прекращение всех правовых связей, в которых гражданин принимал участие;
- выдача органами ЗАГС свидетельства о смерти на основании судебного решения о признании гражданина умершим.

Процессуальные особенности рассмотрения таких дел определяются главой 30 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации. Вопрос о подсудности решается согласно статье 276 ГПК РФ, которая утверждает, что заявление о признании

гражданина безвестно отсутствующим или умершим подается в суд по месту его проживания или месту нахождения заинтересованного лица. В случае обращения юридического лица документ направляется в суд по месту его регистрации. Однако остается открытым вопрос о том, кто именно считается заинтересованным лицом в данной ситуации, поскольку законодательство не содержит четкого указания на этот счет.

В результате анализа института признания гражданина безвестно отсутствующим были выявлены проблемы, препятствующие справедливости. Законодательство не содержит точного перечня заинтересованных лиц, имеющих право подавать такие заявления. Заинтересованными могут быть как родственники, так и кредиторы или другие лица, с которыми пропавший имел отношения. При признании гражданина безвестно отсутствующим его имущество может быть передано в доверительное управление, назначаемое органом опеки, однако закон не указывает основания для этого. Заключительно, институты признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим призваны защищать интересы вовлечённых лиц и устраниТЬ неопределенность в их юридических отношениях, что способствует стабильности гражданских правоотношений.

Библиографический список

1. Долинская В. В. Гражданское право. Основные положения. Учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 97-112.
2. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»; отв. ред. — Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2006, 715-720 с
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2020, 1032-1040 с.
4. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
5. Грудцына Л. Ю., Спектор А. А. Гражданское право России : учебник. – М.: Юстицинформ, 2008, 135-144 с.
- 6 Иванова Е. В. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2019. С. 250-257.
7. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009. С. 235-245.

**Багрянцева Виктория Юрьевна
Bagriantseva Victoria Yurievna**

бакалавр, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Bachelor's degree, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"
Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: Bagr27@mail.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,

доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE RESIDENTIAL PREMISES PURCHASE AND SALE AGREEMENT

Аннотация: в статье исследуются вопросы особенностей правового регулирования договора купли-продажи жилого помещения. Отмечается актуальность проблематики правового регулирования договора купли-продажи жилого помещения. В представленной статье рассмотрена важная характеристика такого договора и его существенные условия, а также отмечены элементы соглашения. Обращено внимание на форму договора купли-продажи жилого помещения. Отмечен перечень лиц, которые имеют право пользоваться жилым помещением, помимо собственника. Упомянута и судебная практика по поводу особенностей правового регулирования данного договора. Обосновывается вывод о том, что договор купли-продажи жилого помещения имеет особую социальную значимость и востребованность на рынке недвижимости. Но также он имеет ряд своих особенностей и проблем, которые требуют детального рассмотрения, чтобы в дальнейшем договор был составлен без ошибок. Подводя итоги исследования, необходимо подчеркнуть, что решение приведенных проблем снизит количество обмана и мошеннических схем.

Ключевые слова: купля продажа жилого помещения; особенности правового регулирования; существенные условия договора; элементы договора; цена договора; жилое помещение.

Abstract: The article examines the specifics of the legal regulation of the residential premises purchase and sale agreement. The relevance of the issues of legal regulation of the contract of sale of residential premises is noted. The presented article examines the important characteristics of such an agreement and its essential terms, as well as highlights the elements of the agreement. Attention is drawn to the form of the residential premises purchase and sale agreement. The list of persons who have the right to use the premises, in addition to the owner, is marked. Judicial practice regarding the specifics of the legal regulation of this agreement is also mentioned. The conclusion is substantiated that the residential purchase and sale agreement has a special social

significance and relevance in the real estate market. But it also has a number of its own features and problems that require detailed consideration so that the contract can be drawn up without errors in the future. To summarize the research, it should be emphasized that solving the above gaps will reduce the number of.

Keywords: purchase and sale of residential premises; features of legal regulation; essential terms of the contract; elements of the contract; price of the contract; residential premises.

Договор купли-продажи жилого помещения является неотъемлемой частью гражданского оборота. Актуальность данной научной статьи заключается в том, что вопросы, касающиеся купли-продажи жилых помещений занимает особое место в жизни людей, так как сделки с недвижимостью связаны с множеством юридических нюансов, а ошибки могут привести к серьезным и неблагоприятным последствиям. Также обширная практика в суде по вопросу данной тематики показывает нам актуальность и важность рассмотрения такой проблемы.

Стоит отметить, что на сегодняшний день количество договоров по покупке жилого помещения только лишь увеличивается. Зачастую, люди приобретают квартиры, дома или отдельные комнаты. Но из-за того, что они не знают всех нюансов, совершают некоторые ошибки при заключении договора, например такие как: форма, предмет, законность содержания.

Изучая этот вопрос, необходимо сказать, что жилые помещения регулируются как гражданским, так и жилищным кодексом.

Отдельной статьи по поводу соглашения продажи жилого помещения в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ) не существует, но к данным отношениям применяются нормы 30 главы ГК РФ.

Важно отметить, что по договору купли-продажи жилого помещения одна сторона – собственник имущества (продавец) обязуется передать другой стороне (покупателю) в собственность жилое помещение.

Следует подчеркнуть важную юридическую характеристику такого договора. Он, прежде всего, является консенсуальным, так как считается заключенным с момента достижения согласия сторон, учитывая все существенные условия, даже если передача имущества еще не произошла.

Далее, договор является возмездным и двустороннеобязывающим.

Если сравнивать этот договор с общим договором купли-продажи, то общие юридические признаки в основном схожи, но существуют и некоторые различия. Например, общий договор купли-продажи по общему правилу консенсуальный, но в исключительных случаях может быть и реальным.

Можно сделать вывод о том, что основанием консенсуального договора купли-продажи всегда выступает соглашение, в отличие от реального договора, когда основанием выступает предварительное исполнение договора одной из сторон.

Существенными условиями договора купли-продажи жилого помещения выступает предмет и цена договора.

Предметом является недвижимое имущество в виде жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, а также сведения о месте нахождения их, какова их площадь, сколько комнат.¹

В данной сделке обязательно надо указать цену имущества, поскольку если не будет стоимости, то она считается незаключенной. Также, необходимо сказать, что цена определяется по соглашению сторон и на основании результатов независимой оценки.

Следует подчеркнуть, что существенным условием договора купли-продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, в которых проживают лица, сохраняющие

¹ Камышанский ВП, Новикова С.В., Руденко Е.Ю., Степанов Д.В. Актуальные проблемы права собственности: учебное пособие / Камышанский ВП, Новикова С.В., Руденко Е.Ю., Степанов Д.В. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – С. 13.

в соответствии с законом право пользования этим жилым помещением после его приобретения покупателем, является перечень этих лиц с указанием их прав на пользование продаваемым жилым помещением (ст. 558 ГК РФ). К таким лицам относятся: супруг, дети, родители и другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и лица, которые были вселены самим собственником в качестве членов своей семьи¹. А также наниматель жилища и постоянно проживающие с ним лица, временные жильцы, которым предоставили право до 6 месяцев безвозмездно проживать в таком жилом помещении.²

Опираясь на вышесказанное, необходимо сделать вывод о том, что существенные условия договора – это основа его юридической силы. Без указания данных условий, прежде всего, соглашение будет считаться недействительным. А также их наличие дает определенную гарантию защиты и безопасности такой сделки.

Что касается существенных условий общего договора купли-продажи в отличие от договора жилого помещения, то здесь будет только предмет договора. Это общая характеристика объекта, который продавец обязуется передать покупателю.

Отличия предмета общего договора заключается в том, что он может касаться любых товаров и услуг, тогда как договор купли-продажи жилого помещения ограничен и может касаться только именно недвижимости.

Стоит акцентировать внимание и на элементы договора. Сторонами соглашения являются продавец и покупатель. По общему правилу продавец может быть и физическое, и юридическое лицо, но обязательно должен быть собственником имущества. Покупатель, в свою очередь, может быть как физическое, так и юридическое лицо.

Помимо всего вышеотмеченного, стоит обратить внимание на письменную форму договора купли-продажи жилого помещения. Однако если не соблюсти данную форму, то такое действие влечет недействительность соглашения.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день буквально все сталкиваются с покупкой жилья. На рынке недвижимости можно столкнуться с множеством проблем, таких как: дорогая стоимость за площадь, мошеннические схемы, обман и т.д. И, к сожалению, все эти схемы могут привести к потере больших денежных средств.

Ранее, когда подобные сделки осуществлялись под контролем нотариуса, он и контролировал период передачи денег. На сегодняшний день, когда эти отношения контролирует государство, данный момент никак не урегулирован. Исходя из этого, на практике можно увидеть, что существуют такие ситуации, что при отчуждении жилья люди остаются без денег.

Существуют такие случаи, когда собственник продавал жилое помещение, но при этом не предупреждал покупателя о том, что существуют такие лица, и в результате этого возникали конфликты, поскольку новый собственник не ожидал этого. Именно поэтому, чтобы избежать таких ситуаций, законодатель установил необходимость информирования покупателя о таких лицах с указанием их прав на пользование продаваемым жилым помещением.³

К сожалению, вышеприведенные ситуации, которые в конечном итоге приводят людей к потере денежных средств, требуют неотлагательных решений.

Так, например, по мнению некоторых специалистов для решения таких проблемных ситуаций необходимо ужесточить ответственность за фальсификацию документов при

¹ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 895 с. С. 52.

² Гражданское право. В 2 т. Т. 1 : учебник / под общ. ред. М.В. Карпичева, А.М. Хужина. – М. : ИД «ФОРУМ» : ИнФРА-М, 2021. – С. 256.

³ Мягкова Д. В. Особенности и проблемы договоров купли-продажи жилых помещений // Бюллетень науки и практики. 2020. № 9. С. 163–168.

сделке и расширить цифровые сервисы Росреестра и упростить доступ к сведениям о правовом статусе недвижимости.¹

А также в дальнейшем, такие моменты можно законодательно урегулировать в ФЗ №218 «О государственной регистрации недвижимости». Там можно было бы включить пункт следующего содержания: по желанию одной из сторон по сделке отчуждения недвижимого имущества, расчет может быть произведен при сдаче документов на государственную регистрацию в присутствии специалиста осуществляющего данный прием. В случае каких-либо проблем, этот специалист смог бы сразу их предотвратить.

Также необходимо отметить тот факт, что сегодня активизировалось большое количество мошенников, которые путем обмана пытаются завладеть недвижимым имуществом, играя на доверчивости людей. Именно поэтому в 2025 году законодатель планирует увеличить способы контроля со стороны Росреестра для ликвидации этих схем мошенничества.

ГК РФ содержит в себе специальную статью, которая закрепляет в себе особенности продажи жилища – ст. 558 ГК РФ.

Опираясь на данную статью, необходимо выделить ряд особенностей: ранее был отмечен перечень лиц, которые имеют право пользоваться жилым помещением, помимо собственника. Особенность данного положения заключается в том, что указание на этих лиц в договоре продажи жилых помещений является обязательным, так как они на это жилое помещение также имеют права, которые должны охраняться в соответствии с законодательством.²

Важно указать, с 01.03.2013 года договор купли-продажи жилого помещения не подлежит государственной регистрации. Однако переход права собственности обязательно должен быть зарегистрирован.

Анализируя судебную практику, можно сказать, что зачастую встречаются дела по расторжению договора купли-продажи жилого помещения. Так, в пример можно привести одно судебное решение № 2- 481/2020, по которому ФИО2 с ФИО1 заключил договор купли-продажи квартиры в 2015 году. ФИО2 обещала по истечении 6 месяцев выплатить оставшуюся сумму за данную квартиру в размере 970.000 рублей. Но она этого не сделала и уже в 2019 году ФИО2 направил предложение ФИО1 о расторжении данного договора.

Заключая договор купли-продажи, ответчик изначально, умышленно не намеревалась уплачивать денежные средства за приобретенное недвижимое имущество, а хотела бесплатно жить в квартире до момента ее выселения. Таким образом, суд решил о расторжении договора купли-продажи квартиры, прекращении права собственности, возврате квартиры в собственность истца.

Решение суда является полностью обоснованным по причине того, что невыплата ответчиком стоимости квартиры, определённой сторонами в договоре купли-продажи, может считаться существенным нарушением. Это связано с тем, что оно повлекло для истца ущерб, в результате которого он в значительной степени лишился того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора, а именно получении денежных средств.

Подводя итоги по теме исследования стоит сказать, что договор купли-продажи жилого помещения имеет ряд своих особенностей и проблем, которые требуют детального рассмотрения. При заключении данного договора необходимо соблюдать определенный ряд требований, чтобы в дальнейшем договор в суде не был признан недействительным или незаключенным. А также стоит отметить, что решение вышеотмеченных проблем позволит

¹ Байрамкулова, З. К. Особенности договора купли-продажи жилого помещения и проблемы, возникающие при его заключении / З. К. Байрамкулова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 46 (388). – С. 125-127.

² Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 306.

повысить защищенность лиц, заключающих сделки, и снизить количество судебных споров в сфере недвижимости.

Библиографический список

1. *Байрамкулова, З. К. Особенности договора купли-продажи жилого помещения и проблемы, возникающие при его заключении / З. К. Байрамкулова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 46 (388). — 405 с.*
2. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 895 с.
3. Гражданское право. В 2 т. Т. 1 : учебник / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. — М. : ИД «ФОРУМ» : ИнФРА-М, 2021. — 565 с.
4. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
5. *Камышанский ВП, Новикова С.В., Руденко Е.Ю., Степанов Д.В. Актуальные проблемы права собственности: учебное пособие / Камышанский ВП, Новикова С.В., Руденко Е.Ю., Степанов Д.В. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 90 с.*
6. *Мягкова Д. В. Особенности и проблемы договоров купли-продажи жилых помещений // Бюллетень науки и практики. 2020. № 9. С. 163-168.*

Бекишиев Вагид Абдулкеримович

Bekishiev Vagid Abdulkerimovich

аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev”

Российская Федерация, г. Астрахань

Russian Federation, Astrakhan

Эл. почта: bekishiev1998@gmail.com

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», доктор юридических наук, профессор

ГРАНИЦЫ ДОБРОСОВЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОХРАНЯЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

THE BOUNDARIES OF FAIR USE OF PROTECTED INTELLECTUAL PROPERTY IN ARTIFICIAL INTELLIGENCE TRAINING

Аннотация: статья посвящена анализу правовых коллизий, возникающих при использовании охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в процессе обучения систем искусственного интеллекта. В условиях отсутствия в российском законодательстве специальных норм, регулирующих данную сферу, существует риск нарушения исключительных прав правообладателей. Рассматриваются международные подходы, включая доктрину «fair use» в США и исключения для text and data mining в Европейском союзе. Обосновывается необходимость введения в российское правовое поле специальных исключений, обеспечивающих баланс интересов разработчиков ИИ и правообладателей, с учётом принципов добросовестности и законного доступа.

Ключевые слова: интеллектуальное право, интеллектуальная собственность, исключительное право, системы искусственного интеллекта, добросовестное использование, генеративные модели, машинное обучение, правообладатели, цитирование, зарубежное интеллектуальное право.

Abstract: the article is devoted to the analysis of legal conflicts arising from the use of protected results of intellectual activity in the process of training artificial intelligence systems. In the absence of special rules in Russian legislation regulating this area, there is a risk of violating the exclusive rights of copyright holders. International approaches are considered, including the "fair use" doctrine in the United States and exceptions for text and data mining in the European Union. The need to introduce special exceptions into the Russian legal field that ensure a balance of interests between AI developers and copyright holders, taking into account the principles of good faith and legal access, is substantiated.

Keywords: intellectual law, intellectual property, exclusive right, artificial intelligence systems, fair use, generative models, machine learning, copyright holders, citation, foreign intellectual law.

Развитие технологий искусственного интеллекта требует от законодателя системного творческого подхода к решению проблем правового регулирования возникающих при этом новых общественных отношений¹. Современные технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) достигли уровня, при котором их обучение требует обработки огромных объемов данных, включая тексты, изображения, аудиозаписи, видеоматериалы, программный код и иные объекты интеллектуальной собственности.² Указанные объекты интеллектуальной собственности зачастую являются объектами исключительных, смежных, авторских прав, что приводит к правовым коллизиям: с одной стороны, разработчики ИИ стремятся использовать доступные информационные ресурсы для совершенствования алгоритмов, с другой – правообладатели опасаются несанкционированного копирования и использования их контента в коммерческих целях без выплаты вознаграждения.

В целях урегулирования правоотношений в быстрорастущей отрасли использования искусственного интеллекта принят Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в котором и дано понятие набора данных. Данный акт определяет его как состав данных, которые структурированы или сгруппированы по определённым признакам, соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации и необходимы для разработки программ для электронных вычислительных машин на основе искусственного интеллекта³.

В настоящее время наибольшее распространение получили так называемые «генеративные модели» искусственного интеллекта, использующие указанные наборы данных. Сам по себе процесс машинного обучения искусственного интеллекта включает в себя несколько этапов, связанных с использованием данных, которые могут являться объектами охраняемых законом прав на интеллектуальную собственность.

Во-первых, системы искусственного интеллекта собирают набор данных из открытых источников – происходит загрузка текстовых корпусов (книги, статьи, веб-страницы), изображений (фотографии, иллюстрации), аудио и видеозаписей. Далее следует предварительная обработка, включающая очистку, нормализацию данных, в ходе которой произведения могут временно копироваться и фрагментироваться. На основании таких данных искусственный интеллект выявляет закономерности, стили и семантические связи без прямого воспроизведения оригиналов, но с возможным сохранением «отпечатков» исходных данных в параметрах нейросети. Завершающим этапом является генерация новых объектов, при этом происходит создание производных произведений (например, текстов, изображений, аудио и видеозаписей), которые потенциально могут конкурировать с оригиналами.

Актуальность вопроса использования данных системами ИИ для своего обучения состоит с одной стороны в действительной необходимости в развитии технологий ИИ, с другой стороны в защите законных прав создателей объектов интеллектуальной собственности⁴.

Одним из ярких примеров правовой коллизии при использовании охраняемых законом объектов интеллектуальной собственности для обучения систем ИИ является

¹ Камышанский В.П. О национальной стратегии развития искусственного интеллекта // Власть Закона. 2020. № 1(41). С. 13-17.

² Гражданское право: Часть третья: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2009. – (Российской юридическое образование). Арсланов К.М., Картычев М.В., Бакунин С.Н., Булыгин М.М., Демидова Г.Д., Камышанский В.П., Коваленко С.П., Кокоева Л.Т., Коновалов А.И., Курпякова С.И., Лукьянцев А.А., Молчанов А.А., Рузанова В.Д., Рыженков А.Я., Седова Н.А., Седова Н.А., Сосипатрова Н.Е. С. 43-58.

³ Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // «Собрание законодательства РФ», 14.10.2019, N 41, ст. 5700

⁴ Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

судебный процесс компаний «Getty Images» против «Stability AI», рассматривающийся в судебных органах Великобритании и США. По мнению зарубежных юристов, исход процесса станет важным шагом в формировании правовых рамок для искусственного интеллекта¹.

Компания «Getty Images», которая является одним из крупнейших в мире поставщиков лицензионных фотографий, в 2023 году подала исковое заявление против разработчиков нейросети «Stable Diffusion», заявив, что «Stability AI» незаконно использовала миллионы изображений из базы «Getty Images» для обучения своей модели генерации изображений. Согласно доводам истца, такое использование изображений без получения разрешения правообладателя нарушает как исключительные права, учитывая коммерческую направленность итогового продукта компании. Истец обратил внимание на тот факт, что обучающая выборка ИИ включала изображения, на которых даже сохранялись водяные знаки «Getty Images», что, по мнению последнего, подтверждает факт недобросовестного использования.

Ответчик, в свою очередь, считает, что изображения истца использовались на основе права на добросовестное использование (в американской юрисдикции – fair use), а также заявляет, что итоговые изображения, генерируемые ИИ, не являются копиями исходных работ и не воспроизводят охраняемые элементы в узнаваемом виде.

В настоящее время дело не получило окончательного разрешения, однако уже стало ключевым прецедентом, наглядно иллюстрирующим правовую неопределенность в вопросе допустимости машинного обучения на охраняемом контенте и демонстрирующим необходимость формализации правовых подходов к использованию таких данных в процессе развития генеративных ИИ-систем.

Результат рассмотрения иска Getty против Stability и других подобных дел будет иметь далеко идущие последствия. Правовые границы, связанные с генеративным ИИ, постоянно устанавливаются, особенно по мере того, как суд рассматривает новые вопросы и устанавливает новые прецеденты².

Зарубежное законодательство, в частности страны англо-саксонской правовой системы, применительно к разрешению указанных судебных споров использует концепцию «fair use», которая позволяет применять существующие правовые нормы, регулирующие отношения в области интеллектуальных прав, к вопросам использования и обучения систем искусственного интеллекта. При применении указанной концепции, как отмечают исследователи, судьи самостоятельно определяют, когда действия по использованию произведения подпадают под справедливое использование³.

Указанный механизм добросовестного использования представляет собой ключевой механизм баланса интересов между правообладателями и пользователями произведений. Эта доктрина позволяет использовать охраняемые авторским правом произведения без согласия правообладателя при соблюдении ряда условий, с учётом которых суд может признать такое использование законным. К числу этих условий относятся: цель и характер использования (например, некоммерческое, научное, критическое, образовательное и т.п.), характер самого произведения (опубликовано оно или нет, носит ли творческий характер), объём и существенность используемой части по отношению к целому, а также влияние использования на потенциальный рынок произведения или его стоимость.

¹ Судебное разбирательство Getty Images против Stability AI может создать прецедент в сфере авторских прав и ИИ // <https://incrussia.ru/news/sudebnoe-razbiratelstvo-getty-images-protiv-stability-ai-mozhet-sozdat-precedent-v-sfere-avtorskih-prav-i-ii/> (дата обращения: 10.06.2025.)

² Generative AI in the courts: Getty images v Stability AI // <https://www.penningtonslaw.com/news-publications/latest-news/2024/generative-ai-in-the-courts-getty-images-v-stability-ai>. Дата обращения: 10.06.2025

³ Васильева А.С. Использование объектов авторских прав для обучения искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. Декабрь. № 4 (46). С. 82.; Камышанский В.П. О национальной стратегии развития искусственного интеллекта // Власть Закона. 2020. № 1(41). С. 13-17.

Таким образом, указанный принцип позволяет применять уже существующие нормы права интеллектуальной собственности к новым правоотношениям, но при этом в каждом отдельном случае сильно полагаясь на судейское усмотрение в случае возникновения споров.

В Европейском союзе правовое регулирование использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (в том числе произведений, охраняемых исключительным и авторским правом) при обучении систем ИИ основывается на сочетании общих норм права интеллектуальной собственности и специальных исключений, принятых в Директиве (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года «Об авторском праве и смежных правах в цифровом едином рынке» (далее — Директива 2019/790). Наиболее значимыми в контексте обучения ИИ являются статьи 3 и 4 данного нормативно-правового акта, посвящённые исключениям и ограничениям для осуществления текстового и data-майнинга (text and data mining, далее — ТДМ).

В соответствии со ст. 3 Директивы 2019/790, государства ЕС обязаны установить исключение из национального права, позволяющее воспроизведение и извлечение информации из произведений и иных объектов охраны исключительно для целей научного исследования, при условии, что доступ к таким произведениям законный (например, на основе лицензии или в открытом доступе). Это исключение императивное и не может быть ограничено волей правообладателя (§3(3)), что существенно облегчает использование защищённых данных научными учреждениями и некоммерческими исследовательскими организациями, в том числе при разработке и обучении моделей искусственного интеллекта¹.

В то же время статья 4 Директивы вводит дополнительное, но диспозитивное исключение для ТДМ, не ограниченное рамками научных исследований. Оно распространяется на все виды пользователей, включая частные компании, при условии, что использование осуществляется в рамках законного доступа. Однако в отличие от статьи 3, здесь правообладатель может запретить такое использование, прямо выразив это, например, в условиях лицензионного соглашения или метаданных ресурса (§4(3)). При этом, из текста Директивы не вполне ясно, могут ли правообладатели взимать плату за использование объектов интеллектуальной собственности при майнинге данных в коммерческих целях, пункт 17 преамбулы к Директиве напрямую исключает взимание платы только для случаев использования данных в научных (исследовательских) целях².

Следует отметить, что положения Директивы 2019/790 подлежат включению в национальные законодательства государств-членов ЕС. Например, Германия имплементировала данные исключения с рядом дополнительных разъяснений и технических условий. В частности, немецкий Закон об авторском праве (Urheberrechtsgesetz), в редакции от 7 июня 2021 года, включает параграф 44b, детализирующий применение ТДМ-исключений и разграничающий «неавтоматическое копирование» и «автоматический майнинг»³.

Рассматривая в целом создание результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта, следует отметить, что данная проблематика не оказывается в зоне правового вакуума, а попадает в сферу достаточно

¹ Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 года «Об авторском праве и смежных правах в цифровом едином рынке» // https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2018-0245-AM-271-271_EN.pdf Дата обращения: 05.06.2025

² Использование объектов интеллектуальной собственности (базы данных и ее элементов) в машинном обучении // Общероссийская общественно-государственная организация Российской центр оборота прав на результаты творческой деятельности (РЦИС). 2022. С. 10

³ Act on Copyright and Related Rights (Urheberrechtsgesetz – UrhG) // https://wipolex-resources-eu-central-1-358922420655.s3.amazonaws.com/edocs/lexdocs/laws/en/de/de293en_1.pdf Дата обращения: 07.06.2025

развитого регулирования¹. В российском законодательстве использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности при обучении систем искусственного интеллекта (ИИ) в настоящее время не получило специального нормативного регулирования. Отношения, возникающие в данной сфере, регулируются общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в частности частью четвёртой, посвящённой интеллектуальной собственности. На основании положений пунктов 1, 2 статьи 1270 ГК РФ, использование произведения, включая его воспроизведение, допускается только с согласия правообладателя, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Следовательно, обучение ИИ на защищённых правом данных, как правило, требует получения разрешения, если такое использование не подпадает под предусмотренные законом исключения.

Кроме того, в российском законодательстве как объект охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования материалов используется базы данных, которые относятся к числу объектов интеллектуальных прав, смежных с авторскими.

Согласно п. 1 ст. 1334 ГК РФ базой данных, создание которой требует существенных затрат, признается база данных, содержащая не менее 10 тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих содержание базы данных².

Следует иметь в виду, что при создании таких объектов не требуется творческого вклада их создателей. Для этого достаточно вложения существенных финансовых, материальных, организационных и иных затрат. Под информационными элементами (материалами), составляющими содержание базы данных, понимаются номера, адреса (для телефонных, адресных баз), нормативные правовые акты, любые иные документы (для информационных правовых систем) и др.³.

При этом, наиболее подходящим исключением при применении машинного обучения могут выступать положения пункта 1 статьи 1274 ГК РФ, допускающее цитирование в научных, полемических, критических и информационных целях в объёме, оправданном целью цитирования. Однако обучение ИИ редко соответствует этим целям и, как правило, включает массовое воспроизведение и анализ больших массивов данных, что выходит за пределы допустимого цитирования, предусмотренного указанной правовой нормой.

Таким образом, в российском законодательстве использование результатов интеллектуальной деятельности для обучения ИИ, в большинстве случаев, без согласия правообладателя будет рассматриваться как нарушение исключительного права.

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта и отсутствия в российском праве специальных норм, регулирующих использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности для целей обучения ИИ, сохраняется правовая неопределенность и риск нарушения исключительных прав правообладателей. Действующее законодательство, основанное на общем разрешительном порядке использования произведений, не учитывает особенности процессов машинного обучения и не содержит гибких механизмов, аналогичных концепции «fair use» или исключениям для «text and data mining», предусмотренным правом Европейского союза. В целях правовой определённости и сбалансированного развития как сферы интеллектуальной собственности, так и ИИ-технологий, представляется необходимым нормативное закрепление специальных исключений, предусматривающих возможность

¹ Проблема машинного творчества в системе права: регулирование создания и использования результатов интеллектуальной деятельности с применением искусственного интеллекта, зарубежный опыт и российские перспективы. // Издательский дом Высшей школы экономики. Москва. 2021. С. 6

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496

³ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. /под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2024. С. 666.

использования охраняемых объектов для обучения ИИ при соблюдении условий добросовестности, законного доступа и отсутствия вреда интересам правообладателей.

Библиографический список

1. *Васильева А.С.* Использование объектов авторских прав для обучения искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. Декабрь. № 4 (46). С. 80-84.
2. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. /под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2024. 895 с.
3. Гражданское право: Часть третья: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2009. – (Российской юридическое образование). Арсланов К.М., Карпичев М.В., Бакунин С.Н., Булыгин М.М., Демидова Г.Д., Камышанский В.П., Коваленко С.П., Кокоева Л.Т., Коновалов А.И., Курякова С.И., Лукьянцев А.А., Молчанов А.А., Рузанова В.Д., Рыженков А.Я., Седова Н.А., Седова Н.А., Сосипатрова Н.Е. 480 с.
4. Использование объектов интеллектуальной собственности (базы данных и ее элементов) в машинном обучении // Общероссийская общественно-государственная организация Российской центр оборота прав на результаты творческой деятельности (РЦИС). 2022. 18 с.
5. *Камышанский В.П.* О национальной стратегии развития искусственного интеллекта // Власть Закона. 2020. № 1(41). С. 13-17.
6. *Попова Л.И., Лейбинен Н.А.* Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.
7. Проблема машинного творчества в системе права: регулирование создания и использования результатов интеллектуальной деятельности с применением искусственного интеллекта, зарубежный опыт и российские перспективы. // Издательский дом Высшей школы экономики. Москва. 2021. 28 с.
8. Судебное разбирательство Getty Images против Stability AI может создать прецедент в сфере авторских прав и ИИ // <https://incrussia.ru/news/sudebnoe-razbiratelstvo-getty-images-protiv-stability-ai-mozhet-sozdat-pretsedent-v-sfere-avtorskih-prav-i-ii/> Дата обращения: 10.06.2025.
9. Act on Copyright and Related Rights (Urheberrechtsgesetz – UrhG) // https://wipolex-resources-eu-central-1-358922420655.s3.amazonaws.com/edocs/lexdocs/laws/en/de/de293en_1.pdf Дата обращения: 07.06.2025
10. Generative AI in the courts: Getty images v Stability AI // <https://www.penningtonslaw.com/news-publications/latest-news/2024/generative-ai-in-the-courts-getty-images-v-stability-ai>. Дата обращения: 10.06.2025

Венедиктов Андрей Андреевич

Venedikov Andrey Andreevich

аспирант,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "V. I. Vernadsky Crimean Federal University" Russian Federation, г. Симферополь Russian Federation, Simferopol
Эл. почта: aa9999@internet.ru

Научный руководитель:

Змерзлый Борис Владимирович, профессор кафедры теории и истории государства и права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», доктор юридических наук, доктор исторических наук

ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ДАНИИ

LEGAL ORGANIZATION OF THE FINANCIAL ACTIVITIES OF THE EVANGELICAL LUTHERAN CHURCH OF DENMARK

Аннотация: В статье раскрываются основные правовые механизмы финансирования деятельности Евангелическо-Лютеранской Церкви Дании в качестве государственного учреждения. Рассмотрены основные нормативные акты регулирующие финансовую деятельность Церкви и нормативную организацию их осуществления на различных уровнях – от Конституции Дании 1953 г. до циркуляров и иных подзаконных актов. Установлено, что основная часть финансирования происходит за счет добровольных пожертвований верующих и соответствующих членов церковных приходов. Финансовые дотации Церкви осуществляются через соответствующие министерства и ведомства.

Ключевые слова: Евангелическо-Лютеранская Церковь Дании, Конституция Дании, законы, циркуляры, финансирование, государство, приходы, церковная казна, сбор, церковная иерархия.

Abstract: The article reveals the main legal mechanisms for financing the activities of the Evangelical Lutheran Church of Denmark as a state institution. The main regulatory acts governing the financial activities of the Church and the regulatory organization of their implementation at various levels are considered - from the Constitution of Denmark of 1953 to circulars and other by-laws. It is established that the bulk of funding comes from voluntary donations of believers and relevant members of church parishes. Financial subsidies to the Church are carried out through the relevant ministries and departments.

Keywords: Evangelical Lutheran Church of Denmark, Constitution of Denmark, laws, circulars, financing, state, parishes, church treasury, collection, church hierarchy.

Финансирование Евангелическо-Лютеранской Церкви Дании (иное название – Народной церкви) представляет собой довольно сложный механизм, который определяется ее государственным статусом, спецификой организации деятельности и управления.

Напомним, что Евангелическо-Лютеранская Церковь Дании, согласно действующей Конституции является государственной, т.е. управляемая высшим государственным органом – министерством¹ (By-, Land-og Kirkenministeriet)².

Однако, это не значит, что государство полностью взяло на себя финансирование всех церковных нужд. Данная Церковь, как и большинство подобных организаций в мире опирается на пожертвования верующих. Однако, в связи с государственной принадлежностью Церкви, вопрос сбора пожертвований, как и многие иные, регулируются соответствующими нормативными актами. К ним следует отнести циркуляр о сборе пожертвований в церквях от 08.05.1963 г.³, и аналогичные по названию циркуляры от 26.03.2007 г.⁴ и 01.12.2016 г.⁵

Циркуляром о сборе пожертвований в церквях 1963 г. устанавливалось, что

В церквях будут по-прежнему в сбор для содействия приходской опеке. Кроме того, сбор может осуществляться без специального разрешения на церковные цели как для обычных (фиксированных), так и для чрезвычайных служб. Кроме того, для сбора для других целей требуется специальное разрешение (королевское разрешение) (п. 1).

Собрание в церквях может проводиться как стоя коллекций (в течение более короткого или более длительного периода) или как эпизодические коллекции (разовые коллекции). При этом – дополнительно к постоянному сбору на приходскую опеку – сбор производится для нескольких целей (п. 2).

Обеспечение сбора в церкви должно быть сделано соответствующим священником. Вместе с тем, священники обязаны выполнять ежегодный сбор в пользу Датского библейского общества, если Приходский совет согласен с этим, ср. За сбор на обычных (фиксированных) церковных службах – кроме постоянного сбора на приходскую опеку – обязательно Согласие приходского совета, ср. раздел 24(2)(f) Закона о Приходском совете (п. 3).

Сбор в церквях, как правило, должен происходить в ящики, предназначенные для этой цели. Для собраний на обычных церковных службах отступление может быть от этого происходить только с согласия приходского совета, однако всегда должен быть установлен хотя бы один ящик для сбора на приходскую опеку. В случае собрания, не проходящего в церковных ложах, следует осуществлять надзор за собранными средствами во время сбора (п. 4).

Церковные ящики должны опорожняться сразу после каждой церковной службы. Это осуществляется 2 членами приходского совета (церковного совета) лиц, назначенных с этой целью. Приходской писец и церковный служитель обязаны принять должности, даже если она не поручена им регламентами обслуживания. Обязанностью приходского совета является принятие решения о том, или: Церковные ящики должны быть открыты или заперты в то время, когда церковь нет используется (п. 5).

В каждой церкви должна быть книга пожертвований, утвержденная наставителем (в случае церквей в городах — суперинтендантом), которая в соответствии с решением приходского совета хранится у одного из членов в соответствии с положением п. 1.5, абзаца 2, назначенные лица. Расходы на приобретение такой книги пожертвований покрываются за счет церковной казны (казначейства приходского совета) (п. 6).

Сумма, поступившая при сборе, учитывается сразу после службы и сразу же заносится в книгу сбора. Те, кто производил подсчет, свидетельствуют своей подписью в книге

¹ Danmarks Riges Grundlov. – URL: [Danmarks Riges Grundlov / Folketinget](#) (дата обращения: 30.03.2025).

² By-, Land- og Kirkenministeriet. – URL: [By-, Land- og Kirkeministeriet - blkm.dk](#) (дата обращения: 30.03.2025).

³ CIR nr 96 af 08/05/1963. – URL: [Cirkulære om indsamling i kirkerne](#) (дата обращения: 30.03.2025).

⁴ CIR nr 21 af 26/03/2007. Cirkulære om indsamling i kirkerne. – URL: [Cirkulære om indsamling i kirkerne](#) (Til menighedsråd, provstiudvalg og stiftsøvrigheder) (дата обращения: 30.03.2025).

⁵ CIR1H nr 10217 af 01/12/2016. Cirkulære om indsamling i kirkerne. – URL: [Cirkulære om indsamling i kirkerne](#) (Til menighedsråd, provstiudvalg og stiftsøvrigheder) (дата обращения: 30.03.2025).

количество. Если инкассация происходит одновременно для нескольких целей, суммы необходимо хранить строго раздельно. Суммы, отправленные или переданные священникам, или должностным лицам церкви в связи со сбором пожертвований, проводимым в церкви, также заносятся в книгу пожертвований. Соответствующий перевод подписывается лицом, получившим сумму от дарителя (п. 7).

Осуществляются взносы, собранные на приходскую опеку как можно скорее в казначея церкви (приходского совета). Полученные суммы для других постоянных сборов следует вносить на хранение в специальную сберегательную кассу. Расчет в любом случае следовало производить не позднее конца года. Суммы, полученные путем периодических взысканий, полагалось подать как можно скорее и не позднее, чем за 14 дней в соответствующее учреждение. Казначей церкви (приходского совета) или лицо, ответственное за отправку суммы или внесение ее в сберегательную кассу, подтверждает получение суммы в книге пожертвований (п. 8).

Почтовые квитанции о пересылке собранных сумм быть добавлены в сборную книгу, а также к любым квитанциям, которые могли быть поданы заинтересованными учреждениями.

К книге поступлений прилагаются почтовые квитанции об отправке собранных сумм, а также квитанции, которые могут быть предоставлены соответствующими учреждениями (получателями) (п. 9).

Суммы, поступившие на приходское попечение, включались в церковную казну (кассу приходского совета) и отражались в годовом отчете отдельной строкой в приходно-расходной части. Однако если в приходе было более одного приходского совета, в отчетах следовало указать, какие суммы были собраны каждым из приходских советов. Ежегодно следовало составлять отчеты об использовании этих средств в связи с отчетами церковной казны (казначейства приходского совета). Если приходской совет в соответствии с разделом 27(1) Закона о приходском совете, 2, установил, что взносы, полученные на приходское попечение, должны быть направлены приходской службе попечения, организованной в округе приходского совета за пределами приходского совета, отчет добровольной приходской службы попечения должен быть приложен к годовым отчетам церковной казны (казначейства приходского совета) (п. 10).

Вышеуказанные положения не применялись к сборам, которые проходили на церковных службах, церковных собраниях и т.д., проводится в церкви выборными и свободными общинами, а также на коллекции на церковных службах и т.д. д., проводимые церковью объединений, но не устраиваемые местными священниками (п. 11)¹.

Следующим по значению актом в данном вопросе является Акт о финансах Датской Церкви², базирующийся на законе о консолидации от 29 января 2020 г. с последующими изменениями.

Он регулировал такие вопросы как церковная казна (при каждом приходском совете) (§ 1); гл. 1а «Составление бюджета церковных фондов», гл. 1б «Состав Епархиального управления», гл. 2 «Общий фонд», гл. 2а «Комитет декана и бюджетный комитет», гл. 3 «Общие положения о церковном управлении», гл. 4. «Государственные субсидии», гл. 5 «Управление Датской церкви», гл. 5а «Епархиальный Совет», гл. 6 «Обмен данными между ИТ-системами».

Сегодня большинство данных вопросов регулирует закон №393 от 18 апреля 2023 г. «О внесении изменений в Закон о приходах Датской церкви...»³.

¹ CIR nr 96 af 08/05/1963. – URL: [Cirkulære om indsamling i kirkerne](#) (дата обращения: 30.03.2025).

² Bekendtgørelse af lov om folkekirkens økonomi. LBK nr 95 af 29/01/2020. – URL: [Bekendtgørelse af lov om folkekirkens økonomi](#) (дата обращения: 30.03.2025).

³ LOV nr 393 af 18/04/2023. Lov om ændring af lov om menighedsråd og lov om folkekirkens økonomi og om ophævelse af lov om forsøg i folkekirken (Udvidelse og forenkling af samarbejdsmuligheder, øget transparens og fleksibilitet i den lokale økonomistyring m.v. og ophævelse af lov om forsøg i folkekirken). – URL: [Lov om ændring af lov om menighedsråd og lov om folkekirkens økonomi og om ophævelse af lov om forsøg i folkekirken](#) (Udvidelse

Следует указать, что в 2022 г. доходы Евангелическо-лютеранской церкви составили 9,23 миллиарда датских крон, а расходы — 9,36 миллиарда датских крон.

Принято выделять пять уровней, которые так или иначе влияют на общее финансовое положение Евангелическо-Лютеранской Церкви: Фолькетинг, Министр по делам церкви, Контакты, Благочиния, Приходы.

Экономика Церкви, условно, состоит из трех основных групп: местная экономика, общий фонд и государственные субсидии.

Местная экономика включает в себя средства отдельных приходских храмов, приходов и церквей, а также средства благотворительных комитетов. Эти местные фонды покрывают почти 80% всех расходов национальной церкви. Доход местоличных фондов – это прежде всего церковный налог, уплачиваемый членами национальной церкви.

В 2022 г. около половины расходов местных фондов ушло на выплату заработной платы — чуть более 3,5 млрд датских крон. кр.¹

Общий фонд функционирует как общий фонд национальной церкви и не является фондом в юридическом смысле. Общий фонд покрывает ряд церковных расходов, в первую очередь собственную долю национальной церкви в зарплатах и пенсиях священникам и духовенству. Т.е, общий фонд покрывает расходы национальной церкви, которые не финансируются на местах. Основным доходом в общий фонд является национальный церковный налог, взимаемый как часть местного церковного налога, а также вклад государства в зарплату священников и архиереев².

Государство также вносит свой вклад в национальную церковь. Финансовая поддержка национальной церкви обусловлена нормой ст. 4 Конституции, которая гласит, что «Евангелистско-лютеранская церковь является датской национальной церковью и, как таковая, поддерживается государством». Далее в Конституции не обсуждается, как государство должно поддерживать национальную церковь.

Можно указать, что, к примеру, в 2018 г. объем грантов составил 834 миллиона датских крон. При этом, большая часть государственных субсидий предоставляется в виде субсидий на выплату заработной платы священникам и священнослужителям в общий фонд, а также пенсий священникам и священнослужителям, выплачиваемых государством. Кроме того, Министерство по делам церкви выделяет ряд небольших субсидий, например, на ремонт церквей, а также для датских моряков и иностранных церквей.

Государственные субсидии Датской церкви более подробно описаны в Законе об экономике Датской церкви и в Законе о финансах. В 2022 году ассигнования по Закону о финансах составили 892 млн датских крон. кр. Большая часть средств выделяется в качестве субсидий на заработную плату священникам и деканам в общий фонд, а также на пенсии священникам и деканам, которые оплачиваются государством. Кроме того, деятельность департамента и ряд более мелких грантов, в том числе на реконструкцию церквей, а также церквей датских моряков и иностранцев³.

Также следует указать, что каждый член Национальной церкви платит поместный церковный налог и национальный церковный налог соответственно, которые вместе составляют то, что обычно называется церковным налогом. Поместный церковный налог определяется местным благотворительным комитетом, а национальный церковный налог определяется министром по делам церкви в связи с определением бюджета общего фонда.

og forenkling af samarbejdsmuligheder, øget transparens og fleksibilitet i den lokale økonomistyring m.v. og ophævelse af lov om forsøg i folkekirken) (дата обращения: 30.03.2025).

¹ FOLKEKIRKENS ØKONOMI. Denne folder giver et overblik over folkekirkens økonomi med udgangspunkt i regnskabstal fra 2022. – S. 6. – URL: [OEkomonirapport 2022.pdf](#) (дата обращения: 30.03.2025).

² FOLKEKIRKENS ØKONOMI. Denne folder giver et overblik over folkekirkens økonomi med udgangspunkt i regnskabstal fra 2022. – S. 8. – URL: [OEkomonirapport 2022.pdf](#) (дата обращения: 30.03.2025).

³ FOLKEKIRKENS ØKONOMI. Denne folder giver et overblik over folkekirkens økonomi med udgangspunkt i regnskabstal fra 2022. – S. 10-11. – URL: [OEkomonirapport 2022.pdf](#) (дата обращения: 30.03.2025).

Библиографический список

1. Danmarks Riges Grundlov. – URL: [Danmarks Riges Grundlov / Folketinget](#) (дата обращения: 30.03.2025).
2. By-, Land- og Kirkenministeriet. – URL: [By-, Land- og Kirkeministeriet - blkm.dk](#) (дата обращения: 30.03.2025).
3. CIR nr 96 af 08/05/1963. – URL: [Cirkulære om indsamling i kirkerne](#) (дата обращения: 30.03.2025).
4. CIR nr 21 af 26/03/2007. Cirkulære om indsamling i kirkerne. – URL: [Cirkulære om indsamling i kirkerne\n\(Til menighedsråd, provstiudvalg og stiftsøvrigheder\)](#) (дата обращения: 30.03.2025).
5. CIR1H nr 10217 af 01/12/2016. Cirkulære om indsamling i kirkerne. – URL: [Cirkulære om indsamling i kirkerne \(Til menighedsråd, provstiudvalg og stiftsøvrigheder\)](#) (дата обращения: 30.03.2025).
6. Bekendtgørelse af lov om folkekirkens økonomi. LBK nr 95 af 29/01/2020. – URL: [Bekendtgørelse af lov om folkekirkens økonomi](#) (дата обращения: 30.03.2025).
7. LOV nr 393 af 18/04/2023. Lov om ændring af lov om menighedsråd og lov om folkekirkens økonomi og om opfævelse af lov om forsøg i folkekirken (Udvidelse og forenkling af samarbejdsmuligheder, øget transparens og fleksibilitet i den lokale økonomistyring m.v. og opfævelse af lov om forsøg i folkekirken). – URL: [Lov om ændring af lov om menighedsråd og lov om folkekirkens økonomi og om opfævelse af lov om forsøg i folkekirken \(Udvidelse og forenkling af samarbejdsmuligheder, øget transparens og fleksibilitet i den lokale økonomistyring m.v. og opfævelse af lov om forsøg i folkekirken\)](#) (дата обращения: 30.03.2025).
8. FOLKEKIRKENS ØKONOMI. Denne folder giver et overblik over folkekirkens økonomi med udgangspunkt i regnskabstal fra 2022. – 16 s. – URL: [OEkomonirapport_2022.pdf](#) (дата обращения: 30.03.2025).

Войтенко Лилия Алексеевна

Voytenko Lilia Alekseevna

бакалавр Федеральное

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

katrina.kraft.44@mail.ru

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE MECHANISM OF CIVIL RIGHTS PROTECTION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация: В данной статье проведен детальный анализ и сравнительная характеристика особенностей механизма защиты гражданских прав в современных условиях. В статье рассматривается актуальная проблема защиты гражданских прав в условиях современных социально-экономических и правовых реалий. Анализируются существующие механизмы, обеспечивающие защиту прав граждан, включая судебные, административные и альтернативные способы разрешения споров. Кроме этого, были рассмотрены виды механизмов защиты гражданских прав, каждый вид из которых был детально раскрыт. Информация, полученная в результате анализа научной литературы и правоприменительной практики по поводу особенностей в законодательстве, которые, в частности, затрагивают механизмы защиты гражданских прав в современных условиях, были систематизированы и структурированы.

Ключевые слова: гражданское право, механизм, защита, общество, права, судебная защита, развитие, система, современные условия.

Annotation: This article provides a detailed analysis and comparative characteristics of the features of the mechanism for the protection of civil rights in modern conditions. The article examines the current problem of civil rights protection in the context of modern socio-economic and legal realities. The existing mechanisms ensuring the protection of citizens' rights, including judicial, administrative and alternative dispute resolution methods, are analyzed. In addition, the types of civil rights protection mechanisms were considered, each type of which was disclosed in detail. The information obtained as a result of the analysis of scientific literature and law enforcement practice on the specifics of legislation, which, in particular, affect the mechanisms of protection of civil rights in modern conditions, has been systematized and structured.

Keywords: civil law, mechanism, protection, society, rights, judicial protection, development, system, modern conditions.

Гражданские права – это фундаментальные правомочия личности, обеспечивающие свободу, равенство и достоинство каждого человека. В условиях быстрых общественно-политических и правовых изменений возрастает значимость эффективного механизма их защиты. Современное общество требует не только формального провозглашения прав, но и реальных гарантий их реализации и восстановления в случае нарушения.¹

Гражданские права включают право на жизнь, личную неприкосновенность, свободу совести, свободу слова, право собственности и другие. Они закреплены в Конституции Российской Федерации (ст. 17–64), международных правовых и отраслевом законодательстве. В условиях укрепления правового государства и развития гражданского общества вопрос о защите гражданских прав приобретает особую актуальность.

Гражданские (или личные) права относятся к категории неотъемлемых прав человека. Их основная цель — защита физической, психологической и личной автономии индивида. Примеры гражданских прав: право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ); право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22); неприкосновенность частной жизни (ст. 23); свобода совести и вероисповедания (ст. 28); свобода слова и выражения мнений (ст. 29).²

Эти права имеют прямое действие и могут быть защищены в судебном порядке.

Механизм защиты гражданских прав представляет собой совокупность правовых, организационных и институциональных средств, направленных на предотвращение нарушений прав и восстановление справедливости.

В современных условиях это механизм включает:

1. Нормативно-правовую базу – Конституция РФ, Гражданский кодекс, законы и подзаконные акты, международные договоры.

2. Судебную защиту – основной способ защиты прав

В случае такой защиты гражданин может обратиться в:

- суды общей юрисдикции;³
- арбитражные суды (для предпринимателей);
- Конституционный Суд РФ (если нарушены конституционные права);

3. Институтами досудебной защиты являются медиация, омбудсмены, административные комиссии.

Примерами такого варианта защиты могут быть жалобы в прокуратуру, полицию, ФАС, Роскомнадзор и др., обращение к уполномоченному по правам человека (омбудсмену), участие в медиации, примирении и других альтернативах судопроизводству.⁴

Так же в механизм защиты гражданских прав включают уполномоченного по правам человека – это независимый государственный институт, осуществляющий контроль за соблюдением прав и содействующий в восстановлении нарушенных прав.

Правоохранительные органы тоже входят в перечень механизма защиты, а именно: полиция, прокуратура, Следственный комитет, ФСБ и другие структуры.

¹ Абушенко Д. Б. и др. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2021. С. 509; Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 61-71.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // КонсультантПлюс

³ Тлехатук А. К., Дзыбова С. Г. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в системе средств защиты избирательных прав граждан // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 8 287 с.

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

Помимо вышеперечисленного выделяют гражданское общество и СМИ – общественные организации, правозащитники и журналисты, которые играют важную роль в опубликовании фактов нарушений и формировании правосознания у граждан.

Например, Работа правозащитных организаций (например, «Мемориал», «Комитет против пыток»); Они выполняют мониторинг соблюдения прав в учреждениях (армия, СИЗО, больницы); СМИ и блогеры играют важную роль в разоблачении нарушений (пример: дело Серебренникова, дело Голунова).

Механизм защиты гражданских прав опирается на ряд нормативных источников:

Конституция РФ – главный закон, определяющий перечень и гарантии гражданских прав;

Гражданский кодекс РФ – регулирует имущественные и личные неимущественные отношения;¹

Федеральный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»;

Международный пакт о гражданских и политических правах;

Согласно ст. 15 Конституции РФ, международные нормы имеют приоритет, если они противоречат российскому законодательству.

Несмотря на развитость механизма защиты гражданских прав, существует ряд проблем:

1. Бюрократизация судебных процессов.
2. Недостаточная независимость судебной власти.
3. Ограниченный доступ к правовой помощи для социально незащищённых лиц.
4. Низкая правовая культура граждан.

Что касается перспектив развития, то для повышения эффективности механизма защиты гражданских прав необходимо:

Во-первых, повысить уровень правовой грамотности населения. Нужно вводить развитие правового просвещения через школы и университеты;

Во-вторых, развитие цифровых платформ для подачи жалоб и обращений.

Например, через «Госуслуги» — подача жалоб и обращений онлайн; Электронные суды — использование систем «Мой арбитр», «ГАС Правосудие»;²

В-третьих, необходимо укрепление независимости судебной системы и адвокатов.

И в-четвёртых, активизация деятельности правозащитных институтов.

Примером может послужить повышение прозрачности судебной системы (видеозаписи, публикация решений). А так же расширение юридической помощи малоимущим.

В заключении можно сделать вывод, что механизм защиты гражданских прав в современных условиях – это сложная и многоступенчатая система, требующая постоянного реформирования. Но стоит учитывать, что только при активном участии государства, институтов гражданского общества и самих граждан можно обеспечить реальное и эффективное соблюдение и защиту прав и свобод человека.

В ходе исследования механизма защиты гражданских прав в современных условиях было выявлено множество аспектов, которые подчеркивают важность и сложность данной темы. Гражданские права, как основа правового статуса личности, требуют надежной защиты и эффективного механизма реализации.

Таким образом на основе данной статьи формируются основные выводы:

¹ Вавилин Е. В., Волос А. А., Суровов С. Б. Принцип защиты слабой стороны в правоотношении в гражданском праве и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 60.

² Кодекс судебской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе, N 2, февраль, 2013.

5. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

1. Многообразие механизмов защиты: В современных условиях существует широкий спектр механизмов защиты гражданских прав, включая судебные, административные и альтернативные способы разрешения споров. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, что требует от граждан осознанного выбора наиболее подходящего способа защиты.¹

2. Роль государства: Государственные органы играют ключевую роль в обеспечении защиты гражданских прав. Эффективность работы судебной системы, правоохранительных органов и других государственных структур напрямую влияет на уровень защиты прав граждан.

3. Значение правового просвещения: Одним из важных факторов, способствующих защите гражданских прав, является правовое просвещение населения. Осведомленность граждан о своих правах и возможностях их защиты способствует более активному использованию существующих механизмов.

4. Влияние технологий: Современные технологии, включая интернет и цифровые платформы, открывают новые возможности для защиты гражданских прав. Однако они также создают новые вызовы, такие как киберугрозы и вопросы конфиденциальности, что требует адаптации существующих механизмов защиты.

Библиографический список

1. Абушенко Д. Б. и др. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2021. 1295 с.

2. Вавилин Е. В., Волос А. А., Суровов С. Б. Принцип защиты слабой стороны в правоотношении в гражданском праве и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. 360 с.

3. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.

4. Должиков А. В. Средства юридической защиты при нарушении конституционных прав и конституционно-судебные рекомендации законодателю // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3 380 с.

5. Кодекс судебской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе, № 2, февраль, 2013.

6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

7. Тлехатук А. К., Дзыбова С. Г. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в системе средств защиты избирательных прав граждан // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8 287 с.

¹ Должиков А. В. Средства юридической защиты при нарушении конституционных прав и конституционно-судебные рекомендации законодателю // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3 С. 89.

Высогурская Тамара Викторовна

Vysogurskaya Tamara Viktorovna

аспирант, Волгоградский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Российская Федерация, Волгоград

graduate student, Volgograd Institute of Management, branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration" Russian Federation, Volgograd

Russian Federation, Volgograd

Эл. почта: Tommy.01@bk.ru

Агibalова Елена Николаевна

Agibalova Elena Nikolaevna

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент Российской Федерации, г. Волгоград

Volgograd Institute of Management - a branch of the Federal state budgetary educational institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation"

Russian Federation, Volgograd

Эл. почта: agibalova-en@vlgr.ranepa.ru

ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ

PROBLEMS OF INFRINGEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS ON MARKETPLACES

Аннотация: В статье проанализирован процесс использования объектов интеллектуальной собственности в рамках деятельности продавцов на маркетплейсах (специальных агрегаторов информации о товарах и услугах). Контрафактная продукция, реализуемая на подобных площадках, стала одной из главных проблем торговли дистанционным способом. Авторы выделяют основные проблемы, связанные с реализацией продукции с объектами интеллектуальной собственности и предлагают свои пути их решения.

Ключевые слова: маркетплейсы; агрегатор информации о товарах (услугах); право интеллектуальной собственности; товарный знак; авторское право; контрафактная продукция.

Annotation: The article analyzes the process of using intellectual property objects in the framework of sellers' activities on marketplaces (special aggregators of information about goods

and services). Counterfeit products sold on such sites have become one of the main problems of remote trading. The authors identify the main problems associated with the sale of products with intellectual property objects and propose their own solutions.

Keywords: marketplaces; aggregator of information about goods (services); intellectual property right; trademark; copyright; counterfeit products.

Правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации всегда было обособлено от правового регулирования иных общественных отношений. Об этом свидетельствует, как минимум, наличие отдельной части Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующей эти отношения. Нарушения в сфере права интеллектуальной собственности разнообразны: споры о нарушениях интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации товаров, работ, услуг и предприятий, об установлении патентообладателя, о праве преждепользования и последпользования, а также споры, вытекающие из договоров об отчуждении исключительного права и лицензионных договоров. Так или иначе все эти споры связаны с осуществлением предпринимательской и экономической деятельности¹.

Институт права интеллектуальной собственности развивается как и иные правовые институты. С появлением электронной коммерции он получил свою новую форму реализации. Наиболее распространенными в сфере электронной коммерции стали такие объекты интеллектуальной собственности как объекты авторского права, товарные знаки и коммерческие обозначения. Поэтому в целях защиты прав интеллектуальной собственности необходимо развивать и совершенствовать законодательство в этой сфере, модернизировать систему защиты интеллектуальной собственности, которая была бы эффективной и максимально понятной доступной для всех участников данных правоотношений.² На маркетплейсах главным источником всех проблем, связанных с правовым регулированием отношений в данной области, является свободный доступ к реализации товаров без проверки посредниками соблюдения законодательства в сфере права интеллектуальной собственности (на некоторых площадках элементы такого контроля присутствуют, но в целом он отсутствует). Именно данный фактор порождает многочисленное количество споров на практике, а также неоднозначность в отдельных аспектах гражданско-правовой науки.

Первой проблемой, с которой сталкиваются субъекты при осуществлении предпринимательской деятельности на маркетплейсах, является неоднозначность определения карточек товаров (фотографий) в качестве объектов авторского права. Нарушения авторских прав в целом, по мнению многих авторов является одной из главных проблем маркетплейсов³. Продавцы нередко используют фото и видеоматериалы друг друга для иллюстрирования своих торговых предложений чем зачастую нарушают авторские права. Однако иногда такие изображения лишены творческого критерия, что становится спорным моментом при определении наличия или отсутствия нарушения авторских прав. При признании таких фотографических произведений объектами авторского права следует учитывать несколько факторов.

Во-первых, согласно правовой позиции, изложенной в абзаце 3 пункта 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О

¹ Бирюков П. Н. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 211.

² Цокур Д. А., Седова Н. А. Современные способы защиты авторских прав // В сборнике: Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. Материалы VII Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей. Краснодар, 2023. С. 407.

³ Ланская Д. В. Проблемы маркетплейсов на рынках финансовых услуг, потребительских товаров и их решение / Д.В. Ланская, А.С. Абожик, С.М. Самойлик [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. №3 (47). С. 309.

применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права». В то же время в августе 2024 года научно-консультативный совет при суде по интеллектуальным правам (далее – СИП) опубликовал рекомендации, касающиеся определения критериев творческой деятельности в фотографии. Из разъяснений СИП следует, что вопрос, вложен ли творческий труд в создание фотографии или нет, играет роль при спорах о нарушении авторских прав: если творческого фактора нет, то фотография не охраняется авторским правом, даже если ее сделал человек. Совет рекомендовал судам поступать следующим образом: если фото, в защиту прав на которое обратился истец, «очевидно представляет собой только объективную и достоверную фиксацию информации об объекте съемки», то нужно оценить, попадает ли это фото под авторско-правовую охрану. Таким образом, если продавец на маркетплейсе фотографирует реализуемые им товары на нейтральном фоне в лаконичной манере и не вносит никаких графических правок, то суд может определить, что такая фотография не является объектом авторского права.

В подобных ситуациях продавцам стоит понимать, что классические фотографии, которые демонстрируют лишь вид товара и не несут творческой подачи, могут и вовсе не охраняться авторским правом. Поэтому для защиты своей карточки товара необходимо учесть критерии признания объекта созданным творческим путем. Однако четких критериев такого признания в настоящее время не существует. На наш взгляд, к ним можно отнести использование графического дизайна, наличие модели на фотографиях, применение различных средств освещения, сценической постановки, композиции при создании материалов. В таком случае продавцам удастся обеспечить защиту своих авторских прав и обезопасить себя от постоянных нарушений своих прав.

Во-вторых, неразрешенным вопросом является необходимость проверки маркетплейсом обозначений, которые индивидуализируют товар продавца, на наличие свидетельства о регистрации товарного знака (знака обслуживания) или иного документа, который подтверждает правомерность использование такого обозначения (например, лицензионный договор с предоставлением соответствующих правомочий в отношении использования обозначения). Так, ряд маркетплейсов, например Озон и Ламода, при непосредственной регистрации карточки товара запрашивают у продавца подтверждение правомочий на использование средств индивидуализации¹. Однако другие маркетплейсы лишь при фиксации нарушений (иногда эти нарушения замечают только истинные правообладатели) направляют подобный запрос продавцу и при отсутствии подтверждения привлекают его к договорной ответственности (маркетплейсы известны своими штрафными санкциями, в том числе за нарушения в области права интеллектуальной собственности).

При исследовании этой проблемы возникает соответствующий вопрос: обязан ли маркетплейс проверять подобную документацию у продавцов? Здесь, стоит обратиться к перечню информационных посредников, сформулированному в статье 1253.1 ГК РФ:

- лицо, которое передает материалы в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет»;
 - лицо, которое предоставляет возможность размещать материалы с использованием информационно-телекоммуникационной сети;
 - лицо, которое предоставляет возможность доступа к материалу в этой сети.
- На первый взгляд, маркетплейсы можно отнести ко второму типу информационных

¹ Копьев Е.С. К Вопросу о соблюдении интеллектуальных прав при продаже товаров на маркетплейсах // Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. Волгоградский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Волгоград, 2022. С. 160-161.

посредников в приведенном перечне. Однако не в каждом случае, поскольку, маркетплейсы по-разному взаимодействуют с продавцами. Одни предоставляют только техническую возможность публикации информации о товарах, при этом они не принимают участие в продаже. С продавцом заключается договор на оказание услуг по размещению предложений, организации доставки и документооборота. Так работает, например, маркетплейс «Яндекс.Маркет». В подобных случаях маркетплейс считается информационным посредником и не выступает прямым нарушителем исключительных прав.

Но другие маркетплейсы участвуют в цепочке продаж: в таких случаях они действуют согласно агентскому договору. Из полученных денег от покупателя маркетплейс удерживает свой процент, а остаток направляет партнеру. Многие государственные органы также согласны, что в таком случае маркетплейсы имеют возможность влиять на условия получения продавцами вознаграждения. Так, Федеральная антимонопольная служба РФ тоже сомневается в отсутствии у маркетплейсов возможности влиять на фактическую возможность продавцов реализовывать заведомо контрафактную продукцию¹.

По мнению Верховного Суда, если маркетплейс получает доход от непосредственной продажи контрафакта, отнести его к информационному посреднику нельзя (п. 78 постановление Пленума ВС РФ № 10 от 23.04.2019). То есть правообладатель может направлять к нему требования как к одному из нарушителей. Исходя из подобной логики, маркетплейсы обязаны проверять управомочивающие документы для реализации продукции с элементами объектов интеллектуальной собственности. Таким образом маркетплейс обезопасит себя от роли нарушителя (поскольку в судебной практике не исключаются случаи солидарной ответственности маркетплейса и продавца).

Так, компания «СушиВесла» обратилась с иском к маркетплейсу «Деливери Клаб» о признании незаконным использование ответчиком изображения роллов. Однако в иске было отказано, поскольку, маркетплейс не имел возможности проверить наличие у продавца права на товарный знак. Это значит, что он не должен ничего выплачивать правообладателю (постановление СИП № А40-214785/2019). В то же время компания «Комфортплюс» (владелец товарного знака) потребовала от маркетплейса «Вайлдберриз» и продавца компенсацию солидарно в размере 2 млн рублей. Суды трех инстанций удовлетворили требования в полном объеме. Маркетплейс не признали информационным посредником по следующим причинам:

- маркетплейс знал о содержании размещенной информации и мог вносить в нее изменения;
- маркетплейс выступал получателем денег от покупателя, что подтверждается электронными чеками (постановление СИП № А41-85375/2020).

Интерес также представляет пункт 73 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23.04.2019, в котором говорится о том, что использование объекта интеллектуальной собственности по поручению или заданию лица, нарушившего исключительное право правообладателя, образует нарушение исключительного права, что позволяет причислять к нарушителям и маркетплейсы в том числе.

Следующим недостатком института права интеллектуальной собственности, тесно связанным с предыдущим, является реализация контрафактной продукции потребителям посредством вышеуказанных агрегаторов. Маркетплейсы допускают огромные объемы контрафакта к продаже, и вследствие этого потребители вводятся в заблуждение и остаются обманутыми относительно качества товаров, приобретенных посредством электронной коммерции. Учитывая технические возможности площадок маркетплейсов, покупатель не сразу может ознакомиться с сертификатом соответствия или декларацией соответствия. Ранее компания «Вайлдберриз» в ответ на запросы потребителей о качестве продукции

¹ Васильева А.В. Ответственность маркетплейсов за нарушение интеллектуальных прав: обзор судебной практики // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омский государственный технический университет. Омск. 2024. С. 103.

отсыпала их на раздел своего сайта, в котором были собраны все сертификаты на продукцию. С 2020 г. компания предоставляет сертификаты на конкретный товар только по личному запросу покупателя. На такой запрос служба поддержки «Вайлдберриз» отвечает следующее: «Номер сертификата Вы можете запросить самостоятельно, задав вопрос в карточке товара представителю бренда. Ответ от представителя будет предоставлен в течение трех дней в разделе личного кабинета «Профиль» – «Обратная связь» – «Вопросы к товару» или в разделе карточки товара «Вопросы». Узнать информацию по номеру сертификата Вы можете на сайте Федеральной службы по аккредитации». Такой алгоритм действий затрудняет процесс покупки, в результате чего многие покупатели не осуществляют такой проверки. Потребитель не всегда может различить контрафактную продукцию и оригинальную, что не должно снимать ответственность с маркетплейса. Возникает вопрос, почему невозможно обязать продавцов размещать необходимые документы непосредственно с карточкой товара. Это обеспечит открытость и прозрачность торговли на маркетплейсах.

Здесь интересным представляется обращение к иностранному опыту. Известный зарубежный маркетплейс Poizon, специализирующийся на поставке брендированной продукции, самостоятельно занимается выдачей сертификатов, подтверждающих качество и оригинальность продукции. Отечественные маркетплейсы на данный момент не занимаются подобной процедурой.

В настоящее время маркетплейсы не несут отдельной ответственности за предоставление возможности продавцам торговать несертифицированной продукцией. Однако некоторые авторы отмечают, что такие меры необходимо ввести по аналогии с другими государствами¹. Безусловно, количество контрафактной, в том числе не соответствующей требованиям безопасности и качества продукции, на маркетплейсах огромно. И тот факт, что маркетплейсы, которые реализуют себя как посредники, переносят бремя ответственности на продавцов на наш взгляд, не совсем корректно. Например, по закону Китая онлайн-ретейлеры обязаны сразу сообщать о выявленных нарушениях и изымать контрафакт, в противном случае маркетплейс ожидает крупный штраф от 7 200 до 72 000 долл. США. Индийские торговые площадки, согласно собственному проекту закона, будут нести солидарную ответственность с продавцами контрафакта перед покупателями за размещение и реализацию контрафакта, выплачивая компенсацию покупателям, а не штраф государству. На наш взгляд, такая позиция является верной. Маркетплейсы как агенты должны на равных началах с продавцами нести ответственность за подобные нарушения.

Таким образом, многие проблемы нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности возникают вследствие двух причин: особенностей правового статуса маркетплейсов как посредников и постоянного plagiatа карточек товаров, которые не всегда являются объектами авторского права, что влечет невозможность защитить права на свои фотографии у продавцов. Стоит обратить внимание, что проект закона «О платформенной экономике», который ожидает своего принятия в ближайшее время, устанавливает вполне приличный перечень обязательств для маркетплейсов. Так, в нем содержатся следующие обязательства маркетплейсов: при подписании договора проверять продавцов в государственных информационных системах (ЕСИА, ЕГРЮЛ/ЕГРИП), и если их там нет, то не допускать к предпринимательской деятельности на своей платформе; в карточках товаров и услуг должно быть указание на наличие свидетельства о госрегистрации, сертификатов, деклараций о соответствии; маркетплейс должен будет указать в карточке, подлежит ли продукция маркировке в соответствии с законодательством РФ.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы: во-первых, в настоящее время на маркетплейсах до сих пор лежит меньшая ответственность за

¹ Сальникова А. В., Кудимова Ю. А. Контрафакт в маркетплейс на примере «Вайлдберриз»: постановка проблемы // Вестник ГУУ. 2021. №2. С. 120.

нарушения на их площадках – многое возложено на плечи продавца. Маркетплейсы, являясь более популярными и известными общественности субъектами, чем малые предприниматели – продавцы, получают множество претензий и в свой адрес. Здесь судебным органам приходится углубляться в сущность отношений между маркетплейсами и продавцами, чтобы вынести верное и корректное решение по делу. Последние законодательные инициативы свидетельствуют об одном – правовое регулирование отношений с маркетплейсами будет направлено на ограничение и установление законодательных рамок деятельности маркетплейсов с появлением соответствующих обязательств и ответственностью, в том числе и в сфере права интеллектуальной собственности.

Библиографический список

1. Бирюков П. Н. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 254 с.
2. Васильева А.В. Ответственность маркетплейсов за нарушение интеллектуальных прав: обзор судебной практики // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омский государственный технический университет. Омск. 2024. С. 99–107.
3. Копьева Е.С. К Вопросу о соблюдении интеллектуальных прав при продаже товаров на маркетплейсах // Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. Волгоградский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Волгоград, 2022. С. 156–165.
4. Ланская Д.В. Проблемы маркетплейсов на рынках финансовых услуг, потребительских товаров и их решение / Д.В. Ланская, А.С. Абожик, С.М. Самойлик [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. №3 (47). С. 307–313.
5. Сальникова А. В., Кудимова Ю. А. Контрафакт в маркетплейс на примере «Вайлдберриз»: постановка проблемы // Вестник ГУУ. 2021. №2. С. 117–123.
6. Цокур Д. А., Седова Н. А. Современные способы защиты авторских прав // В сборнике: Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. Материалы VII Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей. Краснодар, 2023. С. 407-410.

Гапоненко Ольга Юрьевна,

старший преподаватель кафедры конституционного, административного и гражданского права Краснодарского университета МВД России

Gaponenko, Olga Yuryevna,

senior Lecturer at the Department of Constitutional, Administrative, and Civil Law

at the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Карнаухова Диана Антоновна,

курсант 3 курса Краснодарского университета МВД России

Karnaikhova Diana Antonovna,

3rd year student of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

rudchenkoi@bk.ru

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

MEASURES OF STATE COERCION APPLIED FOR THE PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

Аннотация: в статье рассматриваются меры государственного принуждения, применяемые в целях защиты гражданских прав. Особое внимание уделяется анализу способов защиты, закреплённых в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, их правовой природе и механизму реализации. Подчёркивается, что эффективность гражданско-правовых мер защиты обеспечивается посредством судебного рассмотрения споров и деятельности органов принудительного исполнения, в первую очередь Федеральной службы судебных приставов. Делается вывод о том, что меры государственного принуждения выполняют охранительную функцию, способствуют восстановлению нарушенного равновесия в гражданском обороте и формируют доверие к правовой системе.

Ключевые слова: права человека, защита гражданских прав, государственное принуждение, субъект права, гражданское право, договорные, внедоговорные, правонарушение, диспозитивность, меры защиты, меры принуждения, отрасль права, материальное право.

Abstract: the article examines the measures of state coercion applied for the protection of civil rights. Special attention is paid to the analysis of the methods of protection enshrined in Article 12 of the Civil Code of the Russian Federation, their legal nature, and the mechanisms of their implementation. It is emphasized that the effectiveness of civil law enforcement measures is ensured through judicial dispute resolution and the activities of enforcement authorities, primarily the Federal Bailiff Service. The article concludes that measures of state coercion perform a protective function, contribute to the restoration of disrupted balance in civil turnover, and foster trust in the legal system.

Keywords: human rights, protection of civil rights, state coercion, subject of law, civil law, contractual, non-contractual, legal violation, dispository, protective measures, coercive measures, branch of law, substantive law.

Права человека представляют собой систему общеобязательных правил поведения в государстве, которыми наделён каждый субъект права. Они являются неотъемлемой частью условий жизни человека и гарантируются Конституцией Российской Федерации, которая закрепляет их непосредственную действительность, равенство всех перед законом и судом, а также возможность ограничения только в пределах, установленных федеральным законом (Конституция РФ, ст. 17, 19, 55).¹

Отметим, что, будучи самодостаточной наукой, современная юриспруденция подразделяет право на множество отраслей. Российское право делится на группу материального права и процессуального. Материальное право охватывает отрасли, определяющие правовое содержание общественных отношений и устанавливающие права и обязанности участников этих отношений. К ним относятся конституционное, гражданское, административное, уголовное, семейное, трудовое и финансовое право. Процессуальное право, в свою очередь, регулирует порядок и организацию реализации норм материального права, разрешение споров и защиту прав и законных интересов участников. Сюда входят уголовно-процессуальное законодательство, гражданско-процессуальное, арбитражно-процессуальное и административное судопроизводство.

В течение всей своей жизни человек, являясь субъектом права, то есть, его непосредственным обладателем, не всегда задумывается о том, как он способен повлиять на других. Являясь, прежде всего, гражданами государства, люди выстраивают свои имущественные и неимущественные отношения – то, на чем основывается гражданское право. Случаются ситуации, когда из-за деятельности одних лиц происходит нарушение прав других; понимая концепцию этого, норму права описывает государство, а за нарушение права полагается наказание. Защита гражданских прав государством — актуальная проблема, требующая анализа существующих механизмов.

В поисках ответа обратимся к действующему законодательству. В статье 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации представлен особый перечень, включающий в себя способы защиты гражданских прав². К ним относятся:

- восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- приведение в недействительность сделок, как оспоримых, так и ничтожных, с применением соответствующих правовых последствий;
- аннулирование решений собраний;
- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самостоятельная защита от нарушения гражданских прав;
- гражданско-правовое принуждение к исполнению обязательства в натуре;
- возмещение ущерба;
- уплата неустойки;
- оплата моральных издержек;
- окончание правоотношений или внесение в них корректировок;
- неиспользование судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, нарушающего законодательство;
- иные, предусмотренные законом, средства или меры правового характера.

Примечательным остается то, что перечисленные меры становятся эффективными только при обращении в компетентные органы — суд или иные органы, уполномоченные

¹ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)/Российская газета. 1993. N 237. ст.17,19,55.

² Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 63-69.

применять меры государственного принуждения. Возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, виндикация и реституция – это гражданско-правовые меры защиты, которые реализуются через судебное решение и обеспечиваются его обязательным исполнением. Таким образом, речь идёт именно о государственном принуждении, так как без государственной воли данные меры не имеют реального обеспечения.

Охранительное правоотношение и применяемые в нем меры принуждения неразрывно связаны с нарушением субъективного гражданского права; они направлены на восстановление прав или интересов участников правоотношения. Говоря именно о гражданских правоотношениях, следует понимать какими правонарушениями ограничивается толкование в данной отрасли. Для этого необходимо обратиться к терминологии.

Гражданские проступки — правонарушения, совершенные в сфере имущественных и таких неимущественных отношений, которые представляют для человека ценность, например, достоинство или честь, а также иные гражданские проступки (деликты), нарушение договорных обязательств и вред, причинённый жизни и здоровью и т.д.¹

Гражданские правонарушения можно классифицировать на:

- договорные, вытекающие из нарушения условий договора;
- внедоговорные, вытекающие из нарушений норм ГК РФ.

Вот примеры таких правонарушений: причинение неправомерными действиями вреда личности или имуществу гражданина, а также организации, неисполнение договорных обязательств, нарушение прав собственника, заключение противозаконной сделки. Меры защиты предоставляются всем участникам правоотношений, чьи права были нарушены, в равной степени.

Применение мер гражданско-правового принуждения происходит в рамках судебной процедуры. Суд выносит решение, которое имеет обязательный характер для всех участников. В дальнейшем его исполнение обеспечивается Федеральной службой судебных приставов,², которая использует меры государственного принуждения: обращение взыскания на имущество должника, арест счетов, ограничение выезда за границу, взыскание исполнительского сбора.

Другим свойством принудительных мер является правовая диспозитивность при установлении возможности использования конкретных мер для соответствующего правоотношения. При этом усмотрение ограничивается или исключается законом по отношению к применению ряда мер принуждения (например, возмещение убытков).

В гражданском праве принудительные меры, в отличие от уголовных, не направлены на личность, а исключительно на защиту имущества и восстановление нарушенных прав. Примечательно, что гражданско-правовое принуждение может применяться и к лицам, не совершившим правонарушения (например, родителям несовершеннолетних или поручителям), если воздействие на непосредственного нарушителя невозможно или малоэффективно.

Гражданское право также предполагает защиту неимущественных прав посредством имущественных средств защиты, если нарушение неимущественного права, например, авторского, приводит к материальным потерям. Таким образом, негативные имущественные последствия, возникшие в результате нарушения неимущественных прав, становятся льготами для применения имущественных методов защиты. Например, компенсация упущенной выгоды или возмещение реальных потерь может использоваться в качестве способа защиты авторских прав. Но при этом гражданское право может применять и

¹ Софронова А. А., Сенин И. Н. Понятие и признаки правонарушения // Актуальные проблемы современной экономики и общества: материалы XII международной научно-практической конференции. В 4-х ч. – Омск: Омский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 314–319.

² Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ: с изм. от 13 декабря 2024 г. N 458-ФЗ// ИПО «Гарант».

неимущественные средства, если они способны служить защите права. К таким средствам относятся признание авторства, восстановление чести и достоинства лица¹.

Применение государственного принуждения в гражданском праве предполагает не только наличие нормы, но и её реальную реализацию через государственные механизмы. Это означает, что любые способы защиты гражданских прав обретают силу только тогда, когда они обеспечены надлежащим применением норм судебной системой и органами исполнения судебных актов².

Следовательно, принуждение в гражданском праве применяется в случае нарушения объективного и субъективного права потерпевшего. Основная цель гражданско-правового принуждения заключается в восстановлении нарушенных прав, при этом инициатива по его применению обычно исходит от самих участников правоотношений. Однако конечным гарантом остается государство, поскольку именно оно создаёт условия для исполнения принятых решений.

Все меры принуждения, в той или иной степени, направлены на предотвращение, пресечение правонарушений и устранение их негативных последствий для общества и граждан. Для этих мер характерны такие принципы, как равенство перед законом, возможность выбора (диспозитивность), а также, зачастую, имущественный характер. Это позволяет обеспечить сбалансированное и справедливое применение мер принуждения с учетом различных обстоятельств и развитием общественных отношений.

Таким образом, меры государственного принуждения, применяемые для защиты гражданских прав, представляют собой совокупность юридических механизмов, обеспечиваемых государством через суды и органы исполнения решений. Они являются неотъемлемым элементом гражданского оборота, гарантируют восстановление нарушенного равновесия и формируют доверие к правовой системе.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с. С. 63-69.
2. Камышанский В.П., Руденко Е.Ю. Толкование гражданско-правовых актов: учебное пособие / В.П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – 84 с.
3. Кислицына М. Г. Понятие принуждения в гражданском праве // Международный студенческий научный вестник (сетевое издание). – 2018. – № 6. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19233>.
4. Ротань В.Г., Камышанский В.П. Методология рационального толкования положений гражданского законодательства на примере ст. 401 ГК РФ// Власть Закона 2025. № 2. С. 25-59.
5. Софронова А. А., Сенин И. Н. Понятие и признаки правонарушения // Актуальные проблемы современной экономики и общества: материалы XII международной научно-практической конференции. В 4-х ч. – Омск: Омский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 314–319.

¹ Кислицына М. Г. Понятие принуждения в гражданском праве // Международный студенческий научный вестник (сетевое издание). – 2018. – № 6.

² Камышанский В.П., Руденко Е.Ю. Толкование гражданско-правовых актов: учебное пособие / В.П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – 84 с.; Ротань В.Г., Камышанский В.П. Методология рационального толкования положений гражданского законодательства на примере ст. 401 ГК РФ// Власть Закона 2025. № 2. С. 25-59.

**Гаспарян Диана Нерсесовна
Gasparyan Diana Nersesovna**

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: dianagasparyan79@mail.ru

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

DIGITAL RUBLE: ASPECTS OF CIVIL LAW REGULATION

Аннотация: В статье анализируются правовые аспекты распределения рубля в гражданском обороте РФ. Отмечается необходимость формирования четкой правовой базы для его развития в финансовой системе страны. Рассматриваются условия статуса валюты рубля, его соотношение с другими формами денег, особенности использования в гражданско-правовых сделках, налоговые режимы, а также права и обязанности участников. Особое внимание уделено вопросам конфиденциальности, киберрисков и влиянию на банковскую систему. Сделан вывод о важности дальнейшего правового регулирования.

Ключевые слова: цифровой рубль; гражданский оборот; правовой статус; платежные системы; налоговое регулирование; защита персональных данных; киберугрозы; банковская система; эмиссия цифровых валют; финансовая безопасность.

Annotation: The article analyzes the legal aspects of the distribution of the ruble in civil circulation of the Russian Federation. It notes the need to form a clear legal basis for its development in the country's financial system. The conditions of the ruble currency status, its relationship with other forms of money, features of use in civil transactions, tax regimes, as well as the rights and obligations of participants are considered. Particular attention is paid to issues of confidentiality, cyber risks and impact on the banking system. A conclusion is made about the importance of further legal regulation.

Keywords: Digital ruble; civil turnover; legal status; payment systems; tax regulation; personal data protection; cyber threats; banking system; issuance of digital currencies; financial security.

Цифровизация российской экономики привела к необходимости введения цифрового рубля как электронного средства платежа при осуществлении различных гражданско-

правовых сделок, в том числе на различных электронных цифровых платформах¹. Цифровой рубль, введенный в качестве новой формы национальной валюты в России, определенно обозначил для себя правовой статус. Правовая природа и место цифрового рубля в финансовой системе страны определяются рядом законодательных документов, конкретизирующих его применение в гражданском обороте. Прежде всего, стоит упомянуть о том, что цифровой рубль законодательно закреплен в качестве законного способа оплаты. Согласно Федеральному закону от 01.08.2023 N 324-ФЗ «О цифровом рубле», это «электронные деньги, являющиеся законным платежным средством, используемым для расчетов и иных операций в рамках финансовых отношений в Российской Федерации» (статья 1).

Таким образом, он имеет равный правовой статус как с физическими, так и с электронными рублями и используется для оплаты товаров и услуг, а также для исполнения других финансовых обязательств. Таким образом, цифровой рубль на равноправной основе встраивается в национальную финансовую систему в качестве части денежного обращения. С учетом статьи 75 Конституции Российской Федерации, рубль является единственной валютой страны, и именно это положение отличает ее в финансовой системе². В этих рамках цифровой рубль следует квалифицировать не как новую валюту, а как электронную версию национальной валюты, выпускаемой и регулируемой Центральным банком Российской Федерации. Это важно, потому что в нем подчеркивается, что цифровой рубль – это не какая-то альтернативная валюта, а форма уже существующих денег, только переведенная в электронный формат.

Кроме того, цифровой рубль рассматривается как один из видов гражданских прав и используется в сделках, регулируемых гражданским законодательством. Гражданский кодекс Российской Федерации (статья 140) позволяет использовать такую валюту в качестве способа исполнения обязательств.

То есть цифровой рубль можно будет применять к операциям между физическими и юридическими лицами, а также использовать его как средство расчетов по контрактам. Такой подход ставит цифровой рубль в положение важного инструмента в гражданском обращении, где он может выполнять те же функции, что и традиционные деньги, но с учетом всех особенностей, связанных с его цифровой формой³. Цифровой рубль подпадает под действие законов о налогообложении и расчетах с государственными учреждениями. Цифровой рубль может быть использован для уплаты налогов, приобретения товаров и услуг, межбанковских расчетов и других обязательств перед государственными учреждениями в соответствии со статьей 3 Федерального закона 324-ФЗ. Такая интеграция повышает легитимность и полезность цифрового рубля в рамках государственного финансового контроля.

Примечательно, что, в отличие от традиционных денег, цифровой рубль будет эмитироваться и регулироваться непосредственно Центральным банком России. Этот шаг открывает еще больше возможностей для контроля за сделками с наличными деньгами и повышает точность регулирования денежной массы. Центральный банк будет отвечать не только за эмиссию цифрового рубля, но и за осуществление операций по нему через специально созданную платформу, которая обеспечит как его безопасность, так и

¹ См.: Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18.; Камышанский В.П. Запрет майнинга и оборота криптовалюты в России: проблемы и тенденции // Власть Закона. 2021 № 4 (48). С. 12-18.

² Рузакова, О. А. Гражданское право [Электронный ресурс] : учеб. пособие / сост. О. А. Рузакова, А. Б. Рузаков. – Москва : МФПУ Синергия, 2012. – 336 с. – (Сдаем госэкзамен). – ISBN 978-5-4257-0078-0. – Текст : электронный. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/451176>.

³ Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

прозрачность использования¹. Таким образом, правовая квалификация цифрового рубля определяет его место в финансовой системе России как эквивалента традиционной валюты, но в то же время с учетом особенностей, связанных с его цифровым использованием. По-прежнему требуется более детальный анализ законодательства, применимого при введении цифрового рубля в гражданский оборот, хотя вполне очевидно, что его правовые характеристики обеспечат его функционирование и безопасность в соответствии с существующей финансовой нормативной базой.

Цифровой рубль служит законным платежным средством и используется в различных гражданско-правовых отношениях. Он не только дополняет традиционные формы денег, но и выступает в качестве нового инструмента для выполнения обязательств, заключения сделок, ведения финансовых операций между сторонами.

Ключевым аспектом роли цифрового рубля в гражданском обороте является его функция как средства исполнения обязательств. Согласно статье 311 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательства могут быть исполнены различными способами, при условии, что они не противоречат закону или условиям, согласованным сторонами. Цифровой рубль, как наличные или безналичные деньги, может быть использован для исполнения обязательств по договорам, заключенным между сторонами. Например, если в договоре предусмотрена конкретная сумма денежных средств для оплаты товаров или услуг, стороны могут договориться об использовании цифрового рубля в качестве способа исполнения этого обязательства.

Такое применение цифрового рубля стало возможным благодаря его правовому статусу как эквивалента традиционных денежных средств, признанного гражданским законодательством. Важно отметить, что цифровой рубль может быть использован в любых гражданско-правовых операциях, связанных с денежными расчетами. Для вовлеченных сторон это означает, что цифровой рубль предлагает удобство и гибкость для электронных платежей. Это особенно выгодно в сфере электронной коммерции и цифровых услуг, где традиционные способы оплаты могут быть менее удобными или безопасными.

Использование цифрового рубля при исполнении обязательств связано с его характером как платежного средства, выпускаемого и контролируемого Центральным банком России. Это обеспечивает не только юридическую силу цифрового рубля, но и его надежность, что имеет решающее значение для безопасных сделок между сторонами. Ключевым аспектом правового регулирования является то, что перед Центральным банком будет возложена задача создания и поддержания инфраструктуры цифрового рубля, надзора за его обращением, а также минимизации потенциальных рисков, таких как мошенничество или потеря денежных средств.

Кроме того, цифровой рубль может облегчить расчеты между юридическими и физическими лицами, что особенно важно в условиях глобализации и цифровой экономики. Например, в договоре между двумя компаниями цифровой рубль может служить оплатой за товары или услуги². Это может упростить транзакции за счет снижения затрат на обработку платежей и ускорения расчетов. Обеим сторонам просто необходимо согласиться на использование цифрового рубля в качестве способа оплаты, как указано в Федеральном законе 324-ФЗ.

Кроме того, стоит отметить, что цифровой рубль будет играть значительную роль в расчетах с государственными органами. В частности, статья 3 Федерального закона 324-ФЗ

¹ Положение Банка России от 19 ноября 2012 г. № 379-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств» (в ред. от 20.06.2023) // Вестник Банка России. 2012. № 71.

² Гражданское право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Р. А. Курбанова, Т. В. Дерюгиной, А. Н. Кузбагарова ; под общ. ред. Н. Д. Эриашвили, А. В. Тумакова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 743 с. – (Серия «Dura lex, sed lex»). – ISBN 978-5-238-03687-8. – Текст : электронный. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/2121184>.

гласит, что цифровой рубль может быть использован для уплаты налогов и других отчислений в бюджет. Это создает новые возможности для улучшения взаимодействия с государственными органами, позволяя гражданам и организациям легко совершать платежи через цифровую платформу без необходимости обращаться в банки или использовать традиционные методы, такие как кассиры и банковские переводы.

Правовая база использования цифрового рубля в гражданско-правовых сделках по-прежнему нуждается в доработке, в частности, в части защиты прав сторон и особенностей новых способов расчетов¹. В частности, может потребоваться уточнение нормативных актов, связанных с заключением договоров с использованием цифрового рубля, а также установление более четких ориентиров по возмещению убытков, возникших в результате ошибок или мошенничества при совершении сделок.

Таким образом, интеграция цифрового рубля в гражданские правоотношения открывает новые возможности для совершенствования и оптимизации гражданско-правовых сделок. Он служит эффективным средством для выполнения обязательств, выполнения транзакций и осуществления платежей за товары и услуги, обеспечивая при этом безопасность и стабильность этих операций посредством надзора со стороны Центрального банка. Однако, как и любой новый способ оплаты, цифровой рубль потребует дальнейшего развития правовых норм, гарантирующих его всестороннее и безопасное применение в гражданских правоотношениях.

Внедрение цифрового рубля в повседневные операции влечет за собой необходимость разработки и совершенствования налогового регулирования, регулирующего его использование. Ключевой момент, который следует учитывать, заключается в том, что цифровой рубль, будучи электронным, по-прежнему признается законным платежным средством, а значит, его применение в сделках должно быть закреплено в налоговом законодательстве². В связи с этим понимание того, как цифровой рубль взаимодействует с налоговыми обязательствами физических и юридических лиц, имеет решающее значение.

Во-первых, важно отметить, что операции с цифровым рублем, как и с традиционными наличными, должны осуществляться по стандартным принципам налогообложения. В соответствии со статьей 6 Налогового кодекса Российской Федерации все операции с доходами или расходами, проводимые на территории Российской Федерации, подлежат налогообложению, если иное не установлено законом. Это указывает на то, что операции с цифровым рублем будут подпадать под те же налоговые рамки, что и операции с обычной валютой. Тем не менее, уникальные характеристики цифрового рубля могут потребовать дополнительных рекомендаций по учету этих транзакций.

Налог на добавленную стоимость (НДС) является одним из таких налогов, который необходимо рассматривать в контексте новой системы цифрового рубля. В соответствии со статьей 149 Налогового кодекса Российской Федерации НДС не применяется к операциям по перемещению денежных средств или оказанию определенных финансовых услуг. Тем не менее, операции, проводимые с использованием цифрового рубля, могут потребовать дополнительного разъяснения для устранения юридических неясностей. Например, необходимо будет определить, будет ли НДС облагаться НДС при расчетах цифровым рублем за товары и услуги и как это будет отражено в налоговых декларациях.

Важно обратить внимание на НДФЛ и на то, как он применяется при использовании цифрового рубля. Например, если физическое лицо получает доход в виде цифрового рубля, оно должно задекларировать этот доход и уплатить налоги в соответствии с указаниями,

¹ Рузакова, О. А. Гражданское право [Электронный ресурс] : учеб. пособие / сост. О. А. Рузакова, А. Б. Рузаков. – Москва : МФПУ Синергия, 2012. – 336 с. – (Сдаём госэкзамен). – ISBN 978-5-4257-0078-0. – Текст : электронный. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/451176>.

² Гражданское право. Том 1 : учебник / Г. Н. Черничкина, В. В. Бараненков, И. В. Бараненкова и др. ; под ред. Г. Н. Черничкиной. – Москва : ИЦ РИОР : НИЦ Инфра-М, 2013. – 448 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-369-01051-8. – Текст : электронный. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/349678>.

изложенными в статье 228 Налогового кодекса Российской Федерации. Налоговым органам следует в инициативном порядке установить порядок учета и декларирования доходов, полученных в виде цифровых рублей, а также четкую инструкцию по конвертации цифровых рублей в традиционную валюту для целей налогообложения. Кроме того, операции с цифровым рублем могут облагаться налогом на прибыль, который является обязательным как для организаций, так и для индивидуальных предпринимателей. Как указано в статье 247 Налогового кодекса Российской Федерации, налогообложению подлежат все доходы и расходы, связанные с предпринимательской деятельностью. Также важно, чтобы в бухгалтерской отчетности были четко прописаны правила учета операций с использованием цифрового рубля, а также условия, при которых цифровой рубль будет считаться эквивалентом традиционных денежных средств для расчета налога на прибыль.

Правовая база, регулирующая операции с цифровым рублем, должна быть приведена в соответствие с действующими налоговыми системами с учетом особенностей его использования в электронной форме. Крайне важно, чтобы налоговые и финансовые органы внесли изменения в законодательство, установив понятные и прозрачные принципы учета операций с цифровым рублем физическими и юридическими лицами, обеспечив его плавную интеграцию в национальную финансовую систему.

Внедрение цифрового рубля в повседневный обиход сопряжено с рядом рисков и вызовов, в частности, касающихся конфиденциальности пользовательских данных и безопасности финансовых операций. Ключевым вопросом в этом переходе является защита персональных данных. Являясь электронной версией национальной валюты, цифровой рубль требует тщательного рассмотрения конфиденциальности, учитывая, что все транзакции будут происходить на конкретных цифровых платформах¹. В то время как действующее законодательство, такое как Федеральный закон 152-ФЗ «О персональных данных», определяет основополагающие принципы сбора, хранения и обработки данных, для цифрового рубля потребуется установить дополнительные нормы. Эти правила должны уточнить, какие данные собираются, кто может получить к ним доступ и какие меры безопасности будут реализованы для защиты этой информации от несанкционированного доступа.

Кроме того, цифровой рубль также несет риски, связанные с киберугрозами. Поскольку все транзакции проводятся в электронном виде, существует значительный риск взлома системы, фальсификации транзакций или кражи средств. Таким образом, обеспечение безопасности цифровых транзакций и защита от кибератак должны быть главным приоритетом для всех участников. В соответствии с Федеральным законом № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» и различными нормативными актами, регулирующими безопасность платежных систем, центральные банки и финансовые организации обязаны создавать безопасные платформы для операций с цифровым рублем и соблюдать стандарты безопасности для пресечения любых попыток мошенничества и утечки данных.

Крайне важно учитывать правовые последствия для банковской системы, так как внедрение цифрового рубля существенно изменит ее структуру. В настоящее время коммерческие банки играют важную роль в расчетах и обслуживании клиентов, но с приходом цифрового рубля Центральный банк России возьмет на себя роль эмитента этого нового способа оплаты. Этот сдвиг превращает банки из эмитентов денег в посредников между государственными финансовыми институтами и пользователями цифрового рубля.

¹ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 396-397; Рузакова, О. А. Гражданское право [Электронный ресурс] : учеб. пособие / сост. О. А. Рузакова, А. Б. Рузаков. – Москва : МФПУ Синергия, 2012. – 336 с. – (Сдаем госэкзамен). – ISBN 978-5-4257-0078-0. – Текст : электронный. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/451176>

Кроме того, переход к цифровым расчетам потребует значительных инвестиций со стороны банков в новую инфраструктуру для эффективного использования этого инструмента.

Кроме того, система цифрового рубля приведет к изменениям в регулировании денежной массы и кредитования. Центральный банк получит возможность оперативно управлять денежной массой и осуществлять надзор за обращением цифровых рублей, что может оказать существенное влияние на денежно-кредитную политику. Если коммерческие банки не смогут быстро адаптироваться к новым условиям, они могут столкнуться с потерей депозитов и снижением доходов. Такая ситуация заставит их пересмотреть свои бизнес-модели и активно развивать новые финансовые продукты и услуги, связанные с цифровым рублем.

Еще одним важным фактором является влияние цифрового рубля на налоговые и финансовые операции. Операции с цифровым рублем будут подпадать под те же налоговые режимы, что и традиционные денежные операции, включая НДС, налог на доходы физических лиц и налог на прибыль организаций. Однако необходимо будет уточнить законодательство, чтобы точно определить, как эти операции будут отражаться в бухгалтерской отчетности и какие налоговые обязательства возникнут у участников. Это потребует установления дополнительных законодательных норм, регулирующих не только процесс налогообложения, но и учет и надзор за этими операциями.

Введение цифрового рубля в гражданский оборот знаменует собой значительный шаг вперед в российской финансовой системе, требующий тщательной проработки правовых аспектов для обеспечения его эффективного и безопасного внедрения. С одной стороны, цифровой рубль открывает новые возможности для повышения удобства и скорости проведения операций, расширения доступа к финансовым услугам и усиления контроля за денежными потоками. С другой стороны, его принятие сопряжено с различными рисками, включая потенциальные кибератаки, проблемы с конфиденциальностью и необходимость существенных изменений в правовой и инфраструктурной базе.

Ключевыми элементами правового регулирования являются безопасность транзакций, защита персональных данных, вопросы налогообложения и правовые последствия для банковского сектора. Внедрение цифрового рубля также потребует активного взаимодействия Центрального банка и финансовых институтов для создания безопасной инфраструктуры и реализации контрольных мер для снижения рисков мошенничества и утечек данных.

В заключение следует отметить, что внедрение цифрового рубля дает значительные преимущества для экономики, однако его успешная интеграция в гражданский оборот требует комплексного подхода, сочетающего технологические достижения с усилением правового регулирования. Тщательная проработка правовых норм и обеспечение безопасности для всех участников финансовых операций будут иметь важное значение для эффективного использования цифрового рубля в будущем.

Библиографический список

1. Рузакова, О. А. Гражданское право [Электронный ресурс] : учеб. пособие / сост. О. А. Рузакова, А. Б. Рузаков. — Москва : МФПУ Синергия, 2012. — 336 с. — (Сдаем госэкзамены). — ISBN 978-5-4257-0078-0. — Текст : электронный. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/451176>.

2. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 895 с.

3. Гражданское право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Р. А. Курбанова, Т. В. Дерюгиной, А. Н. Кузбагарова ; под общ. ред. Н. Д. Эриашвили, А. В. Тумакова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-

ДАНА, 2023. — 743 с. — (Серия «Dura lex, sed lex»). — ISBN 978-5-238-03687-8. — Текст : электронный. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/2121184>.

4. Гражданское право. Том 1 : учебник / Г. Н. Черничкина, В. В. Бараненков, И. В. Бараненкова и др. ; под ред. Г. Н. Черничкиной. — Москва : ИЦ РИОР : НИЦ Инфра-М, 2013. — 448 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — ISBN 978-5-369-01051-8. — Текст : электронный. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/349678>.

5. Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18.

6. Камышанский В.П. Запрет майнинга и оборота криптовалюты в России: проблемы и тенденции // Власть Закона. 2021 № 4 (48). С. 12-18.

7. Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

Горб Алёна Сергеевна
Gorb Alena Sergeevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

alenagorb322@mail.ru

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В научной работе автор рассматривает особенности института брачного договора и выявляет его проблемы, в том числе связанные с реализацией брачного договора. Определены такие проблемы института брачного договора, как его непринятие современным обществом, ущемление имущественных прав одного из супругов и иные немаловажные проблемы. Автором предлагаются пути для дальнейшего совершенствования данного института.

Ключевые слова: брачный договор; институт брачного договора; правоотношения супружеских; брак; Семейный кодекс; Гражданский кодекс; имущество супружеское; совместная собственность.

Annotation: In the scientific work, the author examines the features of the marriage contract and identifies the problems of its implementation. The problems of the institution of the marriage contract are identified, including its rejection by modern society, infringement of the property rights of one of the spouses and other important problems. The author suggests ways to further improve this institution.

Keywords: Prenuptial agreement; institution of the prenuptial agreement; legal relations of spouses; marriage; Family Code; Civil Code; property of spouses; joint property.

Множественность лиц при совместном (общем) обладании гражданскими правами в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) распространенное явление. Действующее законодательство предусматривает следующие основные случаи множественности субъектов гражданского права: 1) правоотношения общей собственности (гл. 16 ГК РФ «Общая собственность»); 2) правоотношения с множественностью лиц в обязательстве (ст.ст. 321–326 ГК РФ); 3) наследственные правоотношения (ст.ст. 1164–1170); 4) правоотношения в простом товариществе (ст.ст. 1041–1044 ГК РФ); 5)

правоотношения принадлежности исключительного права одновременно нескольким лицам (п.п. 2–4 ст. 1229 ГК РФ) и другие статьи ГК РФ. Двумя наиболее освещаемыми в литературе правовыми институтами являются институты общей собственности и множественности лиц в обязательствах. Пункт 1 ст. 244 ГК РФ закрепляет, что «имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности.¹ В современном российском обществе институт брачного договора не пользуется популярностью в сравнении с многими другими государствами. Даный факт можно объяснить силой российских традиций, связанных с представлением о браке как о союзе мужчины и женщины, который основан на любви, доверии и взаимопонимании. И именно поэтому предложение о заключении брачного договора может в большинстве случаев восприниматься как проявление недоверия к партнеру, а также как предвестник расторжения брака в скором времени.

Как известно, заключение брака порождает для супругов взаимные имущественные права и обязанности. Институт брачного договора призван урегулировать такие имущественные права и обязанности, связанные, к примеру, с определением прав и обязанностей супругов по взаимному содержанию; с порядком несения каждым из супругов семейных расходов, а также со способами участия в доходах друг друга.

В соответствии со ст. 40 Семейного кодекса РФ², брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. В настоящее время огромной проблемой является незнание многих людей не только о всех тех возможностях, которые предоставляет брачный договор, но и даже о самом существовании такого института. Так, не каждый гражданин знает, что брачный договор может быть заключен до государственной регистрации заключения брака, что он регулирует отношения не только в случае расторжения брака, но и в его период. Также некоторые могут полагать, что брачный договор не является гарантией защиты их прав в случае расторжения брака. Однако это не представляется верным и, в свою очередь, порождает проблему реализации брачного договора.

Необходимо отметить, что институт брачного договора охватывается не только семейным законодательством, но и гражданским. В частности, Гражданский кодекс РФ³ закрепляет юридическую возможность урегулирования имущественных супружеских отношений на договорной основе. В ч. 1 ст. 256 ГК РФ закреплено, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. В связи с этим, определение вида брачного договора, изменяющего законный режим собственности супругов, в полной мере соотносится со ст. 42 СК РФ, закрепляющей содержание брачного договора.

Еще одной проблемой института брачного договора можно выделить возможность установления режима долевой собственности⁴ в отношении имущества супругов. Она может быть установлена как в отношении раздельного имущества супругов, так и в отношении общего имущества, которое находится в их совместной собственности. И именно поэтому в договоре особенно важно определить конкретное имущество, к которому будет применяться режим долевой собственности, а также установить критерии для

¹ Параскевова С. А., Седова Н.А., Ермолаев С. Н. Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // Власть Закона. – № 3(15). – С.26-30.

² Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ: в ред. от 23.11.2024 (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Рос. газ. – 1996. – 27 января.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 08.08.2024 // Рос. газ. – 1994. – 8 декабря.

⁴ Мантул, Г. А. Некоторые подходы к понятию «институт собственности» / Г. А. Мантул // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 6(67). – С. 37-39.

определения долей каждого из супругов. А. С. Цветков¹ выделил следующие четкие размеры долей супругов: равные доли; 1/3 и 2/3 и т.п. Но, к сожалению, свобода усмотрения супругов по данному вопросу вполне может повлечь ущемление имущественных интересов одного из супругов.

По своей сущности брачный договор можно отнести к одному из разновидностей гражданско-правовой сделки². И можно выделить такие ее специальные аспекты, как: предмет; состав субъектов: содержание брачного договора; время, когда он был заключен³.

Также брачному договору присущи те основные требования, которые применяются к гражданско-правовой сделке. Особенностью брачного договора является то, что его условия могут затрагивать не только уже имеющиеся имущественные права, но и будущие, приобретенные совместно в браке. Необходимо будет отметить, что брачный договор не регулирует вопросы, касающиеся личного неимущественного характера. Сами же условия брачного договора, устанавливающие правовой режим имущества супругов, составляют его содержание. Отдельной особенностью брачного договора является то, что он не может существовать без брака. А сам брак, в свою очередь, может существовать без брачного договора.

Подводя итог вышеизложенному, важно отметить, что для дальнейшего усовершенствования института брачного договора законодателю необходимо принять меры для повышения правовой грамотности российского общества. Также важно увеличить область применения брачного договора и внести значительное количество дополнительных пунктов в его содержание, так как в настоящее время его узкая направленность регулирует в основном имущественные отношения. Эти меры поспособствуют решению проблемы, связанной с отношением граждан к заключению брачного договора.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
2. Космылина А. Ю., Ахметова А. Т. Брачный договор // E – Scio. – 2022. – № 1 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnyy-dogovor> (дата обращения: 07.04.2025).
3. Параскевова С. А., Седова Н.А., Ермолаев С. Н. Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // Власть Закона. – № 3(15). – С.26-30.
4. Савельева Н. М. Проблемы правового регулирования имущественных отношений бывших супружеских по распоряжению общим имуществом // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 1. – С. 76 – 78.
5. Камышанский В. П., Пикалов В. А. Сделка как способ возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития // Сборник статей V Национальной научно-практической конференции (симпозиума) (г. Краснодар, 15 мая 2020 г.). – Краснодар: АНО

¹ Цветков А. С. Актуальные вопросы практики применения брачного договора в нотариальной деятельности // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 27 – 31.

² Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 183-185; Камышанский В.П., Пикалов В.А. Сделка как способ возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития // Сборник статей V Национальной научно-практической конференции (симпозиума) (г. Краснодар, 15 мая 2020 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСП», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2020. С. 166-169.

³ Космылина А. Ю., Ахметова А. Т. Брачный договор // E – Scio. – 2022. – № 1 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnyy-dogovor> (дата обращения: 07.04.2025).

«НИИ АПСП», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2020. С. 166-169.

6. Мантул, Г. А. Некоторые подходы к понятию «институт собственности» / Г. А. Мантул // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 6(67). – С. 37-39.

7. Цветков А. С. Актуальные вопросы практики применения брачного договора в нотариальной деятельности // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 27 – 31.

8. Шумова К. А., Сидорова С. В. Брачный договор: основные аспекты, признание недействительным договора в суде // Бюллетень науки и практики. – 2020. Т. 6. – № 8. – С. 222 – 225.

Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна,
Gulnara Sarsenbaevna Dzhumagazieva,

доцент кафедры гражданского права и правового регулирования инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева»,

кандидат юридических наук, доцент
Россия, г. Астрахань,

associate Professor, Department of Civil Law and Legal Regulation of Innovative Activities, V.N. Tatishchev Astrakhan State University,

Candidate of Law, Associate Professor
Russia, Astrakhan

Эл. почта: gulnara.dz@mail.ru.

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ

LIMITS OF THE EXERCISE AND PROTECTION OF RIGHTS

Аннотация. Статья посвящена вопросам установления пределов осуществления и защиты прав в различных гражданско-правовых отношениях. Исследование указанных понятий реализуется в контексте анализа принципов и пределов осуществления указанных прав, а также соответствующей судебной практики в данной области. Выявлены сферы, в которых очерчены рамки реализации защиты прав. Обоснован вывод, что границы реализации и защиты прав имеют пределы, установленные положениями регламентирующего рассматриваемую сферу отношений законодательства.

Ключевые слова: гражданские права; субъективное право; пределы осуществления прав; защита гражданских прав, пределы требований о защите прав; механизмы защиты.

Annotation. The article is devoted to the issues of setting limits on the exercise and protection of rights in various civil law relations. The study of these concepts is carried out in the context of an analysis of the principles and limits of the exercise of these rights, as well as relevant judicial practice in this area. The areas in which the framework for the implementation of rights protection is outlined are identified. The conclusion is reasoned that the boundaries of the realization and protection of rights have limits established by the provisions of the legislation in force in the field of relations under consideration.

Keywords: civil rights; subjective law; limits of the exercise of rights; protection of civil rights, limits of requirements for the protection of rights; protection mechanisms.

Актуальность рассматриваемых вопросов, прежде всего, обусловлена их приоритетным характером в реализации государственной правовой политики в этой сфере, а также их высокой значимостью для успешного развития гражданского оборота. Кроме того, недооценка исследуемых пределов, может отрицательно повлиять не только на качественный уровень судебной практики, но и на общий процесс общественного и государственного развития.

Формулируя проблему, нельзя не заметить, что отсутствие среди специалистов единообразного подхода к ясной интерпретации пределов реализации гражданских прав, отрицательно влияет на практику правоприменения. Довольно широкий спектр научных подходов к решению этого вопроса пока не позволяет выйти на вполне определенное

доктринальное решение указанной проблемы. К этому следует добавить и существующие проблемы в подготовке юристов высшей квалификации¹.

В связи с этим, верной представляется позиция Н.А. Рыжова², который на основании обобщения имеющихся среди исследователей мнений, приходит к заключению, что под реализацией субъектами принадлежащих им субъективных прав, понимается совершение им действий, не входящих в противоречие с законодательными и другими (договорными и иными) обязывающими их положениями.

В целом, осуществление субъективных гражданских прав, направлено на реализацию конкретных экономических, социальных и иных задач, которые ставят перед собой субъекты имущественных отношений. Указанные права, предоставляют возможность не только совершения юридически значимых действий, но и предполагают довольно широкий инструментарий правовой защиты, обеспечивая, тем самым, возможность восстановления нарушенных интересов. Таким образом, субъективное право выполняет двойственную функцию: с одной стороны, оно служит средством достижения целей, преследуемых субъектами гражданского оборота, а с другой - выступает в качестве гарантии соблюдения законных интересов указанных субъектов, обеспечивая общую стабильность гражданско-правовых отношений.

Как представляется, ключевым критерием, устанавливающим рамки реализации рассматриваемых прав, выступают действия, укладывающиеся в определенные законом дозволения, предпринимаемые субъектом, направленные на обеспечение баланса интересов сторон правоотношений. При этом важно учитывать, что правомерность действий определяется не только объемом прав предоставленных управомочивающей нормой, но и совокупностью обязывающих и запретительных положений, которые формируют систему установленных законодателем правовых ограничений. Следовательно, действия, формально соответствующие дозволенному поведению в рамках управомочивающей нормы, однако, при этом, выходящие за пределы, установленные запретами и обязывающими нормами, в качестве правомерных рассматриваться не могут. Напротив, они квалифицируются как выходящие за границы права и приобретают характер правонарушения³.

Таким образом, правомерное осуществление гражданских прав предполагает не только реализацию предоставленных возможностей, но и строгое соблюдение всех законодательных ограничений, чем и обеспечивается взаимодействие всех участников рассматриваемых правоотношений в рамках установленной законом правовой регламентации.

Реализация гражданских прав не может рассматриваться как абсолютно свободная поскольку она неизбежно соприкасается с интересами других субъектов, а также с общественными интересами в целом. В этом контексте, важно учитывать не только рамки, установленные управомочивающими нормами, но и комплекс правовых предписаний, содержащихся в различных отраслях права, которые вводят ограничения, сужающие объем субъективных прав. Так, ч. 3 ст. 17 Конституции РФ прямо указывает, что соблюдение прав и свобод человека и гражданина не должно приводить к ущемлению аналогичных прав и свобод иных субъектов. Аналогичный по смыслу подход закреплен в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, который устанавливает обязанность полного возмещения вреда, нанесенный личности, имуществу физического либо юридического лица, тем субъектом, который ответственен за его причинение. Дополнительные ограничения, также содержит ст. 10 ГК РФ, тем самым

¹ См.: Камышанский В.П. О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. 2010. № 4. С. 5-9; Камышанский В.П. О юридическом образовании и профессии юриста в России // Власть Закона. 2010. № 2. С. 16-26.

² Рыжов, Н.А. Пределы осуществления гражданских прав / Н.А. Рыжов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – № 2. – С. 103.

³ Коголовский, И.Р. Презумпции как критерии разграничения права на частное и публичное / И.Р. Коголовский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №. 8. – С. 89.

обеспечивая баланс между интересами отдельных субъектов и общества в целом.

Обратим внимание, что как критерий классификации пределов осуществления указанных прав, можно рассматривать судебную оценку действий указанных субъектов, относительно их добросовестности. Вместе с этим, с учетом добросовестности действий, судами оценивается и уровень их противоправности, что не раз подтверждено практикой, в частности, например, в Определении кассационного суда N 88-14208/2024¹, где отменяя судебные акты, кассационной суд обратил внимание на неправильное применение статьи 10 ГК РФ, когда было сделано неверное заключение о недобросовестном поведении, а также дело № 5-КГ-179 от 08.12.2015², в котором Верховный суд установил, что вывод судебной коллегии не учел положения ст. 10 ГК РФ, согласно которым, злоупотребление правом может выражаться в совершении, формально соответствующей законным требованиям сделки, но реализованной с противозаконной целью.

Приведенные примеры иллюстрируют, что применение положений ст. 10 Гражданского кодекса РФ, требует от правоприменителя высокой квалификации в области интерпретации правовых норм. Это предполагает не только тщательный анализ тонких нюансов существующей судебной практики, но и учет разъяснений, содержащихся в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, которые направлены на унификацию понимания границ реализации гражданских прав.

Законодатель, закрепляя за субъектом определенное право, одновременно устанавливает и его ограничения, фиксируя их в нормативных актах. При этом в законе должны быть четко определены как условия, при которых возникает соответствующее право, так и рамки его реализации. Это позволяет субъекту действовать в пределах предоставленных ему полномочий, не нарушая при этом установленных законом ограничений и не выходя за границы, обеспечивающие защиту прав других лиц и публичных интересов.

Таким образом, законодательное регулирование субъективных прав всегда предполагает наличие некоего уравновешивающего паритета между свободой их осуществления и необходимостью соблюдения установленных пределов.

Под пределами такой защиты, подразумеваются как любые ресурсы, способствующие целям противостояния недобросовестному использованию установленных законодательных процедур³, так и копирование возможностей права на защиту в тех случаях, при которых происходит заранее запланированное нарушение для получения каких-либо преференций.

Защита нарушенных прав может быть рассмотрена через призму двух взаимосвязанных аспектов:

– процессуально-правовой, который охватывает весь конгломерат действий, регламентированных законодательством. Сюда входят как процедуры, инициируемые истцом для обращения за помощью, так и процессуальные этапы, которые обязан соблюдать суд при рассмотрении обращения;

– материально-правовой, включающий в себя комплекс мер, направленных на восстановление нарушенных прав и фактическое удовлетворение законных требований истца.

Следовательно, пределы защиты прав также должны анализироваться с указанных

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.08.2024 N 88-14208/2024 (УИД 74RS0007-01-2023-001217-62) // [Электронный ресурс] – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-2022023-n-301-es23-24463-po-delu-n-a43-221962022/> (дата обращения: 31.03.2025).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.12.2015 по делу N 34-КГ15-16 // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=450246#F1C4GgU888vPgHPD> (дата обращения: 31.03.2025).

³ Чикишева, Н.А. Пределы осуществления гражданских прав / Н.А. Чикишева, Я.А. Голобокова // Образование и технологии: новые подходы и актуальные исследования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Москва. 2023. – С. 195.

точек зрения: процессуальной и материально-правовой. Такой подход позволяет учитывать как формальные процедуры, так и содержательные аспекты восстановления прав, обеспечивая тем самым их комплексную защиту в рамках правового поля.

В целом можно согласиться с С.А. Красновой¹, которая выделяет конкретные сферы, где законом определены конкретные рамки реализации защиты прав:

– Ведомственные рамки. Лицо, чье право было нарушено, вправе обращаться за защитой исключительно в компетентные органы, которые наделены соответствующими полномочиями для разрешения споров данного характера. Это означает, что выбор инстанции для подачи обращения должен соответствовать ее юрисдикции и функциональным обязанностям;

– Временные рамки. Субъект права обязан инициировать защиту своих интересов в установленный законом срок с момента, когда ему стало известно о нарушении. Пропуск данного срока без уважительных причин может свидетельствовать о недобросовестном отношении к своим правам, что способно повлечь отказ в их восстановлении.

– Целевые ограничения. Реализация права должна осуществляться строго в соответствии с его первоначальным назначением. Использование права в иных целях, противоречащих его сути, а также обращение за защитой на основании таких действий, квалифицируется как недобросовестное поведение.

Таким образом, защита гражданских прав ограничена не только компетенцией органов, но также временными и целевыми рамками, что обеспечивает баланс между интересами субъектов права и требованиями правопорядка.

Представляется совершенно очевидным, что границы права на защиту формируются под влиянием нормативных положений, судебных прецедентов, а также соответствующими нормативными и правовыми актами, которые регламентируют правовой статус субъекта в каждом определенном случае. Соответственно, в данном случае, особую актуальность приобретает необходимость установления четких правил в случаях, когда злоупотребление правом способно нанести одной из сторон отношений репутационные потери. В таких обстоятельствах добросовестность субъекта права становится критически важным фактором. Если будет установлено, что требование защиты основано на злоупотреблении правом, то, должно быть отказано в удовлетворении требований². Более того, полагаем, что в ситуациях, где удовлетворение таких требований могло бы повлечь значительные негативные последствия, целесообразно применение мер ответственности и непосредственно к самому субъекту допустившему указанное злоупотребление.

Следовательно, можно утверждать, что суть требования защиты заключается в обеспечении принудительного прекращения противоправных действий нарушителя и восстановления нарушенного права в его первоначальное состояние.

Таким образом, лицо может требовать защиты только в том случае, когда установлен факт нарушения его права. Если же нарушения не было, то и суд может отказать в реализации права на защиту. Кроме того, удовлетворение требования может зависеть и от множества иных факторов. Так, в ряде случаев важно выявить, был ли нанесен имущественный вред. В некоторых ситуациях должна быть однозначно доказана вина лица, которое названо правонарушителем. Даже действия нарушителя могут оказывать влияние на решение, которое будет вынесено по требованию защиты.

Из изложенного можно заключить, что пределы защиты гражданских прав очерчиваются определенными правилами, которые необходимо вводить для того, чтобы, во-первых, ситуация столкновения интересов и сопутствующего нарушения прав одной из сторон была разрешена наиболее эффективным образом, включающим в себя

¹ См. подробнее: Краснова, С.А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы / С.А. Краснова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 1. – С. 68.

² Османова, Д.О. Квалификация требования как способ злоупотребления правом / Д.О. Османова // Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2021. – №. 11 (87). – С. 68.

восстановление нарушенного права и соблюдение законных интересов пострадавшей стороны и, во-вторых, чтобы в процессе восстановления нарушенных прав одной стороны не допустить нарушения прав и свобод второй стороны. Правила эти устанавливаются законом. Они не регулируют собственно порядок разрешения спора, но направлены в первую очередь на формирование определенных моделей поведения для каждой стороны конфликта, имеющих конечной целью восстановление нарушенного права.

Подытоживая изложенное, можно, в частности, констатировать, что пределы осуществления рассматриваемых прав, выступают в роли сдерживающих факторов ненадлежащего поведения участников соответствующих правоотношений, и, одновременно, стимулируют стороны не нарушать установленный законодателем правовой режим.

Полагаем, что для определения наличия характерных черт, присущих противоправности действий совершаемых субъектом отношений, целесообразно зафиксировать в законе основные виды пределов осуществления гражданских прав. В таком случае, превышение хотя бы одного вида из указанных законодателем, должно быть квалифицировано в качестве противоправного.

Указанный подход, по нашему мнению, вполне логичен, поскольку даст возможность максимально точно интерпретировать смысл положений ст. 10 ГК РФ.

Таким образом, приходим к общему выводу, что защита права не обладает абсолютным характером и должна осуществляться в рамках строго определенных законом процедур и правил. Реализация такой защиты может предполагать, не только использование всего широкого спектра предусмотренных законодательством инструментов, но и отдельных его элементов.

В процессе защиты формируется четкая процедура урегулирования спорной ситуации, результатом которой становится восстановление нарушенного права. Следовательно, определяющим фактором является не столько структура механизма защиты, сколько корректность и последовательность применения его составных частей. Именно от того, насколько правильно, а также, в какой последовательности используются эти элементы, зависит эффективность и правомерность восстановления нарушенных прав.

Библиографический список

1. Камышанский В.П. О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. 2010. № 4. С. 5-9.
2. Камышанский В.П. О юридическом образовании и профессии юриста в России // Власть Закона. 2010. № 2. С. 16-26.
3. Коголовский, И.Р. Презумпции как критерии разграничения права на частное и публичное / И.Р. Коголовский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №. 8. – С. 88-93.
4. Краснова, С.А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы / С.А. Краснова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 1. – С. 68-110.
5. Османова, Д.О. Квалификация требования как способ злоупотребления правом / Д.О. Османова // Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2021. – №. 11 (87). – С. 66-75.
6. Рыжов, Н.А. Пределы осуществления гражданских прав / Н.А. Рыжов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – № 2. – С. 110-118. – С. 103.
7. Степин, А.Б. Механизмы защиты гражданских прав / А.Б. Степин // Гражданское право. – 2020. – № 6. – С. 16-19.
8. Чикишева, Н.А. Пределы осуществления гражданских прав / Н.А. Чикишева, Я.А. Голобокова // Образование и технологии: новые подходы и актуальные исследования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Москва. 2023. – С. 195-200.

Дижичкина Валерия Олеговна
Dizhichkina Valeria Olegovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
dizhichkina@bk.ru
Научный руководитель :
Колиева Ангелина Эдуардовна
доцент кафедры земельного, трудового и экологического права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических
наук.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

CURRENT ISSUES OF LAND SURVEY

Аннотация: В рамках научной статьи поднимается вопрос о межевании земельного участка. Рассматривается соответствующие законодательство и доктриналистические труды, на основе которых можно определить концепт «межевания». Анализируются нововведения в сфере обязательного межевания земельных участков, его преимущества и недостатки, а также причины принятия данного института. Изучаются тенденции развития межевания в 2025 году и прогнозируются его перспективы в будущем.

Ключевые слова: межевание, земельные участки, земля, государственный кадастровый учет, недвижимость.

Annotation: The scientific article raises the issue of land surveying. The relevant legislation and doctrinal works are considered, on the basis of which the concept of "land surveying" can be defined. The article analyzes innovations in the field of mandatory land surveying, its advantages and disadvantages, as well as the reasons for the adoption of this institution. The trends in the development of land surveying in 2025 are being studied and its prospects for the future are predicted.

Keywords: surveying, land plots, land, state cadastral registration, real estate.

На протяжении всей мировой истории земля является объектом споров между государствами, обществами и отдельными людьми. Огромное экономическое, политическое и социальное значение земли в жизни общества обусловлено тем, что она в течение многих веков являлась первоначальным источником любого богатства.¹ Будучи объектом природы,

¹Аксененок Г. А. Земельные правоотношения в СССР // Проф. Г. А. Аксененок ; Ин-т права им. А. Я. Вышинского Акад. наук СССР. – Москва : Госюриздан, 1958. – С. 8

природным ресурсом, а также частью окружающей среды, земля представляет собой основу жизнедеятельности человечества, ведь именно в ее пределах располагаются все необходимые для хозяйственной деятельности природные ресурсы: почва, вода и водные ресурсы, полезные ископаемые в недрах, животный и растительный миры. Являясь главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве и пространственным (территориальным) базисом для размещения зданий, строений и сооружений, земля выступает объектом земельных отношений, так как люди постоянно осуществляют ряд действий, в том числе и юридически значимых, по отношению к ней: приобретают земельный участок или его часть, а также права на них, воздействуют на землю различными способами и средствами, в частности эксплуатируя и используя ее полезные свойства, для удовлетворения потребностей. Актуальным является проблема, связанная с самовольным строительством, в том числе на чужом земельном участке. Отмечается, что «в настоящее время самовольная постройка стала для современной России явлением столь же привычным, сколь и незаконным. На сегодняшний день возникает ряд сложностей с оборотом самовольных построек и оформлением права собственности на них»¹. Осуществление самовольной постройки является виновным действием, доказательством совершения которого служит установление хотя бы одного из трех условий, перечисленных в п. 1 ст. 222 ГК РФ. Необходимость установления вины застройщика подтверждается и положением п. 3 ст. 76 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которому приведение земельных участков в пригодное для использования состояние при их захламлении, других видах порчи, самовольном занятии, снос зданий, строений, сооружений при самовольном занятии земельных участков или самовольном строительстве осуществляется лицами, виновными в указанных земельных правонарушениях, или за их счет.²

Тем не менее, земля как таковая не участвует в гражданском обороте, ведь не обладает необходимыми для ее индивидуализации в качестве отдельного объекта признаками и свойствами, чего не скажешь про земельный участок. В *настоящее время* п. 3 ст. 6 ЗК РФ содержит следующее определение: «Земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных ЗК РФ прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально-определенной вещи».³ К индивидуализирующему признакам относятся: площадь, местоположение и границы земельного участка, установление, восстановление и закрепление которых как раз входит в процесс межевания.

Законодатель не дает четкого понятия «межевания земельных участков». Именно поэтому оно до сих пор является объектом споров ученых и практикующих юристов. Так, ранее действовавшая ст. 17 Федерального закона от 18 июня 2001 г. 78-ФЗ «О землеустройстве» определяла межевание как «работы по установлению на местности границ муниципальных образований и других административно-территориальных образований, границ земельных участков с закреплением таких границ межевыми знаками и определению их координат».⁴ Сейчас данная норма не применяется.

Антипин И.А. и Лукашенок Т.Р., полагают, что межевание выполняет значимые функции: наделение земельного участка индивидуально-определенными характеристиками

¹ Заболотная Н. А. Гражданко-правовая ответственность за самовольное строительство // Молодой ученый. – 2017. – № 40(174). – С. 26.

² Заболотная Н.А., Седова Н.А. Гражданко-правовая ответственность за самовольное строительство / В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 48-53.

³ Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст.4147.

⁴ О землеустройстве : федер. закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 26. – Ст. 2582.

(границы, площадь, местоположение) делает возможным его рассмотрение в качестве объекта гражданских правоотношений (земельный участок как предмет сделок) и его вовлечение в хозяйственный оборот (земельный участок как основа производства, источник прибыли).¹

До недавних пор межевание земельных участков было обязательно лишь в некоторых случаях. Обращаясь к ФЗ от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности»², можно сделать вывод, что межевание является обязательным, если образуется совсем новый земельный участок или проводится уточнение границ уже существующего, а также в том случае, если гражданин получает новый участок, совершает сделки по купле-продаже, мене, дарению. Рассматривая ФЗ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»³, нужно отметить тот факт, что одним из обязательных условий для постановки на государственный кадастровый учет и регистрации прав на земельный участок также является его обязательное межевание.

Ранее ФЗ от 30.06.2006 N 93-ФЗ⁴, так называемый закон «о дачной амнистии», являлся исключением из общего правила и служил примером того, что кадастрового учета без регистрации границ было достаточно и вводил упрощенный порядок, который позволяет регистрировать права на участки без межевания, и даже без кадастрового номера. Однако дачная амнистия лишь подтверждает право собственности и позволяет оформить такие участки в собственность без сложных процедур, но совершение сделок по отчуждению, возможно только с обязательным межевание земельного участка. Обязательность межевания земельных участков закрепилось благодаря недавно изданному ФЗ от 26.12.2024 N 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, который отныне запрещает совершение любых сделок по отчуждению, а именно купли-продажи, дарения, мены, аренды и тому подобные, так как отсутствие межевания может привести к невозможности зарегистрировать сделку в Росреестре.

Как и любое нововведение, обязательное межевание земельных участков имеет свои проблемы и преимущества.

Как следствие введения в законную силу данного Федерального закона, может возникнуть ряд проблем, либо вызванных обязательным межеванием земельных участков, либо на решение которых будет направлен данный институт:

- Проблема урегулирования границ земельных участков и земельные споры. Множество земельных участков до сих пор не имеют четких границ, а некоторые и вовсе не были ранее размежеваны, в связи с чем, обязательное межевание может выявить нерешенные земельные споры и как следствие - их решить. Как известно, самыми распространенными земельными спорами являются споры между соседями на участках. И казалось бы, обязательное межевание как раз таки было создано для того, чтобы эти споры решить, однако существует диаметрально противоположная точка зрения, выражаяющаяся в том, что обязательное межевание, напротив, провоцирует их возникновение или усугубляет уже существующие. Так, межевание может выявить ошибки в документах на землях и устраниить их, установленные ранее старые границы изменить в соответствии с

¹Антипин И.А., Лукашенок Т.Р. Межевание земельных участков в муниципальном образовании: современное состояние и перспективы совершенствования.// International agricultural journal. – 2022. – №6. – С.1357.

² О кадастровой деятельности : федер. закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4017.

³ О государственной регистрации недвижимости : федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4344.

⁴ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества : федер. закон от 30.06.2006 № 93-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 27. – Ст. 2881.

⁵О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 26.12.2024 № 487-ФЗ // СЗ РФ. – 2024. – № 53. – Ст. 8497.

современными нормами, тем самым перераспределив части земельных участков между соседями, да и в принципе само начало межевания и его процесс, даже если в последствии за ними и не последует изменение границ, может привести к недоверию и нарушению добрососедских отношений.

- Вторая проблема как следствие вытекает из первой – затраты времени. Земельные споры и их решение сами по себе являются довольно затратными и продолжительными процессами, которые в итоге могут приводить к затормаживанию межевания земельного участка. А в случае, если земельное межевание все-таки будет проведено, возникнет необходимость внесение изменений в ЕГРН с учетом обновленных данных о земельном участке, что также повлечет денежные и временные затраты.

- Говоря подробно о денежных затратах, можно обнаружить третью проблему – финансовая нагрузка на физических и юридических лиц. Процедура межевания – это «забота» собственников земельных участков, и именно в их интересах ее инициирование, а также оплата кадастровых и иных работ, связанных с ней. Обычно стоимость дифференцируется в зависимости от региона, которому находится земельный участок, его размера и иных факторов, которые могут возникнуть непредвиденно и также повлечь немалые расходы (например, для урегулирования возникшего земельного спора по поводу межевания могут потребоваться дополнительные затраты на услуги юристов по земельным спорам и на проведение экспертизы). Тяжелым бременем обязательное межевание может оказаться именно для физических лиц, а именно для незащищенных слоев населения, таких как пенсионеры, инвалиды, малоимущие и малообеспеченные, что в свою очередь может повлечь недовольство со стороны граждан.

- Не такой уж и эфемерной кажется проблема, связанная с коррупцией и злоупотреблениями со стороны граждан. Так, обязательность межевания может повлечь за собой нечестный подход к определению границ земельного участка, а именно подкуп кадастрового инженера для «правильного» определения межи.

- Ограничение прав собственника на распоряжение земельным участком. Невыполнение требования об обязательном межевании не пройдет для собственника бесследно, а повлечет ограничение его права на совершение сделок по отчуждению земельного участка, а именно купли-продажи, мены, дарения и передачи по наследству. Так, Росреестр вправе приостановить регистрацию сделки купли-продажи, если границы неопределены или потребовать уточнения границ. Не исключены случаи принудительного межевания по решению суда, что также ведет к трагам.

Представляется логичным вопрос: «Почему же нельзя продать земельный участок без межевания?» Отвечая на поставленный вопрос, можно выделить ряд причин, препятствующих совершению данной сделки:

- Неопределенность границ, как уже было сказано ранее, не позволяет земельному участку существовать в качестве объекта сделок с недвижимостью в юридическом понимании этого слова, соответственно подобная ситуация влечет для покупателей определенные риски, на которые многие пойти не согласятся, что как следствие может повлиять на привлекательность земельного участка в покупательном смысле и снижение его стоимости, ведь точная цена устанавливается в соответствии с площадью и границами участка, а также, стоит отметить, что участки с межеванием продаются по более высокой цене. Следует заметить, что существенными условиями договора купли-продажи земельного участка являются условия о предмете сделки (а именно, площадь, границы, местоположение и тому подобное) и цене участка, не соблюдение которых влечет недействительность сделки. А.Э. Колиева отмечает, что: «Положительные стороны (функции), которые предприниматели видят в договорных отношениях: во-первых, то, что в договорах ясно прописаны ответственность, права и обязанности каждой из сторон

хозяйственных отношений.»¹ Действительно, договор купли-продажи, заключенный на основании данных межевания, недвусмысленно определяет обязанности продавца по передаче участка с конкретно определенными границами и площадью, а также права покупателя на получение именно этого земельного участка. Благодаря межеванию предприниматели также имеют возможность распланировать свою деятельность и принимать обоснованные решения, которые связаны с эксплуатацией земельного участка, и которые будут менее осложнены риском, что позволит защитить их инвестиции.

- Сложность определения допустимой площади застройки. Земельные участки имеют двойную ценность, как самостоятельный объект недвижимости, и как территориально-пространственный базис для строительства и размещения иных объектов недвижимости, а именно зданий, строений, сооружений и т.д., для постройки которых необходимо разрешение, которое без проведения межевания получить будет затруднительно. Данная причина все также несет за собой риски для покупателей.

Несмотря на возможные проблемы, обязательное межевание имеет ряд существенных преимуществ как для собственников (которые ранее были перечислены), так и для государства.

Неоспоримым плюсами обязательного межевания для государства являются:

- Упорядочивание кадастра недвижимости, а именно пополнение актуальными данными ЕГРН и уменьшение количества ошибок в нем. Обязательное межевание позволит привести все имеющиеся документы и сведения о земельном участке в ЕГРН в соответствии с фактическими границами земельного участка, путем исправления ошибок и неточностей, допущенных при формировании земельных участков в прошлом, что повысит достоверность сведений о них и позволит избежать земельных споров.

- Точное определение границ и площади земельного участка позволит государству пополнить бюджет за счет собираемости земельного налога. Налоговая база для земельного налога представляет собой кадастровую стоимость земельного участка, которая в свою очередь исчисляется в первую очередь из его площади. Обязательное межевание также позволит выявить ранее неучтенные и незарегистрированные земельные участки, что позволит вовлечь их в процесс налогообложения.

- Обязательное межевание позволит добиться более точного планирования развития территорий, разрабатывать градостроительную документацию, осуществлять территориальное планирование, а именно развитие транспортной, коммунальной, социальной и иных инфраструктур. Обязательное межевание позволит также предотвратить или устраниить самовольный захват земель и строительство на чужом участке, что в свою очередь способствует более эффективному земельному контролю и надзору со стороны государственных органов.

Рассматривая проблемы и преимущества данного института, стоит затронуть возможные тенденции развития обязательного межевания в обозримом будущем:

- Дальнейшая автоматизация процесса межевания и внедрение искусственного интеллекта для анализа данных, выявления ошибок и неточностей и принятия решений в процессе межевания. Однако, стоит отметить, что до конца заменить человека, а именно кадастрового инженера на робота для проведения геодезических измерений и составления кадастровых планов не получится.

- Возможным представляется использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для аэрофотосъемки и создания ортофотопланов местности, что позволяет работать на труднодоступных местах и рельефах, сократить его сроки и повысить точность, а также открывает доступ к любой территории и сокращает трудозатраты, ведь для использования БПЛА нужен будет только его оператор. Уже с мая 2019 года Росреестр развивает проект по

¹Колиева А.Э. Факторы доверительных отношений в предпринимательской деятельности / А. Э. Колиева // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 7(127). – С. 60. – EDN UCAOBH.

использованию БПЛА с целью земельного надзора.¹

Таким образом, доктриналистам и юристам предстоит осуществить еще немало работы для определения понятия и сути межевания, в частности обязательного межевания земельного участка. Несмотря на многочисленные преимущества данного нововведения, существует ряд нерешенных и вновь появляющихся проблем, с которыми предстоит бороться законодателю.

Библиографический список

1. *Аксененок Г. А.* Земельные правоотношения в СССР // Проф. Г. А. Аксененок ; Ин-т права им. А. Я. Вышинского Акад. наук СССР. — Москва : Госюриздан, 1958. — С. 424.
2. *Антипин И.А., Лукашенок Т.Р.* Межевание земельных участков в муниципальном образовании: современное состояние и перспективы совершенствования.// International agricultural journal. — 2022. — №6. — С.1353-1373.
3. *Заболотная Н. А.* Гражданко-правовая ответственность за самовольное строительство // Молодой ученый. — 2017. — № 40(174). — С. 26.
4. *Заболотная Н.А., Седова Н.А.* Гражданко-правовая ответственность за самовольное строительство / В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 48-53.
5. *Колиева А.Э.* Факторы доверительных отношений в предпринимательской деятельности / А. Э. Колиева // Право и государство: теория и практика. — 2015. — № 7(127). — С. 59-62. — EDN УСАОВН.
6. *Пресс-центр Росреестра.* от 15.05.2019 г. // URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-razvivaet-proekt-po-ispolzovaniyu-bespilotnykh-letatelnykh-apparatov-s-tselyu-zemelnogo-na/> (дата обращения: 11.05.2025)

¹Пресс-центр Росреестра. от 15.05.2019 г. // URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-razvivaet-proekt-po-ispolzovaniyu-bespilotnykh-letatelnykh-apparatov-s-tselyu-zemelnogo-na/> (дата обращения: 11.05.2025)

Дорофеева Анна Сергеевна,

Doroфеева Anna Sergeevna,

аспирант факультета экономики и права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»

Российская Федерация, г. Астрахань

graduate student of the Faculty of Economics and Law, Astrakhan State University. V.N. Tatishchev"

Russian Federation, Astrakhan

Эл. почта: dorofee2024@mail.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет доктор юридических наук, профессор, им. И.Т. Трубилина»

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ В СФЕРЕ ЖКХ

THE LIMITS OF EXERCISING AND PROTECTING THE RIGHTS OF MANAGEMENT COMPANIES IN THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES SECTOR

Аннотация: Правовое регулирование деятельности управляющих организаций осуществляется в различных сферах их деятельности. К таким сферам относятся как особенности лицензирования деятельности управляющих организаций, так и отношения управляющей компании с собственниками жилья. Существуют нормы, обеспечивающие общее правовое регулирование деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ. При анализе правового механизма осуществления и защиты прав управляющих компаний автором выделены следующие проблемы нуждающиеся в дальнейшем совершенствовании: отсутствие нормативно закрепленного понятия «управление многоквартирным домом управляющей организацией»; отсутствие эффективных правовых средств контроля и ответственности управляющей компании, а также защиты права общей собственности.

Ключевые слова: управляющая компания, защита права, правовое регулирование, пределы осуществления права, сфере ЖКХ, юридическая ответственность

Abstract: Legal regulation of management companies' activities is carried out in various areas. These areas include both the licensing of management companies' activities and the management company's relationship with homeowners. There are standards that provide general legal regulation of management companies' activities in the housing and utilities sector. In analyzing the legal mechanism for implementing and protecting the rights of management companies, the author identified the following issues requiring further improvement: the lack of a legally defined concept of "management of an apartment building by a management company"; the lack of effective legal controls and accountability for the management company, as well as the protection of common property rights.

Keywords: management company, legal protection, legal regulation, limits of exercise of rights, housing and utilities sector, legal liability

Установление пределов осуществления гражданских прав и их эффективная защита является одной из актуальных проблем современного гражданского права¹. Деятельность управляющих компаний в сфере ЖКХ имеет особую социальную значимость, поскольку она касается непосредственно жизнедеятельности десятков миллионов граждан Российской Федерации. К 2024 году в области федерального законодательства, регулирующего работу управляющих компаний, не было внесено никаких изменений. С 2 июня 2021 года субъекты Российской Федерации и муниципальные образования исключены из числа возможных участников управляющих компаний. В соответствии с законодательством Российской Федерации, управляющая компания обязана предоставлять жилищные и коммунальные услуги. Ответственность за качество реализации данных работ и услуг перед владельцами недвижимости лежит на управляющей компании.

Правительственным постановлением устанавливается базовый набор задач, обязательных к исполнению управляющей компанией. В управленческом контракте с конкретным многоквартирным домом должен быть детализирован полный список услуг с частотой их оказания².

Управляющая компания принимает на себя ответственность за решение следующих ключевых задач:

- обслуживание структурных элементов (оснований, опорных стен, маршей и покрытий) и архитектурных деталей (перекрытий, отделочных материалов, настилов). Например: задачи по инспекции состояния, чистке и реставрации кровельных систем, а также ремонту ступеней в пролетах полностью относятся к сфере ответственности управляющей компании;

- поддержание состояния технических устройств и инфраструктурных систем, относящихся к общедомовой собственности.

Управляющая компания занимается мониторингом состояния мусоропроводов и систем вентиляции, контролирует функционирование сетей водоотведения и водоподачи, осуществляет техническое обслуживание систем отопления, газоснабжения, а также лифтов. При обнаружении дефектов, УК обязана обеспечить квалифицированный ремонт вышеупомянутого оборудования.

- управление и эксплуатация общедомового имущества в многоэтажке

Государственный регулятор, повысив стандарты, касающиеся деятельности управляющих компаний, также усилил надзор за выполнением ими возложенных обязательств. Мониторинг за работой управляющих компаний в аспекте управления многоквартирными домами реализуется:

- на уровне федерации - структурами государственного контроля за жилищным сектором;

- в компетенции местных администраций;

- жителями многоквартирных домов, обслуживаемых данными учреждениями.

Возможности государственного регулирования и надзора за работой управляющих компаний были значительно усилены. Конкретизация этого изменения нашла отражение во введении нового пункта 7 в первой части статьи 193 Жилищного кодекса Российской Федерации, который вводит дополнительные требования к лицензированию этих организаций, ранее не определённые непосредственно в тексте Жилищного кодекса.

В данном контексте обсуждается должное исполнение задач и обязанностей, возложенных по договору управления, согласно пунктам а, б и пункту 3 Регламента о

¹ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В. П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с. С. 53-56, 61-61; Камышанский В. П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.

² Еремина, А. В. Проблемы защиты прав управляющих организаций в сфере управления многоквартирным домом / А. В. Еремина // Актуальные проблемы науки и техники. 2020 : Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2020. – С. 189.

лицензировании, который был закреплен Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2014 года № 1110. Также подчеркивается, что были расширены права и возможности органов государственного жилищного надзора в ходе осуществления действий лицензионного контроля за соблюдением данных предписаний и стандартов.

Согласно информации, опубликованной на веб-портале Ростовской областной Государственной жилищной инспекции, в 2018 году были проведены 5853 проверки, включая как плановые, так и внеплановые, в результате чего было обнаружено 4154 случая нарушений. В ответ на эти нарушения, обнаруженные в ходе лицензионного контроля, было выдано 2236 предписаний. В следующем году, 2019, число внеплановых инспекций возросло до 6546, при этом плановые осмотры не проводились. В результате было зафиксировано 4562 нарушения и выдано 2667 предписаний на их устранение. Анализ этих данных указывает на увеличение активности контрольных мероприятий со стороны Государственной жилищной инспекции, а также на рост количества выявляемых нарушений и предписаний для их исправления в 2019 году по сравнению с предыдущим периодом¹.

Как ожидалось, предельно высока численность нарушений касается несоблюдения управляющими организациями лицензионных условий, включая серьезные инфраctions. По вопросу привлечения управляющих организаций к административной ответственности за неисполнение или неадекватное исполнение лицензионных обязательств относительно взимания платежей и поддержания состояния жилых объектов принципы более понятны. Однако, требуется детальный разбор подходов к наказанию за явные нарушения лицензионных требований.

На текущем этапе развития законодательства ключевым моментом стала необходимость в регламентации деятельности управленческих организаций. Эта потребность возникла на фоне интенсификации процессов приватизации жилищного фонда и увеличения числа жилой площади, что акцентировало внимание на правовые аспекты управления жилищными комплексами. В ответ на выявленные проблемы был введен Федеральный закон № 255-ФЗ, определяющий требования к лицензированию подобного рода деятельности, предоставляемой организациями в секторе управления многоэтажными жилыми зданиями.

«В настоящее время управляющие компании обязаны соблюдать законодательные требования, касающиеся проведения бизнес-операций при условии наличия нужной лицензии. Нормативное регулирование их работы происходит в рамках Жилищного кодекса РФ и других законодательных актов, нацеленных на создание безопасного жилищного пространства для граждан, сохранение качества коммунального имущества в апартаментах и осведомленность резидентов об услугах ЖКХ».

Важно подчеркнуть, что законодательные регуляции, утвержденные статьей 162 Жилищного кодекса РФ, касающиеся договорных отношений по управлению многоквартирными домами, не исчерпывают аспекты ответственности управляющих субъектов за несоответствующее выполнение своих обязанностей. Данный недостаток законодательства приводит к возникновению различных сложностей в процедуре применения норм права, что, в свою очередь, способствует увеличению числа случаев нарушения прав собственников жилой недвижимости в многоквартирных домах.

Управление жилищно-коммунальным хозяйством (ЖКХ) требует от организаций высокой степени специализации. Эта область подразумевает риск причинения убытков обширной группе населения, оттого задача регулирования доступа к рынку ЖКХ заключается в строгом допуске тех управляющих компаний, которые соответствуют обязательным нормативным требованиям, включая лицензирование. Такой подход

¹ Труфанов А. В. Особенности правового статуса управляющей организации в аспекте обеспечения эффективности деятельности по управлению многоквартирным домом // Юридический вестник Самарского университета. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-upravlyayushchey-organizatsii-v-aspekte-obespecheniya-effektivnosti-deyatelnosti-po-upravleniyu> (дата обращения: 03.04.2025).

гарантирует законную и качественную деятельность в предоставлении жилищно-коммунальных услуг.

Данный метод применяется при модификации существующего нормативно-правового базиса, так, модификация статьи 12 Федерального закона № 99-ФЗ является примером. Согласно статье 2 того же закона, реализация и осуществление лицензирования и контроля за деятельностью управляющих структур способствует профилактике и пресечению правонарушений со стороны управляющих компаний, при обнаружении которых предусматривается применение административных санкций.

Обсудим вызовы в защите прав компаний-управленцев, сталкивающихся с санкциями за серьезные нарушения определенных лицензионных условий. Выделяется нарушение, когда управляющая организация (УО) имеет долг перед поставщиком ресурсов, превышающий двукратный размер среднемесячных платежей. Хотя такой долг является общей проблемой для всех управляющих компаний, критически важным для применения мер ответственности остается наличие долга¹.

Судебная практика часто не выступает в поддержку управляющих компаний. Для органов надзора и судебных инстанций приоритетным является установление должником задолженности, что воспринимается как правонарушение. При этом ни причастность управляющей организации к возникновению долга, ни ее возможности покрыть задолженность за счет средств, взысканных с потребителей, не принимаются во внимание при определении мер ответственности. Среди положений, вызвавших значительные споры, стоит выделить нормы, касающиеся условий предоставления аварийно-ремонтных работ. Так, стандарты времени реакции теперь привязаны к моменту получения заявки.

Службы экстренного реагирования несут ответственность за выполнение работ, направленных на устранение и ликвидацию последствий аварий в установленные сроки. При этом, время, необходимое для произведения технологических операций по предотвращению аварии, а также время на дислокацию бригад к месту происшествия, в расчет не принимается. В связи с этим, попытки управляющих компаний оспорить данные условия в судебном порядке редко увенчиваются успехом. Эта концепция является общепринятой в редких судебных решениях, которые имеются на данный момент. Вместе с тем, управляющие организации также предпринимают шаги для защиты своих интересов, вступая в гражданские судебные процессы.

В соответствии с последними изменениями в жилищном законодательстве, управляющим компаниям предоставлено право удерживать средства, эквивалентные экономии, возникшей между запланированными затратами на обслуживание дома и реально понесенными. Это указывает на возможность оставления нерасходованной части финансов в ведении УК при изменении управляющей структуры или метода управления объектом. Однако, условием для этого является сохранение должного уровня качества обслуживания и ремонта общедомового имущества, без ухудшения стандартов предоставляемых услуг.

Анализируем применение установленного стандарта. Наличие некачественно оказанных услуг и выполненных работ должно быть официально подтверждено согласно правилам, определенным Правительством РФ. В ответ на необходимость правового регулирования, Правительство РФ инкорпорировало специфическую регуляцию в части 12 статьи 162 Жилищного кодекса РФ, уточнив ее в пункте 17 Правил об управлении общедомовым имуществом в многоквартирных зданиях, официально одобренных Распоряжением от 13 августа 2006 года № 491. Согласно этому регламенту, качество услуг и работ считается неприемлемым, если в течение отчетного периода, за который управляющая компания докладывает о выполнении обязательств по договору, был зафиксирован акт, фиксирующий низкое качество услуг или задержки в их выполнении, превышающие допустимые сроки. В соответствии с пунктом 16 тех же Правил,

¹ Канцер Ю. А. Проблемы правового регулирования деятельности управляющих компаний // E-Scio. 2021. №9 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-upravlyayushchih-organizatsiy> (дата обращения: 03.04.2025).

формирование такого акта происходит в соответствии с условиями, определенными в Распоряжении Правительства РФ от 6 мая 2011 года № 354, касающемся условий предоставления коммунальных услуг владельцам помещений¹.

Следует подчеркнуть, что законодатель не предоставил более детализированных указаний относительно данного процесса. Тем не менее, анализируя соответствующие законодательные положения, становится ясно, что для того, чтобы владельцы могли претендовать на возврат экономических выгод, полученных вследствие нарушений, им необходимо в первую очередь обосновать факт некачественного предоставления услуг или ненадлежащего выполнения работ со стороны управляющей компании. Для этого требуется предъявить документ, подтверждающий нарушение стандартов качества или превышение допустимого времени прекращения предоставления услуг или выполнения работ.

Современная правовая позиция судебных инстанций консолидирована вокруг принципа, что финансовые ресурсы, передаваемые управляющим организациям, носят целевой характер. Эти средства не становятся их собственностью, а остаются во владении владельцев и должны расходоваться строго в соответствии с условиями договора управления. Поэтому любые доказательства, касающиеся качества предоставляемых услуг или выполнения работ, часто игнорируются. Однако стоит отметить, что после введения соответствующего правила (11.01.2018) прошло относительно немного времени, поэтому говорить об «устоявшейся» судебной практике пока рано. До сих пор не было случаев, чтобы дело достигало стадии рассмотрения Верховным Судом.

Таким образом, складывающаяся тенденция в судебной практике в настоящее время не выглядит благоприятной для компаний, которые убеждены в праве удерживать экономии в своём бюджете. Однако для обеспечения единства в применении законодательных актов, важно, чтобы законодательством были точно определены условия и процедура, по которой не расходованные финансовые ресурсы могут быть классифицированы как сбережения, находящиеся в ведении управляющей компании.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с. С. 53-56, 61-61.
2. Еремина, А. В. Проблемы защиты прав управляющих организаций в сфере управления многоквартирным домом / А. В. Еремина // Актуальные проблемы науки и техники. 2020: Материалы национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25–27 марта 2020 года / Отв. редактор Н.А. Шевченко. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2020. – С. 189-191.
3. Камышанский В.П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.
4. Канцер Ю.А. Проблемы правового регулирования деятельности управляющих компаний // E-Scio. 2021. № 9 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-upravlyayuschih-organizatsiy> (дата обращения: 03.04.2025).
5. Труфанов А. В. Особенности правового статуса управляющей организации в аспекте обеспечения эффективности деятельности по управлению многоквартирным домом // Юридический вестник Самарского университета. 2018. №3. URL:

¹ Штыков В .В Управляющая организация юридического лица и условия ее имущественной ответственности // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlyayuschaya-organizatsiya-yuridicheskogo-litsa-i-usloviya-ee-imuschestvennoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 03.04.2025).

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-upravlyayushey-organizatsii-v-aspekte-obespecheniya-effektivnosti-deyatelnosti-po-upravleniyu> (дата обращения: 03.04.2025).

6. *Штыков В.В.* Управляющая организация юридического лица и условия ее имущественной ответственности // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlyayushchaya-organizatsiya-yuridicheskogo-litsa-i-usloviya-ee-imuschestvennoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 03.04.2025).

Игнатьев Семён Михайлович

Ignatiev Semen Mikhailovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет имени

И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

123ignitev.syoma@mail.ru

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И МАРКЕТПЛЕЙСОВ

CONSUMER PROTECTION IN THE AGE OF DIGITAL PLATFORMS AND MARKETPLACES

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с защитой прав потребителей в эпоху цифровых платформ и маркетплейсов, также приведены возможные пути решения. В статье представлены некоторые источники ключевого правового регулирования данного института. Рассмотрены положения гражданского законодательства, Закона РФ «О защите прав потребителей», которые определяют правовую природы, а также приведена судебная практика.

Ключевые слова: защита прав потребителей; цифровые платформы; маркетплейсы; интернет-торговля; сфера торговли; потребитель; продавец; информация.

Annotation: This article examines some of the problems related to consumer protection in the era of digital platforms and marketplaces, and also provides possible solutions. The article presents some sources of the key legal regulation of this institution. The provisions of civil legislation, the Law of the Russian Federation "On Consumer Rights Protection", which determine the legal nature, are considered, as well as judicial practice.

Keywords: consumer protection; digital platforms; marketplaces; online commerce; trade; consumer; seller; information.

В настоящее время активную популярность набирают различные цифровые технологии, к которым и относятся цифровые платформы и маркетплейсы. Интернет - торговля в современном мире и России становится всё более актуальной¹, вытесняя традиционные виды покупок в магазинах, бутиках и т.д. Маркетплейсы и цифровые

¹ Минаков А. В. Перспективы развития интернет-торговли и интернет-магазинов в России //Теория и практика общественного развития. – 2023. – №. 6 (182). – с. 143.

платформы создают сложные правоотношения между продавцом и покупателем, а также между операторами платформ, что требует контроля и регулирования со стороны законодательства, ведь постоянно возникает вопрос: «Как защитить свои нарушенные права при использовании маркетплейса или цифровой платформы?»

С развитием технического прогресса, а именно с развитием сферы торговли на просторах интернета, появляются угрозы для обеспечения прав потребителей, совершающих онлайн-покупки¹. Законодатель, устанавливает обширные права для покупателей, так как они находятся в более шатком положении, чтобы сделать данный вид сделок более безопасным. Ответственность за нарушения в сфере дистанционной торговли товарами и услугами наступает с момента причинения какого-либо ущерба для участников общественных отношений гражданского оборота. А именно, сам ущерб может быть нанесен сторонам, принимающим участие в данной сделке, ставшим жертвами обмана, умышленного введения в заблуждение с целью какой-либо коммерческой выгоды².

На данный момент особой популярностью пользуются следующие маркетплейсы: Wildberries, Ozon, ЯндексМаркет и др. Эти платформы выступают в роли посредников между продавцами и потребителями.

При использовании вышеуказанных платформ любой человек может столкнуться с различными проблемами: недобросовестный продавец, сложность возврата товара, товар ненадлежащего качества и др.

В Российской Федерации защита прав потребителей в онлайн-торговле регулируется: Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей»; Гражданским кодексом РФ; Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 (ред. от 17.05.2024) «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» другими нормативными актами.

Одной из главных гарантий прав потребителя является право на получение информации, поскольку он презумптивно ограничен в возможностях полностью проверять ее самостоятельно³. Согласно ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. По отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Онлайн-продажи производятся на основе ознакомления покупателей с товарами посредством каталогов, фотоснимков, детального описания, шкалы размеров (при приобретении одежды или обуви)⁴.

Проблемы защиты прав потребителей, возникшие с связи популярностью онлайн-торговли привели к тому, что в 2018 году вступил в силу Федеральный закон № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей». Новые требования законодательства о владельце агрегатора возлагают дополнительные

¹ Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условиях цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

² Иванов Г. Р., Котова В. А. Защита прав потребителей в сети интернет //Трибуна ученого. – 2020. – №. 8. – с. 76.

³Козырин А. А., Агалаков Д. В. Защита прав потребителей в интернете: обзор проблематики //Уральский журнал правовых исследований. – 2019. – №. 3 (4). – с. 369.

⁴ Дудченко А. В., Павловская В. Ю. Защита прав потребителей при реализации товара в сети Интернет //Закон и право. – 2019. – №. 11. – с. 63.

обязанности и ответственность в отношениях с потребителями и Роспотребнадзором¹.

Также стоит сказать, что есть иные проблемы, касающиеся защиты прав потребителей. Сложно найти их решение в тех случаях, когда потребитель заказывает товар из-за рубежа, например, с Aliexpress. Проблема заключается в том, что если товар пришел ненадлежащего качества или вовсе не тот, то потребителю тяжело оформить возврат товара и денежных средств. Первым делом, при столкновении с такой проблемой человек обращается к поддержке, которая никаким образом не помогает, а если и помогает, то в редких случаях.

Также одной из проблем может являться случай, когда маркетплейс отменил заказ в одностороннем порядке. Данное условие противоречит действующему законодательству РФ, ведь согласно ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским Кодексом, другими законами или иными правовыми актами. При такой ситуации потребитель вправе предъявить претензию, а если ее не удовлетворят, то обратиться в суд для защиты своих прав. С такой ситуацией столкнулся гражданин РФ, когда заказал с маркетплейса «Ozon» пачку зеленого чая за 89 рублей, но на следующий день площадка без объяснения причин отменила его заказ. Гражданин обратился в Октябрьский районный суд города Иванова с требованием оплатить ему пачку чая, а также выплатить ему компенсацию общей суммы 80000 рублей за нарушение прав потребителей, моральный вред. В итоге суд принял следующее решение: взыскать с «Ozon» компенсацию морального вреда в размере 500 рублей, 250 рублей штрафа и 71 рублей за почтовые расходы.

Отметим, что важное значение для участников гражданского оборота и судов в сфере защиты прав потребителей имеет Определение Верховного суда РФ от 06.06.2023г. № 16-КГ23-6-К4. Так, в 2021 году волгоградец заключил договор купли-продажи одежды посредством интернет-заказа через мобильное приложение с ОАО «Торговый дом ЦУМ». Его интернет-заказ содержал 19 наименований товаров ценой от 19 до 129 руб., в качестве подтверждения заключения договора на электронный адрес и номер телефона направлено сообщение от магазина, а также списаны со счета денежные средства. Впоследствии им получено уведомление о невозможности доставки заказанного товара, однако истец от выбранного товара не отказывался, претензия истца ответчиком добровольно не удовлетворена.

ОАО «Торговый дом ЦУМ» возражало против требований Анохина С.Н. и предъявило к нему встречный иск о признании договора купли-продажи недействительным, ссылаясь на то, что 21 июля 2021 г. на их сайте произошел технический сбой, в результате которого цены на товар стали отражаться некорректно и явно несоразмерно обычной стоимости соответствующих товаров. В отношении товаров, являющихся предметом иска, ошибочная совокупная цена товаров в 846 раз ниже их фактической совокупной цены на дату восстановления нормальной работоспособности сайта. При рассмотрении дела ОАО «Торговый дом ЦУМ» указывало, что в результате технического сбоя интернет-магазин работал, не отображая действительные цены продаваемых товаров. По мнению суда первой инстанции, факт возникновения технической ошибки явно следует из цен, указанных в интернет-заказе истца, которые ошибочно установлены на товары в течение непродолжительного технического сбоя, а в действиях истца, осведомленного о фактических ценах продаваемого товара, при отсутствии на сайте ответчика каких-либо акций и скидок усматривается злоупотребление правом.

Исходя из изложенного выше, суд пришел к выводу о заключении ответчиком договора под влиянием заблуждения, вызванного технической ошибкой, поскольку продавец не заключил бы данный договор на столь невыгодных для себя условиях, и

¹ Фадеева И. В. Недобросовестные маркетплейсы и товарные агрегаторы как субъекты административной ответственности //Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №. 4. – с. 223.

признал данный договор недействительным¹.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 390.14 - 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила: решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 26 ноября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 9 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Можно сделать вывод, что данное дело подтверждает необходимость совершенствования правового регулирования в сфере защиты прав потребителей, а именно: интернет-заказов.

Для решения вышеуказанных проблем могут помочь следующие действия: усилить государственный контроль за деятельностью участников Интернет-платформ; принять отдельный нормативный акт, регулирующий деятельность интернет-продавцов. Также можно ввести такую систему, при которой потребитель (покупатель) будет видеть рейтинг продавца (да, такая система уже существует, но она неполноценно реализована); увеличение штрафных санкций для интернет-продавцов либо введение процедуры, при которой будет ограничиваться на некоторое время возможность продажи ими товара.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема, касающаяся защиты прав потребителей в эпоху цифровых платформ и маркетплейсов, является актуальной и требует четкого регулирования со стороны законодательства, чтобы снизить количество споров на эту тему.

Библиографический список

1. Дудченко А. В., Павловская В. Ю. Защита прав потребителей при реализации товара в сети Интернет //Закон и право. – 2019. – №. 11. – С. 63-65.
2. Иванов Г. Р., Котова В. А. Защита прав потребителей в сети интернет //Трибуна ученого. – 2020. – №. 8. – С. 71-79.
3. Козырин А. А., Агалаков Д. В. Защита прав потребителей в интернете: обзор проблематики //Уральский журнал правовых исследований. – 2019. – №. 3 (4). – С. 360-374.
4. Минаков А. В. Перспективы развития интернет-торговли и интернет-магазинов в России //Теория и практика общественного развития. – 2023. – №. 6 (182). – С. 143-152.
5. Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.
6. Фадеева И. В. Недобросовестные маркетплейсы и товарные агрегаторы как субъекты административной ответственности //Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №. 4. – С. 222-225.

¹ Определение Верховного суда РФ от 06.06.2023г. № 16-КГ23-6-К4.

Иванюта Павел Павлович,
аспирант Автономной НКО ВО
«Северо-Кавказский социальный институт»
Россия, г. Ставрополь
pashastyle26@gmail.com

**ПОНЯТИЕ «ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ» И «СЕРЫЙ ИМПОРТ»
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

**THE CONCEPT OF «PARALLEL IMPORT» AND "GRAY IMPORT"
IN CIVIL LAW: GENERAL AND SPECIAL**

Аннотация: Статья содержит анализ правовых аспектов параллельного и серого импорта. Определены их сходства и различия. Параллельный импорт, основанный на исчерпании прав, предполагает легальный ввоз оригинальных товаров без согласия правообладателя, тогда как серый связан с нарушением таможенных норм (недостоверное декларирование). Общим в этих правовых явлениях является минимизация формальных требований к поступлению товаров на российский рынок. При этом серый импорт всегда носит противоправный характер. Анализируются проблемы правоприменения, в том числе вызванные нечеткостью понятия «незаконное использование товарного знака», а также конфликт интеллектуальных прав и антимонопольных интересов. Рассмотрены экономические риски: потери бюджета, угрозы репутации брендов. Исследована судебная практика по спорам, возникающим при параллельном импорте.

Ключевые слова: параллельный импорт, серый импорт, поставка товаров, российский рынок, налоговые декларации, таможенные платежи, товарный знак, товар, интеллектуальная собственность.

Abstract: This article analyzes the legal aspects of parallel and gray imports. Their similarities and differences are identified. Parallel imports, based on exhaustion of rights, involve the legal import of original goods without the consent of the copyright holder, while gray imports involve the violation of customs regulations (false declarations). These legal phenomena share a commonality: they minimize formal requirements for the entry of goods into the Russian market. Gray imports, however, are always illegal. Law enforcement issues are analyzed, including those caused by the ambiguity of the definition of "illegal use of a trademark," as well as the conflict between intellectual property rights and antitrust interests. Economic risks, such as budget losses and threats to brand reputation, are considered. Judicial practice on disputes arising from parallel imports is examined.

Keywords: parallel imports, gray imports, supply of goods, Russian market, tax declarations, customs duties, trademark, product, intellectual property.

В условиях ужесточения международных ограничений и сокращения присутствия зарубежных компаний на российском рынке значимым инструментом внешней торговли стал параллельный импорт. Этот механизм предполагает поставки оригинальных товаров без одобрения правообладателей, минуя официальные каналы. Стоит отметить, что данная практика не стала инновацией для России — она активно использовалась до 2002 года, когда вступил запрет на ввоз продукции с товарными знаками без разрешения владельцев. В тот период импортировать брендовые товары могли исключительно правообладатели, их партнеры или уполномоченные дистрибуторы. Отказ от этой схемы в прошлом был связан с необходимостью повышения инвестиционной привлекательности страны и привлечения иностранного бизнеса.

На фоне введения масштабных санкционных мер и начала специальной военной операции, Правительство РФ в марте 2022 года легализовало параллельный импорт через Постановление № 506¹. Это позволило обеспечить население и промышленность товарами, которые перестали поступать через официальные каналы. Результаты не заставили себя ждать: сокращение европейского импорта компенсировалось ростом поставок из Азии, где ключевыми партнерами выступили Китай, Индия и Турция. Это не только стабилизировало объемы ввоза, но и расширило ассортимент доступной продукции.

Правовую основу нововведения закрепил Федеральный закон № 213-ФЗ от 28.06.2022, согласно которому использование интеллектуальной собственности, выраженной в товарах, не считается нарушением прав правообладателей при условии легального выпуска продукции в оборот. Таким образом, был реализован принцип исчерпания прав, ограничивающий контроль производителей после первой законной продажи товара.

К 2025 году, несмотря на сокращение перечня разрешенных позиций из-за развития отечественного производства, механизм параллельного импорта был продлен. Как подчеркнул А.А. Алиханов, Минпромторг поддерживает дальнейшее уменьшение списка, что затронет около 600 товарных категорий². Однако полный отказ от этой практики в ближайшей перспективе маловероятен, поскольку она остается ключевым источником поставки санкционной продукции.

Важно разграничивать параллельный импорт и контрафакт: первый обеспечивает ввоз легально произведенных товаров без согласия брендов, удовлетворяя потребительский спрос. Теоретически эта модель базируется на доктрине исчерпания прав, согласно которой контроль правообладателя прекращается после первой официальной реализации товара на рынке.

В мировой правовой практике выделяют три модели исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, которые регулируют возможность ввоза продукции под зарегистрированными товарными знаками без согласия правообладателя:

1. Национальная модель - наиболее выгодная для владельцев прав, так как разрешает обращение товара только после его первой легальной продажи в конкретном государстве.
2. Региональная модель - допускает свободное обращение продукции в пределах определённого экономического союза (например, ЕАЭС или ЕС), выступая балансом между интересами брендов и рыночной конкуренцией.
3. Международная модель - наименее предпочтительна для правообладателей, поскольку лишает их контроля над товаром после его выпуска в любой стране мира. Эту систему используют США, Китай, Индия и другие государства³.

Применение международной модели способствует формированию «серого» рынка, где правообладатели теряют возможность регулировать ценообразование и качество продукции. Региональный подход, напротив, ограничивает параллельный импорт географическими рамками, снижая риски для брендов.

Ключевые проблемы параллельного импорта:

- игнорирование региональной специфики: товары могут не учитывать локальные стандарты (электроснабжение, климат, экологические нормы), иметь инструкции на иностранном языке или отсутствующую сервисную поддержку;

¹ Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. № 14. Ст. 2286.

² Минпромторг решил сократить параллельный импорт // РБК: сайт. Обновляется в течение суток. URL: <https://www.rbc.ru/business/17/04/2025/680088a19a794785ec437e67> (дата обращения: 15.05.2025)

³ Антропов В. В. Параллельный импорт в системе российской внешней торговли в 2025 году // Экономика. Налоги. Право. 2025. №1. С. 53-62.

- риски для потребителей: удаление сроков годности, серийных номеров, нарушение условий хранения при транспортировке, особенно критичные для лекарств и косметики;
- подрыв доверия к бренду: неавторизованные поставщики, экономя на маркетинге и сервисе, предлагают продукцию по сниженным ценам, что снижает продажи официальных дилеров и вредит репутации компании;
- ценовая диспропорция: различия в стоимости между рынками обусловлены не только логистикой, но и адаптацией товаров под локальные требования¹.

В РФ свыше 50% доходов федерального бюджета формируют таможенные платежи, что обостряет проблему «серого» импорта – ввоза товаров с занижением стоимости или недостоверным декларированием. Такие практики приводят к недополучению налогов, нанося ущерб экономике.

Таким образом, параллельный импорт, обеспечивая доступ к санкционным товарам, создаёт комплекс вызовов как для правообладателей (потеря контроля над качеством и дистрибуцией), так и для государства (снижение бюджетных поступлений). Баланс между интересами рынка и защитой интеллектуальных прав остаётся сложной задачей, требующей адаптации законодательных механизмов.

В числе наиболее распространённых схем теневого импорта выделяют искусственное снижение таможенной стоимости товаров и подачу ложных сведений в декларациях. Импортёры намеренно искажают характеристики грузов: указывают некорректное наименование, страну производства или код ТН ВЭД (цифровой идентификатор товара в международной торговле), что позволяет минимизировать таможенные сборы и налоги. Такие операции часто сопровождаются регистрацией временных компаний, скрывающих реальные схемы поставок.

Например, организация ввозит в РФ серверное оборудование с программным обеспечением, но декларирует его как «компоненты электроники», занижая стоимость и изменяя код ТН ВЭД. Это позволяет избежать уплаты пошлин и НДС. Подобные действия классифицируются как правонарушения и влекут за собой административные штрафы, налоговые доначисления или даже уголовное преследование.

Ряд экспертов отождествляют параллельный импорт с контрафактом, однако законодательно это положение не закреплено. Основные споры в правоприменении связаны с размытостью трактовок понятий:

- контрафакт (ст. 1515 ГК РФ) представляет собой продукцию, на которой незаконно используется чужой товарный знак или его имитация;
- незаконное использование бренда — термин, не имеющий чёткого юридического определения, что создаёт сложности при квалификации действий импортёров.

Таким образом, параллельный ввоз, формально не нарушающий права на товарные знаки, остаётся «серой зоной» из-за отсутствия однозначных критериев отличия от контрафакта. Это порождает противоречия в судебной практике, особенно когда товары легально произведены за рубежом, но ввозятся без согласия правообладателя².

Ответственность при регулировании серого импорта - доказательство нарушения прав интеллектуальной собственности, поскольку товары являются оригиналыми. Суды часто исходят из принципа добросовестности: если импортер не вводит потребителей в заблуждение, а правообладатель не адаптировал товар для конкретного рынка, основания

¹ Панова Е. А. Параллельный импорт: теория, практика и специфика в условиях санкционных ограничений // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parallelnyy-import-teoriya-praktika-i-spetsifika-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy> (дата обращения: 15.05.2025)

² Фукс Е. Н. Легализация «параллельного» импорта как способ борьбы с «серым» импортом // Вестник Российской таможенной академии. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-parallelnogo-importa-kak-sposob-borby-s-serym-importom> (дата обращения: 15.05.2025)

для запрета отсутствуют. Для параллельного импорта критическим остается вопрос юрисдикции первой продажи.

Унификация режимов исчерпания на международном уровне маловероятна из-за противоречий между развитыми и развивающимися странами. Однако расширение цифровой торговли требует пересмотра подходов: например, применение «геоблокировки» для цифрового контента сталкивается с запретами в Евросоюзе, что косвенно стимулирует параллельный импорт виртуальных товаров¹.

Серый и параллельный импорт остаются глобальными проблемами, подходы к решению которых различаются в зависимости от государства. Например:

- Европейский Союз применяет региональный принцип исчерпания прав, разрешая свободное обращение товаров внутри ЕС после их первой легальной продажи в любой стране-члене. Однако импорт из-за пределов ЕС требует согласия правообладателя. Это создает конфликты: в 2020 году Суд ЕС признал незаконным блокировку «параллельного» ввоза фармацевтической продукции из Восточной Европы в Западную, где цены на лекарства выше.

- США, придерживаясь международного исчерпания, допускают ввоз товаров, легально проданных за рубежом. Однако правообладатели используют «договорные ограничения», запрещая реселлерам продавать продукцию за пределы определенных территорий. В 2022 году Верховный суд США рассмотрел дело Lexmark v. Impression Products, подтвердив, что правообладатель теряет контроль над товаром после первой продажи, даже если договор предусматривает территориальные ограничения.

- Страны Азии демонстрируют гибридный подход. Например, в Индии разрешен параллельный импорт лекарств для обеспечения доступности лечения, но запрещен для люксовых брендов. В Китае с 2020 года ужесточены меры против серого импорта через платформы вроде Alibaba, где продавцы обязаны подтверждать легальность поставок².

Отсутствие единых стандартов приводит к «юридическому арбитражу», когда компании регистрируют товарные знаки в странах с мягким регулированием, чтобы обойти ограничения.

Серый и параллельный импорт оказывают двойственное влияние на экономику:

1) позитивные аспекты:

- снижение монополии правообладателей и цен для потребителей (например, ввоз более дешевых лекарств из Индии в Африку);
- стимулирование конкуренции: по данным Всемирного банка, в странах с разрешенным параллельным импортом цены на электронику на 15–20% ниже;

2) негативные эффекты:

- уклонение от уплаты налогов: по оценкам ФТС России, ежегодные потери бюджета от серого импорта составляют 200–300 млрд рублей;
- деградация рынка: неавторизованные дистрибуторы не инвестируют в сервис и рекламу, что снижает качество обслуживания;
- риски для малого бизнеса: локальные производители не могут конкурировать с дешевыми импортными аналогами.

Цифровая эра трансформирует природу импорта, создавая новые проблемы. Правообладатели используют IP-блокировки для ограничения доступа к контенту (например, стриминговые сервисы). Однако в ЕС такие практики запрещены Регламентом 2018/302, что стимулирует «параллельный» доступ через VPN. Отсутствие четкого регулирования позволяет реселлерам перепродаивать цифровые товары без контроля

¹ Атучин Н. К. Особенности параллельного импорта в российской экономике // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №6-1 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-parallelnogo-importa-v-rossiyskoy-ekonomike> (дата обращения: 15.05.2025);

² Журавская Т. Н. «Серый» импорт на российско-китайской границе: что нового? // Экономическая социология. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/seryyy-import-na-rossiysko-kitayskoy-granitse-chto-novogo> (дата обращения: 15.05.2025)

правообладателей. Технологии распределенных реечников могут снизить объем серого импорта. Например, проект IBM Food Trust отслеживает происхождение продуктов, исключая подделку. Однако внедрение блокчайна требует международной стандартизации и инвестиций, что затруднительно для развивающихся стран.

Для минимизации рисков необходимы многоуровневые решения, например, четкое разграничение понятий «контрафакт» и «параллельный импорт» в законодательстве (например, поправки в ст. 1487 ГК РФ), введение «презумпции добросовестности» для импортеров, если товар легально произведен и не модифицирован, создание глобальной базы данных товарных знаков под эгидой ВОИС для упрощения проверки легальности, гармонизация режимов исчерпания в рамках региональных союзов (ЕАЭС, АСЕАН)¹.

Серый и параллельный импорт, несмотря на схожесть, имеют разную правовую основу: первый часто нарушает права на товарные знаки, второй — зависит от модели исчерпания прав. Странам необходимо балансировать между защитой интеллектуальной собственности, интересами потребителей и антимонопольной политикой. Введение гибких режимов, где разрешен параллельный импорт, кроме случаев явного введения в заблуждение, может стать компромиссом.

Библиографический список

1. Антропов В. В. Параллельный импорт в системе российской внешней торговли в 2025 году // Экономика. Налоги. Право. 2025. № 1. С. 53-62.
2. Амучин Н.К. Особенности параллельного импорта в российской экономике // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №6-1 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-parallelnogo-importa-v-rossiyskoy-ekonomike> (дата обращения: 15.05.2025);
3. Богоева Е.М. Применение системы управления рисками для текущей оценки объема «серого импорта» // Вестник Российской таможенной академии. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sistemy-upravleniya-riskami-dlya-tekushey-otsenki-obema-serogo-importa> (дата обращения: 15.05.2025);
4. Журавская Т.Н. «Серый» импорт на российско-китайской границе: что нового? // Экономическая социология. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/seryy-import-na-rossiysko-kitayskoy-granitse-chto-novogo> (дата обращения: 15.05.2025);
5. Панова Е.А. Параллельный импорт: теория, практика и специфика в условиях санкционных ограничений // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parallelnyy-import-teoriya-praktika-i-spetsifika-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy> (дата обращения: 15.05.2025);
6. Фукс Е.Н. Легализация «параллельного» импорта как способ борьбы с «серым» импортом // Вестник Российской таможенной академии. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-parallelnogo-importa-kak-sposob-borby-s-serym-importom> (дата обращения: 15.05.2025).

¹ Богоева Е.М. Применение системы управления рисками для текущей оценки объема «серого импорта» // Вестник Российской таможенной академии. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sistemy-upravleniya-riskami-dlya-tekushey-otsenki-obema-serogo-importa> (дата обращения: 15.05.2025)

Илюшников Дмитрий Сергеевич

Ilyushnikov Dmitry Sergeevich

кандидат юридических наук

старший преподаватель

кафедры гражданского и административного судопроизводства

Северо-Кавказский филиал Федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего

образования

«Российский государственный университет правосудия имени
В.М. Лебедева»

Candidate of Law Sciences,

Senior Lecturer at the Department of Civil and Administrative
Proceedings

North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education

«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Ds.ilushnikov@yandex.ru

Дубровин Артём Станиславович

Dubrovin Artem Stanislavovich

студент 3 курса

Северо-Кавказский филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования

«Российский государственный университет правосудия им.

В.М Лебедева»

3rd year student

North Caucasian Branch of the Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education

«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Artem.dubrovin.yandex.ru@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

ON THE QUESTION OF WITHDRAWAL OF LAND PLOTS FOR STATE OR MUNICIPAL NEEDS

Аннотация. Настоящая статья посвящена краткому анализу некоторых проблемных аспектов правового регулирования института изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. В результате интенсивного совершенствования действующего законодательства по данному вопросу сформировался обширный массив правовых актов, который позволяет обеспечить достаточно высокий уровень правового регулирования данного института. Тем не менее, в настоящее время нет однозначной трактовки термина «государственные и муниципальные нужды», критерии оснований изъятия земельных участков для этих нужд, несовершенны компенсационные меры для бывших владельцев земельных участков в результате их изъятия для государственных или муниципальных нужд, отсутствует детальный анализ негативных последствий такого

изъятия. В объеме данной статьи исследуются отдельные проблемные вопросы, касающиеся терминологии, оснований изъятия земельных участков, ответственности уполномоченных органов за использование этих участков, а также пути их решения.

Ключевые слова: государственные и муниципальные нужды; порядок изъятия земельных участков; основания изъятия земельных участков; принудительное отчуждение имущества; выкуп земельного участка; возмещение убытков; компенсационная стоимость.

Annotation. The present article is devoted to a brief analysis of some problematic aspects of legal regulation of the institute of withdrawal of land plots for state and municipal needs. As a result of intensive improvement of the current legislation on this issue, an extensive array of legal acts has been formed, which allows us to ensure a sufficiently high level of legal regulation of this institution. Nevertheless, at present there is no unambiguous interpretation of the term “state and municipal needs”, criteria of grounds for the withdrawal of land plots for these needs, imperfect compensatory measures for former owners of land plots because of their withdrawal for state or municipal needs, no detailed analysis of the negative consequences of such withdrawal. The scope of this article explores certain problematic issues concerning terminology, grounds for withdrawal of land plots, responsibility of authorized bodies for the use of these plots, as well as ways to solve them.

Keywords: state and municipal needs; the procedure for the seizure of land; grounds for the seizure of land; forced alienation of property; purchase of land; compensation for losses; compensation value.

Вопросы, связанные с изъятием (выкупом) земельных участков для государственных или муниципальных нужд, всегда имели важное значение, а сегодня эта сфера общественных отношений приобретает особую актуальность.

Российское государство неуклонно придерживается политики, направленной на развитие и укрепление экономики, обеспечение технологического суверенитета, масштабное благоустройство территорий для комфортной жизни граждан. Органами власти успешно реализуются масштабные проекты, связанные со строительством нефтепроводов, газопроводов, линий электропередач и т. д. Реализация этих проектов связана с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд, выступающими в качестве меры социально-экономической политики в интересах общества и государства в целом.

Конституция Российской Федерации¹ устанавливает, что «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3 статьи 35 Конституции РФ).

В соответствии с пунктом 3.2 части 2 ст. 235 Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ) принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится в том числе отчуждение недвижимого имущества в связи с принудительным отчуждением земельного участка для государственных или муниципальных нужд. При этом современное российское законодательство не дает определения такого важного понятия как «государственные и муниципальные нужды».

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11. 2001 № 146-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. – 2001. – № 49, ст. 4552.

Основания и порядок изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд определены в ст. 279 ГК РФ, ст. 49 и гл. VII.1 Земельного кодекса РФ¹ (далее – ЗК РФ).

Так, изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях по основаниям, связанным с

1) выполнением международных договоров Российской Федерации;

2) строительством, реконструкцией объектов государственного значения (объектов федерального значения, объектов регионального значения) или объектов местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов;

3) иными основаниями, предусмотренными федеральными законами, в том числе выдача лицензии на пользование недрами для осуществление пользования недрами².

Тем не менее перечень оснований изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд в практической деятельности не может решить проблемный вопрос, касающийся расширительного толкования понятия «государственные и муниципальные нужды».

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что многие исследователи в качестве основных критериев «государственных (муниципальных) нужд» выделяют «социальную потребность», «общественную необходимость», «общественные интересы». Так, Е.Л. Барыбина определяет государственные и муниципальные нужды как «общественно значимые нужды соответствующего публично-правового образования, закрепленные нормой права, объективно существующие, которые направлены на удовлетворение интересов неопределенного круга лиц (населения), реализуемые в установленном законом порядке специально уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления»³.

В рамках настоящего исследования предлагаем понимать под государственными (муниципальными) нуждами социально-значимые потребности публично-правового образования, удовлетворение которых сосредоточено на достижение общественно полезных целей, осуществление которых не представляется возможным без изъятия имущества, находящегося в частной собственности⁴.

Вопросы принудительного изъятия земельных участков находят отражение во многих диссертационных исследованиях отечественных ученых, в частности: Е.А. Гринь⁵, М.С. Муравьевой⁶, Е.Л. Сидоровой⁷, А.Н. Тихонова⁸ и др.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10. 2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СЗ РФ. – 2001. – № 44, ст. 4147.

² См.: Камышанский В.П. О праве пользования недрами в науке гражданского права // Власть закона. 2016. № 2. С. 15-23.

³ Барыбина Е. Л. Понятие «государственные (муниципальные) нужды» в предмете государственного контракта как средства самоорганизации гражданских правоотношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд // Современное право. – 2014. – № 10. С. 81.

⁴ Серая Н.А. Договор строительного подряда в градостроительной сфере в системе гражданско-правовых договоров // Сборник: Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 158-161.

⁵ Гринь Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. 203 с.

⁶ Муравьева М. С. Правовой режим земельных участков, предназначенных и (или) используемых для размещения линейных объектов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. 165с.

⁷ Сидорова Е. Л. Защита прав и интересов физических и юридических лиц при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. 201 с.

⁸ Тихонов А. Н. Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с выкупом земельного участка для государственных или муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2019. 203 с.

Следует также отметить значимость научных исследований Б.А. Воронина, И.П.Чупиной, Н.Н. Симачковой, Е.В. Зарубиной, Н.Б. Фатеевой¹, И.Н. Харинова, Ю.Э. Киль и др. Выкуп земельного участка для государственных или муниципальных нужд в исследованиях этих ученых рассматривается либо как один из частных случаев принудительного прекращения права собственности на недвижимое имущество, либо как юридический акт – сделка.

Представляются верными суждения И. Н. Харинова и Ю. Э. Киль о том, что в процессе осуществления градостроительной деятельности могут возникнуть ситуации столкновения публичных и частных интересов, а потому столь важным является соблюдение балансирования интересов различных субъектов. При принудительном отчуждении имущества для государственных нужд механизм балансирования, предусматривающий предварительное и равноценное возмещение, находит отражение в Конституции РФ, а конкретизацию специального регулирования – в гражданском и земельном законодательстве². Следовательно, такая предусмотренная законом экстраординарная процедура должна иметь предсказуемые и разумные основания.

В случае сомнений в правомерности предстоящего изъятия допустимо оспаривать в судебном порядке как решения и действия, связанные с процедурой изъятия, так и градостроительную документацию, служащую основанием для планируемого отчуждения.

Законодателем установлен особый порядок оборота недвижимого военного имущества, обусловленный исключительными целями его использования в публичных интересах, связанных с обеспечением обороны и безопасности государства. Кроме того, подпунктом 5 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации установлено единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков.

Так, по одному из дел возник вопрос о законности обоснования необходимости изъятия земельного участка в публичных интересах для реализации проекта по строительству автомобильной дороги и соблюдения порядка такого изъятия. Определением от

23.04.2024

№ 305-ЭС23-23811 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-185034/2022 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты об отказе в удовлетворении требований и направила спор на новое рассмотрение, поскольку суды не учли, что в границах подлежащего изъятию земельного участка расположено сооружение дорожного транспорта – автомобильная дорога 1969 года постройки, предоставленное на праве оперативного управления казенному учреждению Минобороны России. Однако, как указал Верховный Суд Российской Федерации, суды не разрешили судьбу указанной автодороги, предназначенней для обеспечения военных нужд и в отношении которой за учреждением Минобороны России зарегистрировано право оперативного управления, не выяснили мнение Федерального агентства по управлению государственным имуществом, обладающим в силу постановления Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом»³ полномочиями собственника федерального военного имущества⁴.

¹ Воронин Б. А., Чупина И. П., Симачкова Н.Н., Зарубина Е. В., Фатеева Н. Б. Критерии определения оснований изъятия земельных участков для гос ударственных и муниципальных нужд // Московский экономический журнал. – 2020. – № 5. С. 109–111.

² Харинов И. Н., Киль Ю.Э. Изъятие земельных участков в целях комплексного развития территории: проблема идентификации публичных нужд // Закон. – 2022. – № 12. С.66–83.

³ Постановления Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» (ред. от 07.11.2024) // СЗ РФ. – 2008. – № 23, ст. 2721.

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2024 по делу № А40-185034/2022 // СПС «Гарант».

При новом рассмотрении спора распоряжение Федерального дорожного агентства от 22.06.2021 № 2304-р¹ об изъятии земельного участка для государственных нужд на основании части 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта 5 пункта 1 статьи 1, пункта 2 статьи 56.6 Земельного кодекса Российской Федерации признано незаконным и отменено в полном объеме. Суды установили, что решение об изъятии земельного участка в Минобороны России не направлялось, собственник недвижимости не давал согласия на изъятие. Таким образом, нарушен установленный законом порядок изъятия земельного участка².

Важно учитывать, что решение об изъятии может быть оспорено в течение трех месяцев согласно пункту 14 статьи 56.6 Земельного кодекса Российской Федерации. Следовательно, собственнику имущества, желающему оспорить изъятие, необходимо самостоятельно обращаться в судебные органы. Если собственник будет ожидать обращения уполномоченного органа с иском об изъятии, то в процессе рассмотрения данного иска собственник, вероятно, не сможет аргументировать незаконность изъятия. Суд будет рассматривать исключительно вопросы, связанные с размером компенсации.

Кроме того, если предметом спора является только размер компенсации, суд имеет право вынести решение об изъятии имущества немедленно, а рассмотрение спора о размере компенсации выделить в отдельное производство. Это означает, что имущество будет изъято по цене, предложенной уполномоченным органом, а впоследствии собственнику может быть выплачена дополнительная компенсация в соответствии с решением суда.

В ситуациях комплексного развития территории допускается изъятие всех нежилых объектов, расположенных в границах соответствующего проекта. Однако необходимо учитывать, что решение о комплексном развитии может быть принято только при наличии конкретных оснований, предусмотренных законодательством, и границы территории не могут устанавливаться произвольно. В противном случае решение о комплексном развитии территории подлежит оспариванию.

Особый интерес представляет статья ученых В.В. Вершинина, К.В. Сангаджиевой «Отвод земель для государственных нужд: правовые механизмы и практика»³, в которой поднимается вопрос о несовершенстве «компенсационных мер для владельцев земельных участков, чьи права на земельную собственность были ликвидированы в результате отвода (изъятия) земель для государственных нужд», указывая одной из причин «отсутствие детального анализа негативных последствий изъятия земельных участков и использование рыночной цены как ключевого инструмента компенсации всех негативных последствий отвода (изъятия) земель». Одним из весомых обстоятельств, на котором основывается возмещение ущерба землепользователям, авторы статьи называют: «временное выведение земель из сельскохозяйственного оборота для проведения земельных работ с учетом восстановления земельного участка, приведения его пригодное для использования состояние, влечет уничтожение посевов, нарушение плодородного слоя»⁴. Ввиду отсутствия в действующем российском законодательстве порядка индивидуального расчета стоимости земельных участков при изъятии для государственных или муниципальных нужд необходимым представляется установить единые стандарты оценки рыночной и кадастровой стоимости с учетом категорий изымаемых земель. Проблемный вопрос относительно полноты возмещения убытков, обоснованный п. 1 статьи 15 Гражданского

¹ Распоряжение Федерального дорожного агентства от 22.06.2021 № 2304-р «Об изъятии для нужд Российской Федерации земельного участка в целях обеспечения реализации проекта «Строительство Центральной кольцевой автомобильной дороги (с последующей эксплуатацией на платной основе), Московская область, пусковой комплекс № 1» в соответствии с государственной программой Российской Федерации «Развитие транспортной системы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20.12.2017 № 1596 // СПС «Гарант».

² Постановление 9 ААС от 04.12.2024 по делу № А40-185034/2022 // <https://kad.arbitr.ru/>

³ Вершинин В. В. Отвод земель для государственных нужд: правовые механизмы и практика / Вершинин В. В., Сангаджиева К. В. // Право и управление. – 2023. – № 1. – С. 334–341.

⁴ Вершинин В. В. Указ. соч. С. 336.

кодекса РФ, анализируется в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2020 № 32-П¹.

Практика компенсации стоимости имущества, изымаемого у граждан для государственных нужд, по цене, не отражающей его рыночную стоимость, признана «не соответствующей Конституции РФ, ее статьям 35 (часть 3), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому данной норме правоприменительной практикой, в случае принудительного изъятия недвижимого имущества в судебном порядке для государственных нужд по прошествии значительного времени после принятия решения об утверждении документации по планировке присоединенных к городу Москве территорий, предусматривающей размещение объектов федерального или регионального значения, она не позволяет учитывать возможное изменение рыночной стоимости этого имущества, не связанное с развитием инфраструктуры прилегающей территории в рамках реализации проекта, требующего изъятия этого имущества, и тем самым препятствует предоставлению его собственнику равноценного возмещения»².

Рассматриваемое постановление в связи с жалобами граждан А.К. Качковского и А.Г. Федосова вынесено Конституционным Судом РФ 11.02.2019.

Краткая суть дела: А.К. Качковский и А.Г. Федосов, владевшие гаражными боксами и машино-местами в нежилом здании, столкнулись с тем, что их имущество было включено в перечень объектов, подлежащих изъятию для нужд государства. Данный перечень был утвержден распоряжением Департамента городского имущества города Москвы от 08.04.2016 № 7718, которое, в свою очередь, опиралось на постановление Правительства Москвы от 09.04.2013 № 218-ПП.

Качковский и Федосов отказались подписывать соглашения об изъятии имущества, поскольку его рыночная стоимость была определена по состоянию на 08.04.2013, то есть за день до принятия постановления № 218-ПП. В результате Департамент обратился в суд с требованием об изъятии имущества. Суды обеих инстанций удовлетворили иск, присудив Качковскому за гаражный бокс и десять машино-мест около 5 млн рублей, а Федосову за гаражный бокс – 790 тыс. рублей. Судебные решения основывались на ч. 5 ст. 13 Закона от 05.04.2013 № 43-ФЗ о присоединении к Москве новых территорий, где указывалось, что при расчете возмещения за изымаемые земельные участки их стоимость определяется на день, предшествующий утверждению документации по планировке территории. Доводы Качковского и Федосова о необходимости определения размера возмещения исходя из рыночной стоимости имущества на момент принятия решения об изъятии (апрель 2016 года), согласно отчетам, об оценке превышала 8,2 млн и 1,5 млн рублей соответственно, были отклонены судами.

Конституционный Суд Российской Федерации признал невозможным выплату компенсации за изъятый земельный участок ниже рыночной стоимости.

Таким образом, можно увидеть тенденцию в позициях правоприменителя и законодателя в поддержке законных прав первоначального правообладателя.

В этой связи представляются важными рекомендации В.В. Вершинина, К.В. Сангаджиевой, М.В. Сидоренко о том, что необходим отказ от использования рыночной стоимости при выкупе прав на земельный участок, изымаемый для государственных или

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2020 № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.С. Машукова» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2019 № 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.К. Качковского и А.Г. Федосова» // СПС «КонсультантПлюс».

муниципальных нужд; целесообразно использовать детальный расчет компенсационных выплат бывшему собственнику; вместо рыночной стоимости использовать специальную «выкупную» или «компенсационную» стоимость, которая бы учитывала экономические, экологические и социальные последствия изъятия земель с приоритетом защиты прав граждан перед интересами государства; при расчете стоимости изымаемого земельного участка необходим анализ природных условий землепользования и условий его экономической деятельности (проект обоснования землеустроительных решений¹.

В результате проведенного нами исследования в объеме настоящей статьи полагаем, что действующее законодательство, связанное с изъятием земельного участка для государственных и муниципальных нужд, нуждается в существенной доработке. Справедливое и эффективное правовое регулирование изъятия земельных участков является важным фактором устойчивого развития, позволяющим сочетать интересы государства, муниципалитетов, а также собственников земли.

Библиографический список

1. Барыбина Е. Л. Понятие «государственные (муниципальные) нужды» в предмете государственного контракта как средства самоорганизации гражданских правоотношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 79–83.
2. Вершинин В. В. Отвод земель для государственных нужд: правовые механизмы и практика / Вершинин В.В., Сангаджиева К.В. // Право и управление. – 2023. – № 1. – С. 334–341.
3. Вершинин В. В., Сангаджиева К. В., Сидоренко М. В. Проблемы возмещения негативных последствий при отводе земельных участков для размещения // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 2 (57). С.56–63.
3. Воронин Б. А., Чупина И. П., Симачкова Н. Н., Зарубина Е. В., Фатеева Н. Б. Критерии определения оснований изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Московский экономический журнал. – 2020. – № 5. С. 109–111.
4. Гринь Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. 203 с.
5. Камышанский В.П. О праве пользования недрами в науке гражданского права // Власть Закона. 2016. № 2. С. 15-23.
6. Муравьева М. С. Правовой режим земельных участков, предназначенных и (или) используемых для размещения линейных объектов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. 165с.
7. Серая Н.А. Договор строительного подряда в градостроительной сфере в системе гражданско-правовых договоров // Сборник: Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 158-161.
8. Сидорова Е. Л. Защита прав и интересов физических и юридических лиц при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. 201 с.
9. Тихонов А. Н. Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с выкупом земельного участка для государственных или муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2019. 203 с.
10. Харинов И. Н., Киль Ю. Э. Изъятие земельных участков в целях комплексного развития территории: проблема идентификации публичных нужд // Закон. – 2022. – № 12. С.66–83.

¹ Вершинин В.В., Сангаджиева К.В., Сидоренко М.В. Проблемы возмещения негативных последствий при отводе земельных участков для размещения //Евразийская адвокатура. – 2022. – № 2 (57). С.56–63.

Илюшников Дмитрий Сергеевич
Ilyushnikov Dmitry Sergeevich
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры гражданского и административного
судопроизводства,
Северо-Кавказский филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»
Candidate of Law Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Civil and
Administrative Proceedings,
North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V.M.
Lebedev»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Ds.ilushnikov@yandex.ru
Папукова Кристина Владимировна
Papukova Kristina Vladimirovna
студентка 3 курса
Северо-Кавказский филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»
3rd year student
North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice
named after V.M.
Lebedev»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В РАМКАХ ВОЗБУЖДЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

FORECLOSURE ON THE DIGITAL RUBLE IN THE FRAMEWORK OF THE INITIATED ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Аннотация. Современные исследования цифровой валюты в большинстве случаев касаются биткойнов и других криптовалют. Что же касается исследований цифровых национальных валют, в том числе цифрового рубля, то их явно недостаточно. Данная статья посвящена раскрытию понятия цифрового рубля, осмыслению основных концептуальных направлений новой регуляторной среды для цифрового общества, экономики и государства. Объектом исследования является обращенный ко взысканию в рамках исполнительного

производства цифровой рубль. Предметом исследования выступают отношения, возникающие между гражданином-должником, обладающим цифровой валютой на платформе цифрового рубля, и судебным приставом-исполнителем. В исследовании применены методы теоретического анализа, нормативно-правового исследования и сравнительно-правового анализа нормативно-правовой базы российского законодательства.

Ключевые слова: цифровой рубль; цифровая валюта; взыскание на цифровые рубли; цифровые технологии; платежные технологии; цифровизация институтов права; исполнительное производство.

Annotation. Modern research on digital currency in most cases concerns bitcoin and other cryptocurrencies, but as for research on digital national currencies, including the digital ruble, they are clearly insufficient. This article is devoted to the disclosure of the concept of the digital ruble, understanding the main conceptual directions of the new regulatory environment for the digital society, economy and state. The object of the study is a digital ruble levied in the framework of enforcement proceedings. The subject of the study is the relationship that arises between a debtor citizen who owns a digital currency on the digital ruble platform and a bailiff. The research uses the methods of theoretical analysis, regulatory research and comparative legal analysis of the regulatory framework of Russian legislation.

Keywords: digital ruble; digital currency; foreclosure on digital rubles; digital technologies; payment technologies; digitalization of legal institutions; enforcement proceedings.

Появление в российском правовом поле цифрового рубля началось с принятия Федерального закона от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, а после вступления его в законную силу с 1 августа 2023 г. начали тестирование операций с цифровым рублем с привлечением клиентов такие банки, как: Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк, Т-банк, Промсвязьбанк, Совкомбанк, Россельхозбанк, Газпромбанк, МТС-банк, Транскапиталбанк, «Дом.РФ», «Синара», «Ингосстрах», «Ак Барс», «Точка».

На сегодняшний день тестирование цифрового рубля продолжается и расширяется. Несмотря на то, что критических, технологических и законодательных барьеров в тестировании цифрового рубля не выявлено, дата массового выпуска новой формы денег перенесена с ранее запланированной даты, 1 июля 2025 г., на более поздний срок, который пока не уточняется. Поэтому сложно дать объективную оценку работам по проекту, можно лишь отметить, что все системно значимые банки России активно занимаются подготовкой финансовой инфраструктуры для его использования.

В настоящее время следует отметить недостаточность научных исследований, направленных на возможность разрешения и устранения в теории и на практике противоречивых определений сущности правовой природы электронных денежных средств как объекта гражданских прав с точки зрения частноправовых подходов.

¹ Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2023. – № 31 (часть III), ст. 5765.

Наиболее значимые исследования для развития цифрового права представляют труды М.Л. Башкатова¹, Е.И. Дюдиковой², К.А. Кошелева³, Д.В. Никитина⁴, А.Н. Смолякова⁵ и др.

Представляет интерес коллективная монография «Право цифровой среды» под редакцией Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой⁶, в которой глубокому анализу подвергается использование цифровых технологий при решении правовых проблем и создании нормативной базы для их внедрения; исследуются насущные проблемные вопросы цифровизации таких отраслей права, как: конституционное, гражданское, предпринимательское, уголовное, трудовое, экологическое; рассматриваются вопросы цифровизации процессуальных отраслей; формулируются решения отдельных правовых вопросов, связанных с внедрением цифровых технологий.

Имеются и научные изыскания, направленные на осмысление тенденции цифровизации институтов права, среди которых можно отметить статьи В.Н. Гаврилова, С.Л. Чиркаева, Б.Д. Волкова⁷, И.Б. Иванюженко⁸, Б.Н. Комахина⁹, С.С. Тропской, Е.В. Мигачевой¹⁰, Е.Е. Якушевой¹¹ и др. Тем не менее остается еще много проблемных вопросов, которые требуют осмыслиения концептуальных направлений новой регуляторной среды для цифрового общества, экономики и государства.

В рамках настоящей статьи мы исследуем вопрос обращения взыскания на цифровой рубль в процессе осуществления исполнительного производства. Но сначала определим значение самого понятия «цифровой рубль» ввиду отсутствия легитимного его определения. Центральный Банк России дает следующее разъяснение исследуемого термина: «цифровой рубль – это цифровая форма российской национальной валюты». Добавим к этому, что указанная цифровая форма обеспечена резервами и активами государства, которая составляет «валютную триаду» вместе с существующими ее видами: наличными (банкноты и монеты в кошельках) и безналичными (денежные средства в банках). Кроме того, цифровой рубль – удобное средство расчета, предполагающее не только свободную конвертацию между наличными, безналичными денежными средствами, но и бесплатные переводы. Надо понимать, что цифровой рубль – это средство для проведения платежей и переводов, а не средство сбережения или кредитования¹².

¹ Башкатов М.Л. Эволюция цивилистического понятия денег в современном мире: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. 186 с.

² Дюдикова Е.И. Методология и инструментарий формирования единого платежного пространства и интеграции цифровых финансовых активов в международные расчетные системы: дис. ... д-р. экон. наук. – Ставрополь, 2023. 413 с.

³ Кошелев К.А. Развитие рынка цифровых активов в современной экономике Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2024. 179 с.

⁴ Никитин Д.В. Правовой режим цифровой валюты: цивилистическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2023. 230 с.

⁵ Смоляков А.Н. Хищение безналичных электронных денежных средств и цифровой валюты: вопрос юридической техники и дифференции ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2023. 256 с.

⁶ Право цифровой среды: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. – М.: Проспект, 2022. 896 с.

⁷ Гаврилов В.Н., Чиркаев С.Л., Волков Б.Д. Правовая природа цифрового рубля как объекта исследования // Власть закона. – № 1 (57). – 2024. – С. 123–131.

⁸ Иванюженко А.Б. Правовые аспекты возможного применения цифрового рубля // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2024. – № 1. – С. 23–36.

⁹ Комахин Б.Н. Цифровой рубль и искусственный интеллект – необходимые инструменты инновационного развития современного общества // Административное право и процесс. – 2024. – № 04. – С. 33–36.

¹⁰ Тропская С.С., Мигачева Е.В. Цифровой рубль, его внедрение: правовая природа в контексте частноправового и публично-правового регулирования // Финансовое право. – 2024. – № 09. – С. 25–28.

¹¹ Якушева Е.Е. Цифровой рубль как национальная цифровая валюта: проблемы и перспективы развития в контексте мирового опыта // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Том 17. – № 4. – С. 254–277.

¹² Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условиях цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205–215.

Заметим, что все формы денег будут эквивалентными, равносильными, равнозначно заменяющими друг друга в соотношении один к одному. Эмитентом цифровых рублей выступает Банк России. Их выпуск будет происходить в виде уникального цифрового кода, а хранение будет осуществляться на цифровых кошельках специальной платформы Центробанка России. Используя мобильные приложения коммерческих банков и интернет-банков, выполняющих роль посредников между клиентами и Центральным банком РФ, потенциальным клиентам предоставляется возможность создать цифровые кошельки и осуществлять операции с цифровым рублем (переводы, оплата товаров и услуг). При этом имеет место быть и ограничение: каждый гражданин или компания могут создать только один цифровой кошелек на платформе Банка России.

В настоящее время организацию и обеспечение функционирования платформы цифрового рубля регулирует глава 4.2 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹, а отношения, возникающих в сфере оказания операторами финансовых платформ услуг по обеспечению финансовых сделок между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями или эмитентами с использованием финансовых платформ, регулируются положениями Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»².

Актуальность обращения взыскания на цифровой рубль в рамках возбужденного исполнительного производства заключается в том, что в настоящее время спрос на цифровые валюты Центральных банков (CBDC) как никогда высок. Вследствие того, что Банк России решил запустить данный инструмент экономики, требуется подготовить огромный массив нормативно-правовой базы для эффективного управления и контроля над ним, а также удобного использования гражданами.

К сожалению, в силу различных обстоятельств случается так, что люди могут становиться должниками – вследствие своей недобросовестности или же независящих от них причин. А значит, дабы блюсти исполняемость нормативных актов, принимаемых судьями, нужно создавать нормативную базу. В этом задача Федерального закона от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, имеющего действительно важное значение, краткий анализ которого проведем в рамках настоящей статьи.

В объеме настоящей статьи рассмотрим сущность российской цифровой валюты в рамках исполнительного производства. Цифровая форма российской национальной валюты (цифровой рубль) предполагает вывод нашей страны на совершенно другой уровень качественных платежных технологий с возможностью строить трансграничные платежи с зарубежными странами, использующими национальные цифровые валюты.

Несмотря на то, что эта цифровая фиатная валюта полностью не введена, изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ, позволяют отнести цифровой рубль к объектам гражданских прав равно как и вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации; нематериальные блага.

¹ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 13.02.2025) // СЗ РФ. – 2011. – № 27, ст. 3872.

² Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. – 2020. – № 30, ст. 4737.

³ Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.12.2023) // СЗ РФ. – 2023. – № 31 (часть III), ст. 5766.

Положением Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля»¹ устанавливаются не только функции оператора платформы цифрового рубля, участников платформы цифрового рубля, но также и требования, предъявляемые к пользователям платформы и др.

Порядок предоставления сведений о хранящихся на счетах у должника, который подал заявление о признании себя банкротом, а также должника, уже признанного банкротом, цифровых рублях сформулирован в ст. 3 Федерального закона от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Статьей 5 Федерального закона от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесено дополнение в Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»², разрешающее обращение взыскания на цифровые рубли, при отсутствии или недостаточности рублей, иностранной валюты и драгоценных металлов. Следует обратить внимание на то, что на цифровые рубли взыскание распространяется и в случаях обращения должника в службу судебных приставов с заявлением о сохранении заработной платы и иных доходов в размере прожиточного минимума; с заявлением о нахождении у него лиц на иждивении и в соответствии с этим сохранении заработной платы и иных доходов в размере, превышающем прожиточный минимум.

Представляется важным рассмотреть некоторые правовые вопросы, касающиеся обращения взыскания на цифровой рубль в рамках возбужденного исполнительного производства.

Важно помнить, что цифровые рубли – это новый «инструмент для долгосрочного хранения средств», вероятность их утраты минимальна, поскольку «исключает риски, связанные с банкротством банков или мошенническими схемами». Если обычные счета, на которых из-за проблем кредитной организации денежные средства могут оказаться заблокированными, то с цифровой валютой такого не произойдет, поскольку она «всегда остается под контролем Центробанка и не зависит от финансового состояния отдельных банков». В обычной банковской системе злоумышленниками дробится сумма, перебрасывается между разными картами, быстро обналичивается, и возврат денежных средств при этом становится невозможным. С цифровым рублем все иначе: «если деньги украдены, их движение можно полностью проследить, заблокировать и вернуть законному владельцу»³.

Отметим, что «взыскание на цифровые рубли, учитываемые на счете цифрового рубля должника, обращается в рамках возбужденного исполнительного производства и осуществляется оператором платформы цифрового рубля путем перевода денежных средств на депозитный счет службы судебных приставов на основании постановления судебного пристава-исполнителя без представления оператору платформы цифрового рубля судебным приставом-исполнителем расчетных документов»⁴. Представляется важным уточнение текста указанного положения, поскольку в его содержании в качестве документа, разрешающего взыскание, указывается лишь постановление судебного пристава-исполнителя. Возникает вопрос: это единственный документ, разрешающий взыскание?

В Федеральном законе от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изложены нормы, регулирующие

¹ Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П (ред. от 12.07.2024) «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 № 74716) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. – 2007. – № 41, ст. 4849.

³ Выступление Председателя комитета Госдумы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям, член Национального финансового Совета Банка России Сергея Гаврилова // <https://tass.ru/ekonomika/23056305> / (дата обращения: 22.04.2025).

⁴ См.: пункт 5.4 ст. 70 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. – 2007. – № 41, ст. 4849.

недостаток цифровых рублей на счете и излишнее получение их. Так, «при поступлении на депозитный счет службы судебных приставов денежных средств должника в большем размере, чем необходимо для погашения размера задолженности, излишне полученная сумма возвращается на счет цифрового рубля должника»¹.

Следует отметить, что «оператор платформы цифрового рубля может не исполнить полностью постановление судебного пристава-исполнителя в случае отсутствия цифровых рублей на счете цифрового рубля должника либо в случае, когда на цифровые рубли, учитываемые на счете цифрового рубля должника, наложен арест, либо когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции по счету цифрового рубля, либо когда в соответствии с федеральными законами приостановлен доступ к платформе цифрового рубля, либо в иных случаях, предусмотренных федеральным законом. Если цифровых рублей, учитываемых на счете цифрового рубля должника, недостаточно для исполнения содержащихся в постановлении судебного пристава-исполнителя требований, оператор платформы цифрового рубля перечисляет имеющийся на счете цифрового рубля остаток цифровых рублей в соответствии с требованиями указанного постановления и продолжает его дальнейшее исполнение по мере поступления цифровых рублей на счет цифрового рубля должника до исполнения содержащихся в указанном постановлении требований в полном объеме. О произведенных перечислениях оператор платформы цифрового рубля незамедлительно сообщает судебному приставу-исполнителю»².

Кроме того, отметим также, что к положениям ст. 70 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», регулирующей порядок взыскания на денежные средства, будет добавлено, что несмотря на то, что цифровой рубль, по сути, эквивалент денегам, к нему применяется иной порядок взыскания, указанный ранее, и положения частей 4.1 – 5.3 к нему не применяются. Данный факт может удивить непосвященных людей, однако не стоит забывать, что цифровой рубль – это хоть и 3-я форма денег, но его сущность в конкретном случае скорее ближе к криптовалюте. Данные цифровые деньги имеют особое происхождение, в них заложена та же самая технология распределенного реестра. Именно это объясняет и все последующие отличия, помимо этого в правовом регулировании.

Исходя из вышеизложенного, при взыскании банк или иная кредитная организация, имеющие доступ к счетам цифрового рубля, находящимся на платформе цифрового рубля, будут производить куплю-продажу цифровой национальной валюты при исчислении долга в ней. Если же на счете должника будут обычные рубли, то судебный пристав-исполнитель своим постановлением будет обязывать банк или иную кредитную организацию купить цифровой рубль в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе и перечислить цифровую национальную валюту. Цифровой рубль перечисляется банком или иной кредитной организацией на депозитный счет службы судебных приставов.

Арест цифровых рублей, учитываемых на счете цифрового рубля должника, будет производиться судебным приставом-исполнителем с участием понятых с составлением акта о наложении ареста (описи имущества), т.е. как и обычная процедура ареста имущества должника, ареста денежных средств и драгоценных металлов, находящихся на счетах в банке или иной кредитной организации и ареста ценных бумаг и денежных средств, находящихся у профессионального участника рынка ценных бумаг на счетах.

Касаемо процедуры направления постановления судебного пристава-исполнителя, «постановление о наложении ареста на денежные средства и драгоценные металлы должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации, судебный пристав-исполнитель направляет в банк или иную кредитную организацию. Постановление о

¹ Там же. Пункт 5.4 ст. 70.

² Там же. Пункт 5.5 ст. 70.

наложении ареста на цифровые рубли, учитываемые на счете цифрового рубля должника, судебный пристав-исполнитель направляет оператору платформы цифрового рубля»¹.

Проведенное исследование в рамках настоящей статьи позволяет сформулировать некоторые выводы:

1. С учетом того, что платежи в цифровых рублях будут оставлять более выраженный цифровой след, борьба с незаконными махинациями представляется более продуктивной.

В деле трансграничных платежей цифрой рубль может использоваться для обхода санкционных ограничений, а также в плане повышения общей эффективности – скорости, дешевизны, надежности.

2. Представляется целесообразным доработать действующее законодательство в информационной сфере, объединив и систематизировав правовые нормы применительно к новым цифровым реалиям так, чтобы они были внутренне согласованными, непротиворечивыми и обеспечивали максимальную полноту регулирования отношений в информационно-цифровой сфере.

3. Обращение взыскания средств в цифровой форме дает возможность улучшить контроль за процессом исполнения судебных решений. Именно это и является самоцелью. Научный прогресс не стоит на месте, мошенники все чаще стараются извлечь прибыль, ища новые пути, вследствие этого и судебным приставам нужно развивать свои средства защиты, а использование цифровой платформы позволяет осуществлять прозрачный мониторинг всех транзакций, что минимизирует риск ошибок и злоупотреблений. Судебные приставы могут оперативно отслеживать состояние исполнительных производств, что способствует повышению эффективности их работы. А это значит, что повышается процент получения денежных средств взыскателем.

Кроме того, автоматизация процесса взыскания снижает нагрузку органов принудительного исполнения, что позволяет им сосредоточиться на более сложных делах. Цифровизация в рамках этой процедуры открывает новые горизонты для взаимодействия между различными государственными структурами, обеспечивая более быстрое и четкое исполнение судебных решений.

Реализация системы взыскания средств в цифровой форме способствует повышению уровня доверия граждан к судебной системе, ведь простота и прозрачность процедуры позволяют должникам понимать свои права и обязанности, а что тоже не менее важно – гарантируют защиту интересов кредиторов. Можно сказать, что правовое государство, к которому и стремится Россия, достигается как раз такими маленькими шагами, все начинается с равенства сторон. Если это достигается, то и спор нивелируется.

При правильном введении, соблюдении и реальном применении норм права, цифровой рубль закроет многие проблемы, возникающие в сфере взыскания средств с должников, достигнет той цели, которую преследуют все исполнительные производства – больший процент исполнения требований, возложенных на должника-гражданина. В какой-то мере все это создаст более стабильную финансовую среду в стране.

4. К целям введения Федерального закона от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» можно отнести повышение надежности цифровой платформы, стабилизировав обращение цифрового рубля и его востребованного, безопасного и эффективного использования гражданами и юридическими лицами. Надежность использования российской национальной цифровой валюты будет зависеть от качества правового регулирования цифровой среды, создания, развития и эксплуатации информационно-коммуникационных технологий и цифровой инфраструктуры, процедуры проведения персонализации и идентификации, при соблюдении строгих мер кибербезопасности, общественного доверия и принятия.

5. Введение цифрового рубля существенным образом отразится на формах осуществления финансового контроля. Приоритетными задачами на ближайшую

¹ Там же. Пункт 1 ст. 81.

перспективу, решение которых поможет осуществлять эффективный финансовый контроль, являются не только необходимость совершенствования национальной платежной системы, а также способов оплачивания налогов и различных сборов, но и дифференциация ответственности при выявлении преступлений в сфере оборота цифрового рубля.

Библиографический список

1. *Башкатов М. Л.* Эволюция цивилистического понятия денег в современном мире: дис. ... кан. юрид. наук. – М., 2023. – 186 с.
2. *Гаврилов В. Н., Чиркаев С.Л., Волков Б.Д.* Правовая природа цифрового рубля как объекта исследования // Власть закона. – 2024. – № 1 (57). – С. 123–131.
3. *Дюдикова Е. И.* Методология и инструментарий формирования единого платежного пространства и интеграции цифровых финансовых активов в международные расчетные системы: дис. ... д-р. экон. наук. – Ставрополь, 2023. – 413 с.
4. *Иванюженко А. Б.* Правовые аспекты возможного применения цифрового рубля // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2024. – № 1. – С. 23–36.
5. *Комахин Б. Н.* Цифровой рубль и искусственный интеллект – необходимые инструменты инновационного развития современного общества // Административное право и процесс. – 2024. – № 04. – С. 33–36.
6. *Кошелев К. А.* Развитие рынка цифровых активов в современной экономике Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2024. – 179 с.
7. *Никитин Д. В.* Правовой режим цифровой валюты: цивилистическое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2023. – 230 с.
8. Право цифровой среды: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М.: Проспект, 2022. – 896 с.
9. *Попова Л.И., Лейбинен Н.А.* Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205–215.
9. *Смоляков А. Н.* Хищение безналичных электронных денежных средств и цифровой валюты: вопрос юридической техники и дифференции ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2023. – 256 с.
10. *Тропская С. С., Мигачева Е.В.* Цифровой рубль, его внедрение: правовая природа в контексте частноправового и публично-правового регулирования // Финансовое право. – 2024. – № 09. – С. 25–28.
11. *Якушева Е. Е.* Цифровой рубль как национальная цифровая валюта: проблемы и перспективы развития в контексте мирового опыта // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Том 17. – № 4. – С. 254–277.

Исянова Ильвина Илдаровна

Isyanova Ilvina Ildarovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Научный руководитель :

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

ЗАЩИТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ УГРОЗЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

PROTECTION OF COMMERCIAL SECRETS IN THE DIGITAL ECONOMY: NEW THREATS AND WAYS TO COUNTER THEM

Аннотация: В статье рассматриваются современные угрозы для сохранности коммерческой тайны в условиях цифровой экономики, вызванные активным использованием информационных технологий, облачных сервисов и удаленного доступа. Особое внимание уделено киберугрозам, связанным с инсайдерской деятельностью, утечками данных и нарушениями режима конфиденциальности. Проанализированы нормы действующего российского законодательства, в том числе положения Гражданского и Уголовного кодексов РФ, а также Федерального закона № 98-ФЗ «О коммерческой тайне». Автор акцентирует внимание на необходимости усиления информационной безопасности, повышения цифровой грамотности персонала, применения систем защиты от утечек данных (DLP), а также заимствования успешного зарубежного опыта. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к защите конфиденциальной информации с учётом современных вызовов цифровой среды.

Ключевые слова: коммерческая тайна, цифровая экономика, информационная безопасность, киберугрозы, защита данных, законодательство, утечка информации, DLP-системы

Abstract: The article explores modern threats to trade secret protection in the context of the digital economy, driven by the widespread use of information technologies, cloud platforms, and remote access. Special attention is paid to cyber threats such as insider actions, data breaches, and violations of confidentiality policies. The author analyzes current Russian legislation, including the Civil and Criminal Codes and Federal Law No. 98-FZ “On Trade Secrets.” The study emphasizes the need to strengthen information security measures, raise employee digital literacy, implement data loss prevention (DLP) systems, and adopt best international practices. It concludes that a comprehensive and adaptive approach is essential to ensure the reliable protection of confidential business information under the conditions of a rapidly evolving digital environment.

Keywords: trade secret, digital economy, information security, cyber threats, data protection, legislation, data breach, DLP systems

В условиях стремительного развития цифровых технологий и внедрения цифровых платформ практически во все сферы экономики вопросы защиты информации, составляющей коммерческую тайну, приобретают особую актуальность. Цифровизация бизнеса сопровождается ростом объемов обрабатываемых данных, использованием облачных технологий, корпоративных мессенджеров, удаленного доступа, что значительно увеличивает уязвимость конфиденциальной информации. Утечка коммерческой тайны может нанести непоправимый вред как отдельной компании, так и экономике в целом, особенно при высокой зависимости бизнеса от интеллектуальных и технологических ресурсов¹.

Коммерческая тайна в российском праве регулируется, прежде всего, Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», а также рядом положений Гражданского кодекса РФ, Уголовного кодекса и Трудового кодекса. Согласно статье 1465 ГК РФ, охране подлежат сведения, имеющие фактическую или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности третьим лицам, к которым имеется доступ только у ограниченного круга лиц, и по отношению к которым приняты меры к сохранению конфиденциальности. Закон 98-ФЗ устанавливает минимальные требования к правовому режиму коммерческой тайны, включая перечень сведений, не подлежащих отнесению к категории тайны, обязанности работодателя, правила ограничения доступа, ответственность за разглашение.

С внедрением цифровых систем хранения и передачи данных резко возрастает количество киберугроз. К наиболее распространённым относятся фишинг, SQL-инъекции, атаки на веб-серверы, внедрение вредоносного кода, перехват трафика, атаки с целью вымогательства (ransomware). Кроме того, существенно увеличилось количество атак, организованных с помощью искусственного интеллекта и машинного обучения, способных автоматически искать уязвимости в защите. Большую опасность представляет так называемая “утечка изнутри”, связанная с действиями сотрудников, имеющих доступ к чувствительной информации. Нередко такие действия носят несанкционированный характер, что требует строгого контроля и мониторинга внутрикорпоративной среды.²

С точки зрения законодательства, утрата или незаконное распространение коммерческой тайны может квалифицироваться по статьям 183 УК РФ (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну), 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации), а также 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни), если информация затрагивает персональные данные. Важным фактором является доказуемость самого факта утечки и привязка его к конкретному лицу, что в условиях цифровой анонимности и распределённости систем хранения становится всё более затруднительным.³

Меры противодействия новым угрозам включают в себя как технические, так и организационные аспекты. Во-первых, это внедрение комплексных систем защиты информации, включая межсетевые экраны, антивирусные решения, системы мониторинга событий безопасности (SIEM), системы контроля утечек информации (DLP). Во-вторых, актуализация и жёсткое соблюдение внутренних регламентов информационной безопасности, включающих классификацию конфиденциальных данных, разграничение

¹ Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условиях цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

² SANS Institute. Insider Threats and Data Loss Prevention. Whitepaper. – 2023. – URL: <https://www.sans.org/>

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

прав доступа, шифрование данных, ведение журналов аудита действий пользователей и проведение регулярных проверок.

Значительное внимание следует уделить и кадровому аспекту. Персонал компании должен проходить регулярное обучение по вопросам информационной безопасности, подписывать соглашения о неразглашении (NDA), а также нести дисциплинарную и юридическую ответственность за разглашение конфиденциальных сведений. В случае удалённой работы важно использовать защищённые VPN-каналы, корпоративные устройства с установленным ПО контроля, а также двухфакторную аутентификацию. Без внедрения культуры кибербезопасности любые технические меры могут оказаться неэффективными.

Зарубежный опыт также предоставляет ряд эффективных моделей защиты. Например, в рамках Евросоюза действует Общий регламент по защите данных (GDPR), предусматривающий не только защиту персональных данных, но и высокие стандарты обработки любой конфиденциальной информации. Нарушения сопровождаются многомиллионными штрафами, что делает компании более внимательными к вопросам безопасности. В США действует Defend Trade Secrets Act, дающий право компаниям защищать свои секреты в федеральных судах, а также предусматривающий компенсации ущерба и пресечение дальнейшего распространения информации.¹

Современные вызовы также требуют развития нормативно-правовой базы. Так, необходимо закрепить в законе более чёткие определения угроз цифровой безопасности, регламентировать ответственность платформ и ИТ-подрядчиков за нарушения режима коммерческой тайны.² Следует развивать институциональные механизмы: создание специализированных подразделений в структурах МВД и прокуратуры, развитие системы государственной сертификации программных решений в области безопасности, расширение компетенций Роскомнадзора.³

В заключение стоит подчеркнуть, что в условиях цифровой трансформации бизнеса защита коммерческой тайны является неотъемлемым элементом устойчивого развития предприятия. Современные угрозы требуют комплексного подхода: усиления технической защиты, обновления законодательства, международного сотрудничества, а также постоянного повышения цифровой грамотности всех участников экономической деятельности. Только при сочетании этих факторов возможно обеспечить эффективную охрану информации, от которой зависит конкурентоспособность и выживаемость бизнеса в цифровую эпоху.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.05.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (ч. I). – Ст. 5496.
2. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.
3. SANS Institute. Insider Threats and Data Loss Prevention. Whitepaper. – 2023. – URL: <https://www.sans.org/>
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 (General Data Protection Regulation – GDPR) // Official Journal of the European Union. – 2016. – L119. – P. 1–88.

² Демидова И. В. Цифровизация экономики и новые угрозы коммерческой тайне // Журнал российского права. – 2023. – № 11. – С. 55–61.

³ Федоров П. Г. Информационная безопасность и защита конфиденциальных данных в цифровой среде // Вестник информационного права. – 2024. – № 2 (38). – С. 42–49.

5. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 (General Data Protection Regulation – GDPR) // Official Journal of the European Union. – 2016. – L119. – P. 1–88.
6. Демидова И. В. Цифровизация экономики и новые угрозы коммерческой тайне // Журнал российского права. – 2023. – № 11. – С. 55–61.
7. Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205–215.
8. Федоров П. Г. Информационная безопасность и защита конфиденциальных данных в цифровой среде // Вестник информационного права. – 2024. – № 2 (38). – С. 42–49.

Казанцева Виктория Александровна

Kazantseva Victoria Alexandrovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Научный руководитель:

Попова Лариса Ивановна, доцент кафедры гражданского права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

FEATURES OF PARTICIPATION OF PUBLIC-LEGAL ENTITIES IN CIVIL-LEGAL RELATIONS

Аннотация: В данной работе рассмотрены особенности участия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях. Был проанализирован их статус как участников гражданско-правовых отношений и выделен перечень отношений, в которых публично-правовые образования могут выступать в качестве одной из сторон. Выделен блок основных проблем участия публично-правовых образований в вещных и наследственных правоотношениях, а также выдвинута точка зрения по их устранению.

Ключевые слова: публично-правовые образования, гражданско-правовые отношения, публичные права, вещные права, клад, культурные ценности, наследование.

Annotation: This paper examines the specifics of participation of public-law entities in civil-law relations. Their status as participants in civil-law relations was analyzed and a list of relations in which public-law entities may act as one of the parties was identified. A block of key problems of participation of public-law entities in property and inheritance legal relations was identified, and a point of view on their elimination was put forward.

Keywords: public-law entities, civil-law relations, public rights, property rights, treasure, cultural values, inheritance.

Понятие гражданского правоотношения играет важную роль в раскрытии механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений, которые составляют предмет гражданского права. Это связано с тем, что последние приобретают правовую форму только в результате урегулирования их нормами гражданского законодательства. Участниками гражданско-правовых отношений в соответствии с российским законодательством являются граждане (физические лица) и юридические лица (организации). Наряду с ними участниками имущественного оборота выступают также публично-правовые образования, в частности Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования. Действующее законодательство позволяет им вступать в различные виды правовых отношений, а также совершать сделки с гражданами и юридическими лицами. Однако правовой статус последних в значительной мере отличается

от правового статуса иных участников гражданско-правовых отношений, хотя и имеет некоторые общие черты. Это связано в первую очередь с тем, что они выражают публичные интересы и обладают властными полномочиями.

Развитие предпринимательской деятельности и появление новых общественных отношений оказали значительное влияние на положение публичных образований в системе гражданского права, обусловили специфику их участия в гражданских правоотношениях отношениях и определили их двойственную юридическую природу. С одной стороны они являются полноправными участниками имущественного оборота, а с другой – указанные субъекты имеют специальную правоспособность, которая направлена на реализацию разнообразных публичных задач путем удовлетворения публичных интересов и нужд.

Актуальность темы исследования определяется рядом факторов и оказывает влияние не только на науку гражданского права, но и на правоприменительную практику. Она напрямую связана с развитием экономических отношений в России, следствием которого является отступление от стереотипного традиционного представления о публично-правовых образованиях как участников гражданских правоотношений. На данном этапе указанные участники несут имущественную ответственность не только за вред, который причиняется действиями (бездействиями) органов власти и их должностных лиц и не только за издание неправомерных нормативно-правовых актов, но и за правомерные действия, которые прямо или косвенно причиняют ущерб другим участникам правоотношений.

В свою очередь анализ судебной практики позволил сделать вывод об активном участии Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований не только во внедоговорных обязательственных отношениях, но и в различных договорных связях, возможности участия в которых постоянно расширяются. В этой связи бесспорна необходимость систематизации этой множественности видов обязательств с участием публичных образований. Основной целью приведения в систему указанных элементов является обеспечение устойчивого участия вышеназванных субъектов в гражданском обороте, так как такие условия в связи с экономическими преобразованиями еще не созданы в полной мере.

Чтобы рассмотреть вопрос участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях, следует изучить основные виды этих отношений с их участием и разобраться в их специфике. Так публичные образования наряду с другими субъектами гражданского права могут вступать в вещно-правовые отношения. Материальной основой для участия в данном виде правоотношений будет выступать имущество, которое принадлежит государству, субъектам Российской Федерации, а также муниципальным образованиям на праве собственности.¹ Являясь особыми субъектами гражданского права, участие публично-правовых образований в отношениях данного рода имеет ряд особенностей. Это можно проследить, изучив способы приобретений и прекращения права собственности на имущество, а также, рассмотрев характерные черты правомочий данных участников. Законодатель, рассматривая способы приобретения права собственности публично-правовыми образованиями, наряду с общими выделяет и специфические. К последним основаниям мы относим налогообложение, конфискацию, национализацию, реквизицию имущества, выкуп земельных участков для государственных или муниципальных нужд, выкуп бесхозяйственно содержащих культурных ценностей, приватизацию.²

К особым способам приобретения права собственности на имущество можно также отнести случаи, предусмотренные ст. 228 и ст. 233 ГК РФ³.

¹ Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Под ред. В.П. Камышанского. - М.: Юнити-Дана, 2012. - Ч. 1. - С. 193

² Камышанский В.П. Некоторые проблемы приватизации земельных участков особо охраняемых природных территорий // Хозяйство и право. 2008 № 10 (381) С. 63-68.

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

В первом примере мы говорим о приобретении имущества в муниципальную собственность в связи с истечением срока на обращение в полицию или орган местного самоуправления в связи с утратой имущества и отказом лица, которое нашло вещь, приобретать ее в собственность. В нашем случае, если речь идет о находке клада на земельном участке, принадлежащем государству или муниципальному образованию, она в обязательном порядке отчуждается в ее собственность вне зависимости от стоимости. При этом существует ряд правовых проблем, которые затрудняют нормальное развитие данных правоотношений.

Первая проблема состоит в том, что действующее законодательство является несовершенным в вопросе разграничения государственной собственности на землю и муниципальной. Действующий ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю» от 17 июля 2001 г. №101-ФЗ содержит лишь основные принципы разграничения и их критерии. Соответственно, не всегда видится возможным сразу определить то, кто будет именно выступать в качестве второй стороны таких правоотношений – государство или муниципальное образование. Вторая проблема состоит в том, что в настоящее время не урегулирован вопрос относительно того, какой орган государства или местного самоуправления наделяется правом давать согласие на поиски клада в пределах территории, находящихся в их собственности. При этом не урегулирован и вопрос относительно того, в какой форме такое согласие должно выражаться. Соответственно, целесообразно было бы издать постановление Пленума РФ, который бы давал разъяснение на данные вопросы.

Другой пример связан с обнаружением клада, содержанием которого являются памятники истории и культуры. В отношении такого специфического объекта нормы российского законодательства являются не систематизированы и содержат большое количество противоречий, что влечет затруднение в урегулировании оборота таких ценностей. В частности, по настоящее время действующим законодательством урегулированы вышеизложенные отношения лишь по отношению к недвижимым историческим и культурным ценностям, которые не являются предметом клада. В свою очередь оно не содержит понятия «движимые памятники истории и культуры». Соответственно в таком случае споры, связанные с оценкой свойства культурных и исторических ценностей возлагаются на судебные органы, что требует необходимости прямого закрепления такого порядка в действующем гражданском законодательстве.

Как уже было сказано ранее, есть ряд особенностей, которые связаны с осуществлением правомочий по владению, пользованию и распоряжению. Так, например, публично-правовые образования вправе передать часть своего имущества государственным, муниципальным унитарным предприятиям и учреждениям в хозяйственное ведение или оперативное управление, сохраняя при этом за собой права собственника¹. Особенности прекращения права собственности на имущество, являющееся собственностью Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований, устанавливается исключительно законами России. Согласно ст. 217 ГК РФ публично-правовые образования вправе передать имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, в собственность частных лиц путем приватизации. Помимо возможности участия публично-правовых образований в вещных правоотношениях, законодатель предусматривает способность их вступления и в наследственные отношения. Так они могут быть наследниками, как по закону, так и по завещанию, но с учетом некоторых особенностей, обусловленных их правовым статусом: они не могут быть наследодателями. При этом следует понимать, что наследование имущества публично-правовыми образованиями по закону возможно только в случаях, когда оно признается выморочным: другие лица не могут быть наследниками в силу их отсутствия, как по закону, так и по завещанию, либо отсутствия права на наследование, также тогда, когда наследники отстранены от этого процесса, в случаях, когда наследство не принимается другими лицами

¹ Васин В.Н., Казанцев В.И. Гражданское право: Общая часть. - М.: Книжный мир, 2007. - С. 111.

либо наследник отказывается от него с указанием, что наследство не переходит в пользу другого (ст. 1151 ГК РФ)¹.

Публично-правовые образования могут участвовать в обязательственных отношениях, которые вытекают из договоров. Исходя из анализа действующего законодательства, можно выделить следующую специфическую особенность их участия в данных правоотношениях – специально-целевая направленность. Она заключается в необходимости удовлетворения своих собственных потребностей (публичные нужны), которые делятся на государственные и муниципальные. Наиболее часто такие правоотношения возникают из договоров поставки, подряда, оказания услуг для государственных или муниципальных нужд, займа и кредита, государственной или муниципальной гарантии. Гражданскому праву известны и другие договоры с участием публично-правовых образований, к которым можно отнести договор доверительного управления публичным имуществом или передачи жилых помещений, находящихся в публичном фонде, в собственность граждан и так далее².

Российская Федерация может быть также участником соглашения о разделе продукции договора. В соответствии с ним она на возмездной основе и на определенный срок предоставляет субъекту предпринимательской деятельности исключительные права на поиски, разведку и добывчу минерального сырья на участке недр, которые указаны в соглашении, и на ведение связанных с этим работ. А инвестор в свою очередь обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск³. На данный момент этот вид правоотношений с участием публично-правовых образований только набирает обороты.

В цивилистике даже формируется взгляд о необходимости выделения нового вида гражданских правоотношений в сфере договоров с участием РФ, ее субъектов и муниципальных образований. Как самостоятельная система они даже характеризуются рядом признаков, среди которых можно выделить то, что одним из субъектов всегда будет публично-правовое образование и особую направленность договоров – удовлетворение публичных нужд. Российская Федерация и другие публичные образования могут выступать участниками правоотношений, которые возникают в результате осуществления эмиссии государственных и муниципальных ценных бумаг.

Также они могут быть участниками правоотношений, которые связаны с бюджетным кредитованием. Так, например, Российская федерация, государственное, муниципальное публично-правовое образование, а в некоторых случаях и юридическое лицо вправе заключить договор на предоставление бюджетного кредита, который будет регулироваться нормами бюджетного и гражданского законодательства, если иное не предусмотрено Бюджетным Кодексом и только в пределах бюджетных ассигнований. Публично-правовые образования могут выступать в качестве гарантов по обязательствам, связанным с эмиссией облигаций.

Публично-правовые образования могут быть субъектами и ряда других гражданско-правовых отношений, возникающих из договора. Так, например, публично-правовые образования могут быть участниками договоров дарения, но только в качестве одаряемых. Особой разновидностью дарения выступает пожертвование (ст. 582 ГК РФ), которое тоже может осуществляться публично-правовыми образованиями. Публично-правовые образования признаются участниками корпоративных отношений в качестве участников и акционеров хозяйственных обществ и товариществ, которые создаются за счет имущества этих субъектов или совместно с другими участниками гражданского права. Они могут быть также участниками и других гражданских правоотношений, в том числе возникающих из неосновательного обогащения. Также Российская Федерация, ее субъекты и

¹ Гражданское право : учебник : в 2т./ Под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. - Т.1. - С.198.

² Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации : общая часть. - М.: Статут, 2014. - С. 120.

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

муниципальные образования могут вступать наряду с другими участниками в правоотношения, связанные с интеллектуальной собственностью. То есть они могут быть обладателями интеллектуальных прав, как на результаты интеллектуальной деятельности, так и в отношении средств индивидуализации. Таким образом, можно сделать вывод о том, что публично-правовые образования могут быть участниками большинства видов гражданских правоотношений, но с учетом некоторых особенностей, обусловленных спецификой самих субъектов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в соответствии с нормами гражданского законодательства публично-правовые образования, как субъекты гражданского права могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде. При этом особенность их участия в гражданско-правовых отношениях заключается в том, что действуют они не напрямую, а через систему соответствующих органов, которые наделены компетенцией, содержание и объем которой закреплен в актах, определяющих их статус. Таковыми являются органы государственной власти на уровне РФ и субъектов и органы местного самоуправления на уровне муниципального образования.

Кроме того, закон допускает участие физических и юридических лиц в гражданских правоотношениях от имени публично-правовых образований, но только по специальному поручению органов государственной власти или органов местного самоуправления. Правовым основанием этому служат 28 нормативные акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и принимаемые во исполнение их уполномоченными на то органами государства и органами местного самоуправления решения по осуществлению представительских функций.

Еще одна особенность гражданского законодательства в этой сфере заключается в отсутствии регламентации непосредственного участия в гражданских правоотношениях от имени РФ и ее субъектов высших органов государственной власти – Президента РФ, Федерального Собрания РФ, глав администраций или органов законодательной власти субъектов России. Говоря об участии указанных субъектов в гражданских правоотношения, можно сделать вывод о том, что публично-правовые образования могут быть участниками вещно-правовых, наследственных, обязательственных, корпоративных и правоотношений, связанные с интеллектуальной собственностью. Таким образом, мы видим, что государство и другие публичные образования могут быть участниками большинства видов гражданско-правовых отношений, но с учетом некоторых особенностей, обусловленных спецификой самих субъектов.

Библиографический список

1. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Под ред. В.П. Камышанского. - М.: Юнити-Дана, 2012. - Ч. 1. - С. 193.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Васин В.Н., Казанцев В.И. Гражданское право: Общая часть. - М.: Книжный мир, 2007. - С. 111.
4. Гражданское право : учебник : в 2т./ Под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. - Т.1. - С.198.
5. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации : общая часть. - М.: Статут, 2014. - С. 120.
6. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Камышанский В.П. Некоторые проблемы приватизации земельных участков особо охраняемых природных территорий // Хозяйство и право. 2008 № 10 (381) С. 63-68.

Камышанский Владимир Павлович

Vladimir Pavlovich Kamyshansky,

заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,

доктор юридических наук, профессор

Head of the Department of Civil Law at the I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Doctor of Law, Professor

Подерёга Владимир Сергеевич

Poderega Vladimir Sergeevich

Магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» Российской Федерации, г. Краснодар

Bachelor's degree, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: v048vv@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ У СОБСТВЕННИКОВ РАНЕЕ ПРИВАТИЗИРОВАННЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

SOME FEATURES OF THE SEIZURE OF PREVIOUSLY PRIVATIZED REAL ESTATE FROM OWNERS

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые особенности прекращения права собственности на объекты недвижимого имущества. Исследованы правовые основания и обоснованность изъятия ранее приватизированных предприятий в федеральную собственность. Изложены современные проблемы национализации и конфискации приватизированных объектов. Рассмотрена научная доктрина в исследуемой сфере. Особой внимание уделено правовому режиму иностранных компаний, ушедших с российского рынка в последние годы в связи с проведением специальной военной операции и введением незаконных международных санкций. Рассмотрены особенности национализации объектов в современной России. Сделан вывод о том, что имущество иностранных компаний следует не национализировать, а передавать под внешнее управление Росимущества.

Ключевые слова: национализация; недвижимость; собственность; приватизация; право собственности; правоотношение.

Abstract: This article examines some of the specifics of terminating ownership of real estate. It examines the legal basis and justification for the seizure of previously privatized enterprises for federal ownership. Current issues of nationalization and confiscation of privatized assets are discussed. Scientific doctrine in this area is examined. Particular attention is paid to the legal regime of foreign companies that have left the Russian market in recent years due to the special military operation and the imposition of illegal international sanctions. The article examines the specifics of nationalization in modern Russia. It concludes that the assets of foreign companies should not be nationalized, but rather transferred to the external management of the Federal Property Management Agency.

Keywords: nationalization; real estate; property; privatization; ownership; legal relationship.

Специфика и сложность процессов трансформации института права собственности в России связаны, с одной стороны, с особенностями трансформации экономической системы страны от рыночной к плановой и обратно от плановой к рыночной через прохождение глобальных кризисных явлений. С другой стороны – с многообразием и противоречивостью нормативного регулирования различных форм собственности в современной рыночной экономике, в том числе и процесса приватизации.

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) в конце февраля 2024 года направил Президенту РФ В.В. Путину предложения по законодательному урегулированию пересмотра итогов приватизационных сделок. РСПП предложил предусмотреть компенсацию инвесторам рыночной стоимости национализируемых активов, а также установить предельный десятилетний срок исковой давности, по истечении которого приватизированное имущество уже не может быть принудительно национализировано¹.

Следует иметь в виду, что «изучение актуальных проблем права собственности позволяет глубже усвоить правовой механизм регулирования отношений, связанных с возникновением и прекращением права собственности, его государственной регистрацией и защитой, приватизацией и национализацией»².

Вместе с тем стоит признать, что в последние годы можно обнаружить немало примеров пересмотра итогов приватизации по инициативе Генеральной прокуратуры РФ отдельных, как правило, успешных акционерных обществ, возникших в процессе приватизации государственных предприятий.

Появилось множество судебных решений о признании сделок приватизации и договоров аренды земельных участков ничтожными, об изъятии земельных участков и иных объектов гражданских прав в федеральную собственность. Обращает на себя внимание, что рассмотрение таких исков в судах проходило необычайно оперативно без глубокого анализа доводов и возражений со стороны ответчиков и далеко за пределами установленных законом сроков исковой давности.

О необходимости новой приватизации в апреле 2023 года (период наибольших проблем с дефицитом федерального бюджета, усугублённого европейским эмбарго на нефть и нефтепродукты) высказался президент-председатель правления банка ВТБ А.Л. Костин. Он предложил использовать приватизацию как средство пополнения бюджета для структурной трансформации российской экономики³.

В свою очередь, о необходимости национализации основных отраслей российской экономики для обеспечения «экономической безопасности в условиях войны» в мае 2023 года на Петербургском юридическом форуме говорил глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин.⁴

Размышления о новой приватизации, по сути, сводятся к констатации возросшей доли государства, необходимости поиска денег для решения возникших проблем. А в случае с нарративом, продвигаемым иноагентами, – ещё и к мантрам о государстве как неэффективном собственнике.

В свою очередь национализация продвигается под предлогом обеспечения государственной безопасности либо позиционируется как средство наказания кого-либо за грехи. Именно за грехи – как некогда совершённое зло (сворачивание бизнеса в России в неподходящий момент, участие в приватизации в момент максимального ослабления

¹ РСПП предложил узаконить порядок пересмотра приватизационных сделок. // «Коммерсант». 2024. 22 февраля // <https://www.kommersant.ru/doc/6531968>

² Камышанский В. П. Актуальные проблемы права собственности : учеб. пособие / В. П. Камышанский, С. В. Новикова, Е. Ю. Руденко, Д. В. Степанов. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – С. 4.

³ Глава ВТБ предложил новый этап приватизации. // РБК. 2023. 11 апреля. <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/64342b119a7947585f36387e>

⁴ Бастрыкин предложил национализировать основные отрасли экономики России // <https://www.kommersant.ru/doc/5985380?ysclid=mh66675630580511488>

государства), но не за преступление, вина в совершении которого установлена вступившим в силу обвинительным приговором суда.

Трансформация государственной собственности в частную в Российской Федерации прошла невиданными для мирового опыта темпами. «В ходе массовой приватизации с использованием приватизационных чеков к 1 июля 1994 г. создано 12 тыс. акционерных обществ из 14,5 предприятий, подлежащих акционированию. В итоге в России 70 % промышленного потенциала перешло в частную собственность. Фактически за три года около 40 млн россиян стали акционерами-собственниками»¹.

Нarrатив о государстве как неэффективном собственнике можно сразу отбрасывать в сторону, равно как и желание наказать олигархов/заграничных буржуев за то, что они слишком богаты и живут за пределами границ Российской Федерации. О последнем мечтают обыватели, рассуждают публицисты и говорят политики, но чиновники подобными категориями в принципе не оперируют.

Ничего чрезвычайного в национализации нет: соответствующее право государства закреплено в «Хартии экономических прав и обязанностей государств», принятой ООН в 1974 году². «Каждое государство имеет право национализировать, экспроприировать или передавать иностранную собственность при условии выплаты соответствующей компенсации с учётом соответствующих законов и постановлений». Кроме того, право государства отнять собственность «в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом», признано и в Европейской конвенции по правам человека.

Прекращение права частной собственности помимо воли собственника осуществляется в следующих двух формах:

1. Конфискация - безвозмездное изъятие актива у частного собственника.
2. Реквизиция - возмездное изъятие актива у частного собственника.

Применительно в России следует отметить, что приватизация как экономическое явление имеет место в период ослабления государства как политической организации, а национализация в существующем в настоящее время виде, свидетельствует о желании государства усилить свою руководящую роль в экономике.

Вторая закономерность при проведении национализаций затрагивает страны с ярко выраженным сырьевым характером экономики: при высоких ценах на сырьё у властей часто возникает соблазн увеличить свою долю прибыли от продажи сырья, которое добывает преимущественно иностранный бизнес. Как следствие, часто проводится национализация. В данную логику укладывается национализация ЮКОСа в 2000-х годах. В чистом виде её национализацией называть не совсем корректно, поскольку она не предполагала возмездность, предусмотренную законом, при переходе объекта из частной в государственную собственность.

Активы ЮКОСа, принадлежащие фактически иноагенту М.Б. Ходорковского, не были оптом переданы в государственную собственность. Их по частям покупала нефтегазовая компания «Роснефть», у которой прямая доля государства (в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом) составляет менее одного процента. Пока шло уголовное преследование М.Б. Ходорковского, ЮКОСу доначислили многомilliардные налоговые требования, для погашения которых компания начала распродажу своих активов. В декабре 2004 года публичное акционерное общество «нефтяная компания «Роснефть» купила крупнейшую «дочку» Юкоса - «ЮГанскефтегаз». «Роснефть» вышла на биржи, привлекла инвестиции, а в марте 2005 года через суд добилась признания ЮКОСа банкротом и полностью поглотила все активы ЮКОСа. На поглощение ЮКОСа ушло четыре года и 27 млрд долларов (690 млрд рублей). Это позволило выйти

¹ Камышанский В. П. Правовое регулирование приватизации государственных и муниципальных предприятий и его эффективность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. - С. 3

² Хартия экономических прав и обязанностей государств. // ООН. 2024. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml

нефтяной компании «Роснефть» в абсолютные лидеры по добыче нефти в России в топ мировых нефтедобывающих компаний¹.

Волна национализации в XXI веке поднялась в сырьевых странах - на фоне роста цен на минеральные ресурсы из-за спроса со стороны Китая и расцвета протекционизма в экономической политике. В России это началось в 2000-е - как естественный результат последствий приватизации 1990-х. В развитых странах процесс можно было назвать «полунационализацией» (bail-out). При этом только США практически полностью вышли из этой временной национализации (оставив за государством только ипотечные компании Freddie Mac и Fannie Mae).²

По мнению Г.А. Мантул «национализация может обеспечивать устойчивость стратегических сфер реального сектора экономики, которые после перехода их в частную собственность превратились в инструмент подрыва национальной безопасности и обороны страны»³. Как известно, национализация предприятий стала следствием их неправильной приватизации. При этом речь идет как о неэффективном управлении, мошенничестве, разоблаченном правоохранителями, так и о безопасности государства⁴.

В основе такой деятельности лежит активизация антикоррупционной деятельности Генеральной прокуратуры РФ и ее структурных подразделений, усиление контроля за содержанием деклараций о доходах государственных служащих и соблюдением ими норм федерального законодательства. Чиновникам законом не запрещено владеть бизнесом, но на период исполнения функций государственного служащего нельзя им управлять, совмещая бизнес с государственной службой. Тем не менее имели место факты совмещения деятельности в выборных государственных органах с осуществлением предпринимательской деятельности, что стало основанием для привлечения в юридической ответственности правонарушителей. Эта работа в последние годы носит системный и организованный характер. Очень важно, чтобы работа по изъятию объектов недвижимости в федеральную собственность находилась в рамках правового поля и исключала различного рода нарушения федерального законодательства. В противном случае это может привести в обозримом будущем к пересмотру принятых решений и очередному переделу собственности, что может привести к снижению инвестиционной привлекательности производственных объектов реального сектора экономики.

При определении юридической судьбы имущества иностранных компаний, в том числе и из недружественных стран, имеет место достаточно взвешенный подход. Это проявляется в том, что имущество иностранных компаний не национализируется, а передается под внешнее управление Росимущества. При национализации имущественные комплексы частных собственников переходят в федеральную собственность, а при внешнем управлении частный собственник лишается права управления и распоряжения своим имуществом.

Такой подход позволяет снизить юридические риски (подача исков против России в международные суды), а также не дает повода для национализации имущества российских компаний в недружественных странах. Образцово-показательно были наказаны лишь энергокомпании Fortum и Uniper в качестве ответной меры за перевод под внешнее управление немецким правительством компаний Gazprom Germania GmbH и НПЗ «Роснефти» в Швеции. То есть речь идет о строго симметричном и сдержанном ответе. Подобного рода решительные действия, к слову, дали свой результат - 1 марта Минэкономики ФРГ сообщило, что «Роснефть» начала продажу немецких активов и

¹ <https://www.sonar2050.org/storage/files/ПостУкраина/Национализации%20в%20России.pdf>

² Там же.

³ Мантул Г.А. К вопросу о деприватизации, национализации и исковой давности в России // Власть Закона. 2024 № 3. - С. 129.

⁴ Россия возвращается. С чем связана волна национализации частных предприятий // <https://ukraina.ru/20240303/1053671318.html?ysclid=mh83vh9ztl742384722>

планирует закрыть сделку к сентябрю 2024 года, хотя ещё в начале февраля правительство ФРГ вынашивало планы о национализации нефтеперерабатывающего завода.

Таким образом, к иностранному бизнесу российская власть проявила предельно взвешенный и прагматичный подход с минимумом национализаций, но с созданием максимально некомфортных для иностранцев условий при продаже и крайне выгодных для российского бизнеса условий при покупке активов.

Это позволило российскому бизнесу на законных основаниях приобрести иностранные активы, минимизировать вероятность возникновения судебные рисков, а государству – продемонстрировать цивилизованное (с поправкой на обстоятельства) отношение к иностранцам и сохранить инвестиционную привлекательность российского рынка для потенциальных инвесторов из дружественных стран.

Библиографический список

1. Бастрыкин предложил национализировать основные отрасли экономики России // <https://www.kommersant.ru/doc/5985380?ysclid=mh66675630580511488>
2. Глава ВТБ предложил новый этап приватизации. // РБК. 2023. 11 апреля. <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/64342b119a7947585f36387e>
3. Камышанский В. П. Актуальные проблемы права собственности: учеб. пособие / В. П. Камышанский, С. В. Новикова, Е. Ю. Руденко, Д. В. Степанов. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 90 с.
4. Камышанский В. П. Правовое регулирование приватизации государственных и муниципальных предприятий и его эффективность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994.
5. Мантул Г.А. К вопросу о деприватизации, национализации и исковой давности в России // Власть Закона. 2024 № 3. С. 128-135.
6. Россия возвращается. С чем связана волна национализации частных предприятий // <https://ukraina.ru/20240303/1053671318.html?ysclid=mh83vh9ztl742384722>
7. РСПП предложил узаконить порядок пересмотра приватационных сделок. // «Коммерсант». 2024. 22 февраля. <https://www.kommersant.ru/doc/6531968>
8. Хартия экономических прав и обязанностей государств. // ООН. 2024. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml

**Карпенко Анна Андреевна
Anna Andreevna Karpenko**

начальник отдела государственной регистрации
Управления Росреестра по Краснодарскому краю

Head of the State Registration Department, Rosreestr Office for
Krasnodar Krai Российской Федерации, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: u19kaa@yandex.ru

Научный руководитель:

Зайцев Владимир Васильевич, профессор ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте РФ»,

доктор юридических наук, профессор,

Российская Федерация, Москва

НЕТИПИЧНЫЕ ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В СИСТЕМЕ НЕДВИЖИМЫХ ВЕЩЕЙ

ATYPICAL REAL ESTATE OBJECTS IN THE REAL ESTATE SYSTEM

Аннотация. В статье содержится анализ особенностей правового режима нетипичных недвижимых объектов гражданских прав в системе объектов недвижимости. Отмечается, что в настоящее время отсутствуют единые критерии разграничения сложных вещей с неделимыми вещами, составными вещами, единым недвижимым комплексом, главной вещью и принадлежностью. Это обстоятельство создает проблемы в деятельности судов при квалификации вещи, рассматривая споры, связанные с пороками сделок в отношении сложных вещей. Правовой режим типичных объектов недвижимого имущества формируется по принципу составных вещей. Что касается единого недвижимого комплекса, то он по своей юридической природе близок к сложной вещи. В связи с этим нуждается в уточнении место нетипичных объектов недвижимости в общей системе недвижимых вещей. В отличие от типичного объекта недвижимости, прочно связанного с землей, нетипичность проявляется в наличии в качестве квалифицирующего признака тесной технологической связи между отдельными объектами, входящими в состав отдельно взятых имущественных комплексов. Среди нетипичных недвижимых объектов гражданских прав следует различать сложные и составные объекты. В исках о признании нетипичного объекта недвижимой вещью истец должен иметь правовой интерес. Именно исследование целесообразности, обоснованности и разумности этого правового интереса позволит придать судебному решению законный характер.

Ключевые слова: объект гражданских прав; нетипичный объект; недвижимая вещь; система объектов недвижимости; линейный объект; сложная вещь; составная вещь.

Abstract. This article analyzes the legal regime of atypical civil real estate objects within the real estate system. It is noted that currently, there are no uniform criteria for distinguishing between complex objects, indivisible objects, composite objects, a single real estate complex, a principal object, and an accessory. This circumstance creates problems for courts in classifying objects when considering disputes related to defects in transactions involving complex objects. The legal regime of typical real estate objects is formed according to the principle of composite objects. As for a

single real estate complex, its legal nature is close to a complex object. In this regard, the place of atypical real estate objects within the general system of real estate requires clarification. Unlike a typical real estate object, which is firmly connected to the land, atypicality is manifested in the presence of a close technological connection between individual objects included in separate property complexes as a qualifying feature. Among atypical civil real estate objects, a distinction should be made between complex and composite objects. In claims seeking recognition of an atypical object as immovable property, the plaintiff must have a legal interest. It is the examination of the appropriateness, validity, and reasonableness of this legal interest that will allow the court's decision to be valid.

Keywords: civil rights object; atypical object; immovable property; real estate system; linear object; complex property; composite property.

Правовой режим нетипичных объектов недвижимого имущества имеет свои особенности, которые выделяют их из общей массы типичных объектов недвижимого имущества, для которых общим признаком является прочная связь с землей. Наличие физической связи с землей дополняется и юридической связью недвижимого имущества с расположенным под ним и отведенным для его использования земельным участком. Это должно быть, как правило, капитальное здание¹. Объекты недвижимого имущества невозможно перемещать без причинения им существенного вреда².

По целому ряду признаков нетипичные объекты отличаются от типичных объектов недвижимости. Возьмем, к примеру воздушные и морские суда, суда внутреннего водного транспорта. Они являются нетипичными, поскольку в отношении этих объектов отсутствует один из важнейших признаков недвижимости – прочная связь с землей.

В науке гражданского права не разработано и законодательно не закреплено определение понятия «линейный объект», что создает трудности в регламентации его правового режима. К ним обычно относят поименованные в законе протяженные сооружения. Закрепление в праве понятие «линейный объект» вызвало неоднозначные оценки³. Это понятие в законодательстве не получило универсального правового значения, изменяясь и уточняясь исходя из практического назначения и задач конкретного законодательного регулирования. Так, согласно п. 10.1 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ под линейными объектами понимается один из видов сооружений, включая линии электропередачи, линии связи, трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и иные подобные сооружения.

Для юридической практики и науки гражданского права представляет определенный интерес правовые режимы имущественных комплексов, представляющие собой сложные или составные объекты. Их нетипичность проявляется в наличии в качестве квалифицирующего признака тесной технологической связи между отдельными объектами, входящими в состав отдельно взятых имущественных комплексов. Среди нетипичных недвижимых объектов гражданских прав следует различать сложные и составные объекты. В исках о признании нетипичного объекта недвижимой вещью истец

¹ См.: Камышанский В.П., Седова Н. А Гражданско-правовой режим недвижимого имущества: учебное пособие/ В.П. Камышанский, Н. А. Седова. – Краснодар: КубГАУ, 2022. С. 10-11. – 92 с.

² См.: Гражданское право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 170. – 447 с.; Камышанский В.П., Попова Л.И., Мантул Г.А. Объекты гражданских прав: учеб. пособие / В.П. Камышанский, Л.И. Попова, Г.А. Мантул. – Краснодар: КубГАУ, 2024. – С. 16-34. 85 с.;

³ См., напр.: Горелова Е.Ю. Особенности размещения линейных объектов на основании публичного сервитута // Экологическое право. 2021. № 4. С. 20 - 22; Денисова Е.Ю. Способы приобретения прав на землю для размещения линейных объектов: анализ правового регулирования и законодательные тенденции // Экологическое право. 2020. № 2. С. 10 - 13.

должен иметь правовой интерес. Именно исследование целесообразности, обоснованности и разумности этого правового интереса позволит придать судебному решению законный характер.

Специфика объекта недвижимости, возведенного на земельном участке, заключается в том, что в российском праве такие объекты могут быть зарегистрированы в качестве самостоятельных объектов права. Если же постройка зарегистрирована в качестве отдельного объекта права, то теоретически она существует автономно от участка, поскольку обладает свойствами самостоятельного объекта гражданских прав. Тем не менее в любой сделке, ведущей к смене собственника данной постройки, она будет всегда являться элементом сложной вещи. Фактически законодатель создал императивное правило о том, что земля не может отчуждаться без постройки на ней, и наоборот. Это выражается принципом единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (п.п. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ). Имеется в виду, что при продаже земельного участка и размещенной на нем постройки предметом сделки всегда будет являться сложная вещь, которую будут образовывать эти два самостоятельных объекта.¹

Если различного рода постройки отдельно не зарегистрированы в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, то они являются частью земельного участка. В этом случае действует правило «*superficies solo cedit*» (лат.: «возведённое на участке следует за участком»), которое лежит в основе принципа единого объекта недвижимости. Согласно этому принципу все возведённое на земельном участке является его продолжением, т.е. частью земельного участка, а следовательно, не обладает признаками и свойствами самостоятельного объекта гражданских прав. Деревья и кустарники, расположенные на земельном участке, также являются составной частью земельного участка. При этом в отношении построек сохраняется потенциальная возможность приобрести статус самостоятельного объекта прав.

При анализе юридической природы составной вещи и ее отдельных элементов, вошедших в состав составной вещи, имеет место юридическое возникновение одного объекта и прекращение целого ряда других объектов, вошедших в состав сложного объекта права. Если в отношении преобразования юридического лица путем выделения из него нового юридического лица в ГК РФ все подробно законодательно прописано, то в отношении сложной составной вещи в правовом механизме выделения его части и вовлечение этой части в гражданский оборот остается много неопределенности.

На это обстоятельство обратил внимание А. Рыбалов в своем анализе ст. 133 ГК РФ.² Содержание пункта 1 ст. 133 ГК РФ содержит правило, в силу которого все вошедшие в составную вещь части утрачивают свою самостоятельную объектоспособность и трансформируются в «составные части» новой единой вещи. Например, двигатель, установленный в автомобиль, гидротурбина, установленная на гидроэлектростанции, прекращают свое существование в гражданском обороте в качестве самостоятельных объектов гражданских прав, растворяясь в этих сложных составных объектах. Они юридически прекращают свое самостоятельное существование, но не всегда безоговорочно и не навсегда.

Дело в том, что закон предусматривает возможность «юридического возрождения» вещи, которая ранее юридически прекратила свое самостоятельное существование. В соответствии с п. 3 ст. 133 ГК РФ законом или судебным актом может быть установлена возможность обращения взыскания путем выделения из сложной вещи ее составной части, в том числе в целях продажи ее отдельно. При этом содержание п. 3 ст. 133 ГК РФ не дает нам полного представления о том, что именно произойдет при таком выделении.

¹ Ананьев А. Понятие сложной вещи: комментарий к статье 134 ГК РФ. Часть 1 // <https://civilistclub.ru/tpost/d92uyyzual-ponyatiie-slozhnoi-veschi-kommentarii-k-s> (дата обращения 20.07.2025 г.).

² Рыбалов А. О составной вещи // https://zakon.ru/blog/2021/9/15/o_sostavnoj_veschi (дата обращения 20.07.2025 г.)

Теоретически, если простая вещь вошла частью в составную вещь и растворилась в ней как часть целого единого объекта, то она не может выступать самостоятельным предметом взыскания, в том числе посредством залоговых правоотношений. Если же закон прямо допускает возможность обращения взыскания на составную часть неделимой вещи на основании закона или решения суда, то говорить о юридической гибели составной вещи после ее вхождения в состав сложной неделимой вещи преждевременно. При ее выделении из составной вещи она вновь возрождается в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, но только в качестве предмета взыскания. Надо полагать, что имеющиеся у неделимой вещи обременения также должны следовать соразмерно с отчуждаемой вещью к ее приобретателю.

Помимо взыскания путем обращения на составную часть неделимой вещи допускается замена одной составной части неделимой вещи на другую составную часть, если при этом сохраняются существенные свойства неделимой вещи (п. 2 ст. 133 ГК РФ). В этом случае составная вещь, к примеру гидротурбина электростанции, может быть предметом договора подряда на капитальный ремонт, договора мены либо правоотношения по утилизации по окончании ее срока эксплуатации.

Рыбалов А. при анализе ст. 133 ГК РФ обращает внимание на то, что при буквальном ее прочтении она говорит о возможности выделения из вещи ее составной части только для целей обращения взыскания. «Однако составная часть вещи в своей прошлой юридической жизни могла быть, например, похищена. Тот же двигатель, будучи похищенным у прежнего собственника и установленным на другом транспортном средстве, не может быть виндицирован, поскольку юридически погиб, а виндикация не есть обращение взыскания». И далее он делает письмо: «Возникает парадоксальная ситуация: вещь (порой очень дорогая) фактически существует, может быть идентифицирована и даже может быть отделена от составной вещи без причинения ей невосполнимого вреда, однако с точки зрения ст. 133 ГК РФ этого двигателя просто нет».¹

И завершает В. Рыбалов свой анализ ст. 133 ГК РФ выводом о том, что «наше гражданское право нуждается в уточнении понятия составных частей. Например, немецкое право допускает сохранение объектоспособности вещи, если она является несущественной составной частью, то есть может быть отделена от вещи без причинения вреда этим вещам – например, двигатель серийного автомобиля. Наше право пока таких тонкостей не признает»².

Как нам представляется решение этой проблемы следует искать не в применении п. 2 ст. 133 ГК РФ по аналогии, а путем такого логического способа толкования как умозаключения степени (вывод a fortiori). Согласно этому способу толкования «кто имеет право на большее, тот имеет право и на меньшее; кому запрещено меньшее, тому запрещено и большее».³ Это означает, что если лицо обладает правом собственности на всю сложную неделимую вещь, то он является собственником и каждой отдельной его составной части. Поэтому, в случае кражи двигателя автомобиля, собственник вправе предъявить виндикационный иск к незаконному владельцу. Для этого истцу достаточно представить доказательства принадлежности ему истребуемой вещи на праве собственности.

Сложные вещи являются делимыми, что предполагает возможность их участия как единого целого, так и ее отдельной части. В данном случае речь идет о юридической делимости сложного объекта гражданских прав.

Следует признать, что в настоящее время отсутствуют единые критерии разграничения сложных вещей с неделимыми вещами, составными вещами, единым недвижимым комплексом, главной вещью и принадлежностью. Это обстоятельство создает

¹ Рыбалов А. О составной вещи // https://zakon.ru/blog/2021/9/15/o_sostavnoj_veschi (дата обращения 20.07.2025 г.)

² Рыбалов А. Там же.

³ Камышанский В.П., Руденко Е.Ю. Толкование гражданско-правовых актов: учебное пособие / В.П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – С. 49.

проблемы в деятельности судов при квалификации вещи, рассматривая споры, связанные с пороками сделок в отношении сложных вещей.

Следует отличать сложную вещь от составной вещи. Правовой режим типичных объектов недвижимого имущества формируется по принципу составных вещей. Что касается единого недвижимого комплекса, то он по своей юридической природе близок к сложной вещи. В связи с этим нуждается в уточнении место нетипичных объектов недвижимости в общей системе недвижимых вещей.

Согласно Общероссийскому классификатору основных фондов (ОКОФ)¹ и Техническому регламенту о безопасности зданий и сооружений лифты и эскалаторы, встроенная система вентиляции, системы отопления, канализации, водоснабжения, другие внутренние коммуникации являются неотъемлемой частью здания (сооружения). Это положение сохраняется даже в том случае, когда перечисленные объекты учитываются как отдельные инвентарные объекты².

Назначение этого оборудования – обеспечить функционирование здания или сооружения в соответствии с его целевым предназначением. Такое оборудование не может выполнять свою работу отдельно от основного объекта недвижимости. А это означает, что эти устройства представляют собой часть объекта недвижимости как имущественного комплекса, а не самостоятельные объекты гражданских прав. Не включаются в состав недвижимого имущества отдельные инвентарные объекты движимого имущества (основные средства), которые могут быть использованы вне недвижимости, демонтаж которых не причиняет несоразмерного ущерба ее назначению и (или) функциональное предназначение которых не является неотъемлемой частью ее функционирования³.

Объекты гражданских прав классифицируют по Общероссийскому классификатору основных фондов. Если имущество по нему считается оборудованием, то оно движимое. Исключение составляют объекты, которые являются неотъемлемой частью зданий, их включают в состав имущественного комплекса здания, когда это прямо предусмотрено в классификаторе. Например, коммуникации внутри зданий, необходимые для их эксплуатации, оборудование встроенных котельных установок, водо-, газо- и теплопроводные устройства, а также устройства канализации. По мнению Верховного Суда РФ, даже если оборудование стоит на фундаменте в специально спроектированном для него здании, оно не является частью недвижимости, так как служит для производства продукции, а не для обслуживания здания, в котором установлено. То есть, если организация купила машины и оборудование и поставила их на учет как отдельные инвентарные объекты, а не как составные части капитальных сооружений и зданий, эти объекты налогом на имущество не облагаются.⁴

¹ Общероссийский классификатор ОК 013-2014 (СНС 2008) «Общероссийский классификатор основных фондов» (принят и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12 декабря 2014 г. № 2018-ст) (с изменениями и дополнениями) // Официальное издание Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии.

² См.: Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент и безопасность зданий и сооружений» (п.п. 6, 21 ч. 2 ст. 2) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 января 2010 г. № 1. Ст. 5.

³ См.: Письмо Федеральной налоговой службы от 8 февраля 2019 г. № БС-4-21/2181 «О рассмотрении обращения о порядке квалификации находящихся на балансе организации объектов основных средств в качестве движимого/недвижимого имущества» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2021 г. № 308-ЭС20-23222, от 12 июля 2019 г. № 307-ЭС19-5241; п. 31 Обзора судебной практики ВС РФ. 2019. № 4, утвержденный Президиумом ВС РФ 25.12.2019 г.

Библиографический список

1. *Ананьев А.* Понятие сложной вещи: комментарий к статье 134 ГК РФ. Часть 1 // <https://civilistclub.ru/tpost/d92uyyzual-ponyatie-slozhnoi-veschi-kommentarii-k-s> (дата обращения 20.07.2025 г.).
2. *Горелова Е.Ю.* Особенности размещения линейных объектов на основании публичного сервитута // Экологическое право. 2021. № 4. С. 20 – 22.
3. *Денисова Е.Ю.* Способы приобретения прав на землю для размещения линейных объектов: анализ правового регулирования и законодательные тенденции // Экологическое право. 2020. № 2. С. 10 - 13.
4. *Камышанский В.П., Попова Л.И., Мантул Г.А.* Объекты гражданских прав: учеб. пособие / В.П. Камышанский, Л.И. Попова, Г.А. Мантул. – Краснодар: КубГАУ, 2024. – 85 с.;
5. *Камышанский В.П., Руденко Е.Ю.* Толкование гражданско-правовых актов: учебное пособие / В.П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – С. 49.
6. *Камышанский В.П., Седова Н.А.* Гражданского-правовой режим недвижимого имущества: учебное пособие/ В.П. Камышанский, Н.А. Седова. – Краснодар: КубГАУ, 2022. – 92 с.
7. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
8. *Рыболов А.* О составной вещи // https://zakon.ru/blog/2021/9/15/o_sostavnoj_veschi (дата обращения 20.07.2025 г.)

Кошкин Андрей Сергеевич

Koshkin Andrey Sergeevich старший преподаватель к-ры истории и теории государства и права

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "V. I. Vernadsky Crimean Federal University" Российская Федерация, г. Симферополь

Russian Federation, Simferopol Manson

Эл. почта: 555_94@gmail.ru

Научный руководитель:

Змерзлый Борис Владимирович, профессор

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», доктор юридических наук, доктор исторических наук

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА ГРЕНЛАНДИИ В 1970-х г.г.

EVOLUTION OF GREENLANDIC CRIMINAL LAW IN THE 1970S

Аннотация: В статье раскрывается процесс эволюции уголовного закона Гренландии 1954 г. в 1970-х гг., создание нового уголовного закона 1978 г. Указано, что важнейшими изменениями в уголовном законе 1978 г. стали: 1) введение, посредством Уголовного закона Дании, имплементированных в нем норм международных договоров датского королевства; 2) совершенствование системы применимых санкций; 3) создание Службы тюрем и probation в Гренландии во главе с Советом исправительной службы Гренландии, который формировался на выборной основе.

Ключевые слова: уголовный закон, Гренландия, Дания, имплементация, Служба тюрем и probation, Совет исправительной службы Гренландии.

Abstract: The article reveals the process of evolution of the criminal law of Greenland of 1954 in the 1970s, the creation of a new criminal law of 1978. It is indicated that the most important changes in the criminal law of 1978 were: 1) the introduction, through the Criminal Law of Denmark, of the norms of international treaties of the Danish kingdom implemented in it; 2) improvement of the system of applicable sanctions; 3) the creation of the Danish Prison and Probation Service in Greenland, headed by the Council of the Correctional Service of Greenland, which was formed on an elective basis.

Keywords: criminal law, Greenland, Denmark, implementation, Prison and Probation Service, Council of the Correctional Service of Greenland.

Уголовный закон Гренландии 1954 г., модернизированный в 1961 и 1963 гг. к началу 1970-х гг. перестал удовлетворять заинтересованные стороны. В ходе дальнейшего развития законодательства Дании и Гренландии, имплементации норм международного права и иных факторов, принят ряд законов, дополняющих и изменяющих действующие нормы, а также впоследствии, в той или иной степени, включенные в уголовный закон для Гренландии 1978 г.

К ним следует отнести: № 276 от 18.06.1969 г. о внесении изменений в Гражданский уголовный кодекс (преступления, связанные с наркотиками)¹; об исполнении решений иностранных судов от 17.12.1970 г.²; закон №. 224 от 4.06.1969 г. о внесении изменений в УК (порнографические изображения и т.п.)³; №. 288 от 9.06.1971 г. о внесении изменений в Гражданский уголовный кодекс (запрещение расовой дискриминации и т. д.)⁴; №. 550 от 22.12.1971 г. о внесении изменений в УК (налоговое мошенничество и контрабанда)⁵; № 89 от 29.03.1972 г. о внесении изменений УК Закон о вступлении в силу Гражданского уголовного кодекса, Закон об отправлении правосудия и Закон о недобросовестной конкуренции и обозначении товаров (лонгиденциальность и т.д.)⁶; №. 95 от 29.03.1972 г. о внесении изменений в УК (угон воздушного судна)⁷; №. 319 от 13.06.1973 г. о внесении изменений в УК (преступления, связанные с незначительным обогащением и т. д.)⁸; №. 320 от 13.06.1973 г. о внесении изменений в УК, Закон о вступлении в силу УК и т.д., а также к закону об обеспечении деятельности судов (специальные меры уголовного права и т. д.)⁹; №. 285 от 14.06.1974 г. о внесении изменений в Закон об отправлении правосудия и УК (увеличение порога штрафа и т. д.)¹⁰; №. 250 от 12.06.1975 г. о внесении изменений в УК, закон о договорах и т. д. (борьба с вредной экономической деятельностью и т. д.)¹¹; №. 266 от 26.06.1975 г. о внесении изменений в Закон о банкротстве (закон об обязательном соглашении и т. д.)¹²; Закон о вступлении в силу Гражданского уголовного кодекса и т.д. и Закон об отправлении правосудия (психические отклонения, преступления, связанные с наркотиками, защита дипломатов и т.д.). Принят датским парламентом в 3-м чтении

¹ Indledning og liste over straffelovsændringer. – URL: [Indledning og liste over straffelovsændringeri: Kommenteret straffelov – Almindelig del \(12. udg.\)](#) (дата обращения: 20.03.2025).

² Forslag til Lov om ændring, af borgerlig, straffelov (Fremmede, straffedommes retskraft). (Vedtaget af folketinget ved 3. behandling den 17. december 1970.) // Justitsmin. j. nr. L. A. 1968. 631/3-1. – S. 591-592. – URL: [19701_L76_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).

³ Forslag til Lov om ændring i borgerlig straffelov. (Pornografiske billeder m. v.) (Vedtaget af folketinget ved 3. behandling den 30. maj 1969) // Justitsmin. L.A. 1968-20002-25. – S. 831-832. – URL: [19681_L134_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ Forslag til Lov om ændring af borgerlig straffelov. (Forbud mod racediskrimination m. v.). (Vedtaget af folketinget ved 3. behandling den 4. juni 1971) // Justitsmin. L. A. 1968. 622/2-4. – S. 1197-1198. – URL: [19701_L78_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).

⁵ REDEGØRELSE FOR IKRAFTTRÆDEN FOR FAERØERNE AF ÆNRINGER AF BOGGERLIG STRAFFELOV M. V. // LANDFOGEDEN PA FAERØERNE. December 1985. – 141 s. – URL: [1985.12 Redegørelse for ikrafttræden for Færøerne af ændringer af borgerlig straffelov m.v..pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).

⁶ Lov nr. 89 af 29. marts 1972 om ændring af borgerlig straffelov, af lov om ikrafttræden af borgerlig straffelov m.m., af lov om rettens pleje og af lov om uretmæssig konkurrence og varebetegnelse. (Privatlivets fred m.m.). – URL: [Indledning og liste over straffelovsændringeri: Kommenteret straffelov – Almindelig del \(12. udg.\)](#) (дата обращения: 20.03.2025).

⁷ Forslag til Lov om ændring af borgerlig straffelov. (Sabotage mod luftfartøjer m. v.) // Justitsmin. j. nr. L. A. 1972. 20002-174. – S. 87-88. – URL: [19721_L30_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).

⁸ Forslag til Lov om ændring af borgerlig straffelov. (Mindre berigelsesforbrydelser m. m.). (Vedtaget af folketinget ved 3. behandling den 30. maj 1973) // Folketingssåret 1972-73. – S. 1665-1668. – URL: [19721_L193_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).

⁹ Forslag til Lov om ændring af borgerlig straffelov, af lov om ikrafttræden af borgerlig straffelov m.m. og af lov om rettens pleje. (Strafferetlige særforanstaltninger m. m.). (Vedtaget af folketinget ved 3. behandling den 6. juni 1973.*.) // Justitsmin. j. nr. L.A. 1972-20002-181. – S. 1811-1818. – URL: [19721_L128_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁰ Indledning og liste over straffelovsændringer. – URL: [Indledning og liste over straffelovsændringeri: Kommenteret straffelov – Almindelig del \(12. udg.\)](#) (дата обращения: 20.03.2025).

¹¹ Ændringslov nr. 250 af 12. juni 1975 Forslag Til Lov om ændring af borgerlig straffelov, aftaleloven m. v. (Bekæmpelse af skadelig økonomisk virksomhed m. v.). (Vedtaget af folketinget ved 3. behandling den 6. juni 1975). – URL: [eLov - Intelligent lovsamling](#) (дата обращения: 20.03.2025).

¹² Ændringslov nr. 266 af 26. juni 1975. Forslag til Lov om ændring af konkursloven, vangsakkordloven m. v. (Betalingsstandsning m. v.). (Vedtaget af folketinget ved 3. behandling den 12. juni 1975.). – URL: [eLov - Intelligent lovsamling](#) (дата обращения: 20.03.2025).

12.06.1975 г.¹; №. 195 от 28.04.1976 г. о внесении изменений в УК (преступления против половой морали)².

Как видно из данного перечня законов, вносивших изменения и дополнения в уголовное законодательство Дании 1970-х гг., а также с учетом эволюции уголовного права Гренландии в 1960-х гг., Уголовный закон 1954 г. более нельзя было считать не только относительно совершенным с точки зрения юридической техники, изложенных в нем норм, но удобным для использования.

Более того, к середине 1970-х гг. он уже не отвечал состоянию и потребностям гренландского общества, которое хотя и было достаточно поляризованным, однако, повышение уровня образования, трудовой занятости, экономического развития, политической активности и ощущения себя самостоятельной, самобытной этнической и политической общностью, создавало потребность в действенном правопорядке.

Одним из важнейших предложений, в ходе разработки нового закона, стала попытка разрешения первостепенной проблемы предыдущих лет – создание местной специализированной службы, с учетом мнений и потребностей всех заинтересованных в данном вопросе лиц и организаций; механизмов их взаимодействия и управления. Актуализация данной проблемы происходила на фоне процесса борьбы гренландцев за получение автономии.

Укажем, что «На своей осенней сессии 1972 г. Совет Гренландии рассмотрел предложение советника Д. Мотцфельдта о создании комиссии для изучения возможности введения в Гренландии системы домашнего правления, и 27 октября 1972 г. Министерство Гренландии заявило, что, по его мнению настало время для решения вопроса о влиянии Совета Гренландии на развитие Гренландии и его ответственности за это развитие для более тщательного изучения комиссией или аналогичным органом»³.

Общие контуры состава специальной гренландской службы по исполнению решений судов определились ранее, т.к. руководители заинтересованных ведомств региона и до этого собирались для обсуждения текущих вопросов в области уголовной и пенитенциарной политики. Предполагалось, что данный орган будет состоять из 4 членов (окружного судьи, директора по труду и социальным услугам, начальника полиции и руководителя исправительных служб). В письме от 30.03.1970 г. Государственный совет Гренландии рекомендовал расширить Совет исправительной службы Гренландии, включив в него двух дополнительных членов из своего состава, чтобы обеспечить представительство населения Гренландии.

В отчете 1975 г. также предлагалось, чтобы главный психиатр больницы королевы Ингрид присоединяется к Совету, т.к. обсуждения могли касаться правонарушителей с психическими расстройствами. Ассоциация муниципалитетов Гренландии также могла войти состав правления из-за потребности привлекать муниципальные органы к работе исправительных учреждений, а также, потому, что именно на их территории действовали различные соответствующие учреждения и совершались правонарушения⁴.

Основными дополнениями и поправками в уголовное право острова в 1978 г. стали нормы, регулирующие вопросы: 1) нарушение профессиональной тайны (т.е. госслужащих)

¹ Forslag til Lov om ændring af borgerlig straffelov, af lov om ikraftræden af borgerlig straffelov m. m. og af retsplejeloven. (Psykisk abnormitet, narkotikakriminalitet, beskyttelse af diplomater m.v.). (Vedtaget af folketinget ved 3. behandling den 12. juni 1975) // Justitsmin. j. nr. L.A. 1975-20002-84. – URL: [19742_L94_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).

² Forslag til Lov om ændring af borgerlig straffelov. (Forbrydelser mod kønssædeligheden). (Vedtaget af folketinget ved 3. behandling den 2. april 1976) // Justitsmin. j. nr. L. A. 1975-20002-107. – URL: [19751_L121_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).

³ Hjemmestyre i Grønland Bind i Hjemmestyreordningen Betænkning afgivet af Kommissionen om Hjemmestyre i Grønland April 1978. BETÆKNING 837. – S. 11. – URL: [betaenkning-nr-837-af-1978-om-hjemmestyre-i-groenlandbind-1da.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ Forslag til Lov om ændring af kriminallov for Grønland. Fremsat den 20. januar 1978 af justitsministeren // Justitsmin. j. nr. L. A. 1978-20002-1. – URL: [19771_L173_som_fremsat.pdf](#) (дата обращения: 15.12.2024).

(§ 29 п. 1), разглашение или несанкционированное использование информации из государственного сектора, полученную или приобретенную во время работы в компании, которая хранила, обрабатывала или хранит информацию для данного сектора (§ 29 п. 2.); несанкционированное использование информации, указанной пп.1-2, полученной в нарушение норм этих параграфов (§ 29 п. 3).

2) За ложное обвинение (предоставление ложной информации государственному органу с намерением, чтобы невиновное лицо стало обвиняемым или осужденным за преступление) (§ 33.1). Уничтожение, искажение, удаление или предоставление ложных доказательств, с намерением «чтобы кто-то... был обвинен или осужден за совершение преступления» (§ 33.2). Особо (§33.a) предусматривалась санкция за ложный донос и жалобы.

3) Угон самолета (принуждение на борту воздушного судна или вмешательства в его деятельность) (§40.а), что обусловлено тем, что данный вид транспорта, наряду с морскими судами, был одним из важнейших в регионе.

4) «За нарушение мира» – получение доступа к чужим тайникам, прослушивание или запись заявлений, сделанных в частных комнатах, телефонные или иные разговоры, обсуждения на закрытом заседании с несанкционированным доступом (§68.3).

4) Несанкционированное или запрещенное наблюдение, или фотографирование (§68.4), которое могло не только нарушать права и интересы частных лиц, но и наносить вред обороноспособности страны.

5) Несанкционированная передача (см. § 68) дел, сообщения или фото другого лица, при скрытых от общественности обстоятельствах; если лицо не покидает чужую собственность после того, как его пригласили это сделать (§69).

6) Уточнение в регулировании деяний незаконного, умышленной или причинение с грубой неосторожностью смерти человеку (§74.2).

7) Уточнены нормы, связанные с растратой и несанкционированной выгодой (§74а), ростовщичество (§77); о неправомерной выгоде из действий другого лица (§78).

8) Впервые для уголовного права Гренландии устанавливались случаи, когда преследование не допускалось (сроки давности и т.п.) (§83) и впервые суды на острове были обязаны учитывать личные обстоятельства обвиняемого при выборе меры наказания (§84) и т.д.

Менее кардинально изменился перечень мер уголовного воздействия (гл. 23): 1) штраф; 2) условное наказание; 3) опека; 4) размещение в учреждении в Гренландии или Дании; 5) особые меры в отношении несовершеннолетних правонарушителей; 6) специальные меры в отношении психически больных правонарушителей; 7) утрата прав; 8) конфискация.

Внесены изменения в применении установленных мер. Так, теперь утрата прав и конфискация могли быть применены вместе с иной мерой (§ 83.2); закреплены обстоятельства, которые могли оправдать назначение менее строгой меры, или не назначение меры вообще (§88); детальнее указаны обстоятельства применения мер, а заключение под стражу было ограничено до 60 дней. В вопросах условного наказания (гл. 25), закон позволял отложить исполнение этой меры, отменить её после испытательного срока (до 3-х лет), или назначить штраф.

В перечне применяемых средств лишения или ограничения свободы (гл. 26), особое внимание уделено надзору. Так, суд мог приговорить обвиняемого к наблюдению, назначенного судом или исправительной службой Гренландии). Если надзор осуществляла эта служба, то она назначала надзорный орган и решала, как часто и каким образом осужденный должен был поддерживать с ним связь. Срок надзора определялся судом, но не превышал 3-х лет. При особых обстоятельствах мог быть установлен срок надзора до 5 лет (§94).

К предупредительным мерам в законе отнесены: штраф, заключение под стражу до 20 дней. Осужденному также могло быть предъявлено требование соблюдать положения

Датской исправительной службы о проживании, работе, образовании, использовании досуга или общения с определенными лицами. Служба имела право принять решение о том, что осужденный должен проживать, работать или учиться за пределами места своего постоянного проживания (§95.1).

Если подобное решение судом считалось целесообразным, то он мог вынести постановление о месте жительства осужденного (§95.2). Подкреплялась эта статьями 100-101 закона, которые устанавливали ответственность за нарушение предписаний суда, в качестве нового правонарушения.

Несколько изменены меры, регулирующие помещение в учреждение (гл. 27). Закон предусматривал такое помещение до 10 лет (§102.1) и бессрочно, если лицо было признано: 1) виновным в убийстве, грабеже, изнасиловании или другом тяжком сексуальном преступлении, лишении свободы, тяжком насильственном преступлении, угрозах такого рода, которые указаны в § 70 или поджоге, или в попытке совершить одно из вышеупомянутых преступлений; 2) согласно характеру преступления и информацией о его личности, включая, предыдущие уголовные преступления и предположения, что он представляет опасность для жизни, конечностей, здоровья или свободы других лиц; 3) бессрочное содержание под стражей считалось необходимым для предотвращения этой опасности (§102.2). Также заключенный был обязан работать, обучаться профессии.

Что касается трудовой деятельности, то она могла происходить за пределами учреждения, но под его руководством и контролем. Работа оплачивалась с учетом средств, затраченных за питание и проживание (§103).

При хорошем поведении осужденному могли выдать вид на жительство (§103.2); предоставить краткосрочный отпуск (§103.3). Признанных психически больными лиц предписывалось отправлять в Данию (§104).

Также закон предусматривал ответственность за нарушение правил УДО (§106.2), которое могло предоставляться при сроке заключения до 4-х месяцев (§107). Установлены случаи не предоставления УДО:

Штрафы, наложенные в Гренландии, могли быть взысканы в остальной части страны в соответствии с правилами, применяемыми там, и § 55 Гражданского уголовного кодекса будет применяться соответствующим образом в отношении наложения смягчающего наказания (§ 125, п.1). Штрафы, налагаемые в остальной части королевства, могли взиматься в Гренландии в соответствии с действующими в ней правилами, а § 91, п. 4, применялись соответственно (§ 125, п.1)¹.

Таким образом, в уголовный закон Гренландии 1978 г. впервые были имплементированы нормы международных договоров Дании в области уголовного права; отражены вопросы профессиональной тайны, ложного обвинения и сокрытия или уничтожения доказательств, угона самолета, несанкционированное вмешательство в чужую жизнь (подслушка, фотографирование и т.п.), причинение смерти по грубой неосторожности; растрата и несанкционированная выгода, установлены сроки давности, учет личных обстоятельств обвиняемого. Усовершенствована и конкретизирована содержательная часть мер наказания, их применение, отсрочка, правила и порядок надзора, трудовой деятельности и обучения, оплаты проживания, предоставление и порядок отбытия УДО. Осуществление данных мер возлагалось на местную Службу тюрем и пробации.

Закон 1978 г. стал продолжением традиций закона 1954 г. в части гренландской специфики, но с учетом эволюции общественных отношений, существенным усилением возможностей Службы тюрем и пробации. Данный акт, по комплексу регулируемых отношений во многом приблизился к общегосударственной теории, что было естественно и необходимо в интересах гренландцев, государства и права Дании, а также международных обязательств.

¹ Forslag til Lov om ændring af kriminallov for Grønland. Fremsat den 20. januar 1978 af justitsministeren // Justitsmin. j. nr. L. A. 1978-20002-1. – URL: [19771_L173_som_fremsat.pdf](https://www.retsinfo.dk/LOV/19771_L173_som_fremsat.pdf) (дата обращения: 15.12.2024).

К недостаткам, которые в основном вызваны экономическими, политическими, культурно-социальными и ментальными причинами, следует отнести медленное введение современных норм уголовного права, при балансируемом между наиболее отсталой частью гренландского общества, и, с другой стороны, наиболее активно включившейся в современную социально-экономическую и политическую жизнь. Другим, уже традиционным для гренландского права, выделенным нами недостатком, считаем смешение норм административного и уголовного права, отчасти обусловленного датской традицией и отсутствием средств на создание необходимого количества и качества мест содержания под стражей и лишения свободы.

Библиографический список

1. Forslag til Lov om ændring af borgerlig straffelov, af lov om ikrafttræden af borgerlig straffelov m.m. og af lov om rettens pleje. (Strafferetlige særforanstaltninger m. m.). (Vedtaget af Folketinget ved 3. behandling den 6. juni 1973.*.) // Justitsmin. j. nr. L.A. 1972-20002-181. – S. 1811-1818. – URL: [19721_L128_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).
2. Forslag til Lov om ændring af borgerlig straffelov, af lov om ikrafttræden af borgerlig straffelov m. m. og af retsplejeloven. (Psykisk abnormitet, narkotikakriminalitet, beskyttelse af diplomater m.v.). (Vedtaget af Folketinget ved 3. behandling den 12. juni 1975) // Justitsmin. j. nr. L.A. 1975-20002-84. – URL: [19742_L94_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).
3. Forslag til Lov om ændring af borgerlig straffelov. (Forbrydelser mod kønssædeligheden). (Vedtaget af Folketinget ved 3. behandling den 2. april 1976) // Justitsmin. j. nr. L. A. 1975-20002-107. – URL: [19751_L121_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).
4. Forslag til Lov om ændring af borgerlig straffelov. (Forbud mod racediskrimination m. v.). (Vedtaget af Folketinget ved 3. behandling den 4. juni 1971) // Justitsmin. L. A. 1968. 622/2-4. – S. 1197-1198. – URL: [19701_L78_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).
5. Forslag til Lov om ændring af borgerlig straffelov. (Mindre berigelsesforbrydelser m. m.). (Vedtaget af Folketinget ved 3. behandling den 30. maj 1973) // Folketingsåret 1972-73. – S. 1665-1668. – URL: [19721_L193_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).
6. Forslag til Lov om ændring af borgerlig straffelov. (Sabotage mod luftfartøjer m. v.) // Justitsmin. j. nr. L. A. 1972. 20002-174. – S. 87-88. – URL: [19721_L30_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).
7. Forslag til Lov om ændring af kriminallov for Grønland. Fremsat den 20. januar 1978 af justitsministeren // Justitsmin. j. nr. L. A. 1978-20002-1. – URL: [19771_L173_som_fremsat.pdf](#) (дата обращения: 15.12.2024).
8. Forslag til Lov om ændring i borgerlig straffelov. (Pornografiske billede m. v.) (Vedtaget af Folketinget ved 3. behandling den 30. maj 1969) // Justitsmin. L.A. 1968-20002-25. – S. 831-832. – URL: [19681_L134_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).
9. Forslag til Lov om ændring, af borgerlig, straffelov (Fremmede, straffedommes retskraft). (Vedtaget af Folketinget ved 3. behandling den 17. december 1970.) // Justitsmin. j. nr. L. A. 1968. 631/3-1. – S. 591-592. – URL: [19701_L76_som_vedtaget.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).
10. Hjemmestyre i Grønland Bind i Hjemmestyreordningen Betænkning afgivet af Kommissionen om Hjemmestyre i Grønland April 1978. BETÆNKNING 837. – S. 11. – URL: [betaenkning-nr-837-af-1978-om-hjemmestyre-i-groenlandbind-1da.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).

11. Indledning og liste over straffelovsændringer. – URL: [Indledning og liste over straffelovsændringeri:Kommenteret straffelov – Almindelig del \(12. udg.\)](#) (дата обращения: 20.03.2025).

12. Indledning og liste over straffelovsændringer. – URL: [Indledning og liste over straffelovsændringeri:Kommenteret straffelov – Almindelig del \(12. udg.\)](#) (дата обращения: 20.03.2025).

13. Lov nr. 89 af 29. marts 1972 om ændring af borgerlig straffelov, af lov om ikrafttræden af borgerlig straffelov m.m., af lov om rettens pleje og af lov om uretmæssig konkurrence og varebetegnelse. (Privatlivets fred m.m.). – URL: [Indledning og liste over straffelovsændringeri:Kommenteret straffelov – Almindelig del \(12. udg.\)](#) (дата обращения: 20.03.2025).

14. REDEGØRELSE FOR IKRAFTTRÆDEN FOR FAERØERNE AF ÆNRINGER AF BOGGERLIG STRAFFELOV M. V. // LANDFOGEDEN PA FAERØERNE. December 1985. – 141 s. – URL: [1985.12 Redegørelse for ikrafttræden for Færøerne af ændringer af borgerlig straffelov m.v..pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).

15. Ændringslov nr. 266 af 26. juni 1975. Forslag til Lov om ændring af konkursloven, vangsakkordloven m. v. (Betalingsstandsning m. v.). (Vedtaget af folketinget ved 3. behandling den 12. juni 1975.). – URL: [eLov - Intelligent lovsamling](#) (дата обращения: 20.03.2025).

**Крафт Екатерина Алексеевна
Kraft Ekaterina Alekseevna**

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

katrina.kraft.44@mail.ru

Научный руководитель:

Попова Лариса Ивановна, доцент кафедры гражданского права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ

SPECIFICS OF COMPENSATION OF LOSSES IN CORPORATE DISPUTES

Аннотация: В данной статье проведен детальный анализ и сравнительная характеристика особенностей возмещения убытков в корпоративных спорах. Также выявлены круг субъектов в данном виде споров и причины возникновения корпоративных споров. Кроме этого, были рассмотрены виды корпоративных споров, каждый вид из которого был детально раскрыт. И также были выявлены особенности возмещения убытков в данных спорах и возможные пути их решения. Информация, полученная в результате анализа научной литературы и правоприменительной практики по поводу особенностей в законодательстве, которые, в частности, затрагивают возмещение убытков в корпоративных спорах, были систематизированы и структурированы.

Ключевые слова: корпоративные споры, возмещение убытков, гражданское законодательство, акционеры, корпорации, причины споров, руководство.

Annotation: This article provides a detailed analysis and comparative characteristics of the features of compensation for losses in corporate disputes. The range of subjects in this type of dispute and the causes of corporate disputes have also been identified. In addition, the types of corporate disputes were considered, each type of which was disclosed in detail. They also identified the specifics of compensation for damages in these disputes and possible ways to resolve them. The information obtained as a result of the analysis of scientific literature and law enforcement practice on the specifics of legislation, which, in particular, affect compensation for losses in corporate disputes, has been systematized and structured.

Keywords: corporate disputes, damages, civil law, shareholders, corporations, causes of disputes, management.

Корпоративные споры играют важную роль в современном функционировании любого хозяйственного общества и затрагивают многие сферы жизни. Данные вид споров в большей степени касается вопросов владения, пользования и распоряжения имуществом и других сторон корпоративной направленности. В настоящее время развивающейся экономики и усложнения структуры взаимодействия в корпоративных отношениях требуется актуализировать эффективность и функциональность разрешения корпоративных споров, так как это напрямую зависит от стабильности и устойчивости хозяйственной сферы деятельности, размер инвестиций и защита прав и интересов корпораций и организаций в спорах. Данное исследование посвящено изучению и анализу проблем и особенностей в сфере разрешения корпоративных споров и возможных вариантов по совершенствованию законодательства.

Упоминание корпоративных споров в Гражданском кодексе Российской Федерации не содержится, но есть упоминание корпоративных отношений, в частности, это закреплено в пункте 1 статьи 2 ГК РФ, которая утверждает, что «Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников». Также в пункте 1 статьи 65.2 ГК РФ устанавливается, что только участники корпорации могут требовать возмещения убытков, причиненных юридическому лицу, признания недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок и абзац 1 пункта 6 и пункта 7 статьи 67.2 ГК РФ указывает, что институт исключения участника из организации, как механизм разрешения корпоративных споров, может быть включён в предмет корпоративного договора.¹

Корпоративные споры – это конфликты и противоречия, которые возникают между учредителями, акционерами и руководством компании по поводу управления организацией, распределения прибыли и другим важным составляющими в руководстве предприятием.²

Также важно выделить, что в корпоративных спорах существует круг субъектов, между которыми чаще всего возникают споры:

1. Одними из таких являются акционеры или участники (владельцы части доли или акций в компании), как правило, споры между ними могут возникать по вопросам управления, распределения прибыли, прав на участие в собраниях и принятия решений.

2. Также к ним относятся директора и топ-менеджеры, так как данные лица, осуществляют руководство компанией и здесь поры могут касаться их полномочий, ответственности, действий, которые наносят ущерб организации или акционерам.

3. Как следует заметить и само предприятие (компания), в некоторых случаях может быть стороной спора, например, в делах, связанных с исками о признании решений органов управления недействительными или нарушении устава.

4. Однако и третьи лица тоже выступают участниками данных споров, в большинстве случаев, это могут быть кредиторы, контрагенты или другие заинтересованные стороны, которые в ходе данного вида спора пытаются защитить свои права и интересы.

5. И также в круг субъектов входят государственные органы, такими могут выступать Федеральная антимонопольная служба (ФАС), налоговые органы или суды, которые могут

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // КонсультантПлюс

² Чириков, М. Г. Разграничение понятий корпоративного конфликта и корпоративного спора / М. Г. Чириков. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 43 (490). – С. 238.

вмешиваться в корпоративные споры для защиты интересов государства, экономики или третьих лиц.¹

Корпоративные споры не возникают из неоткуда, как правило, они появляются в следствие неправильного управления компанией, множественности разногласий между руководством и работниками организации и по многим другим причинам. К таким причинам относится:

1. Одной из главных причин являются противоречия по поводу управления компанией, в особенности о том, кто принимает решения или как распределяются полномочия.

2. Следующей не менее важной причиной является распределение прибыли, так как споры о том, сколько получает каждый участник стоят всегда очень остро.

3. Еще одной причиной будет являться, когда один из участников хочет выйти из бизнеса, а именно продать долю или уйти, а другие участники не согласны.

4. Одной из критической причиной является нарушение устава, это действия, противоречащие внутренним правилам компании и, как правило, влекущие за собой определенную ответственность.

5. Не менее важной причиной являются вопросы с сфере финансов, такие как, обвинения в выводе активов или неправильном использовании средств.

6. Также сюда входят и стратегические решения, принятие таких достаточно крупных стратегических решений может затрагивать интересы как акционеров, так и руководства, что приводит к противоречиям по поводу будущего бизнеса.²

Для четкого и действенного управления компанией необходимо предотвращать появление данных причин, которые, в свою очередь, способствуют появлению споров. Как правило, разногласия в организации приводят к обострению спора, который чаще всего заканчивается судебными разбирательствами. Чаще всего споры в компании решаются не доходя до судебных разбирательств, но есть и случаи когда это происходит. Это случается в тогда, когда одна сторона причинила вред и другая сторона хочет взыскать убытки.³

Дела по корпоративным спорам рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, который предусмотрен в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации. Все особенности делопроизводства по корпоративным делам установлены главой 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Корпоративные споры рассматриваются арбитражными судами субъектов Российской Федерации по месту нахождения юридического лица, в связи с участием в котором или из деятельности которого возник корпоративный спор, это закреплено в ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ.

Корпоративные споры бывают по разным основаниям и из-за различных причин, именно поэтому выделяют их виды:

1. Один из частых видов спора, который затрагивается в судебной практике связан с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица.

2. Также сюда относят и споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паёв членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав.

3. Не редко возникают споры по поводу исков учредителей, участников, членов юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и/или применении последствий недействительности таких сделок.

¹ Ручкина Г. Ф. Корпоративное право : учебник для вузов / под редакцией Г. Ф. Ручкиной. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 103.

² Третьяков Р. В. Проблемы, возникающие в делах о взыскании убытков с органов управления юридических лиц // Закон и власть. 2023. №2. С. 77.

³ Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. С. 107.

4. Еще также относят споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица.¹

О данных видах корпоративных споров упоминается в статья 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Данная статья раскрывает не только виды споров, но и понятие корпоративных споров, а также устанавливает какие дела по таким спорам рассматривают арбитражные суды.

Возмещение убытков в корпоративных спорах является сложным процессом и требует детального рассмотрения, так как судебное разбирательство по данному спору имеет ряд своих особенностей:

1. Одной из главных особенностей является то, что ответственность за причинение убытков несёт не сам орган управления организации, а член органа управления или лицо, осуществляющее управление юридическим лицом по договору с ним. Например, это может быть директор, управляющий, руководитель унитарного предприятия и другие.

2. Также не менее важной особенностью будет то, что для взыскания убытков необходимо доказать противоправность действий или бездействий — неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей.

3. Немало важно упомянуть то, что истец должен подтвердить наличие убытков и определить их размер. Часто суды отказывают во взыскании упущеной выгоды, потому что истец не доказал реальной возможности получить заявленную сумму убытков, если бы его право не нарушили.

4. Насущно то, что самый эффективный способ доказать ущерб возможен только при помощи проведения экспертизы. Объективное и профессиональное заключение эксперта признаётся судом в качестве весомого доказательства и является основанием для возмещения убытков.

5. Также директор может указать на причины возникновения убытков. Например, это неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного контрагента, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и другие события.

6. Важно знать, что при отказе директора от дачи пояснений или их явной неполноте суд может счесть такое поведение недобросовестным и обязать директора доказать, что он действовал в интересах юридического лица добросовестно и разумно.²

Таким образом, следует подвести итог о том, что процесс возмещения убытков в корпоративных спорах заключается в сложности и комплексности, которая требует от судов полного осознания специфики корпоративных отношений, детального анализа доказательств и рассчитанного подхода к защите интересов обеих сторон. Самыми важными особенностями возмещения убытков в корпоративных спорах являются затруднительность установления прямой взаимосвязанности, необходимость учета интересов компании и немногочисленных акционеров, а также важность точного и четкого определения размера убытков. Для содействия обеспечения эффективной и справедливой защиты интересов сторон в корпоративных спорах следует на постоянной основе и повышать квалификацию судей.

Библиографический список

1. Короткова, Д. Д. Корпоративные споры. Определение и особенности / Д. Д. Короткова. // Молодой ученый. – 2022. – № 24 (419). 268 с.
2. Ручкина Г. Ф. Корпоративное право : учебник для вузов / под редакцией Г. Ф. Ручкиной. 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 170 с.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // КонсультантПлюс

² Короткова, Д. Д. Корпоративные споры. Определение и особенности / Д. Д. Короткова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 24 (419). – С. 234.

3. Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. 150 с.
4. Третьяков Р. В. Проблемы, возникающие в делах о взыскании убытков с органов управления юридических лиц // Закон и власть. 2023. №2. 201 с.
5. Чириков, М. Г. Разграничение понятий корпоративного конфликта и корпоративного спора / М. Г. Чириков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 43 (490). 250 с.

Левартовская Алина Ивановна

Levartovskaya Alina Ivanovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: alevartovskaya@gmail.com

Научный руководитель:

Лейбинен Наталья Александровна,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических
наук

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ-РЕФЕРЕНСОВ В НЕЙРОННЫХ СЕТЯХ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ

CIVIL LAW ANALYSIS OF THE USE OF REFERENCE IMAGES IN NEURAL NETWORKS FOR IMAGE CREATION

Аннотация: Статья посвящена комплексному гражданско-правовому анализу использования изображений-референсов в процессе обучения и функционирования нейронных сетей, генерирующих изображения. В работе исследуется правовая природа референсов как объектов авторских прав и результат их обработки искусственным интеллектом. Детально исследуется вопрос о том, можно ли считать сгенерированный нейросетью образ, созданный на основе множества референсов, новым объектом права или производным произведением.

Abstract: The article is devoted to a comprehensive civil law analysis of the use of reference images in the process of training and functioning of neural networks that generate images. The paper examines the legal nature of references as objects of copyright and the result of their processing by artificial intelligence. It also explores in detail whether a neural network-generated image created based on multiple references can be considered a new object of law or a derivative work.

Ключевые слова: нейронная сеть; искусственный интеллект; авторское право; изображения-референсы; промт; объекты гражданского права.

Keywords: neural network, artificial intelligence, copyright, reference images, industrial code, civil code.

Мы живем во время стремительного развития передовых технологий. Эти технологии не только повышают эффективность и производительность, но и открывают новые возможности для самовыражения. Одной из таких возможностей является создание изображений с помощью нейросетей.

Для нас уже в рамках обычного зайти в Интернет, задать запрос в поисковую строку «Искусственный интеллект», «нейросеть» или «чат GPT» перейти по любой понравившейся ссылке и начать чат со всем знающей и всемогущей огромной базой данных. Однако мало кто задумывается как это работает, откуда там вообще появляется информация и как она компонируется в ответы на все наши вопросы, каким образом имитируются когнитивные способности, как создаются изображения, кто стоит за нейросетью, кто несет ответственность за ее предоставленные результаты?

Условно обобщим все сгенерированные результаты изображениями, которые в свою очередь могут являться картинками, артами, иллюстрациями, графикой и тд. **Изображения-референсы** — это примеры, от которых можно оттолкнуться при создании проекта (в качестве таковых можно использовать готовые дизайн-проекты (сайты, логотипы, упаковки), фотографии, картины художников, видеоматериалы)

Для начала разберемся что такое нейронная сеть. Нейронные сети — это разновидность машинного обучения, при котором компьютерная программа работает по принципу человеческого мозга, используя различные нейронные связи. Если очень сильно упрощать, это человеческий мозг в миниатюре, только нейроны в нем искусственные и представляют собой вычислительные элементы, созданные по образу и подобию биологических нейронов. Нейросеть является обучаемой системой и даже может быть самообучаемой.¹ Нейросеть "съедает" тонны контента, которые ей передают для «вскамливания» компании-хозяева и частные лица-пользователи. Нейросеть обучается на большом количестве полученных изображений, которые являются объектами авторского права.

В соответствии со ст. 1259 ГК РФ к объектам авторских прав отнесены произведения науки, литературы и искусства вне зависимости от их достоинства, назначения и способа выражения в их числе произведения живописи, графики, дизайна, комиксы и другие произведения изобразительного искусства, произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства (проекты, чертежи, изображения и макеты), фотографические произведения и произведения, которые получены способами, подобными фотографии, другие произведения. Согласно ППВС от 23 апреля 2019 г. №10, авторские права признаются только на произведения, созданное творческим трудом, а само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права. Авторские права распространяются на произведения, которые были обнародованы, и на те, которые не были обнародованы, главное, чтобы они нашли свое выражение в любой объективной форме (п.3 ст 1259 ГК).

Правовая охрана распространяется на отдельную часть произведения, его наименование и персонаж, если их можно признать независимым результатом творческой деятельности автора и выразить в любой объективной форме (п.7 ст 1259 ГК). Особенности в сравнении с иными объектами авторских прав имеют производные и составные произведения (ст. 1260 ГК), имеющим вторичный характер, потому что созданы на основе иных произведений.² Исходя из этого обширного и не исчерпывающего перечня можно понять, что гражданским кодексом и иным федеральным законодательством закрепляются результаты интеллектуальной деятельности для дальнейшей реализации защиты прав автора.

Все эти объекты подвержены без ведома автора попасть в базу нейросети и использоваться в качестве неких референсов нейронными сетями, для создания нового изображения, генерируемого по промту пользователя. Пользователь пишет «промт» -текстовое описание того, что он хочет увидеть от нейросети. Результат будет получен исходя из ранее «съеденной» тысячи картинок того времени, нейросеть должна понять какие особенности характерны для заданного промта, осмыслить в каком стиле создавать картинку-изображение. Например – «преподавателя кафедры гражданского права Кубанского аграрного университета в 2000-х годах.»

Можно предположить, что нейросеть является инструментом в руках человека, запустившего запрос, как гравер в руках ювелира и мы имеем дело с переработкой произведений. В качестве переработки произведения понимают создание производного произведения, имеется ввиду его обработка, экranизация, аранжировка, инсценировка. В соответствии с разъяснениями п. 87 ППВС от 23 апреля 2019 года № 10 «право на переработку произведения является одним из способов использования результата интеллектуальной деятельности и как таковое принадлежит правообладателю, в том числе не являющемуся автором первоначального произведения,

¹ Кирова Л. М., Макаревич М. Л. Правовые аспекты использования нейронных сетей // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №1 (27). С. 58-63.

² Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., и перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 631-632; Гражданское право: Часть третья: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2009. – (Российской юридическое образование). Арсланов К.М., Карпичев М.В., Бакунин С.Н., Булыгин М.М., Демидова Г.Д., Камышанский В.П., Коваленко С.П., Кокоева Л.Т., Коновалов А.И., Курлякова С.И., Лукьянцев А.А., Молchanov A.A., Рузанова В.Д., Рыженков А.Я., Седова Н.А., Сосипатрова Н.Е. С. 132-135.

который вправе перерабатывать произведение и осуществлять последующее использование нового (производного) произведения независимо от автора первоначального произведения. Право на переработку произведения может быть передано в числе иных правомочий в рамках передачи исключительного права по договору об отчуждении исключительного права в полном объеме (статья 1234 ГК РФ) либо предоставлено по лицензионному договору (статья 1235 ГК РФ), а также может перейти по установленным в законе основаниям без заключения договора с правообладателем (статья 1241 ГК РФ). П. 95 ППВС №10 «Создание похожего (например, в силу того что двумя авторами использовалась одна и та же исходная информация), но творчески самостоятельного произведения не является нарушением исключительного права автора более раннего произведения. В таком случае оба произведения являются самостоятельными объектами авторского права. Для установления того, является созданное произведение переработкой ранее созданного произведения или результатом самостоятельного творческого труда автора, может быть назначена экспертиза». Тут все будет зависеть от достаточно относительного критерия творчества. На сегодняшний день **говорить о том, что нейросеть способна творить и мыслить творчески достаточно дискуссионно.**¹

Хотя нейросети способны создавать впечатляющие новые изображения, их работа основана на **алгоритмах и математических моделях**, а не на творческом мышлении в человеческом понимании, из-за этого сложно оценивать полученный результат её работы на критерий творчества. С одной стороны она создает на основе ранее полученной информации новое креативное изображение, при этом не полностью копируя, а взяв с каждого ранее полученного изображения по «частице», а с другой стороны насколько эта «частица» значительна для определения ее автора, неповторимого стиля. Она, скорее, *компилирует и преобразует существующие элементы, чем создает что-то совершенно новое*. Можно назвать это прообразом человеческой насмотренности в той или иной области. Человек ведь тоже, если взять в глобальном масштабе, комбинирует ранее полученную им информацию, образы, фигуры, но при этом добавляя субъективность, которая раскрывается на основе личного опыта и эмоциональной глубины, что считается созданием нечто нового и ассоциируется с творчеством человека. Поэтому, можно рассматривать нейросеть не как автора в традиционном понимании, а скорее как инструмент, расширяющий возможности человеческого творчества.

То что нейросеть это инструмент – вопросов не возникает, вопрос в том должны ли мы все-таки что-то мастерам, творцам картины которых нейронная сеть «съела» и фирменный стиль которых скопировала.

Переработка произведения допускается только с разрешения правообладателя (или на основании лицензии, или в случаях свободного использования, предусмотренных законом). Однако проблемой является и физически трудный контроль «съеденных» изображений нейросетью. Сложно узнать, какие именно данные были использованы для обучения нейросети, так как эти данные она получает от ее создателей, владельцев данных и от простых пользователей. Это затрудняет определение правообладателей, чьи права могли быть нарушены.

Исходя из этого можно сделать вывод, что пока со стороны владельцев нейросетей не будут предприняты меры направленные на **обученные на данных с открытой лицензией или с разрешения правообладателей**, запрет обучения нейросети посторонними субъектами, ответственность вероятнее всего будут нести пользователи, создавшие промт, за то, как они используют результаты работы нейросети.² Они должны убедиться, что использование результатов не нарушает авторские права, право на неприкосновенность частной жизни и законодательство в целом. Видим пробел в гражданском законодательстве, вызванный неуспеваемостью законодателя урегулировать

¹ Колобова Е.Ю. Проблемы гражданско-правовой защиты прав на произведения, созданные с помощью нейросетей / Е. Ю. Колобова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. №2 (553). – С. 214-216.

² Березняк А. Л. Нейросеть и авторское право: новые проблемы в правовом регулировании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2023/03/06/nejroset_i_avtorskoe_pravo_novye_problemy_v_pravovom_regulirovaniyu (дата обращения: 31.03.2024)

стремительно развивающиеся отношения между автором произведений-владельцем нейронной сети-программистом, обслуживающим нейросеть-пользователем нейросети. Можно предложить обязать владельца нейросети учитывать интересы авторов, не допускать обучение программ на объектах защищенных авторским правом, не получив разрешение на его использование в качестве такового.

Можно условно допустить, что вновь созданное нейросетью изображение, исходя из его визуальной характеристики, не нарушает авторские права. Однако если более детально разобраться, то следует отметить, что изначально её создание было с нарушением.

Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях (ст. 1274 ГК РФ): некоторые юристы считают, что обучение нейросети можно квалифицировать как использование произведения в информационных, научных или учебных целях, которое допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения. Однако это исключение применяется только в том случае, если такое использование не носит систематического характера и не наносит ущерба законным интересам правообладателей.

Пользователь, написавший промт и получивший результат не знает какие изображения, имеющиеся в базе нейросети, были использованы, были ли нарушены чьи-либо права. Он становится владельцем изображения, обладая триадой правомочий. Необходимо четко определить правовое регулирование вопросов связанных с использованием авторских произведений для обучения нейросети её владельцем. Согласно п. 80 ППВС творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственоручно или с использованием технических средств.

В июле 2023 года США накрыла мощная забастовка представителей творческих профессий кино и телевидения Актёры Голливуда и американского телевидения, в рамках которой они требовали повышения зарплат и ограничений на использование искусственного интеллекта в кинопроизводстве. Студии хотели, чтобы исполнители ролей могли сканировать свою внешность и получать единоразовую оплату, а компании получат возможность завладеть правами на этот образ, чтобы использовать его «до бесконечности» в любом проекте без согласия самого актёра и какой-либо компенсации. В первую очередь забастовка касалась актёров второстепенных ролей и массовки.

По моему субъективному мнению, изображения-референсы на данный момент времени не защищены от их попадания в базу нейросети и дальнейшей переработки. Автором результата, полученного на основании заданного нейросети промта, является не нейросеть, а человек, который в дальнейшем имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться полученным изображением. Человек будет нести ответственность в случае возникновения спора о нарушении авторского права. С тем учетом, что нейросеть в большинстве своем обладает многочисленной базой информации, сгенерированные изображения получаются достаточно индивидуальны, тяжело заметить и доказать нарушение прав автора.

Можно прийти к выводу, что художником-создателем будет выступать непосредственно лицо, написавшее промт. Промт здесь будет являться творческим аспектом. Автор промта определяет концепцию, стиль и содержание изображения, оказывая существенное влияние на конечный результат, а это требует воображения и умения формулировать свои мысли. Человек контролирует процесс создания изображения, определяя параметры и настройки нейросети. Можно провести аналогию с другими видами творчества, в которых используются инструменты и технологии (например, фотография, цифровая живопись). В этих случаях автором считается человек, использующий инструмент, а не сам инструмент.

В феврале 2023 года Бюро авторского права США опубликовало руководство, в котором указано, что авторские права могут быть защищены только в отношении тех элементов произведения, которые созданы человеком. Это означает, что авторские права не могут быть защищены в отношении изображений, полностью сгенерированных

нейросетью без творческого вклада человека. Однако авторские права могут быть защищены в отношении промта, если он представляет собой оригинальное литературное произведение.

В США есть еще интересный принцип – принцип «доброповестного использования» (fairuse), который позволяет использовать материалы, защищенные авторским правом, без разрешения правообладателя в определенных случаях, таких как критика, комментарии, новости, преподавание, исследования и т. д.¹ Например, кто-то снял ролик на Ютюбе, после чего лицо сняло на него видеоответ, а для того, чтобы обосновать свои выводы, нарезало и вставило в свое видео клипы из первоначального. Российским аналогом считается статья 1274 ГК РФ. Согласно статье 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации, без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора (или наименования правообладателя), произведение которого используется, и источника заимствования, допускается использование изображения в следующих целях: цитирования, использования в обзорах печати, использование в учебных целях, **воспроизведение в новостях о текущих экономических, политических, социальных и религиозных событиях**. Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях. Гражданский кодекс разрешает создавать и использовать пародии и карикатуры на другие произведения без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения. Имеется в виду случай переработки произведения, когда создается особый его вариант, показывающий произведение в комичном виде. Например, запрос: “Сделай карикатуру этого портрета”, “Преврати это фото в смешную карикатуру”, “Изобрази этого персонажа в стиле карикатуры” и тд. Наличие в п. 4 ст. 1274 одновременно слов “создание” и “использование” позволяет ограничить как исключительное право на произведение, так и право на неприкосновенность. Автор оригинального произведения не может запрещать создание пародии на том основании, что меняется текст произведения и, возможно, наносится определенный ущерб репутации этого лица. Создание и использование пародии или карикатуры на чужое произведение требует соблюдения только одного условия: оригинальное произведение должно быть обнародовано с согласия автора. Ни объем использования, ни вид пародии законом не ограничиваются. В то же время пародия не должна носить характер оскорблений.² Можно попытаться доказать, что обучение нейросети подпадает под этот принцип (особенно если оно осуществляется в некоммерческих целях).

По моему субъективному мнению, изображения-референсы на данный момент времени не защищены от их попадания в базу нейросети и дальнейшей переработки. Автором результата, полученного на основании заданного нейросети промта, является не нейросеть, а человек, который в дальнейшем имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться полученным изображением. Человек будет нести ответственность в случае возникновения спора о нарушении авторского права. С тем учетом, что нейросеть в большинстве своем обладает многочисленной базой информации, сгенерированные изображения получаются достаточно индивидуальны, тяжело заметить и доказать нарушение прав автора.

Библиографический список

1. *Березняк А. Л.* Нейросеть и авторское право: новые проблемы в правовом регулировании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2023/03/06/nejroset_i_avtorskoe_pravo_novye_problemy_v_pravovom_regulirovaniy (дата обращения: 31.03.2024)

¹ Луткова О. В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. №2. С. 186–199.

² Коровин С. А. К вопросу о границах допустимого использования произведения и его отдельного персонажа в целях пародии // E-Scio. 2024. №12 (63).

2. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., и перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 895 с.

3. Гражданское право: Часть третья: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Экмо, 2009. – 480 с. (Российской юридическое образование). Арсланов К.М., Карпичев М.В., Бакунин С.Н., Булыгин М.М., Демидова Г.Д., Камышанский В.П., Коваленко С.П., Кокоева Л.Т., Коновалов А.И., Курякова С.И., Лукьянцев А.А., Молчанов А.А., Рузанова В.Д., Рыженков А.Я., Седова Н.А., Седова Н.А., Сосипатрова Н.Е.

4. Кирова Л. М., Макаревич М. Л. Правовые аспекты использования нейронных сетей // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 1 (27). С. 58-63.

5. Колобова Е.Ю. Проблемы гражданско-правовой защиты прав на произведения, созданные с помощью нейросетей / Е. Ю. Колобова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. №2 (553). – 287 с.

6. Коровин С. А. К вопросу о границах допустимого использования произведения и его отдельного персонажа в целях пародии // E-Scio. 2024. №12 (63). Луткова О. В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 2. С. 186-199.

Лейбинен Наталья Александровна

Leibinen Natalia Alexandrovna

доцент, к.ю.н., доцент кафедры Гражданского права

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина»

Associate Professor, Candidate of Law, Associate

Professor of the Department of Civil Law Federal State

Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Leibinen@mail.ru

Мокрянский Егор Андреевич

Mokryansky Egor Andreevich

бакалавр Федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University

named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

egor.mok03@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ

FEATURES OF THE CONTRACT FOR THE SALE OF GOODS ON THE MARKETPLACE

Аннотация: рассматриваются особенности различных договоров реализации товаров на маркетплейсов их правовое регулирование, форма, содержание, а также существенные условия по ним. Тенденции системы работы коммерческих и иных договоров на маркетплейсах с участниками отношений. Возникновение, изменения, прекращения отношений, возникающих по договорам реализации товаров на маркетплейсах. Рассматриваем общие признаки и возможность внесение изменений в российское законодательство.

Ключевые слова: маркетплейс; Вайлдбериз; Озон; Яндекс маркет; законопроект; договор реализации товаров; агентские договоры; договоры комиссии; договор предоставления информационных услуг

Abstract: the article examines the features of various contracts for the sale of goods on marketplaces, their legal regulation, form, content, as well as the essential conditions for them. Trends in the system of commercial and other marketplace contracts with participants in the relationship. The emergence, changes, and termination of relationships arising from contracts for

the sale of goods on marketplaces. We are considering the general features and the possibility of making changes to Russian legislation.

Keywords: marketplace; Wildberries; Ozone; Yandex market; draft law; contract for the sale of goods; agency agreements; commission agreements; information services agreement

Стремительный рост экономики и информационного пространства позволил рынку создавать новые механизмы привлечения клиентов, оказания услуг и приобретению товаров. В современных реалиях России широко вошло в обиход слово «Маркетплейс» (от английского marketplace – рынок) и в настоящие времена захватило сферу продаж. Вывески известных площадок OZON, Wildberries, Яндекс Маркет можно увидеть в каждом субъекте Российской Федерации и населённом пункте. Спрос и оборот сумм, которые проходят данную сферу порождает. Согласно статистике группы компаний «РосБизнесКонсалтинг», Коммерсанть, Data Insight и других изданий и сообществ 84% россиян покупают товары на маркетплейсах, а из них 80% совершают покупки на маркетплейсах чаще 2-3 раз в месяц¹.

Маркетплейсы – удобная площадка рынка для предоставления товаров и услуг, как для физических лиц (пользователей, клиентов), так и для юридических лиц (предпринимателей, предприятий, организаций). Преимущество и положение благодаря, которому данные площадки выгодны для данной целевой аудитории – доступ к возможным покупкам товаров и удобство их получения и приобретения. По данным Озона за предыдущий год пунктов выдачи заказов (далее – ПВЗ) по всей стране составил более 25 тысяч². Следовательно, целая система, созданная на данных площадках – отложенная работа логистики, информационного оформления витрины продукции, удобство оплаты и получения – удобство для покупателей. В то же время дарить возможности и для получения прибыли предпринимателям и предприятиям.

Площадки Озона, Вайлдбериза, Яндекса Маркета устанавливают свои условия для участия индивидуальных предпринимателей и других юридических лиц на их рынках продажи. Рассмотренные договоры по своей сути выполняют одну цель – осуществление договора купли-продажи товаров, но по своей сути несёт другой смысл. Все сделки, совершаемые на данных площадках – это договор реализации товаров.

Так, в Стандартных условиях договора Озона прослеживается неоднократно термин «Поставщик», «Исполнитель». Приводить к мысли о договоре поставки. Однако по предмету это в чистом виде Агентский договор: в рамках настоящего Договора Принципал поручает, а Агент принимает на себя обязательство за вознаграждение совершать по поручению Принципала от своего имени, но за счет Принципала следующие (юридические и иные) действия: - по поручению Принципала на основании и в соответствии с определенной Заявкой на финансирование осуществлять Платежи в пределах Свободного Лимита Кредиторам Принципал³. В совей сути есть одна сторона — агент (маркетплейс), а другая принципал (продавец). В данном случае здесь применяются пункты статьи 1005 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Во всей 52 главе ГК устанавливаются условия, которые во многом и соответствуют коммерческому договору Озона. В данной главе устанавливаются ограничение по заключение агентского договора с другими участниками и влечёт за собой ответственность, но в представленном нам договоре данный пункт отсутствует. Вознаграждение по данному договору происходит периодически – до 25 числа отчётного месяца — аванса. Особое внимание уделяется разделу «Ответственность» предусмотрены неустойки за просрочку предоставления агентского вознаграждения или неисполнения обязательств по с дочерними компаниями озона. В свою очередь срок действия устанавливается бессрочно. Основанием расторжения будут являться несостоятельность юридического лица (банкротство) либо немотивированно отказаться от

¹ <https://inclient.ru/marketplaces-stats/#lwptoc> (дата обращения – 09.04.2025 г.)

² <https://tass.ru/ekonomika/23264775> (дата обращения – 09.04.2025 г.)

³ <https://docs.ozon.com/legal/partners/b2b/standard-terms/> (дата обращения – 09.04.2025 г.)

предложенной спецификации товаров. При этом сама компания не возмещает убытки понесённые в связи с расторжением Договора или Спецификации.

Особенности данного договора можно выделить следующие:

1) Сочетание агентского договора с договором поставки:

- достаточно много пунктов учитывают вопросы логистики и доставки товаров.

Например, Ozon вернёт товары, если заметит излишек, брак, нарушения требований к сроку годности, маркировке — а принципал должен будете за 7 дней вывезти товар со склада;

2) Форма и оформление договора происходит в электронном виде и онлайн;

3) Способ вознаграждение и определение его цены:

- зависит от количества выполненного товарного оборота и продаж на площадке.

Для более детальной и ясной картины рассмотрим условия работы на Вайлдбериз и Яндекс маркете. Договор первой площадки схож с Озон, он во многом и копирует условия. Основания и норма законодательства остаются прежние. Специфична доставка и система санкций по договору вайлдбериз существенное жёстче. Данное положение обусловлено построение системой логистике и наращивание оборота. Ведь это площадка в ходе рейтинги как самая популярная площадка.

Как было выше сказано отличие от озона в доставке и санкций. Доставку на Wildberries можно организовать разными способами:

1) FBW (fulfillment by Wildberries) — продавец привозит товар на склад, упаковкой и доставкой занимается Wildberries,

2) FBS (fulfillment by seller) — продавец привозит товар в пункт выдачи Wildberries под каждый заказ,

3) DBS (delivery by seller) — продавец сам доставляет заказ покупателю.

Wildberries штрафует продавцов за нарушение условий договора. За что маркетплейс штрафует чаще всего перечислим ниже: нет сертификата, или декларации, или отказного письма на товар, товар не соответствует фотографии или описанию, несвоевременная доставка товара на склад (штраф — 20% стоимости товара), на упаковке товара есть реклама продавца¹.

Таким образом, мы можем выделить следующие особенности договора вайлдбериз:

1) Чистый агентский договор;

2) Форма и оформление договора происходит в электронном виде и онлайн;

3) Обширная ответственность за некачественное предоставления товаров для агента.

Яндекс Маркет наоборот кардинально отличается уже предметом. По своей сути это тот же маркетплейс, однако площадка оказывается различные услуги, а не является агентом. Яндекс оказывает заказчику (продавцу) услуги по размещению на сервисе товаров, услуги доставки, продвижения. Исторически компания системно получала прибыль на «нативной рекламе» и была информационной площадкой, которая позволяла другим за небольшую комиссию осуществлять свою деятельность в коммуникационной сети «Интернет». Не изменяя традициям, они продолжают им следовать.

Так особенностью и отличием будет являться:

1) Предмет договора:

- По настоящему Договору Исполнитель за вознаграждение обязуется оказывать Заказчику Услуги, а Заказчик обязуется принимать и оплачивать Услуги в соответствии с условиями Договора, в том числе приложений к нему². Подпункты в данном договоре

1. ¹ Савосъкин Александр Владимирович, Фликов Илья Ильич Ответственность владельца агрегатора и продавца перед потребителем по договору купли-продажи на маркетплейсе // Территория новых возможностей. 2023. №3 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-vladeltsa-agregatora-i-prodavtsa-pered-potrebitelem-po-dogovoru-kupli-prodazhi-na-marketpleyse> (дата обращения – 09.04.2025 г.).

² https://yandex.ru/legal/common_market_service_agreement/ru/ (дата обращения – 09.04.2025 г.)

обязуют заказчика подписать дополнительные договор на оказание и иных услуг: участие товара в программе лояльности, продвижение и другое¹.

2) Доставка – обязанность заказчика:

- Яндекс витрина, но на витрину каждый сам должен положить, что ему нужно и хочется, уплатив комиссионный сбор.

При анализе судебной практике, выделяют очень часто споры связанные с данными договорами реализации товаров. Так, например Как следует из материалов дела № А41-79992/2023 от 21.09.2023 Арбитражного суда Московской области², между истцом (продавец) и ответчиком был заключен агентский договор путем принятия ООО «Умная вода» условий оферты. В соответствии с офертой продавец обязуется не совершать действия или сделки, направленные на манипулирование рейтингами товара и продавца, или инициировать такие сделки. В случае выявления нарушения настоящего пункта «Вайлдберриз» имеет право удержать с продавца возникшие убытки, а также взыскать сверх убытков штраф. Обращаясь в суд с настоящим иском, истец указывает на то, что «Вайлдберриз» начислены штрафы за нарушение правил площадки — использование механик искусственного завышения рейтинга.

Исследовав имеющиеся в деле доказательства, учитывая, что доказательств нарушения правил площадки, а именно «использования механик искусственного завышения рейтинга», ответчиком не представлено, как и не представлено доказательств перечисления суммы штрафа в адрес истца, суд приходит к выводу о том, что спорные денежные средства удерживаются ответчиком без оснований и являются неосновательным обогащением. Суд решил взыскать с ООО «Вайлдберриз» в пользу ООО «Умная вода» сумму неосновательного обогащения, проценты за пользование чужими денежными средствами, почтовые расходы, расходы по оплате государственной пошлины.

Подводя итоги данной статьи и анализ судебной практике, выделяем следующие отличительные особенности:

- 1) В большинстве случаев основанием таких отношений является Агентский договор;
- 2) Весомыми условиями в договоре является способы доставки логистика, как для маркетплейсов, так и для покупателей;
- 3) Форма договора в электронном виде с использование внутренних систем самих площадок;

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что российскому законодательству требуется изменения в части ГК РФ, которые будут отдельно регулировать отношения, возникающие с маркетплейсами. Данные нормы позволят упорядочить нормы и систематизировать работу данных площадок в рамках права. Также будет решено и ряд других проблем.

Библиографический список

1. <https://inclient.ru/marketplaces-stats/#lwptoc> (дата обращения – 09.04.2025 г.);
2. <https://tass.ru/ekonomika/23264775> (дата обращения – 09.04.2025 г.);
3. <https://docs.ozon.com/legal/partners/b2b/standard-terms/> (дата обращения – 09.04.2025 г.);
4. https://yandex.ru/legal/common_market_service_agreement/ru/ (дата обращения – 09.04.2025 г.);

¹ Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условиях цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

² Дело № А41-79992/2023 Арбитражного суда Московской области. Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/42f32b13-9688-4785-91c2-c6c5734fa897> (дата обращения – 09.04.2025 г.)

5. *Попова Л.И., Лейбинен Н.А.* Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

6. Савосъкин Александр Владимирович, Фликов Илья Ильич Ответственность владельца агрегатора и продавца перед потребителем по договору купли-продажи на маркетплейсе // Территория новых возможностей. 2023. №3 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-vladeltsa-agregatora-i-prodavtsa-pered-potrebitelem-po-dogovoru-kupli-prodazhi-na-marketpleyse> (дата обращения – 09.04.2025 г.).

7. Дело № А41-79992/2023 Арбитражного суда Московской области. Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/42f32b13-9688-4785-91c2-c6c5734fa897> (дата обращения – 09.04.2025 г.)

Макарова Анна Витальевна

Makarova Anna Vitalieva

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Российская Федерация, г. Краснодар

bachelor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"

Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: avmakarova04@mail.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
доктор юридических наук, профессор

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

UNJUST ENRICHMENT IN CIVIL LAW

Аннотация: В статье исследуется институт неосновательного обогащения в системе гражданского права России. Анализируется правовая природа кондикционных обязательств, их место среди других способов защиты гражданских прав, а также проблемы применения норм главы 60 Гражданского кодекса РФ. Особое внимание уделяется вопросам разграничения договорных и внедоговорных оснований возникновения обязательств из неосновательного обогащения.

Ключевые слова: неосновательное обогащение; кондикционные обязательства; гражданское право; защита имущественных прав; возврат имущества; материальная выгода.

Annotation: The article examines the institution of unjust enrichment in the Russian civil law system. It analyzes the legal nature of conditional obligations, their place among other methods of protecting civil rights, as well as the problems of applying the norms of Chapter 60 of the Civil Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the issues of distinguishing between contractual and non-contractual grounds for the emergence of obligations from unjust enrichment.

Keywords: unjust enrichment; conditional obligations; civil law; protection of property rights; return of property; material benefit.

Институт неосновательного обогащения имеет глубокие исторические корни в системе гражданского права. В современных условиях нередко возникают случаи, когда гражданам предъявляют требования о повторной оплате уже оказанных услуг или выполненных работ, либо пытаются взыскать платежи, не предусмотренные условиями заключенного договора.

Как следует из статьи 8 Гражданского кодекса РФ, неосновательное обогащение признается самостоятельным основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. Данный правовой институт детально регламентирован главой 60 ГК РФ.

Особенность обязательств, возникающих из неосновательного обогащения, заключается в их внедоговорной природе. Они применяются в тех ситуациях, когда отношения между сторонами не урегулированы нормами закона или положениями договора. Основная функция этих обязательств состоит в защите имущественных

интересов участников гражданского оборота путем восстановления справедливого распределения материальных благ.

Согласно положениям статьи 1102 Гражданского кодекса РФ, под неосновательным обогащением понимается ситуация, когда одно лицо (приобретатель) получает материальную выгоду за счет другого лица (потерпевшего) при отсутствии каких-либо законных оснований для такого обогащения. Это может выражаться как в получении имущества, денежных средств или имущественных прав, так и в необоснованном сбережении собственных ресурсов за чужой счет.

Законодатель в указанной норме устанавливает императивное требование о полном возврате всего неосновательно полученного или сбереженного имущества первоначальному владельцу. Данное положение отражает принцип справедливости гражданского оборота, направленный на восстановление нарушенного баланса имущественных интересов участников гражданских правоотношений.

Важно отметить, что обязательство по возврату неосновательного обогащения возникает независимо от формы и способа его приобретения, если только такое обогащение не имеет под собой законных оснований, предусмотренных законодательством или договором между сторонами.

Анализ положений Гражданского кодекса РФ позволяет выделить две принципиально разные формы неосновательного обогащения¹. Первая – это неосновательное приобретение, когда имущество фактически поступает в распоряжение лица без каких-либо правовых оснований для такого перехода. В данном случае происходит реальное увеличение имущественной массы приобретателя, при этом юридических оснований для такого прироста не существует либо они являются ничтожными.

Вторая форма – неосновательное сбережение – имеет иную природу. Здесь не происходит фактического увеличения имущества, но сохраняется существующий объем, который по закону должен был уменьшиться. По сути, это ситуация, когда лицо удерживает у себя имущество, которое обязано было передать другому субъекту правоотношений. Ключевое отличие между этими формами заключается в динамике имущественной массы: при приобретении она возрастает, тогда как при сбережении сохраняется на уровне, которой по закону должен был снизиться.

Законодательное разделение этих форм неосновательного обогащения имеет принципиальное значение, поскольку позволяет более точно квалифицировать противоправное поведение и определить соответствующий способ защиты нарушенных прав. При этом оба случая объединяет отсутствие законных оснований для сохранения имущественной выгоды, что и обуславливает необходимость ее возврата первоначальному владельцу.

Обязательства, возникающие из неосновательного обогащения, представляют собой особую категорию внедоговорных обязательств, наравне с обязательствами из причинения вреда. Эти правоотношения детально регламентированы главой 60 ГК РФ (ст. 1102-1109), завершающей вторую часть Кодекса, и выступают уникальным правовым инструментом защиты гражданских прав, воплощающим в себе нравственные принципы гражданского права, идеи разумности и справедливости.

Фундаментальной основой данных обязательств служит непреложный правовой постулат: любое обогащение за счет другого лица без соответствующих юридических оснований является недопустимым, вне зависимости от наличия или отсутствия вины обогатившегося. Сам факт неосновательного обогащения, неизбежно влекущий за собой необоснованное ущемление имущественных интересов потерпевшей стороны, уже по своей природе содержит как этическую, так и правовую противоправность.

¹ Чучуйко Д. Ю. Институт неосновательного обогащения в гражданском праве России // Трибуна ученого. – 2019. – №. 3. – С. 49.

Такой подход законодателя подчеркивает значение принципа эквивалентности в гражданском обороте и направлен на восстановление нарушенного баланса имущественных интересов участников гражданских правоотношений. Примечательно, что противоправность в данном случае вытекает не из характера действий, приведших к обогащению, а из самого факта отсутствия законных оснований для сохранения приобретенной выгоды.

На практике часто встречаются ситуации, когда возвратить неосновательно полученное имущество в натуральной форме невозможно. В подобных случаях законодательство предусматривает денежную компенсацию – приобретатель обязан возместить стоимость имущества по состоянию на момент его незаконного присвоения.

Примечательно, что если лицо, осознавшее незаконность своего обогащения, своевременно не произвело возврат, на него возлагается дополнительная ответственность. Она включает:

- 1) возмещение убытков, вызванных изменением рыночной стоимости имущества за период незаконного владения;
- 2) возврат всех полученных доходов и плодов от использования чужого имущества;
- 3) уплату процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ (если обогащение выражалось в денежной форме).

Особенностью данного регулирования является то, что проценты начисляются с момента, когда приобретатель должен был осознать незаконность своего обогащения, но не принял мер к его возврату. Такая мера направлена на стимулирование добровольного возврата неосновательно полученного имущества и компенсацию потерь потерпевшей стороны.

Глава 60 ГК РФ, в частности ст. 1109, устанавливает важные исключения из общего правила о возврате неосновательного обогащения. Законодатель четко определяет ситуации, когда переданное имущество не подлежит возврату, даже если формально основания для его передачи отсутствовали.

Первое исключение касается случаев досрочного исполнения обязательств. Если сторона добровольно передает имущество до наступления установленного срока, такая передача не считается неосновательным обогащением, если только самим договором не предусмотрена возможность требования возврата. Эта норма тесно связана с положениями ст. 315 ГК РФ, регулирующей вопросы досрочного исполнения обязательств.

Особый статус имеет и имущество, переданное после истечения срока исковой давности. Закон признает правомерность таких действий, что находит отражение в системной взаимосвязи с нормами ст. 206 ГК РФ. Аналогичный подход применяется к выплатам социального характера – заработной плате и иным средствам к существованию, которые не могут быть истребованы обратно, за исключением случаев явной недобросовестности получателя или технических ошибок при начислении.

Завершает перечень исключений ситуация, когда передача имущества осуществлялась при осознании отсутствия обязательства либо в благотворительных целях. В таком случае требование о возврате также не подлежит удовлетворению, если приобретатель сможет доказать соответствующие обстоятельства¹. Эти положения демонстрируют взвешенный подход законодателя, учитывающий как необходимость защиты имущественных прав, так и важность стабильности гражданского оборота.

Анализируя сущность обязательств из неосновательного обогащения, важно учитывать несколько принципиальных моментов. Прежде всего, характер и объем требований напрямую связаны с особенностями неосновательно полученного имущества – его стоимостью, свойствами и возможностью реального возврата. Статья 1104 ГК РФ устанавливает приоритет возврата имущества в натуре, возлагая на приобретателя

¹ Сухомлинова А. М., Мартинова Ю. А. Проблема неосновательного обогащения в гражданском праве // Теория и практика современной юриспруденции. – 2020. – С. 76.

ответственность за его сохранность. При этом степень ответственности дифференцирована: после того как лицо узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения, оно отвечает за любые недостачи или ухудшения состояния имущества, а до этого момента – лишь за умышленно причиненный вред или последствия грубой неосторожности.

В ситуациях, когда возврат в натуре невозможен, законодатель предусматривает альтернативный механизм защиты – возмещение действительной стоимости имущества на момент его неосновательного приобретения. Применение этого механизма существенно зависит от правовой природы предмета обогащения. Для родовых вещей (например, сельскохозяйственной продукции), которые определяются родовыми признаками и могут быть заменены, предпочтительным остается возврат в натуральной форме. В отношении же индивидуально-определенных объектов (таких как произведения искусства или уникальные предметы), обладающих неповторимыми характеристиками, единственно возможной формой восстановления справедливости становится денежная компенсация их стоимости. Такой дифференцированный подход позволяет максимально полно учитывать особенности каждого конкретного случая неосновательного обогащения.

Включение норм о неосновательном обогащении во вторую часть Гражданского кодекса РФ кардинально преобразовало значение этого правового института. Из вспомогательного механизма, применявшегося лишь в исключительных случаях, кондикционные обязательства превратились в универсальный инструмент защиты гражданских прав.

Особую значимость этому придает статья 1103 ГК РФ, которая закрепляет двойственную природу кондикции:

- 1) как самостоятельного способа защиты нарушенных прав;
- 2) как дополнительной меры, применяемой параллельно с другими видами требований.

Такое законодательное решение существенно расширило возможности потерпевших лиц, позволив им выбирать оптимальный способ восстановления нарушенных имущественных прав с учетом конкретных обстоятельств дела. При этом кондикционные обязательства теперь могут применяться не только когда другие механизмы защиты недоступны, но и дополнять их, обеспечивая тем самым более полную и эффективную защиту интересов участников гражданского оборота.

Как отмечалось ранее, кондикционные обязательства возникают при наличии определенных юридических фактов. Для их появления требуется совокупность двух ключевых условий.

Во-первых, необходимо установить причинно-следственную связь между обогащением одного лица и соответствующим уменьшением имущественной массы другого. Это может выражаться либо в фактическом приобретении имущества (увеличении активов), либо в его сбережении (сохранении активов, которые должны были уменьшиться). В обоих случаях результатом становится несправедливое изменение баланса имущественных положений участников правоотношений.

Во-вторых, принципиальное значение имеет отсутствие правовых оснований для такого обогащения. Под законными основаниями понимается комплекс юридических фактов (договоры, судебные решения, прямые указания закона), которые могли бы оправдать переход имущественных благ. Только при одновременном наличии этих двух условий – фактического обогащения за чужой счет и отсутствия правовых оснований для этого – возникает полноценное кондикционное обязательство.

При этом важно понимать, что само по себе обогащение, даже за счет другого лица, не всегда является противоправным. Оно приобретает характер неосновательного лишь при отсутствии установленных законом или договором оснований для изменения имущественного положения сторон. Такой подход позволяет отграничить кондикционные обязательства от других видов гражданско-правовой ответственности.

Проведенный анализ института неосновательного обогащения позволяет выявить существенную проблему, связанную с определением границ его применения. Основная сложность заключается в необходимости четкого разграничения случаев, когда кондикционные обязательства могут использоваться за пределами прямо указанных в статье 1103 ГК РФ ситуаций.

Данная проблема имеет принципиальное значение, поскольку от ее решения зависит возможность дальнейшего развития и расширения сферы действия этого правового института. В настоящее время остается дискуссионным вопрос о допустимости применения норм о неосновательном обогащении к отношениям, которые формально не подпадают под перечисленные в законе случаи, но по своей природе соответствуют сущности кондикционных обязательств.

Такая правовая неопределенность создает сложности в правоприменительной практике и требует либо законодательного уточнения, либо выработки единообразных подходов в судебных решениях. Особенно актуальной эта проблема становится в условиях динамично развивающихся гражданских правоотношений, когда появляются новые формы и виды имущественного оборота, не всегда укладывающиеся в традиционные рамки регулирования.

Библиографический список

1. Чучуйко Д. Ю. Институт неосновательного обогащения в гражданском праве России // Трибуна ученого. – 2019. – №. 3. – С. 47-52.
2. Сухомлинова А. М., Мартынова Ю. А. Проблема неосновательного обогащения в гражданском праве // Теория и практика современной юриспруденции. – 2020. – С. 75-77.
3. Невзгодина Е. Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – №. 4 (57). – С. 86-91.
4. Восканян А. А., Пальчикова С. И. Институт неосновательного обогащения в гражданском праве // Актуальные проблемы права. – 2019. – С. 34-37.

Макотер Мария Игоревна

Makoter Maria Igorevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

mmakoter@yandex.ru

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина», кандидат
юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ФОРМЫ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА **FEATURES OF THE FORM OF THE SURROGACY AGREEMENT**

Аннотация: Статья посвящена форме договора о суррогатном материнстве, его сущности и правовой природе. Поднимаются проблемы регулирования института суррогатного материнства. Затрагивается опыт зарубежных стран в вопросе регулирования вспомогательно-репродуктивных технологий. Предлагается установить обязательную письменную форму договора вместе с нотариальным удостоверением, что повысит защищенность всех сторон договора. Рассматриваются особенности договора возмездного оказания услуг.

Ключевые слова: суррогатное материнство; вспомогательные репродуктивные технологии; договор о суррогатном материнстве; форма договора; генетические родители; бесплодие; возмездное оказание услуг.

Annotation: The article is devoted to the form of the surrogacy agreement, its essence and legal nature. The problems of regulating the institution of surrogacy are being raised. The experience of foreign countries in the regulation of assisted reproductive technologies is touched upon. It is proposed to establish a mandatory written form of the contract together with a notarization, which will increase the security of all parties to the contract. The features of the contract for the provision of paid services are considered.

Keywords: surrogacy; assisted reproductive technologies; surrogacy contract; form of contract; genetic parents; infertility.

В современном мире рост рынка суррогатного материнства значительно увеличился, в связи с возникновением значительного уровня бесплодия среди лиц и пар во всем мире. По некоторым оценкам эта проблема затрагивает от 8 до 12% пар репродуктивного возраста во всем мире, причем 50-80% случаев это женское бесплодие¹. Ввиду этого все чаще пары,

¹ Женское бесплодие как фактор эмоционального расстройства: значение психотерапии в лечении бесплодия / М. С. Голышкина, М. М. Геворгян, В. Н. Николенко [и др.] // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 97-103.

сталкивающиеся с трудностями при естественном зачатии, прибегают к вспомогательно-репродуктивным технологиям (ВРТ), таким как суррогатное материнство.

В Российской Федерации практика суррогатного материнства успешно применяется, невзирая на различные точки зрения общества и недостаточно полную законодательную базу. Противоречивые мнения связаны с этическими и моральными проблемами суррогатного материнства. В консервативном социуме, где нормы морали формировались на протяжении долгих лет, практика суррогатного материнства пока не находит одобрения во всем обществе, и женщины, совершающие столь серьезный и прекрасный поступок, достойный уважения, сталкиваются с общественным порицанием. И все же большая часть человечества определяют суррогатное материнство, как настоящее счастье, дающее возможность получить долгожданного ребенка родителям, не способным самостоятельно произвести его на свет.

Государства имеют различные подходы к регулированию суррогатного материнства, а в некоторых случаях оно вообще никак не закрепляется. Во многих странах мира суррогатное материнство находится под запретом на законодательном уровне, включая такие страны как Германия, Австрия, Франция, Швейцария, Испания, Нидерланды. В других странах (например, Канада, Австралия, Греция, Израиль) суррогатное материнство разрешено только на некоммерческой основе, т.е. биологическая мать не имеет никакой материальной выгоды, кроме оплаты расходов, связанных с беременностью. Однако есть ряд государств, где на законодательном уровне закреплено коммерческое суррогатное материнство, это Россия, Казахстан, Украина, ЮАР, некоторые штаты США. Великобритания, Дания, Норвегия, Швеция также в большинстве случаев не запрещают данного института, но и не легализуют его, оставляя сторонам самостоятельно решать этот вопрос.¹

Суррогатное материнство, согласно ч. 9 ст. 55 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» – это вынашивание и рождение ребенка по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной. Однако, проанализировав эту статью и российское законодательство, регулирующее вспомогательно-репродуктивные технологии, можно сделать вывод, что форма договора суррогатного материнства никак не закреплена. Единственное обязательное условие, предъявляемое к форме, установлено в ч. 4 ст. 51 Семейного Кодекса РФ. В соответствии с указанным положением, будущие родители или одинокая женщина должны документально подтвердить свое согласие на проведение процедуры имплантации эмбриона суррогатной матери, предоставив заявление в письменной форме.

Сложность введения обязательной письменной формы договора обусловлена спорами ученых о правовой природе отношений, вытекающих из договора о суррогатном материнстве. В настоящее время идет дискуссия среди исследователей на эту тему. Данное соглашение можно отнести к правовой природе: гражданско-правовой, семейно-правовой, договору смешанного характера или договору по оказанию медицинских услуг.

Еще одной проблемой законодательства, касательно правового регулирования договора суррогатного материнства, является сложность определения количества сторон в таком соглашении. Хотя на данный момент в ч. 9 ст. 55 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» стороны закреплены - это суррогатная мать и потенциальные родители, либо одинокая женщина. Однако ряд исследователей до сих пор ведут дискуссии по этому вопросу. В процедуре суррогатного

¹ Королева В. А. Зарубежный опыт правового регулирования суррогатного материнства // E-Scio. 2019. № 9 (36).

материнства, помимо заинтересованных лиц, желающих стать родителями будущего малыша, ключевую роль играет медицинское учреждение, без поддержки которого реализация программы не представляется возможной. Участие медицинских работников необходимо не только на этапе искусственного оплодотворения, но и в течении всего периода беременности для обеспечения надлежащего контроля за ее протеканием. Кроме того, будущие родители должны нести все финансовые издержки, связанные с беременностью, обеспечивая суррогатную мать всем необходимым для комфортного вынашивания полноценного и здорового плода. Все вышеуказанные условия должны быть четко сформулированы и подробно отражены в договоре суррогатного материнства, чтобы обеспечить защиту прав и интересов всех сторон, участвующих в программе.

На сегодняшний день существует необходимость в четком законодательном определении правовой природы, сущности и сторон договора суррогатного материнства. Это связано с тем, что условия в договоре смешанные и, учитывая специфику данной сферы, сочетают нормы гражданского, семейного и медицинского права.

Ввиду исключительной важности, сложности, многогранности и значимости общественных отношений, порождаемых суррогатным материнством целесообразно установить обязательную письменную форму договора, несоблюдение которой должно приводить к признанию его недействительным. Более того ученые предлагают введение нотариального удостоверения таких сделок, так как это позволит обеспечить присутствие независимого лица при заключении соглашения. Действительно письменная форма сделки преследует ряд целей: это и защита участников от поспешных, необдуманных волеизъявлений, и четкость содержания, и возможность доказывания. Нотариальное удостоверение направлено на предотвращение возможных юридических ошибок при совершении сделок и предупреждение возможных споров между участниками гражданского оборота — эта функция называется консультативная.

Учитывая все вышеизложенное, необходимо ввести обязательную форму договора суррогатного материнства с целью уменьшения количества споров о факте заключении договора и его условий. Следовательно, в ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» внести: «Договор о суррогатном (замещающем) материнстве заключается в письменной форме, подлежит нотариальному удостоверению и является законным основанием для записи лиц, чьи половые клетки использовались для оплодотворения в качестве родителей при государственной регистрации рождения ребенка, и передачи им замещающей матерью рожденного по такому договору ребенка»

Проведя исследование в области суррогатного материнства, мы пришли к выводу, что нужно не просто ввести обязательную письменную форму договора, но и закрепить определенный тип договоров. По нашему мнению, самый оптимальный вариант - это договор возмездного оказания услуг ст. 779 Гражданского Кодекса РФ (далее - ГК РФ). Так как, во-первых, сама статья 779 ч. 2 ГК РФ подразумевает оказание медицинских услуг. Во-вторых, договор о возмездном оказании услуг является консенсуальным, то есть заключается только после достижения соглашения между сторонами, когда будет удовлетворять потребности обеих сторон. В-третьих, стоимость услуг определяется самостоятельно и прописывается в договоре, это значит, что стороны смогут независимо от чего-либо установить цену за оказанную услугу и указать в договоре все возможные последствия не исполнения услуг и их цену, а также отразить в соглашении случаи неудачного оплодотворения, сложных родов, мертворождаемости или патологическое прерывание беременности.

Так, например, в Татищевском районном суде (Саратовской области) рассматривалось дело № 2-43/2020, где женщина обратилась в суд с иском с требованием о взыскании убытков с ответчика (суррогатной матери), в связи с ненадлежащим исполнением условий договора. Ответчик получила предоплату в размере 595 000 рублей за услуги по вынашиванию и рождению ребенка, однако процедура переноса донорского эмбриона

прошла неудачно и экстракорпоральное оплодотворение не произошло, после этого ответчик от контактов с истцом уклонялась. Суд вынес решение в пользу истца о возврате денежных средств. Данное судебное разбирательство можно было бы избежать, если бы договор о суррогатном материнстве был написан надлежащим образом и с учетом всех возможных исходов развития вспомогательно-репродуктивных технологий. В-четвертых, договор о возмездном оказании услуг разрабатывает индивидуальный план лечения для каждого пациента, то есть в договоре о суррогатном материнстве будут прописаны все необходимые процедуры, медикаменты и все жизненно важные нужды, связанные с беременностью и родами. В-пятых, договор является двусторонне обязывающим, другими словами, обязанности каждой стороны в таком случае проявляются в том, что суррогатная мать, обязуется оказать услугу по вынашиванию и рождению ребенка, а генетические родители оплатить ее. В-шестых, важным условием такого типа договора является его форма, так данный договор всегда должен быть заключен в письменной форме¹. Это требование идеально подходит под изменения, которые мы предлагаем ввести в российское законодательство. В-седьмых, еще одной особенностью договора о возмездном оказании услуг является, что предметом должен быть процесс, а не результат. Предметом договора о суррогатном материнстве считается вынашивание и рождение ребенка, а не сам ребенок, так как даже при соблюдении всех предписаний врачей суррогатной материю и хорошем генетическом материале есть риск рождения не здорового ребенка.

Таким образом, современная правовая база Российской Федерации, регулирующая применение вспомогательных репродуктивных технологий, включая суррогатное материнство, требует существенной модернизации. Анализ действующего законодательства выявил целесообразность внесения изменений в Федеральный закон № 323 от 21.11.2011 в ч. 9 ст. 55, с целью введения обязательной письменной формы договора о суррогатном материнстве. Это необходимо для эффективного устранения выявленных проблем и обеспечения более четкого и всестороннего регулирования данной сферы. Внесение изменений позволит устраниТЬ существующие пробелы и неточности. А также в результате исследования было предложено закрепить в законодательстве оформление договора о суррогатном материнстве, как договора о возмездном оказании услуг², так как это наиболее подходящий тип соглашений

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 895 с.
2. Женское бесплодие как фактор эмоционального расстройства: значение психотерапии в лечении бесплодия / М. С. Голышкина, М. М. Геворгян, В. Н. Николенко [и др.] // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 97-103.
3. Королева В. А. Зарубежный опыт правового регулирования суррогатного материнства // E-Scio. 2019. № 9 (36).
3. Оганесян, С. С. Форма договора о суррогатном материнстве / С. С. Оганесян // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 4(79). – С. 768-772.

¹ Оганесян, С. С. Форма договора о суррогатном материнстве / С. С. Оганесян // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 4(79). – С. 768-772.

² Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 277-289.

**Носкова Даяна Дмитриевна
Noskova Dayana Dmitrievna**

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: dayananosk@mail.ru

**Мантул Григорий Анатольевич
Mantul Grigory Anatolyevich**

профессор кафедры гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГОРОДАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ

PECULIARITIES OF INHERITANCE OF OWNERLESS PROPERTY BY CITIES OF FEDERAL SIGNIFICANCE AND MUNICIPALITIES

Аннотация: Выморочное имущество особая форма наследования в Российской Федерации. Его правовое регулирование в Российской Федерации охватывает различные аспекты, включая права и обязанности граждан и органов государственной власти, нормы гражданского законодательства, возможность приобретения права на данный вид имущества. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с особенностями приобретения права собственности на выморочное имущество в Российской Федерации на примере конкретного субъекта. Вопросы, связанные с этим видом наследования являются многогранными и требуют комплексного подхода к их решению. Мнения теоретиков и органов государственной власти часто расходятся. Органы государственной власти действуют в соответствии с нормами права, но некоторые из их решений являются неправомерными и все чаще встречаются вопросы, связанные с защитой нарушенных прав граждан. В связи с этим хочу рассмотреть судебную практику и сделать ее анализ.

Ключевые слова: Выморочное имущество, право собственности, наследование, органы местного самоуправления.

Annotation: Escheat property is a special form of inheritance in the Russian Federation. Its legal regulation in the Russian Federation covers various aspects, including the rights and obligations of citizens and government bodies, civil law norms, the possibility of acquiring the right to this type of property. The article examines current issues related to the specifics of acquiring ownership of escheat property in the Russian Federation using the example of a specific entity. Issues related to this type of inheritance are multifaceted and require an integrated approach to their solution. The opinions of theorists and government bodies often diverge. Government bodies act in accordance with the rule of law, but some of their decisions are unlawful and issues

related to the protection of violated rights of citizens are increasingly common. In this regard, I would like to consider judicial practice and analyze it.

Keywords: Escheat property, ownership, inheritance, local governments.

В соответствии со ст. 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации, выморочное имущество – форма наследования, при которой имущество собственника после его смерти, при отсутствии надлежащих наследников, либо при полном их отсутствии, переходит в собственность Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований¹. Объектами могут выступать: жилое помещение, земельные участки, земельные участки, с находящимися на нем зданиями и сооружениями, а также общая долевая собственность на жилые помещения и земельные участки. Разграничение государственной собственности в соответствии с ГК РФ гласит, что имущество, находящееся в городах Федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) является собственностью этого субъекта Российской Федерации, в других же регионах собственность перейдет во владение муниципалитетов. Жилые помещения, переданные в порядке наследования выморочного имущества включаются в жилищный фонд социального использования.

Основаниями возникновения выморочного имущества являются: отсутствие наследников по завещанию и по закону, несоблюдение сроков регистрации права на недвижимость или в случаях, в которых признано, что наследник путем угрозы собственнику, принуждал второго к завещанию на свое имя. Процесс признания имущества выморочным начинается со дня смерти собственника, у наследников есть полгода на регистрацию права на наследуемое имущество².

В данном случае примером служит рассмотренная мной судебная практика г. Москва³, где после смерти собственника наследников как по закону, так и по завещанию обнаружено не было. По прошествии сроков, установленных ГК РФ, обнаруживается родственник покойного собственника и в данном случае вернуть имущество можно только через суд, но всегда ли можно доказать свою правоту в таких действиях?

Гражданин, обратившись в районный суд с иском об установлении факта принятия наследства и принятия права собственности выигрывает дело, собственность регистрируется за ним в Едином государственном реестре недвижимости. Органы государственной власти, пропустив срок обжалования решения суда таким образом позволили наследнику пройти процедуру государственной регистрации права собственности.

Но после этого срок обжалования решения района суда восстанавливают и апелляционный суд отменяет решение о признании права собственности. Органы местного самоуправления г. Москва не подают сведения о прекращении права собственности наследника в ЕГРН, в связи с чем не делаются соответствующие записи. Гражданин в это время продает квартиру покупателю и в последующем совершаются аналогичные сделки купли-продажи до 4 покупателя. Спустя 11 лет с момента первой сделки и 4 года с последней органы государственной власти г. Москвы подают иск о признании недействительными всех сделок с имуществом. Суд признал исковые требования и удовлетворил их.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) От 30 ноября 1994 года №51 - ФЗ (в ред. от 31.10.2024) // Собрание Законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301: 2009. №37. Ст.2377.

² Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 839-841; Седова Н.А. О некоторых условиях реализации права на наследство // Власть Закона. 2015. № 2 (22). С. 77-83.

³ Решение Тверского районного суда г. Москвы (город Москва) от 13.12.2023 г. по делу № 02-2574/2023 [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Режим доступа: URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/6843e7f1-ce36-11ed-86b9-d721f458adc0>

Рассуждая на тему правомерности действий суда и изучая законодательство Российской Федерации были выявлены несколько норм права, одной из таких является ст. 167 ГК РФ, в которой сказано, что основанием для недействительности сделок может служить недобросовестность лица, совершившего сделку – это является единственным основанием, по которому суд мог удовлетворить иск, если смог бы его законно доказать, но исходя из последствий иск подлежит регулированию другими нормативно-правовыми актами.

Изначально, администрация г. Москвы должна была оформить запрет на совершение регистрационных действий на стадии восстановления срока обжалования. После отмены решения районного суда органы государственной власти г. Москвы должны были направить соответствующую информацию в Росреестр и зарегистрировать право собственности.

В данном деле важность имеют сроки, ст.302 ГК РФ закрепляет, что удовлетворение иска публичного субъекта к частному считается невозможным, если с момента регистрации права собственности второго прошло 3 года, но ст. 302 ГК так же может снять эти ограничения для публичного субъекта, например доказать, что собственник действовал недобросовестно¹.

Добросовестность – это осуществление своих гражданских прав без намерения причинения вреда другим субъектам гражданских правоотношений. Лицо и его действия считаются добросовестными, пока не доказано иное. (ст. 10 ГК РФ). Камышанский В.П. писал, что «не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляющие с намерением причинить вред другому лицу»².

С учетом истечения сроков перспективы удовлетворения иска практически не было, но исковые требования были удовлетворены, все сделки были признаны недействительными, право собственности последнего приобретателя прекращено, суды апелляционной и кассационной инстанции не нашли оснований для обжалования или отмены данного судебного решения. По каким основаниям исковые требования были удовлетворены? Суд все-таки смог доказать, что первый продавец, то есть наследник, а также приобретатель действовали недобросовестно, обосновав это тем, что наследник знал о решении суда, а приобретатель является действующим недобросовестно по причине покупки спорного жилого помещения. Единственным решением для гражданина остается писать жалобу в Верховный суд и надеяться на принятие соответствующих мер.

Данный вопрос неправомерности органов государственной власти является достаточно распространенным в судебной практике, и, по моему мнению, проблемы, связанные с приобретением права собственности на выморочное имущество требуют гораздо большего внимания и регулирования новыми нормативно-правовыми актами, а также введением новых норм, защищающих как права граждан, так и субъектов.

В разных регионах, муниципальных образованиях граждане сталкиваются с многогранными проблемами, связанными с особенностями наследования выморочного имущества и именно они требуют внимания, огласки и принятия комплексного решения, но не менее важной проблемой является невозможность признания имущества выморочным нотариусом, то есть отказ в совершении данного нотариального действия для органов местного самоуправления.

Рассмотреть данную ситуацию хочу на примере судебной практики субъекта р. Адыгея. Собственник земельного участка умирает, но в течение 20 лет наследников ни по завещанию, ни по закону не находится, никто не обращается за признанием права собственности. Согласно ст. 1154 ГК РФ течение срока начинается с момента смерти наследодателя и заканчивается спустя полгода, если наследники не были найдены и не обратились к нотариусу за совершением нотариальных действий. В течение 20 лет участок

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) От 30 ноября 1994 года №51 - ФЗ (в ред. от 31.10.2024) // Собрание Законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301: 2009. №37. Ст.2377.

² Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное // Власть закона. – 2013. – №. 4. – С. 20.

считается бесхозным и, следовательно, местный и региональный бюджеты страдают, так как налог на этот участок не уплачивается никем. Правомерны ли действия нотариуса? И что делать в таком случае администрации? Если нотариус выдал письменный отказ и обосновал его причину, то можно в порядке особого производства обжаловать его через районный суд. Если нотариус не выдал письменного отказа, то ОМСУ Республики Адыгея вправе его требовать. При совершении данных действий есть возможность, что суд признает данное имущество за собственностью муниципального образования Республики Адыгея и проблема, тянувшаяся за субъектом в течение 20 лет в виде отсутствия пополнения казны уплатой налога за этот земельный участок будет решена. Из данных действий субъекта и сроков мы можем сделать вывод, что у государства отсутствует интерес к наследованию выморочного имущества, не смотря на то, что это отображается на местном и региональном бюджетах.

Наследование выморочного имущества в Российской Федерации сопутствует с огромным количеством проблем, которые непосредственно связаны с правовым регулированием и недостаточностью количества правовых норм, закрепляющих конкретные разрешенные действия, основываясь на судебной практике как для граждан, так и для Российской Федерации в целом. На сегодняшний день норм гражданского права недостаточно для должной защиты прав наследников и данный пробел в законодательстве можно устранить через разработку более четких и гибких правовых механизмов, которые бы учитывали интересы всех заинтересованных сторон. Внедрение таких изменений не только повысит правовую определенность, но и будет способствовать более справедливому распределению ресурсов.

Библиографический список

- 1.Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 895 с.
- 2.Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное // Власть закона. – 2013. – №. 4. – С. 19-23.
- 3.Демичев А. А. Проблемы наследования выморочного имущества в Российской Федерации //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – №. 1 (25). – С. 88-92.
4. Попова, Л. И. К вопросу о развитии гражданского законодательства о недвижимом имуществе в России / Л. И. Попова, Д. М. Витохина// Современная научная мысль. – 2019. – № 3. – С. 250-254.
5. Попова, Л. И. Наследование некоторых отдельных видов имущества / Л. И. Попова // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 210-214.
6. Седова Н.А. О некоторых условиях реализации права на наследство // Власть Закона. 2015. № 2 (22). С. 77-83.
7. Столяров Д. А., Найденов С. А. Актуальные проблемы наследования отдельных видов выморочного имущества в России // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №. 46. – С. 295-302.

Половинко Алексей Юрьевич

Polovinko Alexey Yurievich

Магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования „Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина“

Master's student ,Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University"

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: polovinko02@bk.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
доктор юридических наук, профессор

НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

FORCE MAJEURE AS A BASIS FOR EXEMPTION FROM CIVIL LIABILITY

Аннотация: Основным свойством гражданско-правовых отношений является наличие взаимных обязательств у субъектов по отношению друг к другу. Условием нормального осуществления гражданско-правовых отношений является добросовестное поведение участников, которое также выступает залогом благополучного осуществления гражданско-правового оборота. Однако возникают случаи, когда участники правоотношений могут действовать недобросовестно, например, это связано с различными гражданско-правовыми деликтами, нарушением обязательств по сделкам. При таких условиях к лицам, чья вина установлена, применяются меры ответственности, предусмотренные законодательством. Вместе с тем, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств может быть связано с обстоятельствами непреодолимой силы, чрезвычайными ситуациями, которые не зависят от воли участников правоотношений. В гражданском праве данные обстоятельства рассматриваются как обстоятельства непреодолимой силы. Когда лицо, которое нарушает обязательство, доказывает, что само нарушение связано с обстоятельством непреодолимой силы, оно может быть освобождено от гражданско-правовой ответственности. В настоящее время перечень обстоятельств, установление которых служит основанием для освобождения лица от ответственности, довольно широк. Данное положение служит основанием для возникновения споров и противоречивых ситуаций при рассмотрении данной категории дел судом. Поэтому проведение настоящего исследования является актуальным.

Ключевые слова: обстоятельства непреодолимой силы, ответственность, обязательства, компенсация, судебное разбирательство.

Abstract: The main feature of civil law relations is the existence of mutual obligations between subjects in relation to each other. The condition for the normal implementation of civil law relations is the conscientious behavior of the participants, which also acts as a guarantee for the successful implementation of civil turnover. However, there are cases when participants in

legal relations may act in bad faith, for example, this is due to various civil law offenses, violation of obligations under transactions. Under such conditions, liability measures provided for by law are applied to persons whose guilt has been established. At the same time, non-fulfillment or improper fulfillment of duties may be associated with circumstances of force majeure, emergency situations that do not depend on the will of the participants in the legal relationship. In civil law, these circumstances are considered as circumstances of force majeure. When a person who violates an obligation proves that the violation itself is related to a force majeure circumstance, he can be released from civil liability. Currently, the list of circumstances, the establishment of which serves as the basis for the release of a person from liability, is quite wide. This provision serves as the basis for disputes and contradictory situations when considering this category of cases by the court. Therefore, the conduct of this study is relevant.

Keywords: force majeure circumstances, liability, obligations, compensation, court proceedings.

В Гражданском кодексе Российской Федерации не получило закрепление понятие юридической ответственности. По своему существу она представляет собой неблагоприятные, дополнительные для правонарушителя имущественные и иные последствия, юридически обеспеченные законом или договором¹.

Положения Гражданского кодекса РФ (ст. 401) предусматривают возможность освобождения от ответственности лица, которое не исполнило или ненадлежащим образом исполнило обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности. Условием освобождения от ответственности является представление доказательств о том, что надлежащее исполнение оказалось невозможным в связи с возникновением обстоятельств непреодолимой силы, иных чрезвычайных обстоятельств. Однако к числу таких обстоятельств не могут быть отнесены случаи, когда нарушения связаны с действиями контрагентов, отсутствием на рынке нужных для исполнения товаров, а также отсутствие у должника денежных средств².

Анализ данной нормы говорит о том, что обстоятельства непреодолимой силы обладают двумя критериями: чрезвычайностью и неотвратимостью. Разъяснения названных понятий установлены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств». В данном постановлении установлено, что понятие «чрезвычайность» представляет собой исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого невозможно в обычных условиях³.

Обстоятельство может быть признано непредотвратимым в случае, если участник гражданского оборота, который осуществляет деятельность аналогичную должнику, не мог бы избежать наступления того же обстоятельства и его последствий. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указывал, что неотвратимость должна иметь объективный характер, для признания наличия непреодолимой силы требуется совокупность признаков чрезвычайности и неотвратимости. Обстоятельство непреодолимой силы признается таковым, если не связано с волеизъявлением лица, его воздействием, а является неординарным в конкретных условиях, когда его невозможно избежать.

Лица, которые доказывают наличие факта непреодолимой силы, приводят обстоятельства, которые оцениваются судами по-разному, в зависимости от особенностей конкретной ситуации. Так, судами учитываются факторы, который служат основанием для

¹ Камышанский В.П. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности // Власть Закона. 2024 № 4. С. 23.

² Аблятирова Н. А., Волкова И. Ю. Непреодолимая сила как основание для освобождения от гражданско-правовой ответственности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 18–22.

³ Камышанский В.П. Проблемы права и справедливости в контексте институционализации интересов предпринимателей // Власть Закона. 2018. № 2. (34) С. 14-20.

освобождения от ответственности при наличии обстоятельств непреодолимой силы. Например, речь идет о таких явлениях как эпидемия или чрезвычайная ситуация техногенного характера.¹

Например, основной причиной неисполнения обязательств в 2020 -2021 гг. была эпидемия коронавирусной инфекции. Несмотря на глобальный характер ограничений, суды не признавали пандемию как основание для освобождения от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств. Например, районный суд рассматривая дело по иску о взыскании денежных средств, выплаченных по договору, а также компенсации морального вреда, установил, что истец, обосновывая свои требования, указала о наличии договора, согласно которому ответчик должен быть реализовать туристские услуги².

В процессе исполнения договора истец приобрел тур на четырех человек, а туроператором был второй ответчик. Маршрут путешествия предусматривал пересечение границ Турции. Однако после приобретения тура был введен запрет на въезд в Турцию, прекращено регулярное чarterное сообщение из-за распространения коронавируса. Истец несколько раз обращался к ответчикам, требуя возврата денежных средств, однако не получал ответ, что стало причиной для обращения в суд.

Ответчик не признал заявленные требования, указав, что истцу было направлено уведомление с предложением предоставить равнозначный продукт. Ответчик также указал, что с его стороны не было виновного поведения, которое стало причиной возникновения данной ситуации. Проведя анализ материалов дела, суд принял решение об удовлетворении исковых требований частично. Решение суда было основано на том, что истец и члены его семьи отказались от тура по причинам, которые не были связаны с виновными действиями ответчика. Суд принял во внимание введение запретов на пересечение границы из-за распространения коронавируса, а также запрет на осуществление авиационных перелетов, указав, что такой запрет для ответчика стал обстоятельством непреодолимой силы, которое не позволило осуществить возврат денежных средств, поскольку иностранный туроператор также не вернул денежные средства ответчику. Таким образом, суд не нашел оснований для взыскания с ответчика штрафа и компенсации морального вреда в пользу истца. Однако требования о взыскании денежных средств, уплаченных по договору, были удовлетворены³.

Таким образом, в данном решении суд установил в качестве обстоятельств непреодолимой силы распространение коронавируса, а также введения ограничений, связанных с ним. Но все же такое обстоятельство не следует признавать универсальным для освобождения от ответственности. Несмотря на соответствующие доводы лиц, пандемия коронавируса далеко не всегда рассматривается судом как основание для ненадлежащего исполнения обязательства и освобождения от ответственности.

Примером может служить решение другого суда, в соответствии с которым, истец обратилась к санаторно-курортному комплексу с иском о взыскании неустойки и штрафа. Общение в суд было связано с тем, что истец через сайт приобрела путевку в санаторий, провела оплату услуги в полном объеме, однако в связи с возникновением угрозы распространения коронавирусной инфекции отменила бронь. Ответчик не понес никаких расходов, связанных с исполнением обязательств, поэтому истец требовала вернуть ранее выплаченные средства в полном объеме, однако ответчик при возврате денежных средств

¹ Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 29 / О.А. Беляева, В.Г. Богдан, С.А. Бурлаков и др.; отв. ред. О.В. Гутников, С.А. Синицын. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Инфотропик Медиа, 2023. С. 89.

² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2021 N 88-25303/2021 (УИД 21RS0016-01-2022-001826-37) // СПС Консультант-Плюс

³ Седова Н.А. Роль судебного усмотрения при применении оценочных понятий гражданского права: теория и практика // Право и практика. 2018. № 1. С. 143-147

допустил просрочку, в связи с чем истец требовала взыскать неустойку¹.

Ответчик в своих возражениях ссылался на обстоятельства непреодолимой силы, указывая, что в связи с введением ограничительных мер была приостановлена деятельность. Суд к доводам ответчика отнесся критически, указав, что введенные ограничения не распространялись на организации, которые оказывали финансовые услуги, связанные с расчетами и платежами. Дополнительно суд указал, что нерабочий период не следует рассматривать как обстоятельство непреодолимой силы, поскольку ответчик не представил доказательств, которые указывают на невозможность произведения расчетом в удаленном режиме. Таким образом, суд удовлетворил требования истца и взыскал неустойку и штраф.

Из приведенных судебных решений следует, что основание для освобождения от гражданско-правовой ответственности в связи с угрозой распространения заболевания не всегда учитывается судом как аргумент. Суды при рассмотрении дел данной категории принимают во внимание возможность ответчиков выполнить свои обязательства в условиях пандемии².

Когда установлено, что у лица не было такой возможности, что оно не могло оказать влияние на сложившуюся ситуацию, то суд устанавливает наличие непреодолимой силы. Однако, когда, вне зависимости от сложившейся обстановки лицо имело возможность предотвратить ненадлежащее исполнение, то суд указывает об отсутствии обстоятельства непреодолимой силы.

Связанные с природными явлениями обстоятельства также приводятся в качестве основания для освобождения от ответственности. Чтобы установить, какие ситуации суды расценивают как чрезвычайные обстоятельства природного характера, следует обратиться к судебной практике. Так, например, районный суд, рассматривая дело по исковому заявлению к администрации города о возмещении ущерба, который связан с затоплением автомобиля установил, что истец требовала взыскать причиненный ущерб за затопленный автомобиль. В результате затопления у автомобиля возникли неустранимые повреждения. Место затопления не было огорожено, на участке дороги были повреждения, которые затрудняли движение, что было установлено в акте выявленных недостатков. Ответчик, по мнению истца, является органом, который несет ответственность за содержание дороги.

В возражениях на исковые требования ответчик указал, что сведения о неблагоприятных погодных условиях были размещены на сайте, а также в средствах массовой информации. На территории городского округа был введен режим чрезвычайной ситуации в связи с тайфуном и большим количеством осадков, поэтому повреждения, которые возникли у автомобиля, связаны с неосмотрительностью истца³.

Суд в своем решении указал, что истец осознавала неблагоприятные погодные условия и последствия в виде наступления опасности, поэтому была обязана соблюдать меры предосторожности. Решение о заезде на затопленный участок она приняла сама. Во время проверки ливневой канализации не было выявлено нарушений. Суд также указал, что затопление автомобиля связано с обстоятельствами непреодолимой силы в виде чрезвычайной природной ситуацией. Таким образом, в удовлетворении исковых требований было отказано.

В данном случае суд не установил нарушений в действиях ответчика, которые могли бы привести к нарушению прав истца, поэтому неблагоприятная природная обстановка была признана обстоятельством непреодолимой силы. Однако, в случае, если бы ответчик

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2023 № 88-45393/2023 (УИД 21RS0018-01-2023-001226-39) // СПС Консультант-Плюс

² Петрищев В.С. Ответ российского права на коронавирус в сфере частного права: первые результаты // Закон. – 2020. – №5 . – С. 71 - 83.

³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2022 N 88-25443/2023 (УИД 21RS0043-01-2022-001753-29) // СПС Консультант-Плюс

не выполнил необходимых действий, то суду следовало бы подойти к разрешению дела иначе.

Согласно другому примеру, истец обратился с исковым заявлением к коммунальной городской службе о возмещении материального ущерба, причиненного автомобилю. Истец указал, что повреждение автомобиля является результатом падения дерева, которой росло возле парковки. Территория, на которой росло дерево, находится в собственности коммунальной службы города, обсуживается ею. Ответчик в своих возражениях указал, что его вины нет, а падение дерева связано с ураганом, который является обстоятельством непреодолимой силы¹.

Однако суд указал, что скорость ветра не отвечала критерию чрезвычайной ситуации, а по результатам проверки установлено, что упавшее дерево было в аварийном состоянии, его необходимо было спилить. Ответчик же не выполнил возложенной на него обязанности. Таким образом, падение дерева не является обстоятельством непреодолимой силы, в связи с чем требования истца подлежат удовлетворению.

В обоих решениях повреждение имущества связано с погодными условиями, в связи с чем истцы обратились в суд с требованиями о возмещении вреда. Итоги рассмотрения говорят о том, что наличие стихийного фактора суд принимает во внимание, однако также учитывает, какие действия предприняли стороны, чтобы предотвратить нарушение прав истцов². Если лицо заранее добросовестно осуществляет возложенные на него обязанности, то чрезвычайная ситуация не может причинить вред. Если же причинение вреда связано с бездействием ответчика, невыполнением им обязанностей, то суд не принимает во внимание доводы о том, что возникший ущерб связан с обстоятельствами непреодолимой силы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе установления критерии чрезвычайности и неотвратимости следует принимать во внимание объективную возможность лица выполнить надлежащим образом возложенные на него обязанности, чтобы избежать наступления неблагоприятных последствий. Чтобы признать обстоятельства непреодолимой силой и освободить от ответственности, необходимо установить, что нарушение не было связано с волей лица, находилось вне сферы его влияния.

Влияние непреодолимой силы на неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств представляет собой основание для освобождения от гражданско-правовой ответственности. Непреодолимость должна характеризоваться наличием таких критерии как чрезвычайность и неотвратимость, т.е. невозможность избежать последствий. Данные критерии подлежат оценке судом. Воля лица и его способность повлиять на возникшие обстоятельства, заблаговременно принять меры по предотвращению принимается во внимание судом.

Ситуации, которые стороны предлагают рассматривать в качестве обстоятельств непреодолимой силы, разнообразны, их перечень увеличивается, что обуславливает возникновение проблем на практике и делает актуальным их дальнейшее исследование.

Библиографический список

1. Аблятирова Н. А., Волкова И. Ю. Непреодолимая сила как основание для освобождения от гражданско-правовой ответственности // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 2. – С. 18–22.
2. Камышанский В. П. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности // Власть Закона. – 2024. – № 4. – С. 23-41.

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.10.2022 N 88-34103/2023 (УИД 21RS0029-01-2022-001874-77) // СПС Консультант-Плюс

² Зимнева С. В., Попова Т. И. Современные подходы к трактовке категорий "непреодолимая сила" и "форс-мажор" // Юрист. – 2022. – № 12. – С. 64 - 68.

3. Камышанский В. П. Проблемы права и справедливости в контексте институционализации интересов предпринимателей // Власть Закона. – 2018. – № 2. (34). – С. 14-20.
4. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 29 / О.А. Беляева, В.Г. Богдан, С.А. Бурлаков и др.; отв. ред. О.В. Гутников, С.А. Синицын. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Инфотропик Медиа, 2023. – С. 89.
5. Седова Н. А. Роль судебного усмотрения при применении оценочных понятий гражданского права: теория и практика // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 143-147
6. Петрищев В. С. Ответ российского права на коронавирус в сфере частного права: первые результаты // Закон. – 2020. – № 5. – С. 71 - 83.
7. Зимнева С. В., Попова Т.И. Современные подходы к трактовке категорий "непреодолимая сила" и "форс-мажор" // Юрист. – 2022. – № 12. – С. 64 - 68.

Проценко Алексей Сергеевич

Protsenko Alexey Sergeevich

аспирант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Российская Федерация, Симферополь

graduate student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "V. I. Vernadsky Crimean Federal University" Russian Federation, Simferopol

Эл. почта: alekseyprocenko2001@yandex.ru

Научный руководитель:

Змерзлый Борис Владимирович, профессор кафедры теории и истории государства и права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», доктор юридических наук, доктор исторических наук

РАБОТА ПО ПОДГОТОВКЕ АКТА О САМОУПРАВЛЕНИИ ГРЕНЛАНДИИ 1978 г.

ARBEJDE MED UDARBEJDELSEN AF GRØNLANDS HJEMMESTYRELOV AF 1978

Аннотация. В работе содержится анализ деятельности, связанной с подготовкой акта о самоуправлении Гренландии 1978 года. Эта работа началась на осенней сессии 1972 г., когда Совет Гренландии рассмотрел предложение советника Джонатана Мотцфельдта о создании комиссию для изучения возможности введения в Гренландии системы домашнего правления. Этому предшествовала двухлетняя работа под руководством председателя Национального совета Ларса Хемница гренландского Комитета по внутреннему самоуправлению, созданного тогдашним министром Гренландии Кнутом Хертлингом 10 января 1973 г. Наряду с этим два с половиной года работала Датско-гренландская комиссия по внутреннему самоуправлению, которая была создана министром Гренландии Йоргеном Педером Хансеном 9 октября 1975 г.

Ключевые слова: самоуправление; домашнее правление; местные органы власти; муниципальный совет; национальный совет; гренландские власти.

Abstract. This paper analyzes the activities associated with the preparation of the Greenland Home Rule Act of 1978. This work began at the autumn session of 1972, when the Greenland Council considered a proposal by Councilor Jonathan Motzfeldt to establish a commission to study the possibility of introducing a system of home rule in Greenland. This was preceded by two years of work under the leadership of National Council Chairman Lars Chemnitz by the Greenlandic Home Rule Committee, established by then Greenlandic Minister Knud Hertling on 10 January 1973. In addition, the Danish-Greenlandic Home Rule Commission, established by Greenlandic Minister Jørgen Peder Hansen on 9 October 1975, worked for two and a half years.

Keywords: home rule; local government; municipal council; national council; Greenlandic authorities.

В 1950-х гг. в Гренландии начала новая веха её истории, тесно связанная с эволюцией представительских органов региона. В 1950 г. в Гренландии созданы Национальный совет

и муниципальные советы¹, а также министерство Гренландии². С принятием конституции Дании 1953 г. политico-правовой статус острова был изменен с колонии на полноправную часть королевства – графство³.

На сенной сессии 1972 г. Совет Гренландии рассмотрел предложение советника Джонатана Мотцфельдта о создании комиссию для изучения возможности введения в Гренландии системы домашнего правления, и 27 октября 1972 г. Министерство Гренландии заявило, что, по его мнению настало время для решения вопроса о влиянии Совета Гренландии на развитие Гренландии и его ответственности за это развитие для более тщательного изучения комиссией или аналогичным органом.

Напомним, что еще в середине XIX в. гренландское население благодаря введению попечителей в каждой колонии Гренландии начало привлекаться к элементам управления островом.

За прошедшее с этого события время происходило постепенное укрепление и расширение местных органов власти, гренландских властей, особенно после введения выборных муниципальных советов и двух советов, одного для Северной Гренландии и одного для Южной Гренландии, в 1911 г. Два национальных совета были заменены в 1950 г. заменены единым Национальным советом для всей Гренландии.

Решающее изменение в положение Гренландии произошло после принятия конституционной поправки в 1953 г., согласно которой Гренландия стала равноправной частью королевства и была независимо представлена двумя депутатами в датском парламенте. Поправка также означала, в частности, что конституционные свободы стали применяться в Гренландии.

Однако сфера ответственности гренландских властей оказалась довольно ограниченной и в основном это задачи в области социального обеспечения, некоторые формы поддержки бизнеса и жилищного строительства, а также охрана природы.

Реальное влияние гренландцев в вопросах самоуправления, первоначально установленное Законом от 1 апреля 1911 г.⁴, было продолжено на основе ст. 6 Закона о Национальном совете Гренландии и муниципальных советах Гренландии, согласно которой Национальный совет должен иметь возможность высказывать свои замечания по всем важным вопросам до введения в действие нового законодательства, новых административных положений или других мер, касающихся Гренландии⁵.

Также Национальный совет имел право направлять предложения, вопросы и т. д. министру Гренландии или другим министрам, в сферу ответственности которых входит Гренландия, по государственным гренландским делам, которые не подлежат самостоятельному решению Совета.

Национальный совет обладал и значительным реальным влиянием благодаря представительству в ряде советов, правлений и т. д. Следует подчеркнуть, что Национальный совет назначает трех из пяти представителей Гренландии в Совете Гренландии, который действовал с 1964 г. и был призван следить за развитием событий в

¹ Хрищев Р. С. Становление домашнего самоуправления Гренландии во второй половине XX – начале XIX вв. Историко-правовое исследование. – М.: ПРОБЕЛ-2000, 2024. – С. 23.

² BETÆNKNING VEDRØRENDE GRØNLANDSADMINISTRATIONENS BUDGET- OG REGNSKABSVÆSEN fra det af ministeren for Grønland under den 14. februar 1966 nedsatte udvalg vedrørende organisationen af Ministeriet for Grønlands budget- og regnskabsvæsen BETÆNKNING NR. 646 1972. S. L. MØLLERS BOGTRYKKERI, KØBENHAVN Indholdsfortegnels. – S. 23. – URL: [646.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).

³ Danmarks Riges Grundlov af 5. juni 1953 Udgivet af Folketinget 2009 Layout: Bysted A/S Tryk: Schultz Grafisk. – URL: [DANMARKS RIGES GRUNDLOV AF 5. juni 1953](#) (дата обращения: 01.04.2025).

⁴ Etableringen af Landsrådene ET STREJFTOG OVER UDVIKLINGEN FRA LANDSRÅD TIL INATSISARTUT I TIDEN 1911-2011. – URL: [d-inatsisartut-website-inatsisartutgl-media-10680-201109-brochure-etablering-af-landsraadet-for-100-aar-siden-a4-dk.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).

⁵ Afvikling af Grønlands kolonistatus 1945-54 En historisk udredning DANSK INSTITUT FOR INTERNATIONALE STUDIER 2007. – S. 129. – URL: [Afvikling_af_Gr_nlands_kolonistatus_1945_54.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).

Гренландии и давать рекомендации министру Гренландии по вопросам централизованного планирования и координации политики развития в Гренландии. Также, Национальный совет был представлен как в Королевском торговом совете Гренландии, так и в парламенте Гренландии¹.

Несмотря на некоторое участие гренландцев, данные органы не были представительными, а сами гренландцы имели лишь косвенную возможность влиять на политику Дании в Гренландии. Более того, данная политика, как уже указывалось, реализовывалась на месте широким спектром исключительно датских государственных органов, в том числе министром Гренландии.

Также, не смотря на приданье статуса графства, на ее территории также продолжал действовать монопольный государственный орган, более характерный для колонии – королевская гренландская торговля (KGH)².

Однако, как уже говорилось, Национальный совет имел лишь ограниченную прямую ответственность за решение социальных задач в Гренландии.

Однако Национальный совет несет прямую ответственность за решение социальных вопросов в Гренландии лишь в ограниченной степени, и причина запроса Национального совета от 27 октября 1972 года для более тщательного изучения того, как Совет мог бы влиять на развитие Гренландии и нести за него ответственность за развитие Гренландии также заключалась в том, что стремление к расширению ответственности Совета становилось все более очевидным в политических дебатах в Гренландии в начале 1970-х годов, не в последнюю очередь в преддверии выборов в национальный совет. Этому способствовало то, что осенью 1970 г. уже была начата работа в Комитете по распределению бремени и задач по подготовке к расширению зоны ответственности муниципалитетов за счет принятия на себя местных задач, которые ранее решались государством, что Государство, что, естественно, привело к рассмотрению вопроса о том, чтобы также инициировать передачу общей ответственности за задачи, которые ранее выполнялись государством.

Также следует отметить, что, согласно материалов законодательства к данному периоду (1972-1973 гг.) гренландцы уже накопили значительный опыт в разрешении многочисленных вопросов, связанных с жизнью острова³.

Решающее значение для возникновения идеи самоуправления, вероятно, имел тот факт, что усилия по развитию Гренландии в начале 1970-х годов продолжались уже почти 25 лет и привели к значительному повышению уровня образования в целом и, благодаря улучшению коммуникации, осознанию и заинтересованности населения в развитии общества. Интерес к развитию общества. Одним словом, были созданы условия для того, чтобы гренландское население стало - Как это произошло с населением Фарерских островов в 1948 году, они могли начать брать на себя ответственность за свои дела. И желание взять на себя ответственность через домашнее правление было выражено как желание гренландской стороны.

Настоящий доклад о домашнем правлении для Гренландии является первым всеобъемлющим план того, как общая ответственность за важные социальные задачи и за развитие общества в Гренландии может быть может быть передана выборным гренландским органам в соответствии с желанием, выраженным Национальным советом осенью 1972 г.

¹ Hjemmestyre i Grønland Bind i Hjemmestyreordningen Betænkning afgivet af Kommissionen om Hjemmestyre i Grønland April 1978. BETÆNKNING 837. – S. 11. – URL: [Hjemmestyre i Groenland.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).

² Vores historie. – URL: [Vores historie - Pilersuisoq](#) (дата обращения: 01.04.2025).

³ Betænkning over I. forslag til lov om søtransport af gods til Grønland, 11. forslag til lov for Grønland om indkomstsat og III. forslag til lov for Grønland om erhvervsmæssigt fiskeri, fangst og jagt. (Afgivet af udvalget den 22. maj 1973) // Tillæg B. (135). Folketingsåret 1972-73. – S. 2145-2194. – URL: [19721_L132_betaenkning.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).

Этому предшествовала двухлетняя работа под руководством председателя Национального совета Ларса Хемница в чисто гренландского Комитета по внутреннему самоуправлению, созданного тогдашним министром Гренландии Кнудом Хертлингом 10 января 1973 г., и еще два с половиной года работы в Датско-гренландской комиссии по внутреннему самоуправлению, которая была создана министром Гренландии Йоргеном Педером Хансеном 9 октября 1975 г.¹

В состав Комитета по внутреннему самоуправлению входили пять членов Национального совета, двух гренландских членов парламента и (с 5 октября 1973 г.) представитель Гренландии. Гренландская сторона согласилась с тем, что первоначальная работа должна проводиться исключительно гренландскими политиками, с тем чтобы работа характеризовалась гренландскими предположениями и взгляды.

18 февраля 1975 г. комитет представил промежуточный отчет/предложение по переговорам. В этом докладе рассматривались конкретные области, в которых ответственность и влияние совета графства должны быть увеличены.

Результатом промежуточного отчета стала рекомендация о том, что формальной основой для внедрения системы домашнего самоуправления в рамках Датского королевства как можно скорее, чтобы принципы системы домашнего правления и была создана необходимая правовая база для постепенного расширения ответственности и влияния Совета Гренландии в тех областях, которые до сих пор находились в ведении государства.

Исходя из этого, министр Гренландии после обсуждения с Советом Гренландии принял решение создать комиссию по вопросам домашнего правления в Гренландии².

Таким образом, промежуточный доклад стал непосредственной причиной создания Комиссии по домашнему правлению и стал основой для ее работы³. В поддокладе указывался ряд областей, предлагалось повысить ответственность и влияние Национального совета (налогобложение, трудовые и социальные услуги в Гренландии, условия ведения бизнеса, образование, культурные условия и подземные минеральные ресурсы в недрах).

Комиссия была создана 9 октября 1975 г. в весьма широком и представительном составе. В ее работе, для рассмотрения широкого круга вопросов, участвовали различные подкомитеты, в основном состоящие из ее гренландских участников, которые наладили тесное взаимодействие с Национальным советом, Национальной ассоциацией гренландских муниципалитетов. При этом, гренландские муниципалитеты регулярно информировали об идеях и предложениях, над которыми работала комиссия, что дало этим органам возможность этим органам выразить свое мнение относительно содержания решений, к которым пришла комиссия⁴.

Как известно, результатом данной работы стал закон о самоуправлении Гренландии 1978 г.⁵

Библиографический список

¹ JAKOB JANUSSEN. Grønlands placering i rigsfællesskabet gennem de seneste årtier // SAMFUNDSØKONOMEN 4/2021. – S. 19-26. – URL: [Samf 3 4 2021.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).

² Federica Scarpa. **I maj 1975 tikkede telegrammer ind i Washington:** Nu afsløres et 'opsigtsvækkende' forløb om skelsættende begivenhed i Grønlands historie. – URL: [I maj 1975 tikkede telegrammer ind i Washington: Nu afsløres et 'opsigtsvækkende' forløb om skelsættende begivenhed i Grønlands historie | Indland | DR](#) (дата обращения: 01.04.2025).

³ Hjemmestyre i Grønland Bind i Hjemmestyreordningen Betænkning afgivet af Kommissionen om Hjemmestyre i Grønland April 1978. BETÆNKNING 837. – S. 12. – [Hjemmestyre i Groenland.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).

⁴ Hjemmestyre i Grønland Bind i Hjemmestyreordningen Betænkning afgivet af Kommissionen om Hjemmestyre i Grønland April 1978. BETÆNKNING 837. – S. 15. – URL: [Hjemmestyre i Groenland.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).

⁵ L 18 Lov om Grønlands hjemmestyre. – URL: [L 18 - 1978-79 \(oversigt\): Lov om Grønlands hjemmestyre. / Folketingstidende](#) (дата обращения: 01.04.2025).

1. Afvikling af Grønlands kolonistatus 1945-54 En historisk udredning DANSK INSTITUT FOR INTERNATIONALE STUDIER 2007. – S. 129. – URL: [Afvikling af Grønlands kolonistatus 1945-54.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).
2. Betænkning over I. forslag til lov om søtransport af gods til Grønland, 11. forslag til lov for Grønland om indkomstskat og III. forslag til lov for Grønland om erhvervsmæssigt fiskeri, fangst og jagt. (Afgivet af udvalget den 22. maj 1973) // Tillæg B. (135). Folketingetsåret 1972-73. – S. 2145-2194. – URL: [19721_L132_betaenkning.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).
3. BETÆNKNING VEDRØRENDE GRØNLANDSADMINISTRATIONENS BUDGET- OG REGNSKABSVÆSEN fra det af ministeren for Grønland under den 14. februar 1966 nedsatte udvalg vedrørende organisationen af Ministeriet for Grønlands budget- og regnskabsvæsen BETÆNKNING NR. 646 1972. S. L. MØLLERS BOGTRYKKERI, KØBENHAVN Indholdsfortegnels. – S. 23. – URL: [646.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).
4. Danmarks Riges Grundlov af 5. juni 1953 Udgivet af Folketinget 2009 Layout: Bysted A/S Tryk: Schultz Grafisk. – URL: [DANMARKS RIGES GRUNDLOV AF 5. juni 1953](#) (дата обращения: 01.04.2025).
5. Etableringen af Landsrådene ET STREJFTOG OVER UDVIKLINGEN FRA LANDSRÅD TIL INATSISARTUT I TIDEN 1911-2011. – URL: [d-inatsisartut-website-inatsisartutgl-media-10680-201109-brochure-etablering-af-landsraadet-for-100-aar-siden-a4-dk.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).
6. Federica Scarpa. I maj 1975 tikkede telegrammer ind i Washington: Nu afsløres et 'opsigtsvækkende' forløb om skelsættende begivenhed i Grønlands historie. – URL: [I maj 1975 tikkede telegrammer ind i Washington: Nu afsløres et 'opsigtsvækkende' forløb om skelsættende begivenhed i Grønlands historie | Indland | DR](#) (дата обращения: 01.04.2025).
7. Hjemmestyre i Grønland Bind i Hjemmestyreordningen Betænkning afgivet af Kommissionen om Hjemmestyre i Grønland April 1978. BETÆNKNING 837. – URL: [Hjemmestyre i Groenland.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).
8. JAKOB JANUSSEN. Grønlands placering i rigsfællesskabet gennem de seneste årtier // SAMFUNDSDOKONOMEN 4/2021. – S. 19-26. – URL: [Samf_3_4_2021.pdf](#) (дата обращения: 01.04.2025).
9. L 18 Lov om Grønlands hjemmestyre. – URL: [L 18 - 1978-79 \(oversigt\): Lov om Grønlands hjemmestyre. / Folketingstidende](#) (дата обращения: 01.04.2025).
10. Vores historie. – URL: [Vores historie - Pilersuisoq](#) (дата обращения: 01.04.2025).
11. Хрущев Р. С. Становление домашнего самоуправления Гренландии во второй половине XX – начале XIX вв. Историко-правовое исследование. – М.: ПРОБЕЛ-2000, 2024. – С. 23.

**Рудченко Иван Иванович
Rudchenko Ivan Ivanovich,**

доцент кафедры конституционного, административного и гражданского права Краснодарского университета МВД России

Российская Федерация, г. Краснодар

Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Civil Law

Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia

Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: rudchenkoi@bk.ru

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАНИНА КАК ОСОБОГО СУБЪЕКТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ТОВАРА В СОБСТВЕННОСТЬ

PROTECTION OF THE INTERESTS OF A CITIZEN AS A SPECIAL SUBJECT OF OBLIGATORY RELATIONS ON THE TRANSFER OF GOODS TO OWNERSHIP

Аннотация: в статье рассматривается состояние правоприменительной практики в сфере защиты прав потребителей и выявляются ключевые проблемы, препятствующие её эффективности. Особое внимание уделено совершенствованию стандартов информирования, механизмов компенсации морального вреда и повышению правовой грамотности граждан. Отмечается отсутствие законодательного определения понятия «качество товара», что затрудняет правоприменение; предлагается закрепить его как совокупность нормативных, договорных и обычно предъявляемых требований, обеспечивающих безопасность и пригодность товара. Делается вывод, что законодательство обеспечивает комплексную защиту потребителей и баланс интересов сторон, однако сохраняются пробелы, требующие дальнейшей доработки норм для повышения эффективности защиты прав покупателей.

Ключевые слова: защита прав потребителей, качество товара, судебная практика, покупатель, продавец, административная ответственность, срок службы, ответственность, гарантийный срок.

Abstract: the article examines the current state of law enforcement in consumer protection and identifies key issues limiting its effectiveness. Attention is given to improving consumer information standards, mechanisms for compensation of moral damages, and citizens' legal literacy. The absence of a legal definition of "product quality" complicates law enforcement; it is proposed to define it as a set of regulatory, contractual, and commonly expected requirements ensuring product safety and fitness for use. The study concludes that while legislation provides comprehensive consumer protection and balances the interests of parties, gaps remain that require further refinement of legal norms to enhance effectiveness.

Keywords: consumer rights protection, product quality, judicial practice, buyer, seller, administrative liability, service life, responsibility, warranty period.

С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году была закреплена обязанность государства обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина.

Конституция РФ¹ занимает высшее место в иерархии правовых норм и формирует фундаментальные принципы взаимодействия государства и граждан. Вместе с тем, конкретные права потребителей прямо в конституционных положениях не установлены; их правовое регулирование осуществляется на уровне федерального законодательства, прежде всего Законом от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»,² который определяет содержание и гарантии потребительских прав».

Согласно ст. 492 и 730 ГК РФ³, к отношениям с участием гражданина-потребителя применяются положения закона о защите прав потребителей как специального по отношению к ГК РФ. Эти отношения носят экономический имущественно-стоимостный характер⁴.

Кроме того, законодательство о защите прав потребителей распространяется и на отдельные сферы. Так, Федеральный закон № 126-ФЗ «О связи» регулирует функционирование сети связи; Закон № 176-ФЗ «О почтовой связи» - отношения в сфере почтовых услуг; Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности» [8] - туристические услуги; Федеральный закон № 38-ФЗ «О рекламе» - регулирует рекламу, защищая потребителей от недостоверной информации.

В сфере защиты прав потребителей важное место отводится международно-правовым договорам. Отметим, что в ст. 2 Закона от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» законодатель закрепил, что в случае установления международным договором Российской Федерации иных положений о защите прав потребителей (отличающихся от тех, которые имеются, которые предусмотрены в Законе от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»), применяться должны правила соответствующего международного договора, если это не противоречит Конституции РФ. Генеральная Ассамблея ООН в середине 1980-х годов приняла «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей» (приняты 09 апреля 1985 г. на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, Резолюция 39/248), являющиеся основой для разработки правительствами стран, входящих в ООН, национального законодательства в рассматриваемой сфере.

К важным источникам правового регулирования защиты прав потребителей стоит отнести Кодекс об административных правонарушениях РФ. Так, его нормами устанавливается административная ответственность за нарушение работниками торговых организаций и организаций общественного питания правил обслуживания покупателей, за обман покупателей и заказчиков, за нарушение правил по информированию потребителей и т.д. (ст. 14.7, ст. 14.8 КоАП РФ).

Уголовный кодекс РФ предусматривает наступление ответственности за производство продукции и товаров, их перевозку, хранение либо сбыт, а также выполнение работ (оказание услуг), которые не отвечают установленным требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ).

Система гражданско-правовых гарантит представляет собой комплекс юридических инструментов, обеспечивающих реализацию прав личности во множестве сфер общественных отношений. В этом отношении особое значение приобретает правовой институт защиты потребительских интересов, как элемент стабильности в условиях рыночной экономики. Среди различных форм частных прав, наиболее прикладным по отношению к каждому гражданину выступает совокупность потребительских прав, которые

¹ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)/Российская газета. 1993. N 237.

² Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 07.07.2025) "О защите прав потребителей"

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) //Собрание законодательства РФ. 1996. N 5, Ст. 410.

⁴ Мантул, Г. А. Экономика как фундамент общественных отношений / Г. А. Мантул // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 3(64). – С. 25-29.

сопровождают личность в процессе участия в торговых, бытовых и сервисных отношениях, охватывая практически все аспекты повседневной деятельности.

Анализ обращений граждан и обобщение судебных решений позволяет выделить наиболее часто встречающиеся формы нарушения законодательства, основные из них связаны с реализацией продукции ненадлежащего качества, не предоставлением полной и достоверной информации, а также с нарушением условий возврата приобретённых товаров.

Право, которым располагает потребитель в момент заключения договора купли-продажи или договора по оказанию услуги, выступает право на получение исчерпывающей и точной информации о товаре. Такое право распространяется на все этапы потребительских отношений, от выбора товара до его эксплуатации и обслуживания, однако примеры доказывают систематическое уклонение производителей и продавцов от обязанности надлежащего информирования, что приводит к экономическим потерям и нарушению правовых ожиданий потребителей.

Норма, зафиксированная в статье 10 Федерального закона «О защите прав потребителей», детализирует, какие именно сведения должны быть представлены покупателю в момент приобретения товара или услуги. Список включает информацию о производителе, месте нахождения организации, ее фирменном наименовании, сроках эксплуатации, составе, противопоказаниях, весе, пищевой и энергетической ценности, правилах использования и хранения, наличии ограничений. Обязательным является указание о состоянии товара, если он уже был в употреблении или подвергался восстановлению.

Отказ от раскрытия соответствующих данных или их искажение являются грубым нарушением закона.

Обобщение судебной практики подтверждает, что в случае противодействия правам потребителя посредством недобросовестного исполнения обязанности по информированию, суды, включая апелляционные инстанции, встают на сторону граждан, признавая недопустимость умалчивания о важных характеристиках товара, при этом даже формальное соблюдение требований не всегда гарантирует их реальное выполнение: информация может быть размещена труднодоступным образом, шрифт - слишком мелким, а расположение - неудобным для восприятия. Подобные действия рассматриваются как способ уклонения от добросовестного исполнения обязанности по информированию¹.

Отмечается низкий уровень исполнения обязанности по предоставлению потребителям полной и достоверной информации, что подчёркивается в научной и экспертной литературе как значимая проблема прозрачности потребительской информации в России. Наряду с этим выявлены другие правонарушения: отсутствие обязательных информационных вывесок на местах реализации, отсутствие сведений о лицензировании, уклонение от указания режимов работы и реквизитов хозяйствующего субъекта.

Решение обозначенных проблем возможно при внесении системных изменений в действующее законодательство. Вместо создания новых актов, целесообразным представляется расширение существующих норм Закона «О защите прав потребителей»: уточнение требований о месте, форме, размере шрифта, использовании контрастного цветового фона может существенно повысить эффективность правового регулирования и защиты имущественных прав потребителей². Законодательно может быть установлена зависимость размеров надписей от размеров упаковки товара, регламентирована их

¹ Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условиях цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

² Утов Д., Мантул Г.А Определение размера компенсации морального вреда: проблемы теории и практики // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник статей IX Национальной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар 23 апреля 2024 г.) – Краснодар: АНО НИИ АПСП, ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. С. 146-151.

читаемость и обязательность вынесения значимой информации на отдельные визуально доступные участки упаковки.

Дополнительную проблему представляет использование отсылочных норм. Ситуации, при которых необходимо одновременно обращаться к ГК РФ и Закону о защите прав потребителей, создают правовую неопределенность. Например, в случае поломки товара после окончания гарантийного срока, но в пределах срока его службы, возникает необходимость применения нескольких источников права, что затрудняет защиту интересов потребителя.

Отдельного внимания требует вопрос компенсации морального вреда, как важнейшего механизма защиты нематериальных интересов. Статья 15 Закона о защите прав потребителей предоставляет потребителю возможность требовать денежную компенсацию за нравственные и физические страдания. Верховный Суд РФ в постановлении от 28.06.2012 № 17 разъяснил, что наличие установленного факта нарушения прав является достаточным основанием для удовлетворения требования о компенсации морального вреда, при этом размер компенсации не должен соотноситься с имущественными требованиями или стоимостью приобретённого товара.

Применение принципов разумности и справедливости при определении размера компенсации позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого конкретного случая. Несмотря на то, что суды удовлетворяют подобные требования достаточно часто, именно вопрос обоснованности заявленного размера вызывает наибольшее количество споров. Подчеркнем, что размер компенсации устанавливается исключительно судом с учётом характера нарушения, степени страданий и иных обстоятельств дела.

Просвещение граждан в области потребительских прав приобретает особое значение. Этому вопросу следует уделять особое внимание при подготовке юристов высшей квалификации¹. Неосведомлённость населения позволяет продавцам использовать правовую неграмотность в целях уклонения от ответственности, а подлинное знание предполагает не только осведомлённость о наличии прав и норм, но и понимание алгоритма их реализации. Часто правомерные требования потребителя встречают сопротивление со стороны продавца, рассчитывающего на отсутствие правового инструментария у покупателя. Продавцы могут менять своё поведение только на стадии судебного разбирательства, стремясь к мировому соглашению для смягчения санкционных последствий.

Таким образом, представленная проблематика подтверждает необходимость системного совершенствования правоприменительной практики в области защиты прав потребителей. Несмотря на существующие сложности, правовая система демонстрирует потенциал для повышения результативности за счёт внедрения более конкретных стандартов информирования, укрепления механизма компенсации морального вреда и развития правовой грамотности граждан.

Статья 469 ГК РФ и ст. 4 Закона о защите прав потребителей закрепляют право покупателя на товар надлежащего качества - особенно актуальное в условиях роста дистанционной торговли и рисков получения некачественного товара.

Проблемой остается отсутствие в законодательстве определения понятия «качество товара». Предлагается закрепить его как совокупность нормативных, договорных и обычно предъявляемых требований, обеспечивающих безопасность и пригодность товара для целевого использования. Надлежащее качество — это соответствие этим требованиям, ненадлежащее - любое отступление от них.

Закон требует соблюдения обязательных требований к товару независимо от их отражения в договоре. Условие, нарушающее обязательные нормы качества, считается

¹ Камышанский В.П. О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. 2010. № 4. С. 5-9; Камышанский В.П. О юридическом образовании и профессии юриста в России // Власть Закона. 2010. № 2 С. 16-26.

недействительным, а если продавец знает о специфической цели использования товара, он обязан обеспечить соответствие товара этой цели, однако законодатель не уточняет, как и когда покупатель должен сообщить о таких целях. На практике это должно происходить до заключения договора.

Переходя к особенностям защиты прав покупателей при передаче им товара с недостатками, следует подчеркнуть, что потребитель имеет право на: замену товара (в том числе, и другого артикула); соразмерное уменьшение уплаченной цены; безотлагательное и бесплатное исправление недостатков товара либо возмещение расходов на их устранение; отказаться от исполнения договора и возвратить уплаченную за товар сумму.

Выбор конкретного вида требований принадлежит покупателю, которому при этом необходимо учитывать, что данные требования не могут применяться совместно. Однако из этого правила также имеются исключения. В частности, это касается недостатков в технически сложных товарах, в том числе в отношении технически сложных товаров, перечень которых утверждён Постановлением Правительства РФ (например, смартфоны, ноутбуки, умные часы и др.) замены товара либо расторжения договора только в исключительных случаях, к которым относятся выявление недостатка в пятнадцатидневный срок с момента его передачи, при обнаружении существенного недостатка, нарушении продавцом сроков для устранения недостатков, а также невозможности использования товара из-за различных дефектов, обнаруженных неоднократно в течение гарантийного срока, из-за чего товар не использовался более 30 дней в совокупности. Одновременно с указанными выше требованиями, покупатель имеет право требовать от продавца возмещения убытков, причинённых передачей ему товара ненадлежащего качества. В данном случае, речь может идти не только о расходах, связанных непосредственно с покупкой самого товара (например, дополнительные расходы по кредитному договору, заключённому для покупки товара), но и также, как показала судебная практика, о возмещении стоимости принадлежностей, приобретённых покупателем для обслуживания спорного товара и которые невозможно использовать отдельно от него (например, запчасти для автомобиля) и иное.

В практической деятельности, необходимо учитывать, что указанные выше требования могут предъявлены также лицом, с которым продавец непосредственно не вступал в договорные отношения. Этот вывод вытекает из преамбулы Закона о защите прав потребителей, где сказано, что потребитель – это не только лицо, приобретающее товар, но и лицо, использующее такой товар. Следовательно, продавец ответственен за недостатки товара не только перед покупателем, с которым он заключил договор, но и также перед гражданином, которому данный товар был отчуждён покупателем для его бытового использования.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что законодательство предоставляет комплексную и всестороннюю защиту покупателя от недобросовестных действий продавца, обеспечивая при этом соблюдение баланса интересов сторон в правоотношении. Вместе с тем нельзя не отметить, что, несмотря на значимость такой категории как «качество товара» и большое количество споров, возникающих по данному вопросу, законодательство остаётся несовершенным, многие моменты, возникающие на практике, не урегулированы, в связи с чем необходима доработка правовых норм и устранение имеющихся пробелов.

Библиографический список

1. Камышанский В.П. О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. 2010. № 4. С. 5-9.
2. Камышанский В.П. О юридическом образовании и профессии юриста в России // Власть Закона. 2010. № 2 (2) С. 16-26.
3. Мантул Г.А. О методах гражданско-правового регулирования отношений в

условиях незаконных международных ограничений // Власть Закона. 2024. № 2. С. 192-200.

4. Мантул, Г. А. Экономика как фундамент общественных отношений / Г. А. Мантул // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 3(64). – С. 25-29.

5. Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

6. Утов Д., Мантул Г.А Определение размера компенсации морального вреда: проблемы теории и практики // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник статей IX Национальной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар 23 апреля 2024 г.) – Краснодар: АНО НИИ АПСП, ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. С. 146-151.

7.Федоров А.Г. Защита прав покупателей при возврате товара ненадлежащего качества [Электронный ресурс] // Сборник материалов Шестых Калужских университетских чтений. Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,2024. С. 99-104.

URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=71140259&ysclid=mfurtcuhqj330345439>

Салимгорский Даниэль Иланович

Salimgorsky Daniel Ilanovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

salimgorskydaniel@mail.ru

Седова Наталья Александровна, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент.

Sedova Natalia Aleksandrovna, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДОМЕННЫХ ИМЕН ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

THE CIVIL LAW REGIME OF DOMAIN NAMES UNDER RUSSIAN LAW

Аннотация: В статье анализируется правовое положение доменных имен в контексте российского гражданского права. Уделяется особое внимание методам защиты доменных имен, а также вопросам определения их места среди результатов интеллектуальной деятельности и других средств индивидуализации, которые охраняются законом. Рассматриваются как сходства, так и различия между ними. Также подчеркивается суть понятия «доменное имя» и его оценка как разновидности имущества.

Ключевые слова: домен; доменное имя; объект гражданского оборота; средство индивидуализации; право на доменное имя; интернет; информационные технологии.

Annotation: The article analyzes the legal status of domain names in the context of Russian civil law. Special attention is paid to the methods of protecting domain names, as well as to determining their place among the results of intellectual activity and other means of individualization, which are protected by law. Both similarities and differences between them are considered. It also highlights the essence of the concept of “domain name” and its assessment as a type of property.

Keywords: domain; domain name; object of civil turnover; means of individualization; right to a domain name; Internet; information technology.

Сейчас, когда интеллектуальная собственность требует эффективной правовой защиты, лица незаконно использующие продукты чужой интеллектуальной собственности,

не только причиняют большой материальный ущерб создателям (правообладателям), но и подрывают доверие к системе защиты интеллектуальной собственности и авторских.¹

В последнее время возрастает интерес теоретического и практического характера к доменным именам. Такой интерес связан с различными проблемами, решение которых позволит четко определить место доменных имен среди институтов права. Прежде всего необходимо определить: правовую природу доменного имени; права, которыми наделяется обладатель доменного имени; является ли такое имя одним из средств индивидуализации субъекта гражданских правоотношений.

Что же такое домен? Домен – имя сайта в сети Интернет, его адрес. В переводе с английского оно означает «владение». В свою очередь, доменным именем является название сайта, связанное с определенным IP-адресом в Интернете.

Гражданский кодекс РФ не содержит легального определения понятия «доменное имя», позволяющего рассмотреть его с юридической точки зрения². Если проанализировать различные нормативно-правовые акты РФ, то можно сделать вывод, что единственное его определение содержится в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором сказано, что: «доменное имя – обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет».

Также действует соглашение между АНО «Координационным центром национального домена...» и Минкомсвязи от 7 апреля 2010 года. Данные документы и дают правовую основу для решения доменных споров на территории РФ.

Однако данное понятие доменного имени раскрывает его только с технической точки зрения, не характеризуя в необходимой степени его правовую природу³.

При этом оно не выступает в качестве результата интеллектуальной деятельности, или в качестве средств индивидуализации, так как их исчерпывающий перечень указан в статье 1225 ГК РФ.

Кроме того, домен не является и объектом имущественных или неимущественных прав.

Термин «доменное имя» упоминается только в нескольких статьях Гражданского Кодекса Российской Федерации:

- 1) 1484 ГК РФ;
- 2) 1519 ГК РФ.

Однако в них оно раскрывается только как способ использования товарного знака в сети «Интернет» (пп. 5 п. 2 ст. 1484 ГК РФ).

В законе указано, что процесс размещения наименования средства индивидуализации в доменном имени – это реализация исключительных прав на использование данного средства. Доменное имя – один из способов адресации, но не право на него. Таким образом, с юридической точки зрения речь идет о праве на использование названия или символического обозначения в контексте доменного имени.

Поэтому в случае передачи прав на средство индивидуализации новому правообладателю передаст как право на комплекс доменных имен, принадлежащих предыдущему владельцу, так и право на доменные имена, включающие обозначение средства индивидуализации. Поэтому имущественная ценность будет заключаться именно в праве на использование средства индивидуализации, а не на конкретное доменное имя.

Тем не менее, между доменным именем и средством индивидуализации существуют как сходства, так и различия.

¹ Цокур Д. А., Седова Н. А. Современные способы защиты авторских прав. Сборник: Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. // Материалы VII Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей. Краснодар, 2023. С. 407-410.

² Варлащенко В. Э. Особенности правового регулирования доменных имен в Российской Федерации // Образование и право. – 2023. – С.432.

³ Дюженков Н. А. Доменное имя: проблемы правоприменительной практики // ПРЭД 2022. – С.7.

Сходства:

- идентификация: оба термина связаны с идентификацией объектов или лиц в определенной системе;
- использование в интернете: доменные имена и средства индивидуализации могут использоваться для представления компаний, продуктов или услуг в сети;
- правовая защита: оба могут подлежать правовой защите, например, через регистрацию товарных знаков или доменных имен.

Отличия:

- определение: доменное имя – это адрес сайта в интернете, который используется для его идентификации.
- средство индивидуализации: это более широкий термин, который может включать товарные знаки, логотипы, названия компаний и другие элементы, которые помогают выделить продукт или услугу на рынке.

Функция:

- доменное имя – это навигация в интернете и доступ к веб-ресурсам.
- средство индивидуализации: основная функция – это создание уникального образа продукта или услуги, что помогает в маркетинге и брендинге.

Регистрация и использование:

- доменное имя: регистрация осуществляется через регистраторов доменных имен и требует оплаты пошлины.
- средство индивидуализации: может требовать регистрации как товарный знак в соответствующих органах, что также связано с определенными затратами и процедурами.

Сфера применения:

- доменное имя: используется исключительно в контексте интернет-ресурсов.
- средство индивидуализации: может использоваться как в оффлайн, так и в онлайн среде для обозначения брендов и продуктов.

Однако часть исследователей пытается отнести доменное имя к вещам. Но оно нематериально, неосызаемо, поэтому некоторые юристы относят доменное имя к иному имуществу, в которое входит «виртуальное имущество», криптовалюта, аккаунты в социальных сетях.

Однако проблема состоит в том, что отсутствует определение самого понятия «иное имущество» и в том, что оно сопровождается неопределенностью относительно правового режима, например, нельзя ответить на вопрос, какой именно договор должен опосредовать отношения, связанные с иным имуществом¹.

Хотя само доменное имя не считается объектом интеллектуальных прав, единственный способ его защиты заключается именно в рамках этих прав.

Наиболее часто споры по поводу имени сайта возникают в контексте нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности:

- произведения науки, литературы и искусства;
- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- коммерческие обозначения.

При рассмотрении дел, связанных с доменными именами, суды обращают внимание на содержание страницы, соответствующей спорному адресу. Важно, что именно информация на сайте играет ключевую роль в принятии решения.

Так, Общество с ограниченной ответственностью «Петербургская Интернет сеть» пдало иск к ООО «Экшэн Пэй» с требованием запретить использование обозначения «PIN» в сети Интернет, включая доменное имя PIN.RU, а также взыскать судебные издержки.

¹ Загородникова Ю. О., Бауэр Д. В. Возможности определения доменного имени как объекта гражданских прав // Юридическая наука. – 2023. – С.95.

Арбитражный суд Москвы удовлетворил иск, запретив ответчику использовать элемент «pin» в доменном имени и взыскал с него судебные расходы.

Решение и дополнительное решение суда первой инстанции были оставлены без изменений Девятым арбитражным апелляционным судом.

Ответчик подал кассационную жалобу, утверждая, что суды не учли, что доменное имя не используется по назначению и не нарушает охраняемые права истца.

Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу, что решения судов первой и апелляционной инстанций были приняты с нарушением норм материального права. Суд отметил, что использование доменного имени может быть признано нарушением исключительного права только в определенных обстоятельствах. Поскольку защищаемый товарный знак истца не является общеизвестным, а обстоятельства, касающиеся недобросовестной конкуренции, не были установлены, решение суда первой инстанции о запрете использования доменного имени было преждевременным. Разумность и справедливость, являясь аспектами добросовестности выражают собой оптимальное поведение участников гражданского оборота, а также оптимальное регулирование участников гражданско-правовых отношений. Добросовестность является ничем иным как справедливой разумностью.¹ Суд отменил решения Арбитражного суда и постановление апелляционного суда, направив дело на новое рассмотрение.

Активное использование доменных имен в предпринимательской деятельности порождает большое количество споров, связанных с регистрацией, переходом прав на доменное имя².

Индивидуальный предприниматель Куриленко Илья Николаевич подал иск к акционерному обществу «Региональный сетевой информационный центр» и индивидуальному предпринимателю Винтеру Николаю Александровичу с требованием о регистрации доменного имени «kenner.ru», передаче права администрирования домена и взыскании неустойки в размере 5000 рублей за каждый день просрочки.

Ранее ООО «Кеннер» подало иск к ИП Куриленко о запрете использования товарного знака в доменном имени «kenner.ru». Суд Новосибирской области удовлетворил иск частично, что привело к аннулированию регистрации домена. ИП Куриленко оспорил решение, и в результате кассационной жалобы суд отменил предыдущее решение, направив дело на новое рассмотрение.

Суд обязал Винтера Николая Александровича передать право администрирования домена «kenner.ru» ИП Куриленко. В случае неисполнения решения в течение месяца, с Винтера будет взыскана неустойка в размере 500 рублей за каждый день просрочки. Иск к АО «Региональный сетевой информационный центр» был отклонен.

Таким образом, можно сделать вывод, что доменное имя – правовой институт, содержание которого заключается в символическом обозначении тех или иных информационных ресурсов, содержащихся в сети Интернет, применяемом пользователями для поиска информации и получения доступа к данным ресурсам³. Можно отметить, что гражданско-правовой режим доменных имен представляет собой сложный и многогранный аспект современного права, который требует внимательного изучения и анализа. Доменные имена, как важные элементы интернет-пространства, не только выполняют функцию адресации, но и могут быть объектами споров, связанных с интеллектуальной собственностью, правами на товарные знаки и нарушениями авторских прав.

Библиографический список

¹ Лободина А. А., Седова Н. А. Понятие справедливости в гражданском праве. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность //Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2020. С. 170-173.

² Уздеева У. Д. Доменное имя как цифровой актив // Вопросы российской юстиции. – 2021. – С.861.

³ Карапеев К. А. Правовая природа доменного имени // Право и управление. – 2022. – С.34.

- 1. Варлащенко В. Э. Особенности правового регулирования доменных имен в Российской Федерации // Образование и право. – 2023. – С.432-435.*
- 2. Дюженков Н. А. Доменное имя: проблемы правоприменительной практики // ПРЭД, 2022. - С.6-13.*
- 3. Загородникова Ю. О., Бауэр Д. В. Возможности определения доменного имени как объекта гражданских прав // Юридическая наука. – 2023. – С.93-96.*
- 4. Каашев К. А. Правовая природа доменного имени // Право и управление. – 2022. - С.32-35.*
- 5. Лободина А. А., Седова Н. А. Понятие справедливости в гражданском праве. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность //Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2020. С. 170-173.*
- 6. Уздяева У.Д. Доменное имя как цифровой актив // Вопросы российской юстиции. – 2021. – С.860-869.*
- 7. Цокур Д. А., Седова Н. А. Современные способы защиты авторских прав. Сборник: Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. // Материалы VII Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей. Краснодар. – 2023. – С. 407-410.*

Седова Наталья Александровна, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент.

Sedova Natalia Aleksandrovna, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Толстых Екатерина Александровна

бакалавр, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» Российской Федерации, г. Краснодар

bachelor's degree, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"

Russian Federation, Krasnodar

e-mail: tolstyh.ekaterina05@inbox.ru

КОНКУРЕНЦИЯ И АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

COMPETITION AND ANTITRUST REGULATION IN CIVIL LAW

Аннотация. В статье рассматривается роль гражданского права в регулировании конкуренции, а также обеспечении защиты от монополистических практик и недобросовестной конкуренции. Рассматриваются основные признаки конкуренции, такие как добросовестность и равенство участников рынка, свобода экономической деятельности и равенство участников гражданского оборота, закрепленные в Гражданском кодексе РФ. В статье уделяется внимание антимонопольному законодательству, в частности Федеральному Закону «О защите конкуренции», который ограничивает и регулирует недобросовестную конкуренцию. Описаны меры ответственности за злоупотребление доминирующим положением, такие как взыскание убытков и признание сделок недействительными. Также подчеркивается необходимость совершенствования законодательства и создания специальных механизмов для более простой подачи исков в защиту конкуренции, а также разработки разъяснений высших судебных инстанций для унификации правоприменительной практики и уменьшения правовой неопределенности.

Ключевые слова: конкуренция, рыночная экономика, эффективное распределение ресурсов, монополизация, инновации, регулирование конкуренции, гражданское право, гражданский кодекс, добросовестность и разумность, равенство участников рынка, федеральный закон о защите конкуренции, судебные разъяснения, правовая неопределенность, высшие судебные инстанции.

Abstract

This article examines the role of civil law in regulating competition, as well as ensuring protection against monopolistic practices and unfair competition. The article examines the main features of competition, such as good faith and equality of market participants, freedom of economic activity and equality of participants in civil turnover, enshrined in the Civil Code of the Russian Federation. The article focuses on antitrust legislation, in particular the Federal Law "On Protection of Competition", which limits and regulates unfair competition. It describes the measures of liability for abuse of a dominant position, such as recovery of damages and recognition of transactions as invalid. It also emphasizes the need to improve legislation and create special

mechanisms for easier filing of claims in defense of competition, as well as the development of clarifications of higher judicial authorities to unify law enforcement practice and reduce legal uncertainty.

Key words: competition, market economy, efficient allocation of resources, monopolization, innovation, competition regulation, civil law, civil code, good faith and reasonableness, equality of market participants, federal law on the protection of competition, judicial clarifications, legal uncertainty, higher judicial authorities.

Конкуренция является фундаментальным элементом функционирования рыночной экономики. Она способствует эффективному распределению ресурсов, стимулирует развитие инноваций, технического прогресса, а также обеспечивает повышение качества товаров и услуг. Конкуренция создает необходимые условия для активного развития предпринимательства и обеспечивает равновесие интересов сторон в экономических отношениях. Однако в условиях свободного рынка конкуренция может быть подвержена угрозам, в виде монополизации и недобросовестных рыночных практик. Эти процессы могут нарушить принципы честной конкуренции, ограничить доступ новых участников на рынок и причинить вред потребителям. Именно поэтому регулирование конкурентных отношений является одной из важнейших задач правовой системы. Гражданское право наряду с нормами уголовного и административного права, играет особую роль в установлении правил поведения на рынке, обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и потребителей. Гражданско-правовые средства способствуют охране конкуренции, ограничению проявлений монополизма, а также позволяют устранять последствия недобросовестной конкуренции.

В гражданском праве конкуренция рассматривается как особая форма взаимодействия субъектов гражданского оборота, которая направлена на достижение экономических преимуществ. С юридической точки зрения конкуренция представляет собой совокупность правоотношений, возникающих в процессе борьбы хозяйствующих субъектов за более выгодное положение на рынке. Гражданский кодекс прямо не содержит понятие конкуренции, однако включает в себя ряд положений, регулирующих положения, связанные с ней.

Так, статья 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав» устанавливает запрет на злоупотребление правом. Статья 168 ГК РФ «Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта» признает недействительными сделки, которые нарушают основы правопорядка и нравственности.

Конкуренция в гражданском праве имеет следующие признаки: 1) свобода экономической деятельности (правовое закрепление находится в статье 34 Конституции РФ), предполагает, что каждый вправе свободно осуществлять предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность. 2) Добросовестность и разумность поведения, также закрепленные в статье 10 ГК РФ. Так, участники гражданского оборота должны действовать честно как в своих поступках, так и в намерениях, и не прибегать к недобросовестным методам. 3) Равенство участников гражданского оборота (статья 1 ГК РФ). Гражданский кодекс РФ закрепляет равенство участников гражданского оборота, что означает отсутствие какой-либо дискретизации и равный доступ к правам и обязанностям. Конкуренция базируется на равных условиях, где каждый участник имеет право на честную конкуренцию.

Стоит подчеркнуть, что регулирование конкуренции охватывает не только гражданско-правовую сферу. Антимонопольное законодательство играет важную роль в установлении правовых норм для обеспечения честной конкуренции, предотвращении злоупотребления властью со стороны крупных компаний. В частности, Федеральный закон

от 26 июля 2006 года № 135- ФЗ «О защите конкуренции», который вводит ограничения¹ на недобросовестную конкуренцию. Так, конкуренция в юридическом плане является представляет собой сложное межотраслевое явление, которое помогает сбалансировать интересы на рынке и способствует развитию правопорядка в экономике.

Гражданское право предусматривает ответственность за злоупотребление доминирующим положением на рынке, что, собственно, может привести к ограничению конкуренции. Такие действия могут быть признаны злоупотреблением правом и нарушать закон о защите конкуренции. Гражданское право предоставляет несколько средств правового реагирования на такие действия, а именно:

- взыскание убытков (статья 15 ГК РФ). Данная статья устанавливает, что лицо, нарушавшее право другого субъекта, обязано возместить причинение убытки;

- признание сделок недействительными (статья 168 ГК РФ). Данная статья регулирует ситуацию, когда сделка признается недействительной, если она была заключена с нарушением закона. Данные меры направлены на формирование конкурентной среды, в которой предприниматели не используют свое положение для ограничения конкуренции, а действуют честно, соблюдая закон.

Для того, чтобы гражданско-правовое регулирование конкуренции было более эффективным, необходимо совершенствование законодательства. Ключевым шагом для улучшения ситуации является устранение правовых пробелов в законодательстве и более точное определение прав и обязанностей участников рынка. Также необходимо внедрить механизмы, которые упростят подачу гражданских исков для защиты интересов пострадавших от недобросовестной конкуренции. Это может включать более простую процедуру подачи исков, а также создание специальных судов, которые бы рассматривали такие дела более эффективно. Еще одним шагом для улучшения правоприменения является подготовка разъяснений высших судебных инстанций по вопросам, которые касаются конкуренции. Необходимо, чтобы Верховный суд или другие высшие судебные органы разработали пояснения о том, как следует интерпретировать основные положения законодательства о конкуренции. Такие уточнения помогут привести правоприменение к единому стандарту и уменьшат правовую неопределенность. Судебные разъяснения могут стать основой для дальнейшего развития практики применения антимонопольного законодательства.

Библиографический список

1. Губин Е. П. Правовое регулирование конкуренции и монополии в предпринимательской деятельности // Экономика и право. - 2020. - №3. - С. 34-39.
2. Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7;
3. Камышанский В.П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.
4. Мартыненко Г. А., Мартыненко И. А. Правовое регулирование конкуренции и ограничения монополистической деятельности в РФ // Государство и право. - 2021. - № 9. - С. 48-53.
5. Основы правового регулирования конкуренции в гражданском праве [Электронный ресурс] - Режим доступа:<https://be5.biz/pravo/p041/15.html> (дата обращения: 14.05.2025).
6. Дерюгина Т. В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом: теоретико-правовые проблемы соотношения понятий // Журнал российского права. - 2019. - № 7. - С.65-73.

¹ См. подр.: Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7; Камышанский В.П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.

Сапронова Анастасия Алексеевна
Sapronova Anastasia Alekseevna
бакалавр Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar

Ильющенко Полина Андреевна
Il'yushchenko Polina Andreevna
бакалавр Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
a600tm@gmail.com
polinailiushenko@yandex.ru
Научный руководитель:
Лейбинен Наталья Александровна
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических
наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация: Суррогатное материнство в России вызывает все более острую необходимость регулирования, поскольку является одним из способов решения демографических проблем страны. Желание иметь детей является одним из социально-психологических свойств личности, которое необходимо учитывать при разработке законодательства в этой области. Семейные отношения, включая вопросы суррогатного материнства, имеют важное общественное значение и требуют соответствующего законодательного регулирования. Однако на практике законодательство о суррогатном материнстве в России пока не обеспечивает должной защиты интересов всех сторон – ребенка, суррогатной матери и биологических родителей. Анализ существующих пробелов в законодательстве о суррогатном материнстве позволит выявить области, требующие улучшения и доработки. Решение этих проблем будет способствовать более эффективному

урегулированию суррогатного материнства в России и защите интересов всех его участников.

Ключевые слова: суррогатное материнство; вспомогательные репродуктивные технологии; суррогатная мать; ответственность сторон.

LEGAL REGULATION OF SURROGACY

Annotation

Surrogacy in Russia is increasingly in need of regulation, as it is one of the ways to solve the country's demographic problems. The desire to have children is one of the socio-psychological personality traits that must be taken into account when developing legislation in this area. Family relations, including surrogacy issues, are of great social importance and require appropriate legislative regulation. However, in practice, the legislation on surrogacy in Russia does not yet provide adequate protection for the interests of all parties – the child, the surrogate mother and biological parents. An analysis of the existing gaps in the legislation on surrogacy will identify areas that need improvement and refinement. Solving these problems will contribute to a more effective regulation of surrogacy in Russia and protect the interests of all its participants.

Keywords: surrogacy; assisted reproductive technologies; surrogate mother; responsibility of the parties.

На современном этапе развития российского права методы вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) стали предметом увеличенного внимания. Рождение ребенка в системе семейно-ценностных ориентиров страны является приоритетной целью как для государства, так и для большинства семей. Научное развитие в области медицины привело к повышенной популярности этого направления, предоставив потенциальным родителям возможность достичь цели создания семьи и рождения детей в случае наличия определенных проблем с физическим здоровьем.

Суррогатное материнство представляет собой сложный феномен, требующий детального изучения. Анализ существующего законодательства в области репродуктивных прав граждан указывает на неопределенность в регулировании многих важных вопросов. Проблемы с законными правами участников данных отношений могут вызвать различные юридические сложности. Одним из ключевых источников в этой области является Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, который определяет суррогатное материнство как процесс вынашивания и рождения ребенка на основе договора между суррогатной матерью и генетическими родителями, находящимися в браке или в одиночестве, и для которых беременность и роды не являются возможными по медицинским показаниям.¹

Исследование процедуры суррогатного материнства и ее законодательного регулирования в Российской Федерации имеет свои особенности. Важным этапом в этом процессе является указание в приказе Министерства здравоохранения России от 31.07.2020 № 803н о потенциальных родителях как генетической матери и отце.² Однако сам приказ не содержит детального определения понятий, что затрудняет толкование вопросов, связанных с суррогатным материнством.

Следует отметить, что суррогатное материнство направлено на восполнение репродуктивной функции женщины или пары, которые не могут иметь детей естественным путем. Несмотря на то, что законодательством Российской Федерации не запрещается

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 01.04.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2024. №48. Ст. 6724.

² Приказ Министерства здравоохранения России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 31.07.2020 № 803н//Собрание законодательства РФ. 2020. №34. Ст. 5687.

обращение к суррогатному материнству без соответствующих показаний, приказ устанавливает перечень медицинских показаний для этой процедуры.

Требования к суррогатной матери четко определены и включают возрастные ограничения, наличие гражданства, наличие здорового собственного ребенка, медицинское заключение о состоянии здоровья и письменное согласие на медицинское вмешательство.

Семейный Кодекс Российской Федерации также содержит нормы о порядке записи генетических родителей в книге записей рождений, указывая на необходимость согласия женщины, родившей ребенка. Право суррогатной матери на дачу согласия на запись ребенка генетическими родителями приоритетно. Суррогатная мать выполняет свои обязанности по договору, но генетический ребенок не имеет отношения к ней.¹

Потенциальные родители, обращающиеся к суррогатному материнству, должны иметь доверие к исполнительнице, поскольку договор не гарантирует исполнения обязательств по передаче ребенка. Санкции за нарушение условий договора могут быть установлены в самом договоре, но полная компенсация морального ущерба генетическим родителям может стать проблемой.

Рассмотрение дел, связанных с отказом суррогатной матери дать согласие на запись ребенка генетическими родителями, требует внимательного исследования со стороны суда. Важно учитывать, что данный отказ не лишает генетических родителей возможности обратиться в суд с иском о признании их родителями и передаче ребенка на воспитание.

Согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», мужчинам и женщинам, как состоящим, так и не состоящим в браке, а также одиноким женщинам предоставляется право на применение методов вспомогательной репродукции. Однако Семейный кодекс допускает запись ребенка только для родителей, состоящих в официальном браке. Следовательно, возможность проведения процедуры суррогатного материнства существует как для зарегистрированных, так и не зарегистрированных лиц, однако на запись ребенка имеют право только те, кто находится в официальном браке.

Несогласованность законодательства может привести к сложностям при регистрации ребенка в органах ЗАГС. Институт суррогатного материнства находится на этапе развития и требует всестороннего правового регулирования. Возможным вариантом улучшения существующей ситуации является принятие единого нормативно-правового акта, который бы устанавливал общие правила и терминологию для всех участников процесса применения вспомогательных репродуктивных технологий.

В большинстве стран, включая Республику Беларусь и Казахстан, институт суррогатного материнства имеет широкое законодательное обеспечение. Например, в Беларуси матерью ребенка признается женщина, заключившая соглашение о суррогатном материнстве. Важно то, что все стороны правоотношений защищены от возможных нарушений своих прав, поскольку доказать генетическое родство родителей можно только в случае обнаружения факта переноса биологических материалов.

В Казахстане суррогатное материнство детально регламентируется законом о браке и семье. Определение происхождения ребенка осуществляется на основании соглашения о суррогатном материнстве. Кодекс также содержит главу, посвященную правовому регулированию суррогатного материнства, где подробно описаны требования к договору, обязанности сторон, правовые последствия и другие важные аспекты этого вопроса.

В Соединенных Штатах Америки институт суррогатного материнства развит наиболее полно, что обусловлено особенностями государственного устройства. Конституция США дает каждому штату возможность самостоятельно регулировать здравоохранение. В Калифорнии суррогатное материнство осуществляется с учетом принципа передачи всех

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. №51. Ст.2368.

прав генетическим родителям. Во всех указанных государствах требуется нотариальное заверение договора о суррогатном материнстве.

Однако в Российской Федерации существуют проблемы с правовым регулированием суррогатного материнства. Существует необходимость выделения договора суррогатного материнства как отдельного гражданского-правового сделки и разработки норм для включения их в гражданское и семейное законодательство. Федеральный закон о методах искусственной репродукции человека мог бы полноценно регулировать это вопросы.

Согласно некоторым толкованиям законодательства, отсутствие норм, регулирующих вопросы суррогатного материнства, обусловлено признанием юридических суррогатных матерей материами новорожденных. Они решают, кто будет заботиться о ребенке - они сами или будущие родители. Термин "будущие родители" указывает на статус таких лиц, которые не станут родителями без согласия суррогатной матери на регистрацию ребенка. В некоторых государствах, разрешающих суррогатное материнство, закон признает будущих родителей изначально, и суррогатной матери нет правовых оснований оставить ребенка с собой, что отличается от российского законодательства. Возможность сохранения ребенка суррогатной матерью обусловлена тем, что во время беременности между ней и ребенком может возникнуть эмоциональная связь. Принуждение к передаче ребенка будет наносить травму как ей, так и младенцу. Тем не менее, цель суррогатного материнства - лечение бесплодия, и, если суррогатной матери разрешено оставить ребенка, цель может оказаться недостижимой, делая метод бесполезным.¹

Договор суррогатного материнства вызывает интерес у различных ученых, которые обсуждают его природу и статус. Определенные авторы обратили внимание на сходство этого договора с договором возмездного оказания услуг, в то время как другие ученые считают его особым, непоименованным договором. Не существует однозначного мнения о характере данного договора. Тем не менее, на практике он чаще всего рассматривается как гражданский договор и регулируется Гражданским кодексом.

Согласно действующему законодательству, предметом договора суррогатного материнства является вынашивание и рождение ребенка. Однако форма и существенные условия этого договора не урегулированы законом. Большинство ученых считают необходимым закрепление нотариально удостоверенной формы. Стороны сами оговаривают условия договора, который может быть как возмездным, так и безвозмездным.

По мнению законодателя, важной является роль биологического происхождения и важность рождения ребенка. Может возникнуть ситуация, когда не будет достаточно только гражданско-правовой ответственности². Для обеспечения более справедливой меры защиты интересов ребенка и суррогатной матери предлагается вводить алиментные обязательства для потенциальных родителей. Также, необходимо учитывать возможные негативные последствия для ребенка в случае отказа от него со стороны потенциальных родителей. Важно установить четкие правила и ответственность для всех сторон, участвующих в суррогатном материнстве, чтобы защитить интересы всех участников этих отношений.

Проблемой в российском законодательстве о суррогатном материнстве является неопределенность установления семейно-правовой связи ребенка с родителями и усыновителями. Сегодня вопрос о родителях ребенка, родившегося через суррогатное материнство, определяется только после его рождения, что может привести к возможности оспаривания сторонами данного факта. Также существует риск того, что суррогатная мать сможет нарушить условия договора, ссылаясь на кровное родство с ребенком.³ Необходимо законодательное решение по другим проблемам в сфере суррогатного материнства,

¹ Абрамовская Д. В. Суррогатное материнство. Современный взгляд / Д. В. Абрамовская, А. А. Волкова, Д. С. Серёгин // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12-2 (40). – С. 409–413.

² См.: Камышанский В.П. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности // Власть Закона. 2024 № 4. С. 23-41.

³ Толстикова О. М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России / О. М. Толстикова // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1 (76). – С. 83–87.

например, определение возможности участия только одного из супругов или незамужнего гражданина как заказчика таких услуг.

В настоящее время пытаются найти решение для этой проблемы, хотя пока только через суды. Важный шаг был сделан Верховным Судом России в Постановлении от 16 мая 2017 года №16, касающемся применения законодательства судами при установлении происхождения детей.¹

Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 16 мая 2017 года №16 подчеркнул, что отказ суррогатной матери от согласия на запись родителями потенциальных родителей не является основанием для отказа в удовлетворении их иска о признании себя родителями и передаче ребенка на воспитание. Следовательно, уточнение правовых отношений, возникающих в связи с семейно-правовой связью ребенка с родителями, имеет важное значение.

Вопрос о правовом статусе заказчика по договору суррогатного материнства тесно связан с возможностью применения вспомогательных репродуктивных технологий. Семейный кодекс России ограничивает право на услуги суррогатной матери только для супружеских пар, в то время как Закон об охране здоровья предоставляет это право не только брачующимся, но и не состоящим в браке людям, включая одиноких женщин. Это приводит к коллизии нормативных актов, регулирующих доступ к методам суррогатного материнства.

Как известно гражданские права могут быть ограничены только законом². Для улучшения нормативно-правовой базы в сфере суррогатного материнства необходимо рассмотреть вопрос о распространении ограничений, установленных в статье 127 СК РФ на лиц, желающих использовать услуги суррогатной матери.

В связи с этим предлагается дополнить п. 1 ст. 127 СК РФ новым абзацем, который бы расширил действие закона на лиц, согласившихся на процедуру имплантации эмбриона суррогатной матери. Такой подход имеет все шансы улучшить регулирование процесса суррогатного материнства и защитить интересы всех сторон.

Таким образом, для достижения эффективного законодательного регулирования данной сферы необходимо разработать новые принципы и подходы, учитывающие практические аспекты, основанные на принципах справедливости и защиты прав граждан.

Таким образом, в сфере правового регулирования института суррогатного материнства существует определенный массив нормативных актов, которые требуют дальнейшего усовершенствования. Основными проблемами, которые сегодня наблюдаются в данной области, являются две основные проблемы. Первая проблема заключается в возможности отказа исполнителя, то есть суррогатной матери, от полного исполнения договора суррогатного материнства. Сейчас это решается обращением в суд иском об установлении происхождения ребенка. Для решения этой ситуации предлагается внедрить самостоятельную норму в ГК РФ, которая бы регулировала услуги суррогатного материнства. Вторая проблема заключается в неопределенности, касающейся субъектов договора об оказании услуг³ в области суррогатного материнства.⁴ Существующее законодательство называет лишь одиноких женщин и семейные пары в качестве сторон этого договора, однако судебная практика показывает, что одинокие мужчины также могут быть субъектами договора, что не предусмотрено никаким действующим законом. Для

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением и происхождением детей» // Собрание законодательства РФ. 2017. №44. Ст. 5342.

² Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7; Камышанский В.П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.

³ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 277-289.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федерал. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

решения этой проблемы можно признать одиноких мужчин участниками данного договора при определенных требованиях и критериях, которые должны соответствовать ограничениям, установленным в законах об усыновлении детей.

Библиографический список

1. *Абрамовская Д. В.* Суррогатное материнство. Современный взгляд / Д. В. Абрамовская, А. А. Волкова, Д. С. Серёгин // Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 12-2 (40). — С. 409–413.
2. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 2. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. - 895 с.
3. *Камышанский В.П.* Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности // Власть Закона. 2024 № 4. С. 23-41.
4. *Камышанский В.П.* Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7;
5. *Камышанский В.П.* Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.
6. *Толстикова О. М.* Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России / О. М. Толстикова // Сибирский юридический вестник. — 2017. — № 1 (76). — С. 83–87.

Силков Вадим Казимович

Silkov Vadim Kasimovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: silkul4235@gmail.com

Научный руководитель :

Колиева Ангелина Эдуардовна

доцент кафедры трудового, земельного и экологического права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, кандидат юридических наук, доцент

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ

RESTRICTIONS ON LAND RIGHTS

Аннотация: в научной статье рассматривается значение и ценность земли как природного ресурса и природного объекта. Проводится анализ конституционных положений, закрепляющие права владения, пользования и распоряжения земельными участками на праве частной собственности гражданами и юридическими лицами. Подлежит исследованию значение института ограничения прав на землю. Анализируется перечень закрепленных оснований ограничений. Рассматривается необходимость внесения изменений в Земельный кодекс Российской Федерации с целью конкретизации оснований ограничений прав на землю для защиты прав собственников земельных участков.

Ключевые слова: земля; ограничений; зоны; право собственности; защита; интересы; основания.

Annotation: the scientific article examines the importance and value of land as a natural resource and natural object. The analysis of the constitutional provisions fixing the rights of ownership, use and disposal of land plots on the right of private ownership by citizens and legal entities is carried out. The necessity of the existence of an institution for the restriction of land rights is subject to research. The list of fixed grounds for restrictions is analyzed. The article considers the need to amend the Land Code of the Russian Federation in order to specify the grounds for restrictions on land rights in order to protect the rights of landowners.

Keywords: land; restrictions; zones; ownership; protection; interests; grounds.

Характерными чертами земли как природного ресурса является ее производительная способность, то есть плодородие почв, наличие свободных земель, которые могут быть использованы для размещения производственных и иных объектов. Применение этой правовой категории дает возможность отразить в праве специфику правового регулирования эксплуатации природного ресурса, обусловленную его природно-экономическими свойствами, закрепить и урегулировать особенности использования запасов веществ, энергии, иных полезных свойств, которыми он обладает.

Наиболее важные юридически значимые признаки земли как природного объекта и природного ресурса заключаются в следующем. Земля – территориальный базис жизни и

деятельности людей, естественное средство производства. Это важное свойство земли отражено в ст. 9 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В указанном положении также содержится норма, согласно которой земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности, что предоставляет гражданам и юридическим лицам возможность иметь право собственности на землю.

Земля является важнейшим природным ресурсом, который обеспечивает должный уровень благосостояния населения. Снижение степени плодородия почв может привести к значительным экономическим трудностям государства, а также негативно отразиться на удовлетворении потребностей граждан Российской Федерации. С целью недопущения негативного влияния на землю Конституция Российской Федерации вводит следующее ограничение, касающееся права частной собственности на землю, – владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Таким образом, собственники земельных участков должны соблюдать нормы владения, пользования и распоряжения землей, не допуская чрезмерного негативного воздействия.¹ Признание многообразия форм собственности внесло существенные изменения в регулирование земельных отношений. Потребовалось прежде всего определить понятие и дать перечень объектов регулирования.²

Государство для осуществления различных целей вводит ограничения прав на землю, перечень которых установлены в ст. 56 Земельного кодекса Российской Федерации. Одним из таких ограничений является ограничения использования земельных участков в зонах с особыми условиями использования территорий. Оно преследует, в частности, следующие цели: обеспечение обороны страны и безопасности государства, сохранение окружающей среды, объектов культурного наследия, природных объектов, охрана жизни и здоровья граждан. Иными словами, ограничение использования земельных участков в границах зон с особыми условиями использования территорий устанавливает в общественно значимых целях. В соответствии с федеральным законодательством установлены исчерпывающие перечень видов зон с особыми условиями использования территорий. Кроме того, существует конкретный перечень ограничений использования земельных участков, которые могут быть установлены в границах конкретных зон с особыми условиями использования территорий.

Следующий вид ограничений, установленный Земельным кодексом Российской Федерации, являются особые условия охраны окружающей среды, в том числе животного и растительного мира, памятников природы, истории и культуры, археологических объектов, сохранения плодородного слоя почвы, естественной среды обитания, путей миграции диких животных. Данное ограничение связано с одной из функций, которую выполняет земля, а именно – поддержание экологического равновесия в природе. Экологическая функция земли проявляется в двух важнейших аспектах: обеспечении охраны земель в процессе их использования; сохранности земель. Российская Федерация, осознавая важность осуществления нормального функционирования природных процессов, устанавливает определенные ограничения на земельные участки для обеспечения путей миграции животных, а также недопущения ухудшения состояния плодородного слоя почвы. В противном случае это может обернуться настоящей экологической катастрофой, которая приведет в большими экономическим потерям.

¹ Колиева А. Э. Некоторые аспекты развития фидуциарных правоотношений // Вестник Владимирского юридического института. - 2016. - № 1 (38). С. 151-155.

² Седова Н. А. Возникновение долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Власть Закона. – 2015. – №3 (23). – С. 97-105.

Важность и необходимость сохранения памятников природы, культуры и истории связано, в том числе, с конституционной обязанностью – каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Таким образом, неисполнение правообладателями земельных участков установленных ограничений приводит к неблагоприятным последствиям. Указанные действия и (или) бездействия можно рассматривать как нарушение норм Конституции Российской Федерации¹.

Перечень ограничений прав на землю не является исчерпывающим, так как последний пункт в данной статье Земельного кодекса Российской Федерации представлен следующим образом: «иные ограничения использования земельных участков в случаях, установленных настоящим Кодексом, федеральными законами».

Указанная формулировка фактически устанавливает ничем неограниченный список оснований, по которым государством могут быть установлены ограничения на земельные участки граждан и юридических лиц. Безусловно, это не может не приводить к нарушению конституционного права, установленного в ст. 36, согласно которой граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю, а право частной собственности охраняется законом.

Возникает ситуация, при которой лица могут быть существенно ограничены в правомочиях в отношении земельного участка, и они лишены возможности заранее знать или предполагать это. Однако важно понимать, что установление ограничений прав на землю не прекращает права собственности на земельный участок, но порождает своего рода ограничения в части объема правомочий в отношении земельного участка. То есть право собственности остается за прежним лицом, оно также имеет полномочие распоряжения земельным участком, однако возможность пользования им существенно сужается.

Стоит отметить, что разнообразие публичных и частных интересов, для обеспечения которых и реализуются ограничения прав на землю, велико и зависит от конкретных обстоятельств. В связи с чем закрепить конкретный перечень может быть весьма проблематично. Одним из путей разрешения проблемы может стать внесение изменений в пп. 4 п. 2 ст. 56 Земельного кодекса Российской Федерации, а именно конкретизация основных целей, для обеспечения которых могут вводиться ограничения прав на землю. Кроме того, лица должны заранее знать об имеющихся в отношении земельных участков ограничениях, чтобы решить вопрос о целесообразности его приобретения. В том случае, если на земельном участке установлены ограничения, например в связи с попаданием в защитную зону объекта культурного наследия, эти данные должны быть внесены в Единый государственный реестр недвижимости.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт ограничения прав на землю существует в целях обеспечения общественных интересов. Однако необходимо внести некоторые изменения в перечень оснований ограничений прав на землю для того, чтобы не допустить нарушения конституционных прав граждан.

Библиографический список

1. Азжеурова М. В. Земельные ресурсы: сущность, функции и управление / М. В. Азжеурова, О. Р. Панова // Наука и Образование. – 2022. – Т. 5. № 2. С. 95.
2. Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7.
3. Камышанский В.П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.

¹ Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7; Камышанский В.П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.

Колесников Г.Н. Правовые ограничение использования земельных участков в границах зон с особыми условиями территории // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1 (229). – С. 96–98.

3. *Колиева А. Э.* Некоторые аспекты развития фидуциарных правоотношений // Вестник Владимирского юридического института. - 2016. - № 1 (38). С. 151-155.

4. *Минакова А. А.* Ограничение индивидуального жилищного строительства в связи с нахождением земельного участка в границах зоны с особыми условиями использования территорий. // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 85–89.

¹ *Седова Н. А.* Возникновение долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Власть Закона. – 2015. – №3 (23). – С. 97-105.

5. *Токарева К. М.* Правовые основа, общая характеристика и классификация ограничений прав на земельные участки в Российской Федерации // Моя профессиональная карьера. – 2022. – Т. 2, № 36. – С. 164–173.

6. *Шевченко Д. А.* Ограничение права собственности на земельные участки в публичных интересах. // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 5 (221). – С. 38–39.

Сташ Анастасия Руслановна

Stash Anastasia Ruslanovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

nastyastash@bk.ru

Лейбинен Наталья Александровна, старший

преподаватель кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук.

ПРАВОВОЙ СТАТУС МАРКЕТПЛЕЙСОВ: ПОСРЕДНИКИ ИЛИ УЧАСТНИКИ СДЕЛОК?

THE LEGAL STATUS OF MARKETPLACES. INTERMEDIARIES OR PARTICIPANTS IN TRANSACTIONS?

Аннотация: В рамках научной статьи рассматривается вопрос о рассматривается современном правовом регулировании статуса маркетплейсов (онлайн-платформ) в контексте их роли как посредников или полноправных участников сделок. Проводится анализ конкретных торговых площадок на территории Российской Федерации, раскрывается взаимосвязь демпинга и торговых интернет-площадок. Актуальность выбранной темы заключается в том, что в современном обществе довольно-таки трудно представить приобретение товаров без маркетплейса. Однако их правовая природа остается предметом дискуссий: являются ли они нейтральными посредниками или активными участниками сделок? Этот вопрос приобретает особую значимость в связи с ростом числа споров, связанных с ответственностью платформ за качество товаров, исполнение договоров и защиту прав потребителей. Изучение правового статуса маркетплейсов важно для совершенствования законодательства, снижения правовой неопределенности и обеспечения стабильности в сфере торгового оборота.

Ключевые слова: демпинг; интеллектуальные права; маркетплейс; ответственность; посредники; потребитель; сделки; цифровизация.

Abstract: The scientific article examines the issue of modern legal regulation of the status of marketplaces (online platforms) in the context of their role as intermediaries or full participants in transactions. The analysis of specific trading platforms on the territory of the Russian Federation is carried out.

Keywords: dumping; intellectual rights marketplace; responsibility; intermediaries; consumer; transactions; digitalization.

В общепринятой парадигме следует понимать, что маркетплейс представляет собой бизнес-модель, объединяющую продавцов и покупателей, совершающих сделки посредством онлайн-платформы, предлагающей широкий и глубокий ассортимент разных

категорий и комплекс услуг, с момента оформления заказа до его получения.¹ С помощью торговых площадок гораздо проще приобретать нужный товар, поэтому с каждым годом маркетплейсы становятся все более важным инструментом в сфере торгового оборота.

Прежде всего торговые площадки выступают информационными посредниками, облегчая транзакции и взаимодействие между покупателями и продавцами. Они обеспечивают механизм для обмена товарами, часто без прямого участия в производстве или владении этими предложениями. В рамках гражданского законодательства их всеобъемлющая роль содержит обязанности, в том числе особенности связанные с ответственностью за качество продукции и защитой прав потребителей.

В классической модели маркетплейс выступает посредником между продавцами и покупателями, предоставляя торговую площадку, инструменты для продвижения, логистику, обработку платежей и другие сервисы. Продавец арендует "место" на площадке, платит комиссию с продаж, а маркетплейс обеспечивает взаимодействие сторон и регулирует правила торговли. В этой модели маркетплейс заинтересован в максимальном объеме продаж, поскольку его доход зависит от комиссий. Поэтому он стимулирует конкуренцию между продавцами, часто отдавая приоритет товарам с самой низкой ценой.

Маркетплейс как участник сделки. В ряде случаев маркетплейс может самостоятельно выступать продавцом, закупая товары у поставщиков и реализуя их от своего имени. Тогда он становится полноценным участником сделки, а не только посредником. Даже оставаясь посредником, маркетплейс активно влияет на ценообразование: алгоритмы продвижения, участие в акциях, требования к скидкам и условиям поставки.

Некоторые площадки (например, Wildberries) могут принуждать продавцов к участию в акциях и снижению цен, угрожая понижением позиций в поиске или даже удалением товаров, если продавец не согласен на условия демпинга.

Стоит отметить, что торговые площадки все в большей степени несут ответственность за то, чтобы продажа продаваемых на них платформах товаров не нарушила права интеллектуальной собственности законных правообладателей². Предлагаемое законодательство, Минэкономразвития разрабатывает законопроект «О платформенной экономике», в котором предлагает определить условия, когда операторы цифровых платформ (в том числе маркетплейсов) не будут нести ответственность за нарушения продавцов. Одно из условий - оператор не знал и не должен был знать о неправомерном использовании интеллектуальной собственности. Другое - он всё же узнал о нарушении, но принял.³ Это подчеркивает важность должной осмотрительности и активных рыночных мер для предотвращения нарушений прав интеллектуальной собственности.

Ответственность за качество продукции хотя торговые площадки, как правило, не несут ответственности за дефекты продукции, они должны следить за тем, чтобы продавцы соблюдали применимые законы. Данный подход подчеркивает роль рынков в обеспечении соответствия продукции стандартам без принятия на себя прямой ответственности за дефекты.

¹ Куликова О., Суворова С. Маркетплейс : бизнес-модель современной торговли// Журнал Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 6. С. 50–55.

² См.: Гражданское право: Часть третья: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2009. – (Российской юридическое образование). Арсланов К.М., Карпичев М.В., Бакунин С.Н., Булыгин М.М., Демидова Г.Д., Камышанский В.П., Коваленко С.П., Кокоева Л.Т., Коновалов А.И., Курлякова С.И., Лукьянцев А.А., Молчанов А.А., Рузанова В.Д., Рыженков А.Я., Седова Н.А., Седова Н.А., Сосипатрова Н.Е С. 197-221; Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 681-696.

³ URL: <https://news.tpprf.ru/ru/media/6113827/> (дата обращения 4.03.25)

Защита прав потребителей, рынки должны соответствовать правилам защиты прав потребителей, они должны предоставлять прозрачную информацию о своей политике модерации контента и облегчать механизмы подачи жалоб на незаконный контент.

Следует рассмотреть такое явление как демпинг. Демпинг это такая практика ценообразования и реализации продукции, при которой продажа товаров осуществляется по ценам, значительно более низким, чем рыночные (сопоставимы с себестоимостью). Более того, демпинг иногда может доходить до таких крайних форм, когда продажа товара осуществляется посредством снижения его цены ниже уровня себестоимости.¹ Маркетплейс независимо от того является ли он посредником или участником сделок, играет ключевую роль в формировании условий демпинга.

Несмотря на то, что основное внимание уделяется законодательству о конкуренции, также оказывает влияние на рынки, регулируя деятельность надзорных органов, крупных платформ, значительной рыночной властью. Его цель - гарантировать справедливость и конкуренцию на цифровых рынках, косвенно принося пользу потребителям за счет создания справедливых условий конкуренции.

Следует отметить, что нередко происходит злоупотребление правом со стороны маркетплейса. Злоупотребление правом со стороны маркетплейса может проявляться в различных формах. Например, наложение необоснованных штрафов: маркетплейсы могут начислять штрафы продавцам за нарушения, которые не являются их виной, например, из-за ошибок в системе или изменений в законодательстве. Если продавец не выполняет заказы из-за технических ошибок маркетплейса, платформа может незаконно удерживать средства. Нарушение интеллектуальных прав: Маркетплейсы могут не обеспечивать должный контроль над нарушениями интеллектуальных прав, что позволяет продавцам использовать чужие товарные знаки или авторские права безнаказанно. Это может негативно сказаться на деловой репутации корпорации². Хотя маркетплейсы могут не нести ответственность за нарушения, их бездействие может рассматриваться как злоупотребление правом.

Так в свою очередь Ю.В. Румянцева и Д.С. Глотов описывают маркетплейс как информационного посредника, который предоставляет покупателям возможность выбрать и сравнить предложения, ознакомиться с отзывами.³

Мы считаем, что Wildberries выступает классическим посредником: продавец передает товар маркетплейсу для реализации, а WB предоставляет онлайн-витрину, занимается расчетами с покупателями и переводит деньги продавцу за вычетом комиссии. Однако, несмотря на формальный статус посредника, Wildberries активно влияет на ценообразование и условия продажи. Площадка может принуждать продавцов участвовать в акциях и снижать цены, угрожая понижением позиций в поиске или даже удалением товаров, если продавец не согласен на условия демпинга. Алгоритмы ранжирования на Wildberries отдают приоритет товарам с минимальной ценой, что провоцирует ценовые войны между продавцами и вынуждает их демпинговать для сохранения продаж.

Ozon также действует как посредник, предоставляя площадку для торговли, логистику и сервисы, но не становится собственником товара. Однако на Ozon, как и на Wildberries, продавцы сталкиваются с принудительным участием в акциях: отказ от них может привести к падению позиций в поиске и снижению продаж. Таким образом, маркетплейс косвенно

¹ Багратуни А. В. Демпинг // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2017. - №4-1. - С. 28-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demping> (дата обращения: 01.03.2025).

² Аихотов А.В., Мантул Г.А. Защита деловой репутации корпораций // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар, 14 ноября 2023 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСП», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. - С. 50-54.

³ Румянцева Ю. В. Организация и перспективы развития маркетплейсов / Ю. В. Румянцева, Д. С. Глотов // Информационные технологии в управлении, автоматизации и мехатронике : сборник научных трудов 2-й Международной научно-технической конференции, Курск, 30 апреля 2020 года. – Курск: ЮГоЗападный государственный университет. – 2020. – С. 171-177.

стимулирует демпинг, чтобы увеличить оборот и привлекательность площадки для покупателей.

Яндекс Маркет ограничивается предоставлением торговой платформы: все права на продажу товаров остаются за продавцом, а площадка не выступает агентом или комиссионером. В результате, хотя Яндекс Маркет формально не участвует в сделках как сторона, он создает условия, при которых продавцы вынуждены снижать цены для повышения видимости своих товаров.

Все три маркетплейса выступают посредниками, но их алгоритмы и политика продвижения товаров создают среду, в которой демпинг становится массовым явлением. Приведенные сведения подтверждают, что большая часть придерживается точки зрения, что маркетплейс является посредником нежели чем участником различных гражданско-правовых сделок.

Подводя итоги вышесказанному можно сделать вывод, что маркетплейсы стали неотъемлемой частью современной жизни. Институт маркетплейсов нуждается в систематизации и дополнении, в связи с развитием технологических инноваций. Таким образом, современное регулирование и судебная практика отходят от однозначного признания маркетплейсов исключительно посредниками. Их статус зависит от степени вовлеченности в сделку, способов представления товаров и информирования пользователей. При пассивной роли маркетплейс сохраняет статус посредника и ограниченную ответственность. При активном участии, влиянии на условия сделки или же создание у потребителя впечатления, что именно платформа является продавцом, в таком случае маркетплейс может быть признан полноправным участником сделки с соответствующей ответственностью.

Библиографический список

1. *Аихотов А.В., Мантул Г.А.* Защита деловой репутации корпораций // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых исследователей (г. Краснодар, 14 ноября 2023 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСП», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. - С. 50-54.
2. *Багратуни А. В.* Демпинг // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2017. - №4-1. - С. 28-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demping> (дата обращения: 01.03.2025).
3. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том II. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 895 с.
4. Гражданское право: Часть третья: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: Эксмо, 2009. – (Российской юридическое образование). Арсланов К.М., Карычев М.В., Бакунин С.Н., Булыгин М.М., Демидова Г.Д., Камышанский В.П., Коваленко С.П., Кокоева Л.Т., Коновалов А.И., Курякова С.И., Лукьянцев А.А., Молчанов А.А., Рузанова В.Д., Рыженков А.Я., Седова Н.А., Седова Н.А., Сосипатрова Н.Е С. 480 с.
5. *Куликова О., Суворова С.* Маркетплейс : бизнес-модель современной торговли// Журнал Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 6. С. 50–55.
6. *Румянцева Ю. В.* Организация и перспективы развития маркетплейсов / Ю. В. Румянцева, Д. С. Глотов // Информационные технологии в управлении, автоматизации и мехатронике : сборник научных трудов 2-й Международной научно-технической конференции, Курск, 30 апреля 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 171-177.

Тапилин Илья Станиславович

Tapilin Ilya Stanislavovich

бакалавр, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» Российской Федерации, г. Краснодар

bachelor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin" Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: Ilya.tapilin@mail.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», доктор юридических наук, профессор

АВТОРСКИЕ ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В РОССИИ

COPYRIGHT OF MUSICAL WORKS IN RUSSIA

Аннотация: В статье рассмотрено понятие и сущность музыкальных произведений, способы использования композиций в рамках закона. Рассмотрены незаконные формы и способы использования музыкальных композиций незаконно с признаками plagiarisma. Исследованы нормативные акты, которые обеспечивают защиту прав авторов на музыкальные произведения в Российской Федерации. Были выявлены основные проблемы защиты авторских прав на музыкальные произведения в России. Обоснован вывод о том, что институт защиты авторских прав на музыкальные произведения в РФ нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании. Предложены некоторые направления совершенствования действующего законодательства в сфере создания, использования и защиты авторских прав.

Ключевые слова: авторские права, музыка, plagiarism, музыкальное произведение, объект авторских прав, песня, музыкальная композиция, оригинал произведения

Abstract: This article examines the concept and essence of musical works and the legal uses of these compositions. Illegal forms and methods of using musical compositions illegally, including elements of plagiarism, are discussed. Regulatory acts that protect the rights of authors to musical works in the Russian Federation are examined. The main problems of copyright protection for musical works in Russia are identified. It is concluded that the institution of copyright protection for musical works in the Russian Federation requires further development and improvement. Several areas for improving current legislation in the area of creation, use, and protection of copyright are proposed.

Keywords: copyright, music, plagiarism, musical work, copyrighted object, song, musical composition, original work

В современном мире довольно часто можно услышать про авторские права на определенные песни или композиции. Однако далеко не все способны осознать смысл и содержание этих терминов как объектов защиты авторских прав на произведение искусства. Дело в том, что любое нарушение авторского права создает предпосылки для наступления

гражданко-правовой ответственности правонарушителя перед правообладателем при наличии предусмотренных законом условий¹.

Стоит отметить, что по направлениям все музыкальные произведения подразделяются на народную музыку, популярную музыку (или поп музыку) и академическую (классическую) музыку. По жанрам композиции можно разделить на джаз, рок, поп, фолк, r&b произведения. Некоторые жанры делятся на поджанры. Так, в состав жанра «поп» входят поджанры: кроп, поп-фолк, поп-рок, поп-джаз, электропоп, дископоп, j-роп и др.²

Однако, закон, в свою очередь, тоже выделяет виды музыкальных произведений – музыкальные произведение без текста и с текстом.

Музыкальное произведение без текста можно отождествить с определением музыкального произведения, то есть таковыми являются «совокупность идей и образов, получивших в результате творческого процесса отражения человеком реальной действительности свое выражение в форме организованных по высоте и по времени звуковых последований».³ Под музыкальным произведением с текстом же следует понимать результат интеллектуальной (творческой) деятельности, объективно выраженный, оригинальный, обладающий свойством воспроизводимости, сочетающий в себе текст с различными по высоте звуками и метроритмическими соотношениями и взаимосвязями, которые доступны при их исполнении для слухового восприятия человека, и позволяют ему определить для себя авторский сюжет.⁴

Основным признаками музыкального произведения являются результат творческой деятельности и форма выражения.⁵ Первый признак означает, что автор создал его интеллектуальным трудом, направленным на создание оригинального результата. Второй же обозначает, что само произведение может быть выражено не только в виде мелодии, но и письменно как нотная запись или устно, например в живом исполнении.⁶

Согласно статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), музыкальные произведения с текстом или без текста являются объектами авторских прав и защищаются законом, в случае ли они были использованы без согласия автора.

Однако стоит отметить, что существуют различные способы использования данных произведений в других песнях. Так, например, существуют кавер, интерполяция, сэмплирование и плагиат.

Плагиат - умышленно совершающее физическим лицом незаконное использование или распоряжение охраняемыми результатами чужого творческого труда, которое сопровождается доведением до других лиц ложных сведений о себе как о действительном авторе.⁷ Если учитывать п. 1 ст. 146 УК РФ, то плагиат – это присвоение авторства, но при условии, что в результате такого действия причинен крупный ущерб автору или иному лицу.⁸ Надо уточнить, что народная или фольклорная музыка не являются объектом авторских прав, чем активно пользуются авторы произведений. Также, согласно ст. 1274 ГК РФ, создание пародии на оригинальное произведение допускается без согласия автора и без

¹ Камышанский В.П. О юридической ответственности и защите авторских прав на произведения науки // Власть Закона. 2019. № 2 (38). – С. 17-35.

² Багандова Л. З. Виды музыкальных произведений как объектов авторского права // Актуальные исследования. 2023. №4 (134). Ч.И.

³ Иванов Н. В. Авторские и смежные права в музыке : учебно-практич. пособие / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2009. 176 с.

⁴ Илларионов В. С. Авторское право на музыкальные произведения, распространенные в сети Интернет: дис. ... кандидата юридических наук: Москва, 2013. 189 с.

⁵ Иванов Н. В. Авторские и смежные права в музыке: монография / Н. В. Иванов; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2020. – 290 с. – ISBN 978-5-392-18586-3.

⁶ Макаров Д. Г., Макаров Т. Г. Объективная форма музыкального произведения как объекта авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 11. С. 14-22.

⁷ Бобкова О. В., Давыдов С. А., Ковалева И. А. Плагиат как гражданское правонарушение // Патенты и лицензии. – 2016. – № 7

⁸ Камышанский В.П. О плагиате, самоплагиате и защите авторских прав на произведение науки // ВЛАСТЬ ЗАКОНА 2025. № 1. С. 25-41.

выплаты ему вознаграждения только в том случае, если данная композиция не нарушает интересы самого автора.

Стоит сказать, что некоторые любители музыки часто путают plagiat с сэмплированием или интерполяцией. Это связано с тем, что данные понятия частично связаны, однако разница в том, что plagiat является незаконным использованием, в то время как сэмплирование и интерполяция – законными.

Кавер — это музыкальная композиция или песня, которая исполняется артистами или группами в стиле, похожем на оригинальное исполнение, но не является первоначальной версией. Основная разница состоит в том, что композитор берет уже написанную песню и её интерпретирует по-своему, при этом, в большинстве случаев, текст песни не меняется, а музыкальное сопровождение может измениться до неузнаваемости, при этом автор кавера должен добиться согласия с автором произведения, иначе это будет считаться plagiatом.

Интерполяция в музыке подразумевает собой использование музыкального фрагмента или приема с одобрения автора музыки.¹ Разница между ним и сэмплированием в том, что интерполяция подразумевает, когда музыкант заново переписывает музыкальный фрагмент, который до этого использовался другим автором, и платит за использование данной мелодии только автору, в отличие от сэмплирования, где, помимо использования оригинального сопровождения, исполнитель платит лейблу, то есть корпорации, которая отвечает за производство, распространение и продвижение треков

С одной стороны, авторские права у нас закреплены в ГК РФ, и если музыку исполнителя присвоили или использовали, то можно обратиться в суд с защитой своих авторских прав, однако данная практика в нашей стране слабо развита. Исходя из изучения биографий отечественных исполнителей, а также изучения судебной практики², можно сказать, что основная причина того, что исполнители не обращаются в суд, является то, данный институт пока на начальном этапе развития. Также, стоит отметить, что практика защиты авторских имеет широкое распространение в зарубежных странах, например во Франции, где, кстати, знаменитый исполнитель Диана Маруани судился с нашим музыкантом Филиппом Киркоровым по поводу нарушения авторских прав в песне «Жестокая любовь». Однако российский суд отклонил иск Маруани, заявив, что композиции не похожи друг на друга, сославшись на экспертизу Министерства Культуры РФ.³ Данная практика показывает сложности защиты авторских прав иностранцев в России и спорные моменты в толковании plagiat. Еще одной причиной можно считать сложность доказывания нарушения авторских прав, в настоящее время нигде не установлены критерии определения музыкального произведения переработкой, то есть отсутствует уровень в процентном соотношении plagiat существенных элементов в произведении.⁴ Так, например, можно установить степень нарушения авторских прав, сделав категории на минимальное заимствование (менее $\frac{1}{4}$ композиции похожа на оригинал), частичное заимствование (от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ песни похожа на оригинальное произведение) и полное заимствование (plagiat), где большая часть композиции похожа на оригинальное произведение. Да и к тому же, на практике, независимая экспертиза зачастую зависит от исполнителя, которую он запрашивает, и чем популярнее исполнитель и заслуженней, тем скорее дело будет в его пользу. Еще одной проблемой является выкладывание песни с нарушенными авторскими правами в сеть «Интернет», где та спокойно распространяется среди пользователей, несмотря на то, если исковые требования композитора оригинальной песни будут удовлетворены.

¹ Jones, Rhian (5 August 2022). "*"Common decency": Beyoncé's Renaissance sparks debate about the politics of music sampling*". The Guardian. Archived from the original on 6 August 2022. Retrieved 6 August 2022.

² Постановление от 26 апреля 2017 г. по делу № А40-123252/2016 // Сайт URL: //sudact.ru/arbitral/doc/obzbz825R2kJj/ (Дата обращения: 26.05.2025 г.)

³ Решение Таганского суда от 28.06.2019

⁴ Горшунов, А. А. Проблемы защиты авторского права на музыкальные произведения в Российской Федерации / А. А. Горшунов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 10 (300).

Исходя из вышесказанного, стоит рассмотреть в ГК РФ и расширить понятие нарушения авторских прав в музыкальных произведениях, установить критерии определения музыкального произведения переработкой или заимствованием, а также обеспечить определенной защитой музыкальных композиций в сети «Интернет» хотя бы на доступных площадках, таких как ВК, Одноклассники и т.п. Или, как предлагает В.С. Илларионов, дополнить статью 1244 ГК РФ следующим содержанием: «Организация по управлению правами на коллективной основе, получившая государственную аккредитацию (аккредитованная организация), обязана вести Реестр недобросовестных пользователей информационно-телекоммуникационной сети, допустивших нарушение авторских или смежных прав на результат интеллектуальной деятельности и причинивших материальный и/или моральный вред правообладателю. Перечень сведений, включаемых в Реестр недобросовестных пользователей информационно-телекоммуникационной сети, основания и способы направления авторами или правообладателями информации об указанных лицах, а также порядок ведения такого Реестра утверждаются высшим органом управления организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, в соответствии с действующим законодательством».¹

Данные меры помогут обеспечить хорошее развитие института защиты авторских прав на музыкальные произведения в РФ.

Библиографический список

1. Багандова Л. З. Виды музыкальных произведений как объектов авторского права // Актуальные исследования. 2023. №4 (134). Ч. I. С. 79-81. URL: <https://apni.ru/article/5511-vidi-muzikalnikh-proizvedenij-kak-obektov-avt>
2. Бобкова О. В., Давыдов С. А., Ковалева И. А. Плагиат как гражданское правонарушение // Патенты и лицензии. – 2016. – № 7
3. Иванов Н. В. Авторские и смежные права в музыке: монография / Н. В. Иванов; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2020. – 290 с. – ISBN 978-5-392-18586-3.
4. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке : учебно-практич. пособие / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2009. 176 с.
5. Илларионов В.С. Авторское право на музыкальные произведения, распространенные в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук: Москва, 2013. 189 с.
6. Камышанский В.П. О плагиате, самоплагиате и защите авторских прав на произведение науки // Власть Закона. – 2025. – № 1. – С. 25-41.
7. Камышанский В.П. О юридической ответственности и защите авторских прав на произведения науки // Власть Закона. – 2019. – № 2 (38). – С. 17-35.
8. Макаров Д.Г., Макаров Т.Г. Объективная форма музыкального произведения как объекта авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 11. – С. 14-22. – ISSN 0201-7059.
9. Горшунов, А. А. Проблемы защиты авторского права на музыкальные произведения в Российской Федерации / А. А. Горшунов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 10 (300). – С. 30-32. – URL: <https://moluch.ru/archive/300/67917/> (дата обращения: 26.05.2025).
10. Jones, Rhian (5 August 2022). "'Common decency': Beyoncé's Renaissance sparks debate about the politics of music sampling". The Guardian. Archived from the original on 6 August 2022. Retrieved 6 August 2022.

¹ Илларионов, В. С. Авторские права на музыкальные произведения, распространенные в сети Интернет: автореф. дисс. к.ю.н.: 12.00.03. – Москва, 2013. 189 с.

Хавзиев Адель Айратович
Khavziev Adel Ayratovich
аспирант Университета управления «ТИСБИ»
postgraduate student of the University
of Management «TISBI»
Российская Федерация, г. Казань
Russian Federation, Kazan,
Russia, havziev.adel@mail.ru
Эл. почта: havziev.adel@mail.ru

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE AS A WAY TO PROTECT CONSUMER RIGHTS

Аннотация: Компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителей — это один из ключевых инструментов восстановления справедливости в случаях, когда нарушены права покупателя или клиента. Цель исследования — раскрытие содержания компенсации морального вреда при защите прав потребителей на основе анализа правовой доктрины, действующего законодательства, Государственного доклада Роспотребнадзора, судебной практики и разработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной области. Исследование показало значительный рост числа случаев причинения вреда жизни и здоровью потребителей. Учитывая кризисные условия и санкции, защита прав потребителей нуждается в оперативных мерах со стороны законодателей. Законодательство должно соответствовать новым реалиям, что обосновывает необходимость введения двух форм компенсации морального вреда (денежной и неденежной), а также установления четких критериев для оценки размера такой компенсации в статье 15 Закона о защите прав потребителей. Дополнительно предлагается создание раздела «Моральный вред» на интернет-портале по защите прав потребителей, а также выпуск и распространение общественной организацией «Союз потребителей» самостоятельно разработанной автором памятки на тему «Компенсация морального вреда: памятка для смелых потребителей» на различных площадках, включая рынки, культурные центры, торговые комплексы, парки, скверы, МФЦ и медицинские учреждения.

Ключевые слова: потребитель; защита прав потребителей; продавец; способ защиты прав; моральный вред; компенсация морального вреда; критерии компенсации.

Annotation: Compensation for moral damage as a way to protect consumer rights is one of the key tools for restoring justice in cases where the rights of a buyer or client are violated. The purpose of the work is to disclose the content of compensation for moral damage in protecting consumer rights based on the analysis of the legal doctrine, current legislation, the State Report of Rospotrebnadzor and judicial practice, as well as to develop proposals for improving legislation and law enforcement practice in this area. The study showed a significant increase in the number of cases of harm to the life and health of consumers. Given the crisis conditions and sanctions, consumer protection requires prompt measures from legislators. Legislation must comply with the new realities, which justifies the need to introduce two forms of compensation for moral damage (monetary and non-monetary), as well as to establish clear criteria for assessing the amount of

such compensation in Article 15 of the Law on the Protection of Consumer Rights. Additionally, it is proposed to create a section on «Moral Damage» on the Internet portal for the protection of consumer rights, as well as the publication and distribution of leaflets and brochures on the topic of «Compensation for Moral Damage: A Memo for Brave Consumers» by public organizations at various venues, including markets, cultural centers, shopping malls, parks, squares, MFCs and medical institutions.

Keywords: consumer; consumer protection; seller; method of protecting rights; moral damage; compensation for moral damage; compensation criteria.

В ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации к способам защиты гражданских прав отнесена компенсация морального вреда.

Моральный вред - это «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина»¹.

Примеры морального вреда включают переживания, связанные с утратой близких, невозможностью вести активную общественную жизнь, потерей работы, разглашением личной или медицинской тайны, распространением ложной информации, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию человека, временным ограничением или лишением определенных прав, физической болью, вызванной травмами или заболеваниями, связанными с перенесенными эмоциональными потрясениями.

На основании ежегодных обзоров судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, а также ежегодных Государственных докладов Роспотребнадзора, одним из основных способов защиты в делах с потребителями также является компенсация морального вреда.

По требованиям, вытекающим из потребительских правоотношений потребитель вправе требовать от продавца компенсацию морального вреда. Для начала рассмотрим официальную статистику. Анализ поступивших в 2022 году в территориальные органы Роспотребнадзора обращений по вопросам защиты прав потребителей показал, что в 17337 обращениях из 373694 поступивших (4,6%) заявителями сообщалось о причинении вреда жизни, здоровью или имуществу потребителей, из них 8721 обращение (50,3%) касалось сферы услуг².

При осуществлении специалистами территориальных органов Роспотребнадзора функции по контролю (надзору) в сфере защиты прав потребителей в 2022 году зарегистрировано 19658 случаев причинения вреда (в 2021 г. – 10889), большинство из которых связаны с:

- приобретением, использованием потребителями товаров (работ, услуг), имеющих недостатки (14522 случаев) – 73,9% (в 2021 г. – 47,7%);
- предоставлением потребителям несвоевременной, неполной, недостоверной и/или вводящей в заблуждение информацию о товарах (работах, услугах) (5002 случая) – 25,4% (в 2021 г. – 47,5%);
- приобретением, использованием потребителями опасных товаров (работ, услуг) (38 случаев) – 0,2% (в 2021 г. – 3,0%).

¹ Камышанский В.П. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. /под общ. ред. В.П. Камышанского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2024. С.67.

² Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2022 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2023. С.35- 36.

Согласимся с мнением кандидата юридических наук Моисеевой О.В. о том, что «основной проблемой защиты прав потребителей сквозь призму возможной компенсации морального вреда по гражданскому законодательству Российской Федерации является отсутствие критериев определения компенсации. В связи с этим создаётся ситуация, при которой аналогичные судебные процессы различаются чрезмерной разницей компенсационных сумм»¹.

Шабля Б.А. считает, что следует, согласиться с мнением ряда ученых о необходимости выработки более конкретных критериев определения размера морального вреда, подлежащего компенсации². Шашкова Л.А. в своем исследовании указывает на то, что «при определении размера компенсации морального вреда следует в обязательном порядке учитывать имущественное положение причинителя вреда и потерпевшего. Наряду с денежной формой компенсации морального вреда, в законодательстве предлагается предусмотреть с согласия потерпевшего и натуральную форму компенсации, путем предоставления ему определенных товаров (работ, услуг)»³.

При этом, в объем возмещаемого вреда, причиненного здоровью, входят⁴:

- утраченный заработка (доход) потерпевшего, который включает средства, получаемые по трудовым или гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской деятельности до получения травмы (пенсии, пособия и социальные выплаты не учитываются, как и доходы после повреждения здоровья);

- расходы на лечение и дополнительные нужды, такие как питание, лекарства, протезирование, посторонний уход и санаторное лечение (эти расходы возмещаются, если потерпевший нуждается в помощи и не имеет права на бесплатное получение услуг, а в случае, если потерпевший имеет право на бесплатные услуги, но не смог их получить качественно, то суд может удовлетворить его иск о возмещении фактических расходов).

Согласимся с мнением Шерстобитова А.Е. о том, что «о возмещении наряду с убытками, причиненными потребителям, также морального вреда, имеющего «карательную» функцию, функцию осуждения правонарушителя, а не компенсации потребителю имущественных потерь, и представляющего собой те неудобства, которые были созданы потребителю в результате грубого нарушения его прав»⁵.

Доктор юридических наук Кирпичев А.Е. в своей работе отмечает, что «особенностью возмещения морального вреда в правоотношениях с потребителями выражается в возмещении независимо от возмещения имущественного вреда и убытков»⁶.

Таким образом, факт нарушения прав потребителя является достаточным условием для удовлетворения требований в процессе принятия судом решения о компенсации ему морального вреда.

Отдельно хотелось бы процитировать слова доктора юридических наук Колесник И.В.: «Изменения в законодательстве как процедура позволяют прибегнуть к правоприменительной технологии как к набору инструментов совершенствования законодательства»⁷ и слова кандидата юридических наук Абрамовой А.И. «правореализация и правоприменение, играя роль обратной связи, нацелены на

¹ Моисеева О.В. Проблемы компенсации морального вреда // Российский судья. 2019. № 6. С.26.

² Шабля Б.А. Права потребителей при выполнении работ (оказании услуг) и их защита : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. 21с.

³ Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С.10.

⁴ Кузбагаров А.Н. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Р.А. Курбанова, Т.В. Дерюгиной, А.Н. Кузбагарова; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, А.В. Тумакова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С.656-657.

⁵ Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 48 с.

⁶ Кирпичев А.Е. Деликтные отношения с участием потребителей // Закон. 2021. № 9. С.49.

⁷ Колесник И.В. Изменения в законодательстве и правоприменительная технология // Юридическая техника. 2023. №17. С.97.

модернизацию законодательства. При этом процессы модернизации призваны соответствовать закономерностям, не только действующим в правовой сфере, но и отражающим реальные свойства и связи, имеющие место в обществе и государстве»¹.

Учитывая мнения ученых-юристов и данные Государственного доклада Роспотребнадзора о значительном числе случаев причинения вреда жизни и здоровью потребителей, а также существующую судебную практику, в частности п.24 и п.27 Постановления Пленума ВС РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15.11.2022 № 33², компенсация морального вреда в главе 1 Закона о защите прав потребителей³ обоснованно требует закрепления двух форм (денежной и иной (неденежной)) компенсаций морального вреда и критериев оценки размера компенсации морального вреда.

Таким образом, рекомендуем ст. 15 Закона о защите прав потребителей дополнить абзацем следующего содержания: «Причинитель вреда вправе добровольно предоставить потерпевшему компенсацию морального вреда как в денежной, так и в иной (неденежной) форме (в виде ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества (транспортного средства, бытовой техники и т.д.), в оказании какой-либо услуги, в выполнении самим причинителем вреда или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего). Критериями оценки размера компенсации морального вреда являются: интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия; последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые видом и степенью тяжести повреждения здоровья, продолжительностью расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни».

Кроме этого, предлагаем включение на интернет-портале по защите прав потребителей рубрики «Моральный вред», а также выпуск и распространение общественной организацией «Союз потребителей» самостоятельно разработанной автором памятки на тему «Компенсация морального вреда: памятка для смелых потребителей» на различных площадках, включая рынки, культурные центры, торговые комплексы, парки, скверы, МФЦ и медицинские учреждения.

Внедрение этих предложений значительно повысит уровень защиты прав российских потребителей и поможет уменьшить социальную напряженность в обществе.

Библиографический список

1. Абрамова А.И. Правоприменительная практика и ее влияние на развитие законодательства // Журнал российского права. - 2015. - №12 (228). - С.18-27.
2. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2022 году: Государственный доклад. - М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2023. - 400 с.
3. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. /под общ. ред. В.П. Камышанского. - 2- е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2024. - 447 с.
4. Кирпичев А.Е. Деликтные отношения с участием потребителей // Закон. - 2021. - № 9. - С.48-59.

¹ Абрамова А.И. Правоприменительная практика и ее влияние на развитие законодательства // Журнал российского права. 2015. №12 (228). С.18.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 25.11.2022. № 267.

³ Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.

5. Колесник И.В. Изменения в законодательстве и правоприменительная технология // Юридическая техника. - 2023. - №17. - С.95-97.
6. Кузбагаров А.Н. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Р.А. Курбанова, Т.В. Дерюгиной, А.Н. Кузбагарова; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, А.В. Тумакова. - 7-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. - 743 с,
7. Мусеева О.В. Проблемы компенсации морального вреда // Российский судья. - 2019. - № 6. - С.26-29.
8. Шабля Б.А. Права потребителей при выполнении работ (оказании услуг) и их защита : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 1999. - 21 с.
9. Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2004. - 28 с.
10. Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1992. - 48 с.

**Черногорцев Даниил Владимирович,
Максименко Валерия Андреевна,
Стадник Мария Владимировна
Chernogortsev Daniil Vladimirovich,
Maximenko Valeria Andreevna,
Stadnik Maria Vladimirovna**
студенты, Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева
г. Астрахань, Россия
Astrakhan State University
named after V. N. Tatishchev
Astrakhan, Russia
Почта: karinbey@mail.ru
Научный руководитель:
Байбекова Эльмира Фаридовна,
доцент кафедры гражданского права и правового
регулирования
инновационной деятельности,
Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева, кандидат юридических наук

МОДЕРНИЗАЦИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

MODERNIZATION OF THE MANAGEMENT MODEL OF BUSINESS COMPANIES IN RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация: исследование рассматривает актуальные правовые изменения 2024 г., затрагивающие систему управления хозяйственными обществами в РФ. Анализ новых норм демонстрирует усиление роли учредителей: обязательное нотариальное заверение решений о назначении руководителей, ограничение полномочий совета директоров и запрет делегирования ключевых вопросов. Особое внимание уделено стандартизации дистанционного участия в собраниях и механизмам работы с «спящими» акционерами. Реформы направлены на снижение корпоративных конфликтов, но создают риски бюрократизации и замедления оперативных решений. В работе подчеркивается противоречие между защитой прав собственников и гибкостью управления, характерное для современных правовых трендов. Результаты исследования актуальны для юристов и руководителей, адаптирующихся к новым требованиям законодательства.

Ключевые слова: хозяйственное общество; управление; органы общества; изменение законодательства; «спящий» акционер; дистанционное заседание.

Abstract: the study examines the current legal changes in 2024 affecting the management system of business entities in the Russian Federation. The analysis of the new rules demonstrates the strengthening of the role of founders: mandatory notarization of decisions on the appointment of managers, limitation of the powers of the board of directors and prohibition of delegation of key issues. Special attention is paid to the standardization of remote participation in meetings and mechanisms for working with "sleeping" shareholders. The reforms are aimed at reducing corporate conflicts, but they create risks of bureaucratization and slowing down operational

decisions. The work highlights the contradiction between the protection of owners' rights and the flexibility of management, which is characteristic of modern legal trends. The results of the study are relevant for lawyers and managers adapting to new legal requirements.

Keywords: business company; management; company's bodies; legislative changes; dormant shareholder; remote meeting.

Хозяйственные общества, как субъекты экономической деятельности, выступают основными драйверами роста ВВП в стране. Результат их работы во многом зависит от эффективного управления. Государство, будучи заинтересованным в росте экономических показателей и повышении благополучия населения стремить увеличить продуктивность данных элементов. На это направлены недавние изменения законодательства, внесенные Федеральным законом от 08.08.2024 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральным законом от 08.08.2024 № 305-ФЗ «О внесении изменений в статьи 48 и 66 Федерального закона «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Можно выделить несколько основных изменений, которые затрагивают управление корпорацией: нотариальное удостоверение решения избрания директора в ООО; ограничение для исполнительного органа входящего в состав совета директоров; ограничение компетенций, которые могут передаваться от общего собрания к органам управления в ООО; систематизация дистанционного формата заседаний; возможность невыплаты дивидендов и не уведомлять спящих «спящих» акционеров.

Нововведения коснулись избрания директора в ООО. Теперь, в соответствии с пунктом 1 статьи 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» решение общего собрания участников об избрании генерального директора, необходимо удостоверить нотариально. Данное требование, является необходимым даже, в случае если в ООО находится один участник. Однако, это требование не распространяется на кредитные организации, некредитных финансовых организаций и обществ, создаваемых в соответствии с законом о ценных бумагах. Несоблюдения требования о нотариальном удостоверении решения о назначении директора, повлечет признание данного решения ничтожным, то есть недействительным с момента принятия. По мнению авторов, данные требования направлены на защиту компании от захвата. Также нотариальное заверение решений снижает риск фальсификации, особенно в ООО с одним участником. Через закрепление исключительных компетенций общего собрания, законодательство защищает права участников на управление организацией.

Также, теперь лица, входящие в исполнительный орган общества, не могут составлять более 25% от общего числа членов совета директоров, помимо этого, им запрещается его возглавлять. Данные изменения вносят в статью 66 Федерального закона «Об акционерных обществах» и статью 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

По нашему мнению, изменения направлены на снижение влияния исполнительного органа в хозяйственном обществе, что может позволить сделать каждый орган общества более независимым по отношению к друг другу. Стоит подчеркнуть, что концентрация власти в руках исполнительного органа, в акционерных обществах, может привести к игнорированию интересов

миноритариев.¹ Это особенно актуально в случаях, когда менеджмент тесно связан с мажоритарными акционерами или действует в их интересах, оставляя миноритариев без возможности влиять на ключевые решения.

Например, исполнительный орган может инициировать сделки по продаже активов по заниженной стоимости в пользу аффилированных лиц, блокировать выплату дивидендов в пользу реинвестирования прибыли или принимать стратегические решения, повышающие риски для компании, но выгодные узкой группе лиц. Таким образом, принятые изменения помогают в формировании системы сдержек, где совет директоров получает больше полномочий для контроля за действиями исполнительного органа.

Для ООО новое законодательство предусматривает, в редакции статьи 33 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», ряд запретов на передачу некоторых вопросов от общего собрания к органам управления. Совету директоров нельзя передавать следующие вопросы: изменение и утверждение устава; утверждение всех видов годовых отчетов общества; утверждение внутренних документов; принимать решение о распределение прибыли между участниками; реорганизовывать и ликвидировать общество. Также, совет директоров теперь не может утверждать крупные сделки, которые составляют более 50% стоимости имущества юридического лица. В случае с коллегиальным исполнительным органом, не предусматривается передача ему вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания. Исходя из изменений можно отметить, что законодательство для ООО стремится обозначить исключительные компетенции общего собрания, поскольку данный орган является главенствующим в хозяйственном обществе и состоит из его учредителей, то есть владельцев. Государство опасается сильного влияния исполнительного органа и совета директоров, которые в случае отсутствия данных ограничений могли забрать контроль над ООО у его учредителей. Но, по мнению авторов, кажется спорным запрет для совета директоров рассматривать вопрос о распределении чистой прибыли между участниками, поскольку данный орган дает рекомендации по дивидендам и более осведомлен внутренними делами компаний, и в случае, если учредители имеют желание передать данный вопрос на рассмотрение совета директоров, логичным будет предоставлять такую возможность.

Стоит подчеркнуть трудности, порождаемые обязательное нотариальное удостоверение и запрет передачи некоторых полномочий от общего собрания к органам управления в ООО. Во-первых, риск бюрократизации, обязательное нотариальное удостоверение и запрет делегирования вопросов увеличивают административную нагрузку, особенно для небольшого бизнеса. Во-вторых, снижение гибкости управления, централизация решений на общем собрании замедляет реакцию на рыночные изменения.

Изменения не обошли стороной и дистанционного формата заседаний. Для них были созданы статьи 49.1 и 52.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»². Они систематизируют форму дистанционного заседания и делают обязательным совмещение заочных голосований с очными заседаниями для публичных акционерных обществ и некоторых непубличных акционерных обществ. Удаленный формат заседаний общего собрания участников набирает популярность с 2020 года. В те годы было затруднительно проводить очные собрания, в связи с распространением коронавирусной

¹ Мантул Г.А. К вопросу о праве собственности юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 244-252; Серая, Н. А. Пределы полномочий и компетенции органов управления и специализированных органов СРО в сфере строительства при осуществлении контроля за деятельностью своих членов / Н. А. Серая // Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития : V Национальная научно-практическая конференция (симпозиум) : сборник научно-практических статей, Краснодар, 15 мая 2020 года / Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 201-206.

² Об акционерных обществах: федер. закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // URL: <https://www.consultant.ru/>.

инфекцией. Поэтому, Банк России в своем информационном письме от 03.04.2020 № ИН-06-28/48 «О проведении общих собраний акционеров в 2020 году»¹, рекомендовал перейти на удаленный формат. Позже, Федеральным законом от 28.06.2021 № 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»², дистанционный формат был официально установлен законодательством. Поэтому, изменения 2024 года стремятся систематизировать его новыми статьями. По мнению авторов, дистанционный формат способен значительно увеличить активность акционеров на собрании, поскольку снижаются издержки участников собрания. В особенности это касается миноритарных акционеров, поскольку чаще всего они пассивны на общих собраниях из-за высоких затрат на участие в нем.

Характерной чертой дистанционного собрания является то, что оно должно записываться и транслировать в Интернет. В случае технических неполадок, статьи 49.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и статья 37.1 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», устанавливают, что такие собрания будут считаться несостоявшимися. Для идентификации лиц на таких собраниях с 2027 года будет использоваться усиленная квалифицированная электронная подпись. Для непубличных обществ, законодательство предоставляет возможность использовать иной способ, для идентификации участников, который они должны указать в уставе. Тем самым законодательство стремится адаптироваться управление обществом под цифровые реалии.

Проблема «спящих» акционеров, является весьма актуальной для хозяйственных обществ. Под ними понимаются лица, с которыми у общества нет контакта, то есть оно не получает от них свежей информации и дивиденды, выплаченные им, возвращаются обратно. Байбекова Э.Ф. и Иванов Д.С. в своей работе рассматривали вопрос «спящих» акционеров³. Они выделили две основные проблемы присутствия данных акционеров в хозяйственном обществе. Во-первых, экономические издержки общества в связи с уведомлением акционеров и невостребованностью выплаченных дивидендов. Во-вторых, сложности в принятие важных решений и собрания кворума на собрании, что при большой доле «спящих» акционеров в обществе затрудняет корпоративное управление. Законодательство, новыми статьями 43.1 и 52.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», вводить возможность приостанавливать уведомление акционеров и выплату им дивидендов при соблюдении ряда условий. Уведомление приостанавливается в следующих случаях: отправленные уведомления возвращались; сообщение отправлялись дважды за несколько лет; последние сообщения содержали предупреждение; регистратор не получал свежей информации об акционере. Дивиденды приостанавливаются в случае, если: они возвращались в течении двух лет; за данный срок дивиденды отправлялись два раза; регистратор общества не получал свежей информации об акционере. Стоит отметить, что дивиденды и уведомления приостанавливаются при соблюдении двух вышеперечисленных критериях. Также юридическое лицо должно вести список «потерянных» акционеров. Даже при приостановке уведомлений и выплат такие акционеры сохраняют свои права на участие в собраниях и оспаривание решений. Данные изменения свидетельствуют о том, что законодательство стремится решить проблему экономических издержек хозяйственного общества.

¹ О проведении общих собраний акционеров в 2020 году: информац. письмо Банка России от 03 апреля 2020 № ИН-06-28/48 // URL: <https://www.consultant.ru/>.

² О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2021 № 225-ФЗ // URL: <https://www.consultant.ru/>.

³ Байбекова Э.Ф. «Мертвые души» в деятельности акционерного общества: правовая сущность и юридические последствия / Э.Ф. Байбекова, Д.С. Иванов // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 144.

Подводя итоги, изменения 2024 г. усиливают контроль учредителей через нотариальное удостоверение решений о назначении директора и запрет делегирования некоторых вопросов от собрания к органам управления в ООО. Ограничение доли исполнительных органов в совете директоров (до 25%) направлено на предотвращение концентрации власти и защиту интересов миноритариев. Закон закрепляет исключительные полномочия общего собрания в ООО, включая распределение прибыли и реорганизацию, снижая риски захвата менеджментом. Стандартизация дистанционных собраний с обязательной записью и электронной подписью (с 2027 г.) повышает активность акционеров в управлении хозяйственным обществом, особенно миноритарных. Введены механизмы приостановки уведомлений и выплат «спящим» акционерам, сокращает издержки компаний, при этом права таких акционеров на управление сохраняются. Новые нормы могут увеличить бюрократическую нагрузку, особенно для малого бизнеса, из-за обязательного нотариального заверения и централизации решений. Жесткое разделение компетенций могут замедлить реакцию на рыночные изменения, ограничивая гибкость управления. Несмотря на риски, изменения адаптируют корпоративное управление к цифровой реальности и создают основы для повышения прозрачности и защиты прав собственников.

Библиографический список

1. Алексян А. К. Хозяйственные общества в России как субъекты правоотношения // Достижения науки и образования. 2019. №7 (48). С.34-35
2. Байбекова Э. Ф. «Мертвые души» в деятельности акционерного общества: правовая сущность и юридические последствия / Э.Ф. Байбекова, Д.С. Иванов // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 143-149.
3. Мантул Г.А. К вопросу о праве собственности юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 244-252.
4. Серая, Н. А. Пределы полномочий и компетенции органов управления и специализированных органов СРО в сфере строительства при осуществлении контроля за деятельностью своих членов / Н. А. Серая // Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития : V Национальная научно-практическая конференция (симпозиум) : сборник научно-практических статей, Краснодар, 15 мая 2020 года / Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 201-206.
5. Чеснокова Ю. В. Правовые проблемы деятельности общества с ограниченной ответственностью // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2021. - Т. 9, № 2 (34). - С. 148-155

Чипчигина Алина Владимировна

Chipchigina Alina Vladimirovna

Бакалавр, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

alinachip06@gmail.com

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

THE ROLE OF JUDICIAL PRACTICE IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL LAW

Аннотация: В статье рассматривается роль судебной практики в развитии гражданского права в Российской Федерации. Анализируется влияние судебных решений на формирование новых правовых норм и уточнение существующих положений гражданского законодательства. Особое внимание уделяется роли высших судебных инстанций в унификации правоприменительной практики и обеспечения единообразного понимания и толкования гражданско-правовых норм. Исследуются примеры из российской судебной практики, демонстрирующие вклад судов в развитие различных институтов. Делается вывод о том, что судебная практика является важным фактором адаптации гражданского права к меняющимся социально-экономическим условиям.

Ключевые слова: Судебная практика; гражданское право; источники права; толкование права; правоприменение; единообразие; развитие права.

Abstract: The article examines the role of judicial practice in the development of civil law in the Russian Federation. The influence of court decisions on the formation of new legal norms and the clarification of existing provisions of civil legislation is analyzed. Special attention is paid to the role of higher judicial instances in unifying law enforcement practice and ensuring a uniform understanding and interpretation of civil law norms. The article examines examples from Russian judicial practice demonstrating the contribution of courts to the development of various institutions. It is concluded that judicial practice is an important factor in the adaptation of civil law to changing socio-economic conditions.

Keywords: Judicial practice; civil law; sources of law; interpretation of law; law enforcement; uniformity development of law.

В современной российской правовой системе, судебная практика традиционно не признается источником права, как например, обычай или закон. Однако, ее фактическое влияние на формирование и эволюцию правовых норм отрицать невозможно. Гражданское право, регулирующее широкий спектр общественных отношений, связанных с имущественными и личными неимущественными отношениями граждан и юридических

лиц, особенно подвержено влиянию судебной практики, поскольку именно в судебных спорах выявляются пробелы и неясности в законодательстве, требующие четкого решения.

Гражданское законодательство, как правило, сформулировано в виде общих принципов и абстрактных положений. Реализация данных положений на практике требует их толкования и конкретизации. Именно судебная практика, анализируя конкретные жизненные ситуации, наполняет абстрактные нормы живым содержанием. Суды, разрешая споры, не только применяют существующие нормы права, но и интерпретируют их, выявляя их истинный смысл и цели.

Например, статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет принцип недопустимости злоупотребления правом. Однако, что именно следует понимать под «злоупотреблением правом» и какие действия могут быть квалифицированы как таковые, определяются в значительной степени судебной практикой. О роли судебного усмотрения при применении оценочных понятий гражданского права рассмотрено в статье Седовой Н. А.¹ Суды, рассматривая конкретные дела, устанавливают критерии, позволяющие отграничить правомерное поведение от злоупотребления правом, тем самым формируя определенные стандарты поведения для участников гражданского оборота

Особое место в развитии гражданского права принадлежит высшим судебным инстанциям, в первую очередь Верховному Суду Российской Федерации. Пленум ВС РФ принимает постановления, разъясняющие применение норм гражданского законодательства, а также обобщает судебную практику, выявляя наиболее распространенные ошибки и сложности в правоприменении. Эти разъяснения носят обязательный характер для нижестоящих судов и направлены на обеспечение единообразного применения гражданского законодательства на всей территории страны.

Примером такого влияния может служить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»². В данном постановлении даны подробные разъяснения по вопросам применения законодательства о защите прав потребителей, что позволило значительно улучшить правоприменительную практику в этой сфере и повысить эффективность защиты прав потребителей в суде.

Несмотря на то, что судебные решения в России формально не являются обязательным для других судов, они оказывают значительное влияние на формирование правового сознания и поведения участников гражданского оборота. На основе анализа судебной практики формируется так называемое «мягкое право» - совокупность неформальных правил и стандартов поведения, которые признаются и соблюдаются участниками гражданских правоотношений.³

Кроме того, судебная практика часто является причиной для внесения изменений в гражданское законодательство. Выявляемые в судебных спорах пробелы и недостатки в законодательстве становятся основанием для разработки новых нормативных актов или внесений изменений в уже существующие. Например, многочисленные споры, связанные с взысканием убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств, привели к необходимости более детального регулирования вопросов доказывания размера убытков и причинно-следственной связи между нарушением обязательства и возникшими убытками.

¹ Седова Н.А. Роль судебного усмотрения при применении оценочных понятий гражданского права: теория и практика // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 143-147.

² О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителя : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. – № 156. – 11.07.2012.

³ Долинская, В. В. Гражданское право: источники права: Учебное пособие// В.В. Долинская, А.О. Иншакова, В.Л. Слесарев. – Москва: Проспект, 2019. – 142 с.

Вклад судебной практики в развитие гражданского права можно проиллюстрировать на конкретных примерах:

1. Защита прав потребителей: Судебная практика в этой сфере сформировала стандарты качества товаров и услуг, определила порядок возмещения убытков, причиненных некачественными товарами, и разработала механизмы защиты прав потребителей в спорных ситуациях.

2. Договорное право: Суды, разрешая споры, связанные с исполнением договоров, уточнили правила толкования договоров, определили порядок применения условий о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств, а также разработали механизмы защиты прав сторон в случае нарушения договора.

3. Корпоративное управление: Судебная практика внесла значительный вклад в развитие корпоративного права, в частности, в вопросе защиты прав акционеров, ответственности директоров и членов правления, а также оспаривания сделок, совершенных с нарушением корпоративного законодательства.

Несмотря на довольно значительный вклад судебной практики в развитие гражданского права, существуют и определенные проблемы, связанные с ее использованием. Одной из основных проблем является отсутствие формальной обязательности судебных решений для других судов, что может приводить к противоречивой практике и нарушению принципа правовой определенности.

Для решения этой проблемы предлагается:

1. Совершенствовать механизмы обобщения и систематизации судебной практики.
2. Усилить роль высших судебных инстанций в формировании единообразной практики.

3. Устраниć коллизии в законодательстве, также своевременно вносить изменения в нормативные акты в соответствии с потребностями правоприменительной практики, которые будут способствовать снижению числа спорных ситуаций.

В заключение следует подчеркнуть, что роль судебной практики в развитии гражданского права является не просто важной, а фундаментальной и многогранной. Судебная практика выступает не только инструментом применения существующих норм, но и динамичным механизмом, адаптирующим гражданское право к постоянно меняющимся общественным отношениям и технологическим реалиям. Она представляет живой процесс толкования, конкретизации и даже создания новых правовых норм, выполняя неизбежные пробелы и неточности законодательства. Суды, в особенности высшие судебные инстанции, выступают в качестве ключевых агентов развития гражданского права, формируя единообразную практику, разъясняя возникающие вопросы, и, по сути, направляя развитие гражданско-правовых институтов.

Однако, потенциал судебной практики в развитии гражданского права не исчерпан. Для его полной реализации необходимо совершенствовать механизмы систематизации и анализа судебных решений, повышать прозрачность судебной практики и обеспечивать ее доступность для всех участников гражданского оборота.

Библиографический список

1. Алфёров, А.С. Значение судебной практики в системе источников гражданского права Российской Федерации // Евразийский Союз Ученых. - 2020. - №11. - С. 18-23.
2. Долинская, В.В. Гражданское право: источники права: Учебное пособие / В.В. Долинская, А.О. Иншакова, В.Л. Слесарев. - Москва: Проспект, 2019. - 142 с.
3. Жадан, В. Н. Роль и функции Конституционного Суда Российской Федерации в современной отечественной системе конституционного права и правовом регулировании // Образование и право. - 2021. - №7. - С. 190-199.
4. Кондакова С.А. Роль судебной практики в совершенствовании гражданского законодательства в России // Гуманитарные научные исследования. 2021. № 3.

5. Прокина, Я.С. Судебная практика в механизме гражданско-правового регулирования / Я.С. Прокина // Молодой ученый. - 2020. - № 25 (315). - С. 289-290.
6. Седова Н.А. Роль судебного усмотрения при применении оценочных понятий гражданского права: теория и практика // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 143-147.
7. Шереметьева А. Н. Влияние судебной практики на совершенствование российской системы гражданского права // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

Чухаджян Гарник Араевич
Chukhadzhian Garnik Araevich

аспирант Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»

graduate student Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Astrakhan

Эл. почта: garo94@mail.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,

доктор юридических наук, профессор

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА

LEGAL BASIS FOR INHERITANCE OF OWNERLESS PROPERTY

Аннотация: Выморочное имущество - это имущество, на которое отсутствуют наследники по закону или завещанию, и оно переходит в собственность государства. Эти понятия служат основой для дальнейшего анализа правового регулирования и судебной практики. Вопрос наследования выморочного имущества представляет собой значительный интерес как для правовой науки, так и для практики. Это связано с тем, что имущество, оставшееся без наследников, требует четкого правового регулирования для предотвращения его бесхозности и обеспечения эффективного использования в интересах общества. В условиях современного правового регулирования актуальность темы определяется необходимостью анализа действующих норм законодательства и их применения на практике.

Ключевые слова: выморочное имущество; наследование; государственная собственность; наследник, общество; законодательство; наследодатель; правовая норма.

Annotation: Escheat property is property for which there are no heirs by law or will, and it becomes the property of the state. These concepts serve as the basis for further analysis of legal regulation and judicial practice. The issue of inheritance of escheat property is of considerable interest both for legal science and for practice. This is due to the fact that property left without heirs requires clear legal regulation to prevent its ownerlessness and ensure its effective use in the interests of society. In the context of modern legal regulation, the relevance of the topic is determined by the need to analyze the current legislation and its application in practice.

Keywords: ownerless property; inheritance; state property; heir, society; legislation; testator; legal norm.

Выморочное имущество - это активы, оставшиеся после смерти наследодателя, которые не были приняты наследниками по закону или завещанию, либо в случае их отсутствия. Данный термин отражен в статье 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая определяет порядок передачи такого имущества в собственность

государства¹. В последнее время практикой нижестоящих судов и в последствии ВС РФ было сформулировано правило: незавершенность процедуры приобретения права на имущество в связи со смертью гражданина не должна влиять на возможность включения этого имущества в наследственную массу. ²Важно учитывать, что «вопрос о судьбе имущества после смерти наследодателя важен как для личности, так и для общества. Имущество в порядке наследования переходит к лицам, указанным наследодателем в завещании, либо же к лицам, указанным в законе»³. Таким образом, выморочное имущество возникает в результате незавершенности наследственного процесса, когда отсутствуют лица, способные или желающие принять наследство, что подчеркивает комплексность наследственных отношений и их влияние на общество.

Критерии, на основании которых имущество признается выморочным, включают отсутствие наследников или их отказ от наследства. Процедура признания имущества выморочным строго регламентирована законодательством, что позволяет избежать неопределенности и злоупотреблений. Важно отметить, что «при наличии в числе наследников бывшего отсутствующего гражданина нотариус уведомляет об этом орган опеки и попечительства. Орган опеки и попечительства принимает долю бывшего отсутствующего гражданина в наследственном имуществе, передавая её в последующем в доверительное управление»⁴.

Правовая природа выморочного имущества заключается в его переходе в собственность государства, что обусловлено интересами общества и публичного управления. Такой подход закреплен в законодательстве многих стран, включая Россию, где процесс регулирования выморочного имущества осуществляется на уровне гражданского законодательства. Принимая выморочное имущество, государство исполняет функцию защиты общественного интереса, предотвращая его бесхозяйство и обеспечивая использование в соответствии с правовыми нормами.

Вопросы наследования в Российской Федерации регулируются главным образом Гражданским кодексом РФ, который определяет общие принципы наследования, порядок принятия наследства и передачи имущества. Особое внимание уделено главе 64, где изложены положения о наследовании выморочного имущества. Согласно статье 1151 ГК РФ, имущество, оставшееся без наследников, переходит в собственность государства. Эти нормы формируют основу правового регулирования данного процесса и обеспечивают его прозрачность и предсказуемость.

Поправки в законодательство, принятые в 2001 году, уточнили и дополнili порядок передачи выморочного имущества государству. Эти изменения были направлены на повышение эффективности управления таким имуществом и предотвращение его несанкционированного использования. В результате была усовершенствована процедура передачи имущества в собственность государства, что минимизировало риски злоупотреблений и обеспечило защиту интересов общества.

Государство играет ключевую роль в процессе наследования выморочного имущества, выступая в качестве последнего наследника в случае отсутствия других претендентов.

После перехода выморочного имущества в собственность государства на него возлагается обязанность по управлению и использованию. Государство должно обеспечить эффективное использование данного имущества в общественных интересах. В некоторых

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301

² Седова Н. А. Некоторые проблемы определения состава наследственного имущества // Юриспруденци: теория и практика. – 2023. – №1. – С 46-48.

³ Протас Е.В. Карабут А.С. Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2021. № (1)81-6. С.82

⁴ Яковлева А.А. Наследование имущества лица, признанного бывшими отсутствующим: сборник трудов конференции. / А.А. Яковлева, Е.В. Лыпко // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 дек. 2016 г.). – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. – Т. 2. – С. 302

случаях оно может быть передано муниципальным органам или использовано для благотворительных целей, что способствует решению социальных вопросов и поддержке общественных инициатив¹.

Государство несет ответственность за сохранность и надлежащее управление выморочным имуществом. Это включает в себя юридическое оформление прав собственности, оценку имущества и принятие решений о его дальнейшем использовании. Ненадлежащее выполнение этих обязанностей может привести к утрате имущества или его неэффективному использованию, что подчеркивает важность строгого соблюдения законодательства и административных процедур.

Выморочное имущество представляет собой особую категорию наследственного имущества, возникающую в случае отсутствия наследников как по закону, так и по завещанию. Это определение подчеркивает исключительный характер данной категории, так как она возникает только в строго определенных законодательством случаях. Право на принятие наследства возникает у наследников, подлежащих призванию к наследованию, и включает в себя право приобрести в собственность в порядке наследования имущество, а также имущественные права и обязанности, входящие в состав наследства. Таким образом, выморочное имущество представляет собой исключение из общего правила о наследовании, когда наследники отсутствуют.

Для признания имущества выморочным необходимо соблюдение определенных критериев, установленных законодательством. Во-первых, должно быть доказано отсутствие наследников, имеющих право на наследование. Во-вторых, имущество может быть признано выморочным, если наследники отказались от своих прав или были лишены права наследования в судебном порядке.

Марухно подчеркивает, что «наследники обладают преимущественным правом, но не обязанностью, следовательно, могут отказаться от осуществления преимущественного права при разделе наследства на получение в счет своей наследственной доли входящих в состав наследства неделимой вещи, раздел которого в натуре невозможен»². Эти критерии обеспечивают правовую определенность и исключают произвольное признание имущества выморочным.

Статья 1151 ГК РФ устанавливает порядок передачи выморочного имущества государству. Законодательство позволяет осуществить эту передачу в собственность государства без дополнительных процедур, что упрощает процесс и снижает административные издержки. При этом для защиты прав заинтересованных сторон предусмотрена возможность судебного обжалования решений о признании имущества выморочным.

Аналогичные принципы упрощения и защиты прав можно наблюдать в других областях законодательства. Например, «в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации норма санитарной площади на одного осужденного в зависимости от вида исправительного учреждения составляет от 2 до 5 кв. метров». Это подчеркивает важность соблюдения правовых норм и стандартов в различных сферах.

Процедура подачи заявления о признании имущества выморочным начинается с выявления факта отсутствия наследников, что должно быть подтверждено соответствующими документами заинтересованным лицом или уполномоченным органом. Далее подается заявление в суд о признании имущества выморочным.

Судебное разбирательство включает рассмотрение представленных доказательств и принятие решения. Этот процесс регулируется нормами Гражданского кодекса РФ и подзаконными актами, что обеспечивает прозрачность и законность процедуры.

¹ Холодкова Е.Н. Пути укрепления неналоговых доходов местного бюджета за счет использования муниципального имущества // XX Международная молодежная научная конференция «СевергеоЭкотех – 2019»: материалы конференции (20–22 марта 2019 г.). Ч. 5. – Ухта: УГТУ, 2020. – С. 84

² Марухно В.М. К вопросу о разделе наследственного имущества // Тенденции развития науки и образования. -2017. - № 22–4. - С. 26–27

Важно учитывать, что «вопрос о правовой природе согласия супруга на совершение сделки с недвижимым имуществом остается по-прежнему открытым»¹. Это подчеркивает сложность правового регулирования в области наследственных прав и сделок с недвижимостью, что может оказывать влияние на процесс признания имущества выморочным.

Для подачи заявления о признании имущества выморочным необходимо предоставить документы, подтверждающие отсутствие наследников. К таким документам относятся выписки из реестра наследственных дел, справки из органов ЗАГС о смерти наследодателя и отсутствии наследников, а также акты местных органов власти. Эти доказательства должны быть собраны и представлены в суд в установленной форме, что обеспечивает объективность и точность процесса. При этом важно помнить, что «при наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается»².

Государственные органы играют ключевую роль в процессе признания имущества выморочным. Они обеспечивают сбор необходимых данных, таких как сведения о наследниках и имуществе, а также инициируют судебный процесс в случае необходимости. Кроме того, после признания имущества выморочным, оно передается в собственность государства, что требует участия органов, ответственных за управление государственной собственностью.

Судебная практика по делам о выморочном имуществе в Российской Федерации является значимым аспектом правоприменения в области наследственных отношений. Основная часть таких дел касается недвижимости, что обусловлено её значительной стоимостью и важностью для обеспечения жилищных прав граждан. Судебные органы играют ключевую роль в установлении фактов, подтверждающих отсутствие наследников, а также в принятии решений о передаче имущества в собственность государства.

Типичные случаи, рассматриваемые в судах, связаны с ситуациями, когда имущество остаётся без наследников вследствие отсутствия завещания и наследников по закону. Однако в практике встречаются и спорные моменты, такие как оспаривание прав на наследство со стороны третьих лиц, заявляющих о внезапно обнаруженных юридических основаниях для наследования. Например, дело «Иванов и другие (Ivanov and Others) против Российской Федерации», рассмотренное Европейским судом по правам человека в 2020 году, касалось нарушения прав потенциальных наследников в процессе признания имущества выморочным³. Такие случаи подчёркивают необходимость строгого соблюдения процедурных норм и тщательной проверки всех обстоятельств дела.

Государственные органы играют важную роль в судебных процессах, связанных с выморочным имуществом. Они выступают в качестве инициаторов процесса признания имущества выморочным, а также обеспечивают защиту интересов государства. Например, в 2019 году Конституционный Суд РФ вынес Постановление № 27-П, в котором были уточнены процедуры, касающиеся передачи выморочного имущества в собственность государства⁴. Это решение способствовало унификации подходов к рассмотрению таких дел и обеспечению правовой определённости в действиях государственных органов.

¹ Багрова Н. В. Согласие супруга на распоряжение другим супругом сделок с общим имуществом // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / Под ред. М. Н. Рахваловой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 33

² Шибаева Е.Н. Злоупотребление правом в условиях отказа от наследства // Современный юрист. - 2020. - № 3(32). - С. 5–6

³ Дело «Иванов и другие (Ivanov and Others) против Российской Федерации» (Жалоба N 44363/14 и две другие жалобы) (Третья секция): Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июня 2020 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – Российское издание. - №9/2021

⁴ По делу о проверке конституционности положений статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.Н. Алганова: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 27-П «//Собрании законодательства Российской Федерации. - 15 июля 2019 г. - № 28. - Ст. 3839

Анализ судебной практики показывает, что дела о выморочном имуществе остаются актуальными и требуют постоянного совершенствования правового регулирования. Исследование, проведённое в 2022 году в Москве, показало, что более 70% таких дел связано с недвижимостью. Это подчёркивает необходимость разработки дополнительных механизмов защиты прав граждан и предотвращения злоупотреблений в данной сфере. В целом, судебная практика демонстрирует высокий уровень профессионализма судебных органов, однако остаются вопросы, требующие дальнейшего анализа и регулирования.

В ходе проведённого исследования были рассмотрены основные аспекты порядка наследования выморочного имущества. Мы определили, что выморочное имущество представляет собой имущество, оставшееся без наследников по закону или завещанию, и его правовая природа заключается в переходе в собственность государства. Были изучены критерии признания имущества выморочным, а также порядок его передачи государству, что позволило выявить ключевые аспекты законодательного регулирования данной сферы. Анализ судебной практики показал, что применение норм законодательства в этой области зачастую требует учёта индивидуальных обстоятельств каждого дела, что подчёркивает важность детальной регламентации процесса.

Значимость темы наследования выморочного имущества обусловлена её влиянием на правовую и социально-экономическую сферы. Чёткое регулирование данного процесса способствует укреплению правопорядка, а также эффективному использованию имущества, переходящего в собственность государства. Перспективы дальнейших исследований включают изучение международного опыта в области наследования выморочного имущества, анализ изменений в законодательстве и их влияния на практику, а также разработку рекомендаций по совершенствованию нормативной базы. Это позволит повысить прозрачность и справедливость процесса передачи имущества и укрепить доверие общества к правовой системе.

Библиографический список

1. *Багрова Н. В.* Согласие супруга на распоряжение другим супругом сделок с общим имуществом // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / Под ред. М. Н. Рахваловой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 33-37.
2. *Марухно В. М.* К вопросу о разделе наследственного имущества // Тенденции развития науки и образования. -2017. - № 22–4. - С. 26–27
3. *Протас Е. В. Карабут А.С.* Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2021. № (1)81-6. С.81-86.
4. *Седова Н. А.* Некоторые проблемы определения состава наследственного имущества // Юриспруденци: теория и практика. – 2023. – №1. – С 46-48.
5. *Холодкова Е. Н.* Пути укрепления неналоговых доходов местного бюджета за счет использования муниципального имущества // XX Международная молодежная научная конференция «Севергеноэкотех–2019»: материалы конференции (20–22 марта 2019 г.). Ч. 5. – Ухта: УГТУ, 2020. – С. 82-87
6. *Шибаева Е. Н.* Злоупотребление правом в условиях отказа от наследства // Современный юрист. - 2020. - № 3(32). - С. 5–6
7. *Яковleva A. A.* Наследование имущества лица, призванного бессвестно отсутствующим: сборник трудов конференции. / А.А. Яковлева, Е.В. Лыпко // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 дек. 2016 г.). – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. – Т. 2. – С. 301-304

Шалабаев Бауыржан Самигуллаевич

Shalabaev Bauyrzhan Samigullaevich

аспирант 3 курса кафедры гражданского права и
правового регулирования инновационной деятельности
факультета экономики и права ФГБОУ ВО

«Астраханский государственный университет им.
В. Н. Татищева»

3rd year postgraduate student of the Department of Civil Law
and Legal Regulation of Innovation Activity, Faculty of
Economics and Law, Astrakhan State University
named after V. N. Tatishchev
e-mail: samsungj718082017@gmail.com

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович,
заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.
Трубилина»,
доктор юридических наук, профессор

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СМАРТ-КОНТРАКТОВ И ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В
КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**THE RELATIONSHIP BETWEEN SMART CONTRACTS AND THE DIGITAL
RUBLE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE FINANCIAL SYSTEM OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В представленной статье проводится анализ цифрового рубля, изучается правовая природа цифрового рубля, его достоинства и недостатки в аспекте цифровизации финансовой системы Российской Федерации, устанавливается взаимосвязь между цифровым рублем и смарт-контрактом. Автор приходит к выводу о том, что совокупность факторов, тормозящих активное внедрение смарт-контракта в гражданский оборот негативным образом влияет на процессы внедрения цифрового рубля.

Ключевые слова: цифровой рубль; смарт-контракт; платформа цифрового рубля; гражданско-правовой договор; криптовалюта; финансовая система.

Annotation: The presented article analyzes the digital ruble, examines the legal nature of the digital ruble, its advantages and disadvantages in the aspect of digitalization of the financial system of the Russian Federation, and establishes the relationship between the digital ruble and a smart contract. The author comes to the conclusion that a combination of factors hindering the active introduction of a smart contract into civil circulation negatively affects the processes of introducing the digital ruble.

Keywords: Digital ruble; smart contract; digital ruble platform; civil contract; cryptocurrency; financial system.

Стремительный рост цифровых технологий обуславливает активное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни человека, включая финансы. В течение последних 5-7 лет активно обсуждается вопрос создания цифровой валюты, способной изменить восприятие денег и платежных систем.

На данный момент пионером цифровых валют является биткойн, криптовалюта, которая основана на принципах технологии распределенного реестра (блокчейн). При этом

существует сомнения относительно того, что блокчейн может стать в ближайшем будущем массовым платежным средством, так как он не имеет достаточной надежности и стабильности.

В связи с этим, видится целесообразной идеей создания цифрового рубля в Российской Федерации, так как цифровой рубль впоследствии может стать новым этапом в развитии денежных технологий.

В аспекте экспоненциального прогресса цифровых технологий и цифровой трансформации общества встает актуальный вопрос об объективной необходимости разработки и создания новых форм денежного обращения.

В данном контексте, цифровая валюта в виде цифрового рубля принимает особое значение и способна стать новом витком в развитии денежных технологий. В тоже время в последние несколько лет в мире активно ведутся дискуссии о сложности интеграции цифровой валюты в качестве дополнительной формы денег и ее использования одновременно с классическими средствами платежей – наличными и безналичными формами денежных знаков¹.

Например, в 2023 году 80 % национальных центральных банков находились на стадии подготовки/выпуска цифровых валют, а 20% находились на стадии ее тестирования, поскольку выбирали модели и порядок использования цифровой валюты с помощью оценки возможностей для реализации оптимальным образом ее достоинств перед классическими формами денег, в частности проведение трансграничных платежей². При этом, финансовые регуляторы анализируют перспективы использования характерных черт цифровой валюты в контексте определенных денежно-кредитных систем.

Согласно официальной информации, предоставленной Центральным банком Российской Федерации (далее по тексту – ЦБ РФ), цифровой рубль – это цифровая форма национальной валюты, оператором и эмитентом которой является ЦБ РФ, занимающийся организацией и обеспечением двухуровневой платформы совместно с участниками для осуществления онлайн и офлайн-операций³.

ЦБ РФ устанавливает правила платформы и совершают управление за их выполнением, а также обеспечивает соответствующее функционирование, бесперебойность доступа, требования к участникам и прочее⁴.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, цифровой рубль является объектом гражданских прав, в частности к категории имущественных прав.

В рамках договора счета цифрового рубля (разновидность договора банковского счета) пользователю предоставляется право требования исполнения конкретных операций от обязанного субъекта.

Объектом правоотношения являются цифровой рубль (цифровой код), осуществляющийся в соответствии с правилами информационной платформы, обеспеченной оператором⁵.

¹ Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.

² Григорьев В. В. Преимущества и недостатки цифрового рубля//Экономика. Налоги. Право. 2023. Т.16. №5. С.44.

³ Сведения о Цифровом рубле, подготовленные Центральным банком Российской Федерации//Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 02.04.2025 г.).

⁴) О национальной платежной системе : федерал. закон от 27 июня 2011 г. №161-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2024 года //СЗ РФ. 2011 г. №27. Ст. 3872. 2024. №48. Ст.7219.

⁵ О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федерал. закон от 24.07.2023 №339-ФЗ //СЗ РФ. 2023. №31 (Часть III). Ст. 576.

Нормы статьи 128 ГК РФ¹ определяют цифровой рубль к категории иного имущества, при этом цифровой рубль соответствует признакам осуществления в соответствии с информационной системой как цифровые права, но таковыми не выступают, как взаимоисключающие в силу статьи закона.

Таким образом, недопустимо относить цифровые рубли к цифровым правам, так как права предоставленные пользователю платформы в соответствии с договором счета цифрового права являются обязательственными.

Представляется, что цифровые рубли будут размещаться на электронных кошельках граждан и организаций, которые будут иметь цифровой код. Данные кошельки будут доступны на платформе ЦБ РФ, в рамках которой будут организовываться операции с цифровыми рублями.

Разница между цифровыми рублями и действующими безналичными рублями заключается в том, что действующие безналичные рубли находятся в распоряжении различных банков и сберегаются соответственно там, а цифровые рубли будут храниться в ЦБ РФ.

Подобное решение продиктовано необходимостью в безопасности хранения (защита от хакерских атак), поскольку в будущем граждане смогут использовать цифровые рубли посредством банковских мобильных приложений или посредством интернет-банкинга, у любого рубля будет иметься свой уникальный код как у обычной банкноты².

Также граждане смогут посредством цифровых рублей осуществлять переводы с одного цифрового кошелька на другой, осуществлять цифровыми рублями оплату товаров, это будет возможно через QR-код, указанный в приложении банка.

С лета 2023 года на основании Указа о цифровом рубле ЦБ РФ и ограниченное число кредитных организаций начали процедуру пилотного применения цифровых рублей, по прогнозам ЦБ РФ граждане смогут полностью использовать цифровые рубли в 2025-2027 годах.

Повсеместное внедрение цифрового рубля позволит улучшить механизм контроля бюджетных расходов, поскольку цифровые рубли будут закодированы для определенного применения, тем самым усложнив возможность совершения действий коррупционного характера.

Помимо этого, наличие доступа к сведениям о транзакциях физических и юридических лиц должно способствовать к повышению прозрачности системы, к эффективному мониторингу налоговых операций, проверке их законности³.

Технологически это будет возможно посредством использования смарт-контрактов, которые будут выступать как дополнение к платформе цифрового рубля для исполнения гражданско-правовых сделок.

На сегодняшний день отсутствует единая отечественная доктринальная концепция о правовой природе смарт-контракта, отсутствует легальное определение смарт-контракта, отсутствует единообразная судебная практика, отсутствует легальный перечень основных терминов и понятий, связанных со смарт-контрактами.

Ввиду этого, в рамках настоящего исследования приведем имеющиеся в доктрине подходы к правовой природе о смарт-контракте.

Распространенный подход. Смарт-контракт – это специальная договорная конструкция (основоположник подхода - Ефимова Л.Г.). В соответствии с данным подходом, смарт-контракт следует рассматривать в качестве особых несамостоятельных

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 года) //СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 2024. №33 (Часть I). Ст.4933.

² Концепция Цифрового рубля (апрель 2021 года), подготовленная Центральным банком Российской Федерации//Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 02.04.2025 г.).

³ Костина О. И., Кузина Н. С.Давыдова А. В. Цифровой рубль: новая эра денежных технологий // Экономические науки.2024. №3.С.218.

договорных конструкций, закрепленных в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данные конструкции отображают особенности заключения или особые правовые последствия всякого гражданско-правового договора, если он отвечает закрепленным в законодательстве признакам. В качестве примера таких договорных конструкций можно привести договор присоединения, публичный договор, опционный договор, договор в пользу третьего лица¹.

Отметим, что данный подход имеет широкую поддержку со стороны других ученых-цивилистов, таких как Кулик Т. Ю., Климова А. Н., Кванина В. В., Захаркина А. В., Гринь О. С., Гринь Е. С., Серкина А. В².

Иные подходы. Смарт-контракт также в доктрине рассматривают в качестве классического договора в цифровой форме, компьютерной программы, программного кода, синтеза программного кода и классического гражданско-правового договора, способа заключения, способа исполнения договора и самого классического гражданско-правового Договора.

Отмечая многообразность данного явления, считаем, что для построения единой доктринальной концепции, необходимо брать во внимание подход, в рамках которого смарт-контракт рассматривается как синтез программного кода и классического гражданско-правового договора, что исключает гиперболизацию правовых или технических аспектов смарт-контракта³.

ЦБ РФ изложил свой взгляд на сущность смарт-контракта в Концепции цифрового рубля, в соответствии с положениями данной концепцией, смарт-контракт – это «сделка, выполняемая автоматически при наступлении заранее определенных сторонами условий».

Представляется, что ЦБ РФ представляет смарт-контракт в качестве традиционного договора в цифровой форме (гражданско-правовой договор в цифровой форме).

В соответствии с платформой цифрового рубля, стороны заблаговременно заключают договор и вносят определенные ими обстоятельства с последующим использованием цифровых рублей для выполнения обязательства.

Смарт-контракты будут регистрироваться только после соответствующего волеизъявления его сторонами, что способствует снижению рисков нарушения прав контрагентов.

Вместе с тем, оператор свидетельствует о наличии «процедуры управления и выполнения договора» в форме внешнего доверенного источника, что позволит обеспечивать за осуществлением обязательства⁴.

Смарт-контракты во взаимосвязи с цифровым рублем могут использоваться в качестве инструмента маркировки цифровых рублей, что может привести к возможности установления их применения, например, задается определение конкретных категорий товаров и услуг, в рамках которых допустимо покупка посредством использования цифровых рублей.

Помимо этого, механизм работы смарт-контрактов позволяет осуществлять отслеживание всей цепочки передвижения помеченных цифровых рублей⁵.

Взаимодействие смарт-контрактов и цифровых рублей будет осуществляться посредством двухуровневой розничной модели цифрового рубля, в соответствии с которой

¹Матвеева Е. Ю. Правовая природа смарт-контракта // Имущественные отношения. 2024. №6. С.99.

²Там же.

³Шалабаев Б. С. Практические проблемы применения смарт-контрактов в гражданском обороте Российской Федерации//Право и управление. 2023. №4. С.34.

⁴Захаров А.В. Цифровой рубль в системе объектов гражданского права//Вопросы российской юстиции. 2024. №29. С.132.

⁵Костина О. И.Кузина Н. С., Давыдова А. В. Цифровой рубль: новая эра денежных технологий//Экономические науки.2024. №3. С.218.

выпуск и распространение осуществляется через 2 (два) уровня: Центральный банк и коммерческие банки.

В рамках первого уровня, ЦБ РФ будет осуществлять выпуск цифрового рубля, будет осуществлять контроль над выпуском, а также будет осуществлять создание и управление цифровых рублей, будет способствовать над достижением стабильности и безопасности в обращении и выпуске цифровых рублей на физические рубли и наоборот.

Вдобавок к сказанному, ЦБ РФ также будет регулировать количество цифровых рублей в обращении и контролировать денежные потоки.

В рамках второго уровня, коммерческие банки являются посредниками между ЦБ РФ и конечными пользователями. Коммерческие банки будут выступать распределителями цифровых рублей между Клиентами и реализацией операций по переводу денег в цифровой форме.

Коммерческие банки, как и при с классическими физическими рублями, будут предлагать услуги хранения и учету цифровых инструментов и предоставлять доступ к цифровым деньгам посредством онлайн-платформ/мобильные приложения.

Интеграция двухуровневой розничной модели цифрового рубля позволит стать шагом к усовершенствованию российской финансовой системы, которая будет реализовывать операции с цифровыми деньгами наиболее удобно и безопасно.

Тем не менее, интеграция двухуровневой розничной модели цифрового рубля возможно только в случае скрупулёзного изучения и разработки конкретных технических и юридических аспектов.

Помимо этого, существуют и другие факторы, тормозящие активное внедрение цифрового рубля на территории Российской Федерации.

К данным факторам, следует относить следующее:

-противоречивая интерпретация понятия цифрового рубля, усложняющая правовое регулирование обращения данной формы денег;

-наличие сложностей в разработке процедуры урегулирования споров между ЦБ РФ и пользователями платформы цифрового рубля;

-«тормозной» эффект ограничений,¹ закрепленных в Федеральном законе о цифровом рубле, в интеграции цифрового рубля в обращение;

-наличие угрозы определенного оттока денежных средств с клиентских сервисов, без возможности компенсации затрат на проведение трансакций в цифровых рублях по распоряжению клиентов и наличие трудностей в предложении широкой продуктовой линейки Банком России хозяйствующим субъектам и адекватном обслуживания им бизнес-процессов.

Подтверждением проблем с массовым внедрением цифрового рубля является перенос Центральным банком Российской Федерации запуск цифрового рубля на середину 2026 года, перенос обусловлен наличием сложностей с обеспечением технологической независимостью у банков, а также наличие проблем с обеспечением энергетической безопасности в рамках использования цифровых валют, что может повлечь за собой потенциальные отключения от электроэнергии².

Представляется, что основным решением преодоления вышеуказанных факторов является массовое внедрение смарт-контракта в гражданский оборот, которое невозможно ввиду отсутствия нормативно-правовой базы регулирования смарт-контрактов, но будет проблематично вести разработку и создание нормативно-правовой базы регулирования

¹ См.: Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7; Камышанский В.П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.

²Frank Media: ЦБ перенес внедрение цифрового рубля на середину 2026 года//Официальный сайт сетевого издания «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7623452> (дата обращения: 02.04.2025 г.).

смарт-контрактов без установления единой доктринальной концепции о правовой природе смарт-контракта.

В связи с этим, необходимо ученым-цивилистам гражданского права разработать и создать единую доктринальную концепцию о правовой природе смарт-контракта.

Считаем, что концепция, согласно которой смарт-контракт следует рассматривать в синтезе программного кода и классического гражданского-правового договора должна лечь в основу доктринальной концепции о смарт-контракте, так как отражает в равной степени отражает технические и правовые характеристики смарт-контракта.

Принимая во внимание реалии сегодняшней жизни и активные процессы цифровой трансформации финансовой системы, внедрение цифрового рубля необходимо.

Повсеместное внедрение цифрового рубля может стать действительностью, только в случае детальной и скрупулёзной работы над формирование стабильной нормативно-правовой базы регулирования цифрового рубля, смарт-контрактов.

Библиографический список

1. Григорьев В. В. Преимущества и недостатки цифрового рубля//Экономика. Налоги. Право. 2023. Т.16. №5. С.43-50.
2. Концепция Цифрового рубля (апрель 2021 года), подготовленная Центральным банком Российской Федерации // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 02.04.2025 г.).
3. Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. 2004. № 5. С. 5-7.
4. Камышанский В.П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. 2016. № 3 (27). С. 15-25.
5. Костина О. И.Кузина, Н. С., Давыдова А. В. Цифровой рубль: новая эра денежных технологий // Экономические науки.2024. №3. С.215-219.
6. Попова Л.И., Лейбинен Н.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой охраны частной жизни в условия цифровизации общества // Власть Закона. 2025. № 1 (61). С. 205-215.
7. Захаров А. В. Цифровой рубль в системе объектов гражданского права//Вопросы российской юстиции. 2024. №29. С.129-139.
8. Матвеева Е.Ю. Правовая природа смарт-контракта//Имущественные отношения. 2024. №6. С.97-104.
9. Сведения о Цифровом рубле, подготовленные Центральным банком Российской Федерации//Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 02.04.2025 г.).
10. Шалабаев Б. С. Практические проблемы применения смарт-контрактов в гражданском обороте Российской Федерации//Право и управление. 2023. №4. С. 31-39.
10. .Frank Media: ЦБ перенес внедрение цифрового рубля на середину 2026 года//Официальный сайт сетевого издания «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7623452> (дата обращения: 02.04.2025 г.).

Шатова Виктория Александровна

Shatova Victoria Alexandrovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Научный руководитель:

Попова Лариса Ивановна, доцент кафедры гражданского права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

FEATURES OF PARTICIPATION OF PUBLIC-LEGAL ENTITIES IN CIVIL-LEGAL RELATIONS

Аннотация: В данной работе рассмотрены особенности участия публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях. Был проанализирован их статус как участников гражданско-правовых отношений и выделен перечень отношений, в которых публично-правовые образования могут выступать в качестве одной из сторон. Выделен блок основных проблем участия публично-правовых образований в вещных и наследственных правоотношениях, а также выдвинута точка зрения по их устраниению.

Ключевые слова: публично-правовые образования, гражданско-правовые отношения, публичные права, вещные права, клад, культурные ценности, наследование.

Annotation: This paper examines the specifics of participation of public-law entities in civil-law relations. Their status as participants in civil-law relations was analyzed and a list of relations in which public-law entities may act as one of the parties was identified. A block of key problems of participation of public-law entities in property and inheritance legal relations was identified, and a point of view on their elimination was put forward.

Keywords: public-law entities, civil-law relations, public rights, property rights, treasure, cultural values, inheritance.

Понятие гражданского правоотношения играет важную роль в раскрытии механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений, которые составляют предмет гражданского права. Это связано с тем, что последние приобретают правовую форму только в результате урегулирования их нормами гражданского законодательства. Участниками гражданско-правовых отношений в соответствии с российским законодательством являются граждане (физические лица) и юридические лица (организации). Наряду с ними Гражданский кодекс участниками имущественного оборота выступают также публично-правовые образования, в частности Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования. Действующее законодательство позволяет им вступать в различные виды правовых отношений, а также совершать сделки с гражданами и юридическими лицами. Однако правовой статус последних в значительной мере отличается от правового статуса иных участников гражданско-правовых отношений, хотя и

имеет некоторые общие черты. Это связано в первую очередь с тем, что они выражают публичные интересы и обладают властными полномочиями. Развитие предпринимательской деятельности и появление новых общественных отношений оказали значительное влияние на положение публичных образований в системе гражданского права, обусловили специфику их участия в гражданских правоотношениях отношениях и определили их двойственную юридическую природу. С одной стороны они являются полноправными участниками имущественного оборота, а с другой – указанные субъекты имеют специальную правоспособность, которая направлена на реализацию разнообразных публичных задач путем удовлетворения публичных интересов и нужд. Актуальность темы исследования определяется рядом факторов и оказывает влияние не только на науку гражданского права, но и на правоприменительную практику. Она напрямую связана с развитием экономических отношений в России, следствием которого является отступление от стереотипного традиционного представления о публично-правовых образованиях как участников гражданских правоотношений. На данном этапе указанные участники несут имущественную ответственность не только за вред, который причиняется действиями (бездействиями) органов власти и их должностных лиц и не только за издание неправомерных нормативно-правовых актов, но и за правомерные действия, которые прямо или косвенно причиняют ущерб другим участникам правоотношений. В свою очередь анализ судебной практики позволил сделать вывод об активном участии Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований не только во внедоговорных обязательственных отношениях, но и в различных договорных связях, возможности участия в которых постоянно расширяются. В этой связи бесспорна необходимость систематизации этой множественности видов обязательств с участием публичных образований. Основной целью приведения в систему указанных элементов является обеспечение устойчивого участия вышеназванных субъектов в гражданском обороте, так как такие условия в связи с экономическими преобразованиями еще не созданы в полной мере.

Чтобы рассмотреть вопрос участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях, следует изучить основные виды этих отношений с их участием и разобраться в их специфике. Так публичные образования наряду с другими субъектами гражданского права могут вступать в вещно-правовые отношения. Материальной основой для участия в данном виде правоотношений будет выступать имущество, которое принадлежит государству, субъектам Российской Федерации, а также муниципальным образованиям на праве собственности.¹ Являясь особыми субъектами гражданского права, участие публично-правовых образований в отношениях данного рода имеет ряд особенностей. Это можно проследить, изучив способы приобретений и прекращения права собственности на имущество, а также, рассмотрев характерные черты правомочий данных участников. Законодатель, рассматривая способы приобретения права собственности публично-правовыми образованиями, наряду с общими выделяет и специфические. К последним основаниям мы относим налогообложение, конфискацию, национализацию, реквизицию имущества, выкуп земельных участков для государственных или муниципальных нужд, выкуп бесхозяйственно содержащих культурных ценностей и иные случаи. К особым способам приобретения права собственности на имущество можно также отнести случаи, предусмотренные ст. 228 и ст. 233 ГК РФ².

В первом примере мы говорим о приобретении имущества в муниципальную собственность в связи с истечением срока на обращение в полицию или орган местного самоуправления в связи с утратой имущества и отказом лица, которое нашло весть,

¹ Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Под ред. В.П. Камышанского. - М.: Юнити-Дана, 2012. - Ч. 1. - С. 193; Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 158.

² Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

приобретать ее в собственность. В нашем случае, если речь идет о находке клада на земельном участке, принадлежащем государству или муниципальному образованию, она в обязательном порядке отчуждается в ее собственность вне зависимости от стоимости. При этом существует ряд правовых проблем, которые затрудняют нормальное развитие данных правоотношений. Первая проблема состоит в том, что действующее законодательство является несовершенным в вопросе разграничения государственной собственности на землю и муниципальной. Действующий ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю» от 17 июля 2001 г. №101-ФЗ содержит лишь основные принципы разграничения и их критерии. Соответственно, не всегда видится возможным сразу определить то, кто будет именно выступать в качестве второй стороны таких правоотношений – государство или муниципальное образование. Вторая проблема состоит в том, что в настоящее время не урегулирован вопрос относительно того, какой орган государства или местного самоуправления наделается правом давать согласие на поиски клада в пределах территории, находящихся в их собственности. При этом не урегулирован и вопрос относительно того, в какой форме такое согласие должно выражаться. Соответственно, целесообразно было бы издать постановление Пленума РФ, который бы давал разъяснение на данные вопросы.

Другой пример связан с обнаружением клада, содержанием которого являются памятники истории и культуры. В отношении такого специфического объекта нормы российского законодательства являются не систематизированы и содержат большое количество противоречий, что влечет затруднение в урегулировании оборота таких ценностей. В частности, по настоящее время действующим законодательством урегулированы вышеизложенные отношения лишь по отношению к недвижимым историческим и культурным ценностям, которые не являются предметом клада. В свою очередь оно не содержит понятия «движимые памятники истории и культуры». Соответственно в таком случае споры, связанные с оценкой свойства культурных и исторических ценностей возлагаются на судебные органы, что требует необходимости прямого закрепления такого порядка в действующем гражданском законодательстве.

Владение, пользование и распоряжение муниципальным имуществом закреплены в Федеральном законе №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в качестве важнейшего вопроса местного значения. В целях реализации данного вопроса органы местного самоуправления наделены собственными полномочиями в сфере как управления и распоряжения муниципальным имуществом, так и формирования, и исполнения местного бюджета.¹ Как уже было сказано ранее, есть ряд особенностей, которые связаны с осуществлением правомочий по владению, пользованию и распоряжению. Так, например, публично-правовые образования вправе передать часть своего имущества государственным, муниципальным унитарным предприятиям и учреждениям в хозяйственное ведение или оперативное управление, сохраняя при этом за собой права собственника². Особенности прекращения права собственности на имущество, являющееся собственностью Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований, устанавливается исключительно законами России. Согласно ст. 217 ГК РФ публично-правовые образования вправе передать имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, в собственность частных лиц путем приватизации. Помимо возможности участия публично-правовых образований в вещных правоотношениях, законодатель предусматривает способность их вступления и в наследственные отношения. Так они могут быть

¹ Фокина М.А., Седова Н. А. Имущество, находящееся в муниципальной собственности // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. С. 103-106.

² Васин В.Н., Казанцев В.И. Гражданское право: Общая часть. - М.: Книжный мир, 2007. - С. 111.

наследниками, как по закону, так и по завещанию, но с учетом некоторых особенностей, обусловленных их правовым статусом: они не могут быть наследодателями. При этом следует понимать, что наследование имущества публично-правовыми образованиями по закону возможно только в случаях, когда оно признается выморочным: другие лица не могут быть наследниками в силу их отсутствия, как по закону, так и по завещанию, либо отсутствия права на наследование, также тогда, когда наследники отстранены от этого процесса, в случаях, когда наследство не принимается другими лицами либо наследник отказывается от него с указанием, что наследство не переходит в пользу другого (ст. 1151 ГК РФ)¹.

Публично-правовые образования могут участвовать в обязательственных отношениях, которые вытекают из договоров. Исходя из анализа действующего законодательства, можно выделить следующую специфическую особенность их участия в данных правоотношениях – специально-целевая направленность. Она заключается в необходимости удовлетворения своих собственных потребностей (публичные нужны), которые делятся на государственные и муниципальные. Наиболее часто такие правоотношения возникают из договоров поставки, подряда, оказания услуг для государственных или муниципальных нужд, займа и кредита, государственной или муниципальной гарантии. Гражданскому праву известны и другие договоры с участием публично-правовых образований, к которым можно отнести договор доверительного управления публичным имуществом или передачи жилых помещений, находящихся в публичном жилом фонде, в собственность граждан и так далее². Российская Федерация может быть также участником соглашения о разделе продукции договора. В соответствии с ним она на возмездной основе и на определенный срок предоставляет субъекту предпринимательской деятельности исключительные права на поиски, разведку и добычу минерального сырья на участке недр, которые указаны в соглашении, и на ведение связанных с этим работ. А инвестор в свою очередь обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск³. На данный момент этот вид правоотношений с участием публично-правовых образований только набирает обороты. В цивилистике даже формируется взгляд о необходимости выделения нового вида гражданских правоотношений в сфере договоров с участием РФ, ее субъектов и муниципальных образований. Как самостоятельная система они даже характеризуются рядом признаков, среди которых можно выделить то, что одним из субъектов всегда будет публично-правовое образование и особую направленность договоров – удовлетворение публичных нужд. Российская Федерация и другие публичные образования могут выступать участниками правоотношений, которые возникают в результате осуществления эмиссии государственных и муниципальных ценных бумаг. Также они могут быть участниками правоотношений, которые связаны с бюджетным кредитованием. Так, например, Российская федерация, государственное, муниципальное публично-правовое образование, а в некоторых случаях и юридическое лицо вправе заключить договор на предоставление бюджетного кредита, который будет регулироваться нормами бюджетного и гражданского законодательства, если иное не предусмотрено Бюджетным Кодексом и только в пределах бюджетных ассигнований. Публично-правовые образования могут выступать в качестве гарантов по обязательствам, связанным с эмиссией облигаций¹. Публично-правовые образования могут быть субъектами и ряда других гражданско-правовых отношений, возникающих из договора. Так, например, публично-правовые образования могут быть участниками договоров дарения, но только в качестве одаряемых. Особой разновидностью дарения выступает пожертвование (ст. 582 ГК РФ), которое тоже может осуществляться публично-правовыми образованиями. Публично-правовые образования признаются

¹ Гражданское право : учебник : в 2т./ Под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. - Т.1. - С.198.

² Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации : общая часть. - М.: Статут, 2014. - С. 120.

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

участниками корпоративных отношений в качестве участников и акционеров хозяйственных обществ и товариществ, которые создаются за счет имущества этих субъектов или совместно с другими участниками гражданского права. Они могут быть также участниками и других гражданских правоотношений, в том числе возникающих из неосновательного обогащения. Также Российской Федерации, ее субъекты и муниципальные образования могут вступать наряду с другими участниками в правоотношения, связанные с интеллектуальной собственностью. То есть они могут быть обладателями интеллектуальных прав, как на результаты интеллектуальной деятельности, так и в отношении средств индивидуализации. Таким образом, можно сделать вывод о том, что публично-правовые образования могут быть участниками большинства видов гражданских правоотношений, но с учетом некоторых особенностей, обусловленных спецификой самих субъектов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в соответствии с нормами гражданского законодательства публично-правовые образования, как субъекты гражданского права могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде. При этом особенность их участия в гражданско-правовых отношениях заключается в том, что действуют они не напрямую, а через систему соответствующих органов, которые наделены компетенцией, содержание и объем которой закреплен в актах, определяющих их статус. Таковыми являются органы государственной власти на уровне РФ, субъектов РФ и органы местного самоуправления на уровне муниципального образования. Кроме того, закон допускает участие физических и юридических лиц в гражданских правоотношениях от имени публично-правовых образований, но только по специальному поручению органов государственной власти или органов местного самоуправления. Правовым основанием этому служат 28 нормативные акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и принимаемые во исполнение их уполномоченными на то органами государства и органами местного самоуправления решения по осуществлению представительских функций. Еще одна особенность гражданского законодательства в этой сфере заключается в отсутствии регламентации непосредственного участия в гражданских правоотношениях от имени РФ и ее субъектов высших органов государственной власти – Президента РФ, Федерального Собрания РФ, глав администраций или органов законодательной власти субъектов России. Говоря об участии указанных субъектов в гражданских правоотношения, можно сделать вывод о том, что публично-правовые образования могут быть участниками вещно-правовых, наследственных, обязательственных, корпоративных и правоотношений, связанные с интеллектуальной собственностью. Таким образом, мы видим, что государство и другие публичные образования могут быть участниками большинства видов гражданско-правовых отношений, но с учетом некоторых особенностей, обусловленных спецификой самих субъектов.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
2. Гражданское право: учебник : в 2 ч. / Под ред. В.П. Камышанского. - М.: Юнити-Дана, 2012. - Ч. 1. – 543 с.
3. Васин В.Н., Казанцев В.И. Гражданское право: Общая часть. - М.: Книжный мир, 2007. - С. 111.
4. Гражданское право : учебник : в 2т./ Под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. - Т.1. - С.198.
5. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации : общая часть. - М.: Статут,

2014. - С. 120.

6.Фокина М. А., Седова Н. А. Имущество, находящееся в муниципальной собственности // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». Краснодар. 2016. С. 103-106.

Шунин Роман Александрович

ShUnin Roman Aleksandrovich

Бакалавр Федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего

образования «Кубанский государственный

аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of

Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T.

Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Научный руководитель :

Зеленская Людмила Анатольевна, доцент кафедры гражданского процесса

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук,

доцент.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА В СУДЕ

FEATURES OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY AT THE STAGE OF INITIATION OF A CIVIL CASE IN COURT

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы внедрения информационных технологий, включая искусственный интеллект, в деятельность судов Российской Федерации, рассмотрен опыт повышения эффективности деятельности судов за счёт внедрения информационных технологий в правосудия зарубежных стран и внедрения подобного опыта в национальную судебную систему Российской Федерации. Акцентировано внимание на мнения учёных процессуалистов, по поводу эффективности внедрения информационных технологий в деятельность судов в Российской Федерации.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, гражданский процесс, судопроизводство, суд, нейросеть, портал, эффективность, исковое заявление.

Abstract: In the context of the development of digital technologies in our time, the problem of introducing information technologies, including artificial intelligence, into the activities of the courts of the Russian Federation is urgent. This is due to the fact that the courts are currently burdened with a fairly large amount of work and the increasing technical capabilities of information technology have contributed to improving the efficiency of the courts, as shown by the practice of introducing information technology in the justice system of foreign countries.

Keywords: Artificial intelligence, civil procedure, legal proceedings, court, neural network, portal, efficiency, statement of claim.

Информационные технологии становятся все более неотъемлемой частью нашей современной быта, продолжают развиваться во многих сферах человеческой деятельности,

в том числе и правовой сфере. Внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство – это процесс интеграции технологий, прежде всего, в целях повышения эффективности и качества судебных процедур. К основным положительным характеристикам можно отнести:

- анализ документов: поможет автоматизировать обработку и классификацию юридических документов.
- прогнозирование исхода дел: алгоритмы могут анализировать предыдущие судебные решения и предлагать вероятные исходы на основе анализа данных;
- помочь в поиске прецедентов облегчает поиск аналогичных дел и судебных актов;
- автоматизация рутинных задач: информационные технологии могут выполнять рутинные задачи, такие как планирование заседаний и уведомление сторон о сроках.

Внедрение технологий электронного правосудия может существенно сократить время рассмотрения дел, улучшить доступ к правосудию и снизить нагрузку на судебную систему. Такие технологии электронного правосудия могут подразделяться на технологии искусственного интеллекта и также технологии специализированных электронных программ и специализированных государственных порталов.

В зарубежных странах началось очень активное внедрение искусственного интеллекта в судебную систему. Например, в США в некоторых штатах, уже используются специализированные сервисы, которые помогают судье (содействуют выполнению или полностью заменяют судью) при выполнении определённого рода «рутинной работы» и как показывает практика, эти сервисы уже отлично себя зарекомендовали. В нашей стране внедрение подобных технологий пока не ведётся, в отличии от некоторых правовых систем зарубежных стран, хотя они могли бы оказать положительный эффект на деятельность суда на данной стадии.

С учётом специфики современного российского гражданского судопроизводства,¹ вопрос внедрения новых цифровых технологий, становится наиболее востребованным. Особенно внедрение таких технологий на стадии возбуждения гражданского дела в суде.

По мнению Л.А. Зеленской «некоторые элементы электронного правосудия, не являются чем-то принципиально новым, а используются в юридической практике достаточно длительное время, причём достаточно успешно».² И действительно, с этим утверждением трудно не согласиться, ведь в Российской Федерации уже в течении 15 лет применяется Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие»)

В доктрине гражданско-процессуального права выделяют несколько направлений в которых можно использовать информационные технологии на стадии возбуждения гражданского дела в суде, одним из которых является создание специализированного сервиса или портала для решения проблемы высокой нагруженности судей».

Система искусственного интеллекта³ может быть полезна в гражданском судопроизводстве. Эта система не сможет полностью заменять судью, а поможет ему лишь в работе в качестве специализированного помощника, на стадии возбуждения гражданского дела в суде.

¹ См.: *Рассказов Л.П., Мантул Г.А., Рассказов В.Л.* Экономико-правовые аспекты возникновения и основные этапы развития института судебного разбирательства по экономическим спорам в России. Краснодар: КубГАУ, 2020. – 110 с.

² Зеленская Л.А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации зарубежных стран // Теория и практика общественного развития. 2023 № 10. С. 214-219.

³ См.: *Камышанский В.П., Корецкий А.В.* Понятие и правовой статус носителя искусственного интеллекта // Власть Закона. 2019 № 1. – С. 42-50.; *Камышанский В.П.* Толкование категории «искусственный интеллект» в науке гражданского права // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Правотолкование и проблема судебного правотворчества». Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. Симферополь. 2020. С. 30-35.

Так, в частности, искусственный интеллект можно использовать в качестве специализированного сервиса или специального государственного портала, которым могут пользоваться как граждане, обращающиеся за защитой в суд, так и непосредственно сам судья. Например, лицо, обращающееся за защитой в суд с исковым заявлением, вместо того чтобы идти непосредственно в здание суда, может отправить иск через данный портал в суд. После поступления в суд данный портал будет анализировать правильность составления искового заявления, соблюдение всех необходимых требований, предусмотренных статьями 131 и 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. И непосредственно уже после проверки искового заявления, искусственный интеллект решит, что делать с ним, в частности отправить судье, чтобы судья возбудил дело в суде, либо оставить исковое заявление без движения, либо возвратить иск.

Подобные сервисы как раз активно используются в США. Существует определённая разновидность автоматизированных электронных систем в различных штатах, которые оказывают значительную помощь судам на стадии возбуждения дела и зарекомендовали себя с положительной стороны.

Практическое использование указанных порталов влияет на качество гражданского судопроизводства, однозначно оказывая определённый положительный эффект, который непосредственно проявляется в том, что суды в меньшей мере разгружены работой; в разы облегчается взаимодействие по получению и обмену информацией между судом и участниками процесса; внедрение автоматизированных систем сокращает государственные расходы на содержание судов, что в итоге в целом оказывает влияние на повышение эффективности правосудия.

Также некоторые ученые обосновывают целесообразность разработки и использования специализированных государственных сервисов в виде так называемых Чат-ботов или иных информационных приложений, в которые будет загружено все национальное законодательство Российской Федерации, включая также все постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и анализ судебной практики. Назначение таких ботов будет заключаться в том, что как до возбуждения дела в суде, так и на стадиях возбуждения и подготовки дела к судебному разбирательству, граждане смогут узнать любые интересующие их вопросы, касающиеся нарушенных прав и интересов в быстром и доступном для них автоматизированном приложении.

Вторым направлением, выделяемым некоторыми учеными-процессуалистами, является создание другого специализированного государственного портала, который помогал бы лицам, обращающимся за защитой в суд, определять насколько их требования правомерны и какова вероятность удовлетворения судом требований. Также обозначенный портал мог бы подсказать целесообразность заключения мирового соглашения. В мировой практике также известны такие уже функционирующие порталы.

Таким образом, анализируя опыт зарубежных стран, можно сказать, что внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство на стадии возбуждении гражданского дела в суде, имеет будущее и в нашей стране и с момента полноценного его использования на данной стадии судами, повысится уровень качества судопроизводства.

Библиографический список

1. Аргунов В. Н. Размышления о гражданском процессе. М.: Юрайт, 2023. 416 с.
2. Гальперин М. Л. Ответственность в гражданском судопроизводстве. М.: Юрайт, 2023. 197 с.
3. Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С., Филатова М. А. Международный гражданский процесс. М.: Юрайт, 2024. 342 с.
4. Зеленская Л. А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации зарубежных стран // Теория и практика общественного развития. 2023 № 10. С. 214-219.

5. Камышанский В.П. Толкование категории «искусственный интеллект» в науке гражданского права // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Правотолкование и проблема судебного правотворчества». Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. Симферополь. 2020. С. 30-35.

6. Камышанский В.П., Корецкий А.В. Понятие и правовой статус носителя искусственного интеллекта // Власть Закона. 2019 № 1. – С. 42-50.

7. Рассказов Л.П., Мантул Г.А., Рассказов В.Л. Экономико-правовые аспекты возникновения и основные этапы развития института судебного разбирательства по экономическим спорам в России. Краснодар: КубГАУ, 2020. – 110 с.

Юрченко Анна Александровна

Yurchenko, Anna Alexandrovna

Бакалавр, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

aniaris@yandex.ru

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат

юридических

наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

MODERN WAYS TO PROTECT PROPERTY RIGHTS

Аннотация: В статье рассматриваются современные способы защиты права собственности в условиях цифровизации и глобализации. Автор анализирует как классические судебные средства (виндикационные и негаторные иски), так и новые механизмы – административные, договорные, а также основанные на цифровых технологиях. Особое внимание уделяется вопросам правового режима цифровых активов и трансграничной защиты имущественных прав. Делается вывод о трансформации подходов к защите собственности: от формальных юридических конструкций к функциональному подходу, учитывающему особенности цифрового и транснационального оборота. Автор подчеркивает необходимость адаптации законодательства и правоприменительной практики к новым реалиям имущественных отношений. Работа может быть полезна юристам, исследователям, а также специалистам в области цифрового права и частного права.

Ключевые слова: право собственности; защита прав; виндикация; цифровые активы; блокчейн; трансграничные сделки; судебная практика; гражданское право.

Abstract: The article discusses modern ways to protect property rights in the context of digitalization and globalization. The author analyzes both classical judicial means (vindication and negatory lawsuits) and new mechanisms – administrative, contractual, and also based on digital technologies. Special attention is paid to the issues of the legal regime of digital assets and cross-border protection of property rights. The conclusion is drawn about the transformation of approaches to property protection: from formal legal structures to a functional approach that takes into account the specifics of digital and transnational turnover. The author emphasizes the need to adapt legislation and law enforcement practice to the new realities of property relations. The work can be useful for lawyers, researchers, as well as specialists in the field of digital law and private law.

Keywords: property law, protection of rights, vindication, digital assets, blockchain, cross-border transactions, judicial practice

Право собственности является одной из базовых категорий правовой системы, отражающей не только юридическую, но и социально-экономическую природу имущественных отношений. В условиях стремительного развития цифровых технологий, трансформации гражданских правоотношений и глобализации экономики проблема эффективной защиты права собственности приобретает особую актуальность. Традиционные механизмы, разработанные в рамках классической гражданско-правовой доктрины, сегодня дополняются новыми формами правовой реакции, направленными на адаптацию правоприменительной практики к изменяющимся реалиям.

Классическая теория гражданского права предлагает обширный арсенал средств защиты собственности, включая виндикационные и негаторные иски, требования о признании права, о применении последствий недействительности сделок. Однако в современных условиях они часто оказываются недостаточно оперативными или неприменимыми, особенно когда речь идет о новых объектах права – цифровых активах, виртуальных активах, токенах и иной интеллектуализированной форме имущества.¹ Судебная практика последних лет демонстрирует попытки переосмысления вещных и обязательственных механизмов с учетом необходимости защиты не только формально оформленного права, но и фактического владения, особенно в случае, когда доказательства о праве собственности находятся вне юрисдикции или в цифровом пространстве.²

Суды начинают всё чаще использовать аналогию закона и аналогию права при рассмотрении дел о цифровом имуществе, чего ранее не наблюдалось в столь масштабных объемах.³ Например, в делах о праве на доступ к криптовалютным кошелькам или в случае утраты цифровых активов вследствие неправомерных действий третьих лиц правоприменитель ищет баланс между формальными признаками собственности и существенным подходом к владению. Это отражает сдвиг от формализма к функционализму в правовой доктрине, когда важнейшим становится обеспечение защиты интересов добросовестного владельца вне зависимости от формы объекта.⁴

Кроме судебных, административные и квазисудебные механизмы играют всё большую роль в современной системе защиты собственности. Речь идет о полномочиях Росреестра, кадастровых палат, антимонопольных органов, а также об инструментах внесудебного урегулирования, таких как комиссии по разрешению имущественных споров при органах местного самоуправления. Также важным новшеством последних лет становится участие многофункциональных центров в процедурах, связанных с регистрацией прав и обжалованием решений, что приближает административную защиту к гражданам и позволяет разгрузить суды.

Одновременно в частноправовом обороте развивается система договорных и обеспечительных механизмов, направленных на превентивную защиту права собственности. Условия договоров, включая соглашения о порядке передачи права, об эскроу-счетах, о корпоративном контроле, обеспечивают сохранение имущественного положения собственника и создают предпосылки для защиты без необходимости

¹ Иманова Д. И. Правовые основы защиты права собственности // Universum: экономика и юриспруденция. 2021 № 5. С. 23-27.

² Кондратенко З. К., Полушкин Д. С. Негаторные иск в российском гражданском праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2019. № 8. С. 173-181.

³ Мартынов А. А. Способы защиты права собственности в России // Образование и право. 2024. № 8. С. 274-276.

⁴ Серегина О. Л. Материальные и процессуальные правовые особенности признания права собственности как способа защиты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2010. № 1. С. 70-73.

обращения в суд. Широкое распространение получили доверительные управление, соглашения между участниками хозяйственных обществ и иные формы, обеспечивающие стабильность прав на доли и имущество в рамках частноправовых отношений.

Цифровизация экономики порождает новые подходы к регулированию имущественных и личных неимущественных отношений. Вопрос о правовой природе цифровых активов остается дискуссионным¹: являются ли они объектом гражданских прав в смысле статьи 128 ГК РФ, или требуют выделения в отдельную категорию? Несмотря на то что закон о цифровых финансовых активах в России формализует некоторые аспекты, значительная часть цифрового имущества остается вне правового регулирования.² Это касается не только криптовалют, но и объектов, обращающихся с использованием блокчейн-технологий и платформенного взаимодействия. Защита прав на такие активы требует новых подходов: от признания цифрового ключа как доказательства владения до разработки правовых норм о смарт-контрактах как об обязательствах, имеющих юридическую силу.

Международный аспект также требует особого внимания. Всё больше имущественных споров приобретают трансграничный характер. Это требует унификации правовых режимов, признания иностранных решений, обеспечения защиты инвестиций и устойчивости правового режима собственности в условиях мобильного капитала. Международные договоры, арбитраж и практика трансграничного признания прав составляют важную часть современной системы защиты собственности.³ Например, Конвенция ООН о международной купле-продаже товаров регулирует значительный массив имущественных отношений, возникающих между сторонами из разных государств. Международный арбитраж становится предпочтительным механизмом разрешения споров, особенно в сфере корпоративного и инвестиционного права.⁴

Таким образом, можно говорить о формировании многоуровневой, гибкой и адаптивной системы защиты права собственности, в которой традиционные юридические средства сочетаются с новыми институциональными и технологическими механизмами. Право собственности всё больше рассматривается не как статичная категория, а как динамически развивающийся институт, требующий постоянного осмысления в контексте цифровой трансформации общества. Ожидается дальнейшее развитие доктрины функциональной защиты, усиление правовой регламентации цифрового имущества и расширение институциональных форм охраны и защиты прав. Всё это позволит обеспечить баланс между интересами собственника, добросовестного приобретателя и общества в целом, а также сформировать устойчивую правовую среду, способствующую инвестиционной привлекательности и защите имущественных прав в условиях современной экономики.

Библиографический список

1. Иманова Д. И. Правовые основы защиты права собственности // Universum: экономика и юриспруденция. 2021 № 5. С. 23-27.
2. Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18.

¹ См. напр.: Камышанский В.П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 14-18; Камышанский В.П. Цифровые права в российском гражданском праве (колонка редактора) // Власть Закона. 2019 № 3. С. 13-16.

² Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254)

³ Мазанаев М. Ш. Актуальные проблемы права собственности и других вещных прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016 № 2.

⁴ Парыгин С. Н. Развитие гражданско-правового института защиты права собственности // Вестник ОмГУ. Серия.Право.2014. № 1 (38).

3. Камышанский В.П. Цифровые права в российском гражданском праве (колонка редактора) // Власть Закона. 2019 № 3. С. 13-16.
4. Кондратенко З. К., Полушин Д. С. Негаторные иск в российском гражданском праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2019. № 8. С. 173-181.
5. Мартынов А. А. Способы защиты права собственности в России // Образование и право. 2024. № 8. С. 274-276.
6. Мазанаев М. Ш. Актуальные проблемы права собственности и других вещных прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 2. С. 81-85.
7. Парыгин С. Н. Развитие гражданско-правового института защиты права собственности // Вестник ОмГУ. Серия.Право.2014. № 1 (38). С. 87-91.
- 8.Серегина О. Л. Материальные и процессуальные правовые особенности признания права собственности как способа защиты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2010. № 1. С. 70-73.
- 9.Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 5-17.

Яковлева Анастасия Андреевна

Yakovleva Anastasia Andreevna

Бакалавр, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: nastenkaa.s@mail.ru

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина», кандидат юридических наук, доцент

ЗАЩИТА ВЕЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

PROTECTION OF THE PROPERTY RIGHTS OF MINOR CHILDREN TO RESIDENTIAL PREMISES: FEATURES AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового режима вещных прав несовершеннолетних детей на жилые помещения в Российской Федерации. Анализируется действующее гражданское и жилищное законодательство, уделяя особое внимание правоприменительной практике и системным проблемам в сфере защиты прав детей. Акцент сделан на роли органов опеки и попечительства, судебной защиты, механизмах выселения и обеспечении альтернативного жилья. В работе предлагаются пути совершенствования существующего механизма охраны жилищных прав несовершеннолетних, включая реформу института опеки, цифровизацию учёта прав и обязательное участие органов прокуратуры. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к защите прав ребёнка на жильё как ключевого аспекта социальной политики.

Ключевые слова: вещные права, несовершеннолетние, жилое помещение, органы опеки, выселение, судебная защита, право собственности, жильё, дети, правоприменительная практика.

Abstract: The article examines the features of the legal regime of the property rights of minor children to residential premises in the Russian Federation. Analyzing the current civil and housing legislation, paying special attention to law enforcement practice and systemic problems in the field of protection of children's rights. The emphasis is placed on the role of guardianship authorities, judicial protection, eviction mechanisms and provision of alternative housing. The work suggests ways to improve the existing mechanism for protecting the housing rights of minors, including the reform of the institution of guardianship, the digitalization of rights accounting and the mandatory participation of the prosecutor's office. The conclusion is made about the need for a comprehensive approach to the protection of children's rights to housing as a key aspect of social policy.

Keywords: property rights, minors, housing, security authorities, eviction, judicial protection, property rights, housing, children, law enforcement practice.

Проблема защиты жилищных прав несовершеннолетних детей находится на стыке гражданского, жилищного и семейного права и затрагивает фундаментальные аспекты

социальной политики государства.¹ Жильё для ребёнка – это не просто физическое пространство. Это условие его стабильности, безопасности, возможности развиваться и быть частью общества. Вещные права несовершеннолетнего на жилое помещение — будь то право собственности, доля, либо право пользования по договору социального найма — требуют особого подхода как в теории, так и в правоприменении.

Несмотря на значительное количество норм, провозглашающих приоритет интересов ребёнка, в реальности мы сталкиваемся с множеством правовых пробелов. Органы опеки, суды, нотариусы, органы регистрации — каждый из этих субъектов может как способствовать защите прав ребёнка, так и, напротив, формально подойти к своей функции, что приводит к потере жилищных прав несовершеннолетнего.

Права несовершеннолетних на жилые помещения имеют свои особенности, которые получили закрепление в действующем законодательстве. В законодательстве Российской Федерации нет отдельного института «вещных прав несовершеннолетних» как такого. Однако особый правовой режим возникает в силу статуса субъекта — лица, не обладающего полной дееспособностью. Основными способами приобретения жилых помещений несовершеннолетними являются: приватизация, дарение, наследование, а также участие в долевом строительстве через законных представителей. Независимо от основания, права ребёнка на жилплощадь охраняются законом, и любое распоряжение ими требует согласия органов опеки и попечительства.²

При этом, как показывает практика, само по себе наличие согласия опеки не гарантирует фактическую защиту. Зачастую такие согласия выдаются формально, без анализа последствий сделки. Кроме того, не урегулирована ситуация, когда несовершеннолетний имеет право пользования жильём (например, зарегистрирован по месту жительства), но не является собственником. В этом случае ребёнок может быть выселен в результате приватизации, дарения или продажи квартиры и механизмы защиты таких прав работают крайне слабо. Таким образом, правовой режим жилых помещений несовершеннолетних нуждается в уточнении и формализации дополнительных гарантий, обеспечивающих не номинальную, а реальную защиту интересов ребёнка.

Органы опеки: между защитой и формальностью. Одним из ключевых элементов правовой защиты является деятельность органов опеки и попечительства. Именно они дают предварительное согласие на сделки, затрагивающие интересы несовершеннолетнего. Формально, их задача — исключить ухудшение положения ребёнка. На практике же согласие даётся в кратчайшие сроки, зачастую без выезда на место, без анализа альтернатив, без оценки будущего жилищного статуса ребёнка. Существует также проблема отсутствия единых критериев оценки: в одном муниципалитете опека может отказать в продаже квартиры, даже если новое жильё больше и современнее, а в другом дать добро на явное ухудшение условий.³

Кроме того, органы опеки являются одновременно и участниками административного процесса, и субъектами защиты прав ребёнка — это создает конфликт интересов. Они могут формально дать согласие, а затем в случае нарушения прав ребёнка же и должны их защищать в суде, то есть фактически оспаривать собственные действия.⁴ Назрела необходимость переработки института опеки: от формального согласования к реальному

¹ См.: Камышанский В.П. Некоторые тенденции модернизации вещных прав в Гражданском кодексе Российской Федерации // Власть Закона. 2012. № 2. С. 35–44; Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – С. 61–71.

² Беляева, И. Ю. Защита прав несовершеннолетних при совершении сделок с жильём: проблемы теории и практики // Журнал российского права. – 2022. – № 7. – С. 43–50.

³ Краснов, А. П. Жилищные права детей: современные вызовы и пути правового регулирования // Право и государство. – 2023. – № 5. – С. 32–39.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

анализу сделок, с участием независимых экспертов, обязательной юридической оценкой, цифровыми базами и обязательной проверкой постсделочной ситуации.

Судебная защита прав несовершеннолетних: между буквой закона и реальностью. Особую роль в механизме охраны жилищных прав несовершеннолетних играет судебная система. Именно суды становятся последней инстанцией, где возможно отстоять право ребёнка на жилое помещение — будь то защита от неправомерного выселения, восстановление нарушенного права пользования, либо признание недействительной сделки, ущемляющей интересы несовершеннолетнего. При этом, вопреки распространённому мнению о приоритетности защиты детей, судебная практика далеко не всегда оказывается последовательной. Отсутствие единого подхода к толкованию и применению норм, регулирующих имущественные права детей, приводит к казусам. Пример: в одном регионе суд аннулирует сделку купли-продажи квартиры, оформленной на имя ребёнка, по причине ухудшения жилищных условий. В другом — аналогичная сделка признаётся правомерной, несмотря на очевидное уменьшение доли собственности и перевод ребёнка в менее пригодное жильё. Необходимо признать: без активной и независимой правовой позиции судов защита жилищных прав детей будет оставаться на уровне деклараций. Существует также при этом проблема реализации принципа справедливости. Принцип справедливости представляет собой как бы усредненный вариант, предназначенный для оптимизации всех обстоятельств, влияющих на позитивное право, принцип справедливости в то же время позволяет позитивному праву реагировать на изменения в обществе и развиваться.¹

Проблемы выселения несовершеннолетних: пределы допустимого. Особый аспект правоприменения касается дел, связанных с выселением несовершеннолетних. На первый взгляд, выселить ребёнка без предоставления альтернативного жилья невозможно — так предписывают и Гражданский кодекс², и Жилищный кодекс³, и международные конвенции, включая Конвенцию о правах ребёнка. Однако практика доказывает следующее, что существует множество правовых лазеек, через которые обходится этот запрет. Так, если ребёнок зарегистрирован в квартире, принадлежащей частному собственнику, а сам не является собственником, суд может встать на сторону собственника и принять решение о выселении, руководствуясь правом собственности как абсолютным. Прецеденты выселения несовершеннолетних без предоставления жилого помещения становятся предметом споров в Европейском суде по правам человека, где Россия уже не раз получала замечания за несоблюдение принципа приоритета интересов ребёнка.

Перспективы совершенствования правового механизма защиты. Для повышения эффективности защиты вещных прав несовершеннолетних на жилое помещение необходимо выходить за рамки сугубо юридического подхода и смотреть на проблему в комплексе — через призму социума, институциональных связей и практики реализации прав в реальности. Целесообразно ввести обязанность органов опеки и прокуратуры участвовать во всех делах, где затрагивается право ребёнка на жильё.⁴ Следует перейти от разрешительной функции к экспертной. Также необходимо создать цифровой реестр прав несовершеннолетних на жильё и систему гарантированного предоставления альтернативного жилья в случае утраты прежнего. Только такая комплексная система способна не просто охранять, а реально гарантировать вещные права ребёнка на жильё.

¹ Лободина А.А., Седова Н.А. Понятие справедливости в гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2020. С. 170-173.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 351-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 05.12.1994 г. № 32 ст. 3301.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. на 2025 г.)

⁴ Оборотова, С. А. Ювенальные технологии в социально-педагогической деятельности : учебно-методическое пособие : в 3 частях / С. А. Оборотова, С. В. Ширяева. – Москва : МПГУ, 2021. – 172 с.

Защита вещных прав несовершеннолетних на жилое помещение — это не только правовая категория, но и тест на зрелость правового государства.¹

Итак, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что сегодня, несмотря на наличие формальных гарантий, практика показывает множество ситуаций, в которых ребёнок оказывается беззащитен перед сделками, совершаемыми взрослыми в своих интересах. Эффективная защита требует не только законов, но и механизмов их реализации: независимого контроля, квалифицированных экспертов, обязательной правовой помощи детям, цифровых инструментов мониторинга и государственного жилья «без очереди» — в случае угрозы потери.

Библиографический список

1. Беляева И. Ю. Защита прав несовершеннолетних при совершении сделок с жильём: проблемы теории и практики // Журнал российского права. – 2022. – № 7. – С. 43–50.
2. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.
3. Камышанский В.П. Некоторые тенденции модернизации вещных прав в Гражданском З. кодексе Российской Федерации // Власть Закона. 2012. № 2. С. 35-44. Краснов, А. П. Жилищные права детей: современные вызовы и пути правового регулирования // Право и государство. — 2023. — № 5. — С. 32–39.
4. Краснов А. П. Жилищные права детей: современные вызовы и пути правового регулирования // Право и государство. – 2023. – № 5. – С. 32–39.
5. Оборотова, С. А. Ювенальные технологии в социально-педагогической деятельности : учебно-методическое пособие : в 3 частях / С. А. Оборотова, С. В. Ширяева. — Москва : МПГУ, 2021. – 172 с.
6. Гражданское право. Общая часть : учебник / О. А. Анферова, П. Н. Больбат, Е. В. Жуков [и др.]. – Москва : Дело РАНХиГС, 2022. – 688 с.
7. Лободина А.А., Седова Н.А. Понятие справедливости в гражданском праве // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. Сборник научно-практических статей IV Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. – 2020. – С. 170-173.

¹ Гражданское право. Общая часть : учебник / О. А. Анферова, П. Н. Больбат, Е. В. Жуков [и др.]. – Москва : Дело РАНХиГС, 2022. – 688 с.